

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Певцова Наталья Сергеевна

**ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ
КАК НОВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО**

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Авакьян Сурен Адиебекович

Москва - 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КОНСТРУКЦИИ	19
§ 1.1. Сущность и конструкция права на физическое существование.....	19
§ 1.2. Право на жизнь, право на физиологическое существование и право на социальные коммуникации в сложносоставном праве на физическое существование	41
§ 1.3. Право на виртуальное существование и право на существование в памяти о человеке в сложносоставном праве на физическое существование	57
§ 1.4. Соматические права и право на криоконсервацию в сложносоставном праве на физическое существование.....	74
ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	100
§ 2.1. Общие подходы к пониманию гарантий реализации права на физическое существование	100
§ 2.2. Духовно-культурные гарантии реализации права на физическое существование	108
§ 2.3. Социально-экономические гарантии реализации права на физическое существование.....	116
§ 2.4. Политические гарантии реализации права на физическое существование	152
§ 2.5. Направления развития конституционно-правовых гарантий реализации права на физическое существование.....	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Интенсивное развитие новых технологий, а также возникающие на современном этапе вызовы и угрозы побуждают ученых-исследователей к обоснованию прав нового поколения, которые в большинстве своем в системе права формируются как сложносоставные, ибо в их содержании сочетаются не только естественные, но и социальные элементы.

Все это подчеркивает остроту и актуальность многих вопросов, связанных с потребностью создания новой юридической конструкции «право на физическое существование» как важнейшей предпосылки защиты не только современного человека, но и будущих поколений. Соответственно, важность сохранения человечества предопределяет необходимость научного осмысления конституционно-правового регулирования и интерпретации сложносоставного, комплексного права на физическое существование в контексте различных (природно-естественного, социального, виртуального, морально-этического) аспектов его интерпретации.

Проблема конституционно-правового регулирования современного содержания существования человека и составляющих его аспектов с позиции конституционного права требует серьезного переосмысления в эпоху развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, формирования нового типа постиндустриального общества с особой ролью человека как важного центра нынешней цивилизации. Вместе с тем эта тема не получила должного освещения в юридической науке.

В отечественном и зарубежном законодательстве содержание права на физическое существование выражено главным образом через различный и не взаимосвязанный между собой комплекс элементов, что явно недостаточно обеспечивает реализацию данного феномена в реальной жизни. Однако физическое существование человека (индивида, личности), будущих поколений – крайне важный фактор, выступающий предпосылкой реализации ключевой задачи государств –

«человекобережения»¹. Анализируя проблему, можно констатировать, что **актуальность** темы обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, проблема физического существования человека в современном мире не может быть «закрыта» исключительно его правомочиями в части реализации устоявшейся конструкции права на жизнь. Юридическая практика требует введения новой юридической конструкции, которая отсутствует в законодательстве и теории конституционного права в России и за рубежом, а именно «права на физическое существование», которое представляется сложносоставным и комплексным выражением необходимых средств правовой защиты человека.

Во-вторых, назрела потребность современного законодательства обеспечить достойные условия жизни и сохранения генотипа человека как биопсихосоциального существа с присущим ему сознанием в современном обществе, которое характеризуется неопределенностью, усилением цифровых форматов коммуникации, сосуществованием со средой развития деятельности искусственного интеллекта и виртуальных отношений. Именно поэтому данная проблема актуальна и нуждается в комплексном изучении в рамках конституционного права.

Феномен физического существования индивида традиционно связывается с человеческим телом. Это невозможно отрицать. И все же для физического существования человека важно сочетание природного и социального элементов, ибо у человека в жизни существует полная зависимость от предметов (объектов) естественной необходимости (питания, воды, чистого воздуха и т. п.) и социальной защищенности его бытия. Вот почему для физического существования человека важно наличие как здорового питания, чистой пресной воды, благоприятной окружающей среды, безопасности жизнедеятельности, так и качественное, доступное, своевременное медицинское обслуживание, охрана здоровья, саморазвитие, безопасные условия жизни и труда, гарантированность которых раскрывается через разветвленную систему субъективных прав и свобод, в числе которых право на физическую неприкосновенность, право на жизнь, право на здоровое питание, право

¹ См.: Уваров Е.А. «Человекобережение» как национальная идея современной России // Вестник ТГУ. – 2012. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovekosberezhnie-kak-natsionalnaya-ideya-sovremennoy-rossii> (Дата обращения: 31.01.2023).

на благоприятную окружающую среду, право на социальное обеспечение, право на медицинскую помощь и т. д. Их наличие не только способствует сохранению естественно-природного в физиологии человека, но и создает предпосылку для эффективной реализации прав человека. Комплексное соотнесение с потребностями человеческого бытия современной жизни – физическими, социальными, духовными – в классификации прав прежде не проводилось. Соответственно, право на жизнь, право на физиологическое существование, право на охрану здоровья, право на благоприятную природную среду, право на социальные коммуникации, право на существование в памяти о человеке, право на виртуальное существование, соматические права, право на криоконсервацию не были взаимосвязаны как правомочия, влияющие на физическое существование человека (личности).

Заявленная тема предполагает рассмотрение особенностей конституционно-правового развития и интерпретации права на физическое существование как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Однако в данной работе опыт других государств исследован только с точки зрения выражения (т. е. формулирования и часто также закрепления) основных составляющих, включаемых в содержание исследуемого права.

Степень разработанности темы

Многоаспектность конструкции права на физическое существование как предмета исследования предопределяет необходимость обратиться к существенному количеству научных работ, в которых элементы, включаемые в содержание исследуемого права, либо раскрываются, либо формируются их конституционные концепции. В настоящее время отсутствуют самостоятельные работы, раскрывающие содержание указанного права, что подчеркивает «пробельность» правового регулирования и новизну нашего исследования.

Вместе с тем анализ научной литературы по проблематике физических аспектов, затрагиваемых в содержании многих прав человека в конституционном законодательстве, позволяет утверждать о достаточно детальной их проработанности. Отмечаем, что в Российской Федерации содержание права на физическое существование получило свое развитие в большей мере в контексте характеристики

права на жизнь, права на физическую неприкосновенность. Однако физические аспекты бытия человека не выделялись ранее в качестве самостоятельного права, и, соответственно, право на физическое существование, его конкретизация и развитие пока не имеют должного освещения в юридической науке. Научных работ, сопряженных с темой исследования, достаточно много. Их систематизация позволила выявить наиболее значимые вопросы, раскрывающие право на физическое существование.

Различными аспектами изучения права на жизнь занимались дореволюционные ученые-юристы (Н.С. Таганцев, А.Ф. Кистяковский), показав понимание жизни человека в правовом аспекте, ее границы. Жизнь человека рассматривалась в контексте достойного человеческого существования (И.А. Покровский, П.И. Новгородцев). Право на жизнь всегда выделялось как важная фундаментальная основа существования человека, что нашло отражение в трудах Н.В. Витрука, В.Е. Гулиева, В.Н. Горшнева, А.И. Денисова, Н.И. Матузова, Н.С. Малеина. Практические вопросы реализации права на жизнь рассматривались в научных исследованиях С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, В.О. Лучина, О.О. Миронова, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина и других.

В нашем исследовании при анализе проблем, связанных с физическим существованием, использовалась методология сравнительного правоведения с опорой на труды известных ученых: С.А. Авакьяна, Н.В. Антоновой, С.А. Боголюбова, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.С. Дугенец, О.Ю. Ереминой, И.П. Кененовой, А.И. Ковлера, Н.М. Колосовой, В.В. Комаровой, Е.А. Лукашевой, С.В. Нарутто, Ф.М. Рудинского, Д.Р. Салихова, Ю.А. Тихомирова, А.А. Троицкой, Е.В. Тарибо, И.А. Умновой-Конюховой, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Д.Г. Шустрова и многих других.

Кроме того, были проанализированы результаты исследований специалистов различных отраслей российского права. Значимыми для проводимого конституционно-правового изыскания стали труды Е.Н. Абаниной, И.А. Алешковой, Г.Н. Андреевой, Н.А. Белобрагиной, П.П. Ланг, Е.Н. Марковой, В.В. Невинского,

Е.В. Новиковой, О.В. Романовской, Е.А. Суховой, М.Ю. Федоровой, В.П. Чеботаревой и других.

Значительная часть диссертационного исследования посвящена аспектам реализации права на физическое существование как важной категории конституционного права, а также раскрытию его основных элементов, в частности права на здоровье и доступную, качественную медицинскую помощь, достоинство личности, благоприятную окружающую среду и социальную защищенность. В связи с этим в диссертационной работе учтены научные разработки в сфере охраны окружающей среды, права на социальное обеспечение, представленные в трудах М.М. Бринчука, Е.С. Болтановой, М.А. Вакулы, О.С. Колбасова, Ю.Б. Корсаненковой, И.О. Красновой, Г.А. Мисник, Л.С. Нижник, С.В. Путило, М.Ю. Федоровой и других.

Значительный вклад в понимание конструкции «право на физическое существование» внесли работы ученых, посвященные вопросам гарантирования права распоряжения человеком своим телом. В частности, в трудах Ю.А. Дмитриева, А.И. Ковлера, В.И. Крусса, М.А. Лаврика, Е.В. Перевозчиковой и других поставлены и решены многие вопросы, связанные с соматическими правами человека, а также конституционно-правовые проблемы, связанные с реализацией права на жизнь, личную неприкосновенность, права на охрану здоровья и медицинскую помощь, права на благоприятную окружающую среду. Как заявляется многими исследователями, «тело не составляет сущность личности, но без него ее существование невозможно», т.е. телесность предопределяет многие стороны жизни человека² (М.А. Лаврик).

При определении содержания указанного права представляют интерес идеи, изложенные в работах, посвященных вопросам правового регулирования виртуального мира, в котором все большую часть времени проводит человек, исследования феномена виртуального пространства, информационного права, борьбы с правонарушениями в виртуальных отношениях, которым посвящены труды И.М. Рассолова, Н.Н. Телешинной, М.А. Федотова, Р.В. Шагиевой и других.

² Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека (соматический аспект): дис...канд. юрид. наук. Иркутск. 2006.

Исследования по вопросам гарантий прав человека, проведенные Р.Р. Амировой, С.Н. Бабуриным, Н.В. Витруком, Е.А. Козловой, В.Д. Мазаевым, В.А. Патюлиным, К.Б. Толкачевым, А.Г. Хабибуллиным и другими, показали многозначность их понимания, а также доказали, что гарантии определяют характер взаимоотношений человека и государства, что может стать основой изучения предпосылок для осуществления права на физическое существование.

Вместе с тем исследование права на физическое существование невозможно без изучения соответствующей зарубежной литературы. В первую очередь следует отметить ученых, исследовавших физическое существование и другие аспекты физического бытия человека с позиции права: С. Батт (S. Butt), Б. Кайфас (B. Caiphas), А. Кэллер (A. Keller), Б. Лангэ (B. Lange), П. Мурхарджанти (P. Murharjanti), С. Оселла (S. Osella), М. Шепэрд (M. Shephard), Ю. Таддей (U. Taddei), Г. Винтер (G. Winter) и другие.

Количество научных исследований, так или иначе сопряженных с тематикой физических прав личности, достаточно объемно; вместе с тем с позиции уровня развития современных общественных отношений и юридической практики очевидны пробелы, связанные с изучением права на физическое существование личности. Данная конструкция не упоминается фактически и не раскрывается учеными-конституционалистами, несмотря на значимость человеческого бытия.

Все это обуславливает настоятельную потребность научного раскрытия темы исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовые отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования физических аспектов существования человека (в том числе будущих поколений), а также система конституционно-правовых норм, регулирующих данные отношения, судебная практика разрешения споров, возникающих в связи с реализацией прав человека, затрагивающих его существование.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты права на физическое существование в системе прав и свобод личности, его содержание, развитие в современном законодательстве и интерпретации.

Цель и задачи диссертационной работы

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование с позиции конституционного права новой сложносоставной комплексной конструкции «право на физическое существование человека» для максимально эффективной защиты человека в условиях сложного современного мира, его реализации и применения в юридической практике.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

- исходя из значения синтезирования естественно-природного и социального для человека, определить понятие и содержание права на физическое существование человека;
- обозначить место права на физическое существование в системе прав и свобод личности;
- выявить недостатки и пробелы отечественного законодательства в этой области;
- сравнить отечественное и зарубежное законодательство, содержащее права, включаемые в содержание сложносоставного права на физическое существование человека;
- сформулировать основные направления внутренней политики Российского государства в отношении комплекса прав, составляющих конструкцию права на физическое существование;
- выявить особенности интерпретации и основные тенденции практики применения в отношении обеспечения права на физическое существование;
- охарактеризовать перспективы развития и реформирования российского законодательства в отношении обеспечения права на физическое существование.

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых в сфере теории права, конституционного права, теории прав и свобод человека,³ сравнительного правоведения, экологического права, права социального обеспечения, санитарно-эпидемиологического права, а также в области международного и жилищного права. Кроме того, в диссертации используются труды зарубежных авторов.

Нормативную базу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, конституции зарубежных стран, а также конституции прошлого, взятые в историко-правовой ретроспективе (через их изучение рассматривается генезис ряда современных правовых положений). Проведен анализ конституций более 160 государств, аутентичность перевода в русскоязычной версии перепроверена в английской и национальной версиях. Обращено внимание на конституции Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Израиля, Ирана, Индии, Испании, Италии, Канады, Китая, Нидерландов, Польши, Португалии, США, Словении, Франции, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Японии⁴.

Особое внимание в представляемом исследовании было обращено на советские конституции, отражающие эволюцию понимания прав человека в России / СССР. Акцентированному рассмотрению подверглись также конституции социалистических государств, существовавших в прошлом и нынешнем столетии, как особая модель закрепления прав человека в мировой истории конституционного строительства.

Исследовались российские федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также федеральные санитарно-эпидемиологические правила. Кроме того, в работе используются соответствующие нормативные правовые документы зарубежных стран.

³ *Андреева П.Н.* Право на инсоляцию в системе прав и свобод личности: сравнительно-правовое исследование: дис...канд. юрид. наук. Москва.2020.

⁴ При анализе гарантий реализации права на физическое существование показаны особенности положений конституций Азербайджана, Анголы, Аргентины, Бангладеш, Белоруссии, Бенина, Бразилии, Бурунди, Бутана, Вьетнама, Габона, Греции, Грузии, Демократической Республики Конго, Демократической Республики Намибии, Ирака, Ирландии, Исландии, Казахстана, Камбоджи, Камеруна, Катара, Кении, Коморских Островов, Косово, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Кубы, Кувейта, Кыргызстана, Ливана, Литвы, Мадагаскара, Мали, Мальдив, Марокко, Мозамбика, Молдавии, Мьянмы, Намибии, Нигера, ОАЭ, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Румынии, Сейшельских островов, Сенегала, Сирии, Словакии, Словении, Таджикистана, Таиланда, Турции, Уганды, Узбекистана, Украины, Филиппин, Финляндии, Хорватии, Чада, Чили, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Эстонии, Эфиопии, ЮАР, Южного Судана.

Вспомогательную группу источников составляют документы, представляющие систему международного права. Опорная роль в этом корпусе источников принадлежит Всеобщей декларации прав человека. Именно во Всеобщей декларации прав человека был впервые системно сформулирован базовый перечень прав человека, перенесенный впоследствии в конституции государств мира, включая и Конституцию Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют нормативные правовые акты, обеспечивающие защиту, гарантии реализации прав человека, связанных с его физическим существованием, а также судебная практика, статистические данные и информация из соответствующих электронных ресурсов, связанная с защитой и состоянием физического существования современного человека.

Отдельную группу представляют источники, отражающие контекст развития конституционных процессов. В работе использованы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также иные документы, отражающие прежде всего состояние правосознания и сопряженные с властным и общественным дискурсом по проблемам конституционного строительства и правам человека.

Методологическая основа исследования

Изучение права на физическое существование предполагает применение различных методов, основное внимание было уделено анализу зарубежных конституций. В работе были применены исторический, диалектический, формально-логический, формально-юридический методы.

Исторический метод позволил выявить общее и особенное в практике закрепления элементов права на физическое существование в рамках конституционно-правового строительства и эволюции различных государств.

Диалектический метод использовался для комплексного рассмотрения изучаемых объектов, а также их взаимосвязи, в том числе при рассмотрении эволюции сложносоставного права на физическое существование, отдельных его элементов, правомочий, а также гарантий реализации.

Формально-юридический метод использовался в процессе анализа правовых актов, затрагивающих физические аспекты существования человека.

В процессе исследования осуществлялся переход от конкретного к абстрактному. Абстрагирование позволило найти общие свойства и связи исследуемых явлений. С учетом этого общим звеном в таких правах человека (личности), как право на здоровье, право на достойное жилище, право на благоприятную окружающую среду, является право на физическое существование.

Использование формально-логического метода показало связь между всеми компонентами, включаемыми в содержание права на физическое существование.

На основании метода сравнительного правоведения сопоставлено законодательство зарубежных стран и конституционные предписания советской и современной России.

Научная новизна исследования

Впервые в отечественной науке конституционного права юридическая конструкция в ее комплексном и сложносоставном формате «право на физическое существование человека» стала предметом глубокого и всестороннего исследования.

В работе последовательно проводится и доказывается мысль о сложносоставном комплексном составе права на физическое существование с точки зрения его содержания. Такое понимание позволяет синтезировать при конструировании включаемых в его содержание составляющих естественно-природное и социальное.

Новизна работы связана и с тем, что диссертационное исследование является первым в науке конституционного права трудом, где не только формулируется право на физическое существование, но и определяются его взаимосвязи с правами, включаемыми в систему субъективных прав. В исследовании представлена его общая характеристика и классификация составляющих в наднациональном праве, законодательстве различных государств и в российском конституционном праве. Показана необходимость конституционного закрепления права на физическое существование. В науку вводится новое комплексное конституционное право. Новизна исследования также выражается в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В теории конституционного права в современных условиях следует выделить новую юридическую конструкцию *«право на физическое существование»*. Интенсивное развитие новых технологий, науки, медицины, все большее внедрение искусственного интеллекта в жизнь общества обуславливает потребность пересмотра устоявшейся системы прав человека, ставшей недостаточной для эффективной правовой защиты субъектов конституционного права.

Такие изменения неизбежно влекут необходимость формулирования понятийного аппарата новых категорий, составляющих содержание права на физическое существование, представляющее *комплексную, сложносоставную систему юридических норм, связанных с государством, нуждающихся в обеспечении его принудительной силой, отражающей современные потребности общества и человека*. Оно включает *право на жизнь, право на физиологическое существование, право на виртуальное существование, право на существование в памяти о человеке, право на социальные коммуникации, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем*. Право на физическое существование *не может быть признано абсолютным*, поскольку состоит из других, не носящих абсолютный характер, прав. Ввиду особого конституционно-правового значения право на физическое существование может рассматриваться как *конституционная ценность*.

2. *Субъектом* права на физическое существование может быть не только человек (индивид, личность), но и будущие поколения. При этом ключевое значение для формирования таких субъектов имеют социальные коммуникации, которые являются особенным связующим звеном в сложносоставном праве на физическое существование.

3. Составляющие права на физическое существование взаимозависимы между собой. Их целесообразно *классифицировать* по разным основаниям: *по субъекту – носителю* (человек (индивид, личность), будущие поколения), *по критерию «телесности» существования* (право на жизнь, право на физиологическое существование, право на социальные коммуникации, соматические права – *телесное*,

право на виртуальное существование и право на существование человека в памяти – *бестелесное*, право на криоконсервацию – *телесно-бестелесное*).

4. Соотношение права на *физическое существование*, права на *физиологическое существование* и права на *жизнь* позволило выявить их отличительные характеристики, выражающиеся в том, что эти категории соотносятся как общее и частное, поскольку содержание физического существования в новых реалиях гораздо шире, чем физиологическое существование человека. *Физиологическое существование* включает право на жизнь в узком смысле, право на здоровье и право на физическую (психическую) неприкосновенность. Выделение права на физическое существование позволяет утверждать о *появлении нового поколения прав человека: право на существование*, отражающее многомерность возможностей существования современного человека.

5. Право на физическое существование предполагает также конституционно-правовую защиту человека *в виртуальном пространстве*, включая существование в социальных сетях, в том числе после его физиологической смерти. Выявлена возможность такого внетелесного существования человека, как *существование в памяти* других лиц, общества и государства, которая получила конституционно-правовое закрепление в рамках категории «историческая память». Обращено внимание на то, что совершение человеком нравственно положительных, полезных для людей, общества, государства поступков будут способствовать максимально долгой реализации существования в памяти о нем.

6. Современные методы заморозки живых организмов, развитие крионики требуют конституционно-правового регулирования существования человека в будущем, в том числе после физиологической смерти и последующего воскрешения после заморозки, т.е. с помощью криоконсервации. Под *криоконсервацией* – возможностью существовать в будущем – понимается конституционное право, направленное на расширение временных физиологических границ жизни, позволяющее распоряжаться своим телом (в том числе заключать договоры в целях последующей заморозки после смерти или при жизни) в целях дальнейшего физического существования, когда научный прогресс позволит

излечивать неизлечимые на сегодняшний день болезни, а также изобретет способ воскрешения человека после его заморозки. Задача современного государства, связанная с определением пределов права на физическое существование, заключается в том, чтобы выявить с позиции конституционного права защищать или запрещать право на криоконсервацию.

7. Анализ текстов конституций различных стран, а также иных нормативных правовых актов позволил определить конституционно-правовые гарантии реализации составляющих права на физическое существование. Под гарантиями права на физическое существование следует понимать создаваемые в государстве юридические и неюридические средства, условия, позволяющие эффективно обеспечить реализацию и защиту достойного физического существования человека сегодня и в будущем в рамках как реального, так и виртуального пространства. Кроме того, данные гарантии обеспечивают и защищают возможности самостоятельного распоряжения человека своим телом.

8. Гарантии реализации права на физическое существование могут быть сгруппированы на *социально-экономические, духовно-культурные, политические*. При этом в *группе социально-экономические гарантии* целесообразно выделить отдельно *естественно-природные, этико-социальные и социально-правовые*. Указанные гарантии одновременно *имеют юридическую форму выражения* (поскольку в каждой из сфер общественной жизни прослеживаются чисто юридические гарантии и те, которые не приобрели юридическую окраску). Внутри представленной классификации можно выделить также гарантии нормативные (т. е. закрепленные в самой конституции государства и в отдельных нормативных актах), а также институциональные гарантии (т. е. исходящие от органов власти, при этом стоит отметить, что в данной группе гарантий особенный интерес имеют судебные гарантии).

9. Выявлено, что в большей мере защиту конституционными гарантиями получили право на жизнь, право на физиологическое существование, при этом право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем практически не имеет каких-либо гарантий в подавляющем большинстве стран мира. Исследование

гарантий физического существования конституционных прав человека (индивида, личности) и будущих поколений предполагает изучение той совокупности юридических и неюридических условий и средств, которая обеспечивает реализацию и защиту их конституционных прав в части возможностей телесного и (или) бестелесного существования.

В настоящее время в законодательном регулировании гарантий конституционного права на физическое существование и его составляющих прослеживаются следующие тенденции:

1) совершенствование механизма реализации и защиты как отдельных составляющих права на физическое существование, так и его в целостности; появление новых механизмов правовой защиты, действующих в виртуальном пространстве;

2) непризнание возможности человека существовать в будущем или свободно распоряжаться своим телом, усиление дискуссий, выявляющих многочисленные пробелы в правовой защите физического существования;

3) формирование основ права на физическое существование на уровне практики Конституционного Суда РФ, рассматривающего отдельные составляющие указанного сложносоставного права не по отдельности, а в комплексе, что соответствует природе права на физическое существование;

4) расширение количества гарантий, появление новых в рамках развития научно-технического прогресса;

5) возникновение необходимости создания комплексных гарантий права на физическое существование, исходя из его целостности.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическое значение диссертационного исследования, главным образом, состоит в разработке новой конструкции права на физическое существование, исследовании места права на физическое существование в системе прав и свобод человека (личности), введении в научный оборот понятия «физическое существование». Это позволит расширить систему прав человека в современном мире и обеспечить новые механизмы защиты физического существования человека.

Выводы и определения, данные по результатам исследования, могут использоваться для развития теории конституционного права, антропологии и философии права.

Практическое значение диссертационных выводов заключается, прежде всего, в законодательных предложениях, в числе которых необходимость разработки федерального законопроекта, комплексно конкретизирующего правомочия, включаемые в содержание права на физическое существование. Выводы могут использоваться в правоприменительной деятельности различных государственных органов.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке юристов в вузах, в частности в преподавании курсов «Конституционное право», «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», «Правовой статус личности» и др.

Степень достоверности результатов исследования. Основные выводы, представленные в диссертации, подтверждены с помощью общенаучных и частнонаучных методов познания, логично обоснованы с опорой на данные российских и зарубежных исследователей, конституционное законодательство и юридическую практику. Достоверность подтверждается использованием достаточного количества доктринальных источников, в том числе на иностранных языках, а также нормативных правовых актов и юридических кейсов реальной практики. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Апробация научных результатов осуществлялась на кафедре конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также при преподавании конституционного права в Международном юридическом институте (2020–2023). Ключевые идеи диссертационного исследования применялись автором в процессе преподавания учебных курсов «Конституционное право» и «Конституционный судебный процесс». Кроме того, автором составлены и внедрены в образовательный процесс рабочие программы, контрольно-измерительные материалы по курсам, которые утверждены кафедрой конституционного права и используются в процессе подготовки юристов-бакалавров.

Основные положения исследования нашли свое отражение в 9 научных публикациях автора в журналах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности, а также в статье, входящей в международную базу Web of Science, в монографии, выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе на Международной научной конференции «Принципы конституционного права как правовые регуляторы современной жизни и развития» (Москва, РУДН, 19 ноября 2021 года), Всероссийской конференции «Актуальные проблемы юридического образования и методики преподавания» (Москва, МЮИ, 17 декабря 2021 года), Международном фестивале науки (Москва, МГОУ, 8 февраля 2022 года) и др.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором; вклад автора в результаты, опубликованные в работах, является определяющим.

Структура диссертации, отвечающая целям и задачам исследования, состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения и списка правовых и литературных источников.

ГЛАВА 1. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ КОНСТРУКЦИИ

§ 1.1. Сущность и конструкция права на физическое существование

1. Предпосылки необходимости введения нового права на физическое существование

Существование человека имеет длительную историю. Большая часть экзистенции человека происходит в условиях общественных отношений. Взаимосвязь непрерывно развивающегося общества и эволюции человека разумного (*homo sapiens*) занимает одно из важнейших мест в научных исследованиях. Философы и правоведы на протяжении веков стремятся раскрыть особенности такой взаимосвязи, определить, как человек влияет на общество и установить воздействие общества на человека. При этом именно человек в рамках таких взаимосвязей определяется как высшая уникальная ценность.

Такой подход имеет глубокие исторические корни. Так, немецкий философ Г.В.Ф. Гегель в работе «Философия истории» называет человека бесконечной ценностью, подчеркивая то, что он «является целью в себе самом благодаря своему божественному началу»⁵. Известный широкому кругу научного сообщества категорический императив Иммануила Канта сводится к общему нравственному выводу о том, что человек как высшее разумное существо является целью и обладает всеобщим признаваемым достоинством⁶. Эти идеи получают дальнейшую интерпретацию в различных произведениях мыслителей последующих эпох. Во второй половине XIX и в начале XX века в русской философии и истории права активно развивается теория религиозно-христианских православных духовных ценностей о Боге и человеке⁷.

⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Сочинения / под ред. А. Деборина, Д. Рязанова. Т. 8: Философия истории / пер. А.М. Водена; под ред. и с предисл. Ф.А. Горохова. – М.; Л., 1935. – С. 33.

⁶ См.: Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.: Наука, 1999. – С. 101–108.

⁷ См.: Анисимов С.Ф. Теория ценности в отечественной философии XX века (очерк истории) // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 1994. – № 4. – С. 34–42.

Соответственно, феномен существования человека традиционно рассматривается в научной литературе с точки зрения социально-ценностного аспекта⁸.

При этом ученые вне зависимости от ракурса исследования подчеркивают важность наличия действенных условий и гарантий для достойного и благополучного существования человека. В их числе выделяют такие юридические аспекты: действенность мер и механизма защиты человека как высшей конституционной ценности, наличие гарантированной свободы человека⁹, а также социальные аспекты – обеспеченность достоинства человека, качества и продолжительности его жизни¹⁰.

В XXI столетии в условиях интенсивного развития цифровизации и биоинженерии *физическое существование человека приобретает не только новые формы (виртуальный мир), но и актуализирует изучение возможных форм сохранения существования человека (криоконсервация) после смерти, а также памяти о человеке.*

Все это обуславливает необходимость выделения в теории конституционного права новой юридической конструкции – право на физическое существование, которая имеет, с одной стороны, много общих взаимосвязей с универсальным правом на жизнь и другими конституционными правами, с другой стороны, обладает особым содержанием. Ее характеристика основывается как на социально-ценностном подходе, так и на формальном состоянии человека.

Значимость выделения такого рода конституционно-правовой конструкции «право на физическое существование» обуславливается, с одной стороны, первостепенной важностью человеческой жизни, здоровья, человека, а также вытекающих из этого прав и свобод личности, имеющей естественно-природные

⁸ См.: Андрюченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 38–51; Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 5. – С. 91–102.

⁹ Плотникова И.Н. Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 31–47.

¹⁰ См.: Авакьян С.А. Социальность как общественная и конституционно-правовая категория // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 7–14; Титова Е.В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2021. – 480 с.

начала существования, с другой стороны, интенсивным развитием современных технологий.

Современные цифровые технологии, повсеместное внедрение искусственного интеллекта¹¹, использование социальных сетей и мессенджеров как средства коммуникации и получения информации позволяют сделать вывод о том, что существование человека может быть также виртуальным.

Вместе с тем развитие медицины, увеличение продолжительности жизни свидетельствуют о том, что со временем вслед за развитием науки появляются новые методы лечения болезней, разрабатываются новые лекарства, создаются новейшие приборы. Все это позволяет надеяться на то, что в будущем не будет таких заболеваний, которые бы не смогли излечить медицинские работники, а возраст человеческой жизни достигнет тысячи лет или бессмертия. В связи с этим становятся популярными методы *криоконсервации*, связанные с возможностью человека быть излечимым в будущем после заморозки тела или с возможностью оживить человека, который уже умер. Все это также связано с правом на физическое существование человека.

В конституционном законодательстве, а также в общей системе прав уже последовательно складывается фундамент для юридического закрепления права на физическое существование. Однако не проводится разграничение того, о каком именно свободном, достойном, качественном физическом или физиологическом существовании как обстоятельстве, от которого зависит жизнь человека, следует вести речь.

Таким образом, исследование категории¹² «право на физическое существование» представляется своевременным и необходимым.

1. Содержание права на физическое существование.

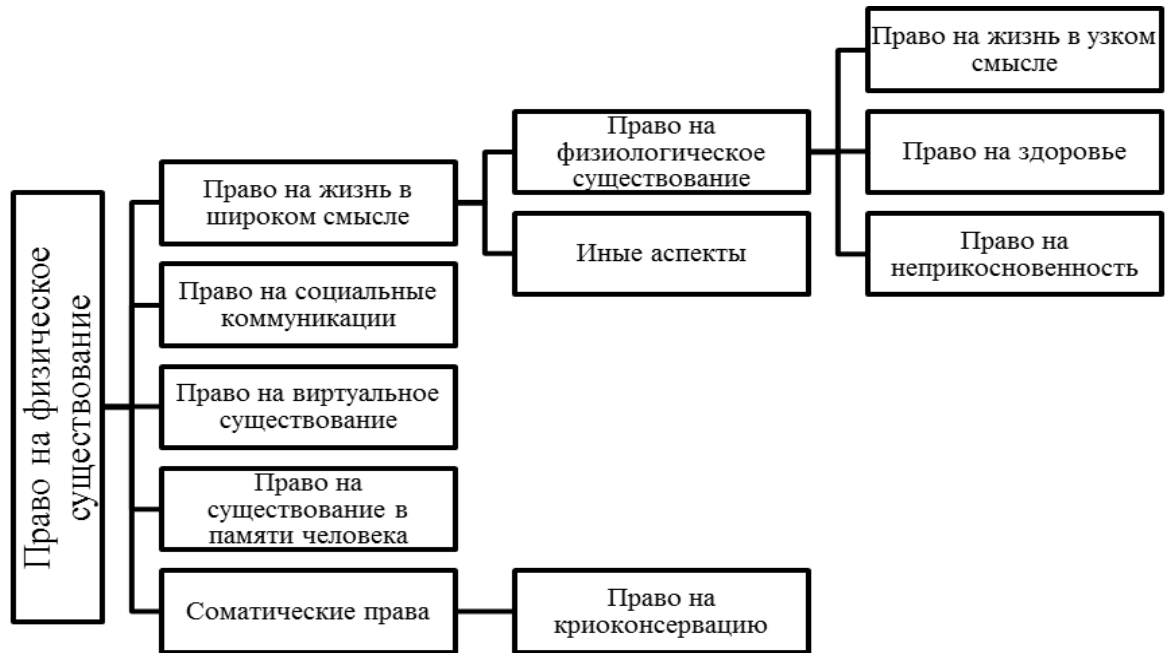
Раскрывая конструкцию содержания права на физическое существование, следует отметить, что она является комплексной и сложносоставной, ибо она

¹¹ См.: Певцова Е.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-pravovuyu-deyatelnost-cheloveka> (Дата обращения: 11.01.2023).

¹² В работе автор придерживается позиции Н.А. Богдановой, которая характеризует категории как некие обобщенные понятия, объединяющие знания на более высоком («надпонятийном») уровне. – См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – С. 142.

затрагивает не только различные формы существования человека (телесное (реальный мир), бестелесное (виртуальный мир) и телесно-бестелесное (духовный мир), но состоит из таких составляющих, как право на жизнь, право на физиологическое существование, право на виртуальное существование, право на существование в памяти о человеке, право на социальные коммуникации, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем (схема 1).

Схема 1. Содержание сложносоставного права на физическое существование

Такого рода конструкция определяется исходя из того, что физическое существование человека и физиологическое существование человека – близкие по смыслу выражения, но с учетом различных форм существования человека каждое из них имеет свое содержание. Значение слова «физический» наряду с предметами и явлениями материального мира включает область элементов, относящихся к организму человека, тогда как термин «физиологический» применительно к человеку характеризует только биологический его аспект (например, его организм и (или) тело).

Утверждая, что физическое существование человека является непосредственно связанным с возможностью его физиологического существования, следует отметить, что в научной литературе выделяют восемь иерархически соподчиненных уровней организации естественно-природных начал существования человека: молекулярный; клеточный; тканевый; органный; организменный; популяционно-видовой;

биогеоценозный; биосферный. Их основное предназначение сущностное – создать человеку благоприятные условия для существования именно как физиологического лица. Жизнь человека включает все эти восемь уровней, и нарушение одного из них ставит под угрозу физическое существование человека. Однако социальная жизнь человека, равно как и физическое существование человека, длятся дольше его физиологического существования. В связи с этим интересной представляется позиция Л.Н. Линика, который выделял следующие три аспекта: начало жизни, завершение и нечто промежуточное¹³.

На наш взгляд, физическое существование человека зависит, с одной стороны, от защищенности его как биологического существа, с другой стороны, от надлежащей обеспеченности социальных потребностей человека, в частности в получении, приобретении жизненно важных факторов и средств, существенно влияющих на благополучие и качество жизни человека.

Одним из первых на этот момент обратил внимание американский психолог, основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу. Раскрывая пирамиду потребностей, он выстраивал в ней элементы по степени необходимости от полюса выживания (основание пирамиды) к полюсу самовыражения (конус пирамиды) и выделял семь уровней потребностей, располагая их от основания к конусу в следующей последовательности: физиологические потребности (голод, жажда и т.п.); потребность в безопасности (ощущение защищенности, избавление от страха); потребность в любви и принадлежности к чему-либо (любить и быть любимым, идентифицировать себя с какой-либо группой); потребность в уважении или почитании (достижение успеха и признания в обществе); познавательные потребности (знать, уметь, совершать открытия, достигать понимать); эстетические потребности; потребности в самоактуализации. Чем ближе потребность к основанию, тем она более значима для жизни и тем больше людей ориентировано на ее реализацию. Без

¹³ Линик Л.Н. Правовое понятие жизни // Право и жизнь: независимый научно-популярный журнал. – 1994. – № 4. – С. 58.

удовлетворения физиологических потребностей, таких как потребность в пище, существование человека невозможно¹⁴.

Таким образом, очевидно, что формулировка «физическое существование человека» шире по своему содержанию, чем выражение «физиологическое существование человека». Одним из обоснованных философских высказываний является утверждение о том, что «существование человека предшествует его сущности»¹⁵, которое впоследствии стало максимой экзистенциалистского движения. Придерживаясь отмеченной позиции, полагаем, что физическое существование человека следует определять как предшествующее жизни, характеризующее жизнь и сохраняющее память о жизни человека. Все, что накоплено человеком, его культурное богатство, все, что созидательно создано и (или) сохранено человеком, как правило, в процессе эволюции переходит к потомкам, и тем самым создается непрерывность физиологического существования человека.

С 2020 года в части 3 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации появилось положение о том, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

«Историческая правда» как конституционная духовно-нравственная ценность¹⁶, которая опирается на совокупный национальный опыт, передаваемый из поколения в поколение¹⁷, подразумевает под собой систему или набор социокультурных сообщений, институтов, контролирующих и преобразующих важное до настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи будущим поколениям «накопленного общественного опыта». Исследованиями исторической памяти в XX веке занимались французские ученые Морис Хальбвакс и Пьер Нора.

¹⁴ См.: *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 617 с.; *Маслоу А.Г.* Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 2001. – 425 с.; *Маслоу А.Г.* По направлению к психологии бытия. Религии, ценности, и пик-переживания. – М.: Эксмо-Пресс, 2010. – 272 с.

¹⁵ *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / пер. с фр. М. Грецкого. – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 42 с.

¹⁶ *Сазонникова Е.В.* Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 29–32.

¹⁷ *Виноградова Е.В.* Российская конституционная идентичность. Смертная казнь: против и... против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 22–47.

Полагаем, что понятие «историческая память» шире, чем понятие «существование в памяти о человеке», поскольку последнее подразумевает под собой конкретного субъекта – человека, который может существовать в памяти других лиц, общества, народов, государства и т. д.

2. *Соотношение права на физическое существование, права на физиологическое существование и права на жизнь.*

На наш взгляд, необходимо различать право на жизнь, право на физиологическое существование и право на физическое существование.

Физическое существование человека и физиологическое существование человека – близкие по смыслу выражения, но каждое из них имеет свое содержание. Термин «физиологический» характеризует только биологический аспект субъекта – носителя данного права (например, его организм и (или) тело). *В содержание права на физиологическое существование включается право на жизнь исключительно в узком смысле, право на здоровье и право на физическую и психическую неприкосновенность*, поскольку именно такие права обеспечивают физиологическую целостность индивида.

Понятие «право на физиологическое существование» напрямую вытекает из естественных прав человека, о которых писали еще П.И. Новгородцев¹⁸, Б.Н. Чичерин¹⁹, В.С. Соловьев²⁰ и др. Оно схоже с пониманием жизни (которая, по мнению Н.Н. Алексеева²¹, является воплощением естественного права) в узком смысле, т.е. с существованием отдельно взятого организма от момента его появления на свет до его смерти. В отличие от соматических прав²² человека, право на физиологическое существование не включает возможность распоряжаться своим телом. Под ним понимается только правовая возможность *иметь определенный уровень здоровья* (как врожденный, так и приобретенный, достигаемый), *быть*

¹⁸ Новгородцев П.И. Сочинения. – М., 1995. – С. 6; Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – СПб., – 2000. – С. 352.

¹⁹ Чичерин Б.И. Философия права. – М.: Либроком, 2017. – 344 с.

²⁰ Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия // Собр. соч. в 9 т. Т. 7. – СПб.: Б.Г., 2018. – 484 с.

²¹ См.: Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. – Симферополь, 1919. – С. 13.

²² Право на смерть, изменение пола, сексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на клонирование, на виртуальное моделирование, в смысле полного утверждения (дублирования) себя в неметрической форме объективного существования.

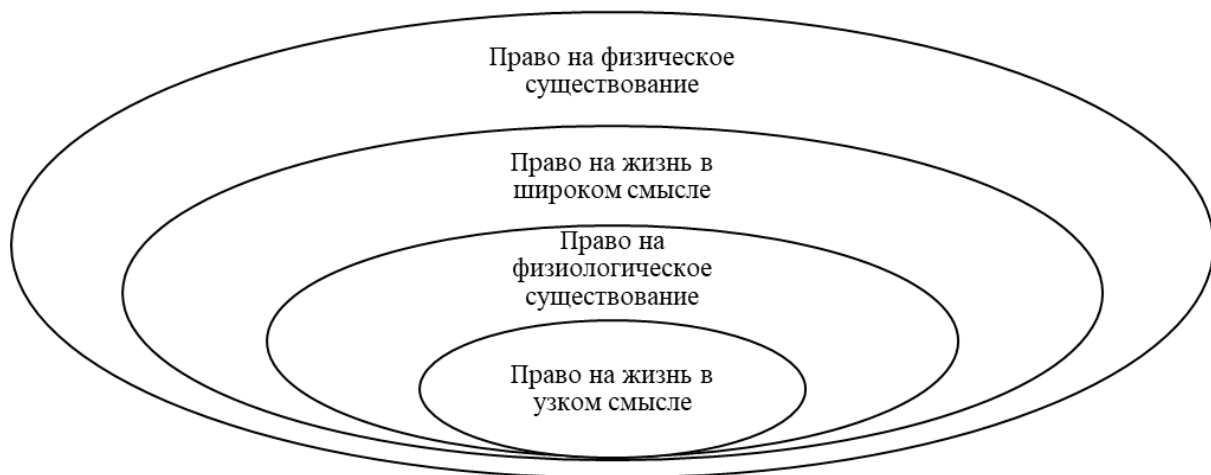
носителем жизни в узком смысле, иметь тело и органы, обладать физиологическими потребностями.

Указанное соответствует образному выводу Ф.М. Достоевского: «...широк человек, слишком даже широк...». Поэтому право на физическое существование связано с многомерностью человека, и оценить все формы его проявления необходимо в контексте влияния реальной действительности, на всех этапах социального и исторического развития. *Без учета духа времени, социальных аспектов, в которых живет человек, можно «сузить его» до права на физиологическое существование, что явно нарушает ряд важных и актуальных прав современного человека.*

Право на жизнь по содержанию шире, чем право на физиологическое существование (которое затрагивает право на жизнь исключительно в узком смысле, а также включает право на здоровье и физическую и психическую неприкосновенность), но уже, чем право на физическое существование.

Попытаемся схематично представить соотношение права на жизнь, права на физическое существование и права на физиологическое существование (схема 2).

Схема 2. Соотношение права на жизнь (право на физиологическое существование) и права на физическое существование

Важно подчеркнуть, что в отличие от физиологического существования физическое существование человека имеет также *социальную и духовную составляющую*. Наличие социального уровня жизни позволяет говорить о человеке

как биосоциальном (или при признании доминанции социального социально-биологическом) существе.

Выделение духовного уровня жизни характерно для религиозной антропологии. Позиция, согласно которой существует духовный «надсоциальный» уровень жизни, соотносилась с пониманием сущности человека в связи с высшим трансцендентным миром (образом и подобием Божьим, своего рода мостом между Творцом и Творением).

Учение В.И. Вернадского о ноосфере акцентировало «надбиологические» стороны бытия человека²³. В религиозном ракурсе переосмысливалась идея эволюции форм жизни в тейярдизме. Тейяр де Шарден, как известно, выделял три уровни бытия: преджизнь – литосфера, биологическая жизнь – биосфера, высшая жизнь – ноосфера²⁴.

Таким образом, естественно-природное в жизни человека имеет взаимосвязь с социальными и духовными аспектами жизнедеятельности личности. Физическое существование человека подразумевает под собой *состояние физической и социальной целостности и неприкосновенности личности, а также биологической защищенности человека. В связи с этим такой составляющей права на физическое существование человека, как право на социальные коммуникации, отводится особая роль.*

На наш взгляд, физическое существование человека зависит, с одной стороны, от защищенности его как биологического существа, с другой стороны, от надлежащей обеспеченности потребностей человека в получении, приобретении жизненно важных факторов и средств.

В практике наблюдается смешение понятий «физическое состояние» и «физиологическое состояние» человека (при этом понятие «физическое состояние» чаще используется как противопоставление «психическому состоянию человека»). Такой подход прослеживается во многих определениях Конституционного Суда РФ за 2020–2022 годы, когда при рассмотрении дел констатируется необходимость

²³См.: Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 262 с.

²⁴См.: Тейяр де Шарден П. Божественная среда. – М.: АСТ, 2011. – 192 с.; Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 239 с.

установления физического или психического состояния человека, имевшего статус подозреваемого, обвиняемого, особенно в случаях, когда возникает сомнение в его способности защищать свои права, законные интересы.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 января 2020 года № 4-П Суд указал, что термин «состояние здоровья» относится к характеристике физического состояния лица, принимаемого в органы внутренних дел (проходящего в них службу), и используется при определении квалификационных требований к должностям в органах внутренних дел, обстоятельств, вследствие которых гражданин не может находиться на службе в органах внутренних дел, условий, с наличием которых связано предоставление права поступления на службу в органы внутренних дел, оснований перевода на другую должность, оснований и порядка расторжения контракта и правил заключения нового контракта с лицом, достигшим предельного возраста пребывания на службе в органах внутренних дел (статья 88), а также при решении вопроса о предоставлении отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 календарных дней.

В Определении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 1494-О отмечается, что УПК РФ, определяя порядок назначения судебной экспертизы, предусматривает ее производство в случае необходимости, а также обязательное ее проведение, в том числе если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. В Определении Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 года № 1280-О Суд также ссылается на то, что производство судебной экспертизы в отношении потерпевшего без получения его согласия или согласия его законных представителей допускается исключительно в установленных статьей 196 УПК РФ случаях, когда назначение и производство экспертизы является обязательным, в частности, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью, а также психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания.

Следует подчеркнуть, что схожая тенденция наблюдается в правоприменительной практике ЕСПЧ, ибо зачастую Европейский суд ссылается на важность проверки степени опасности правовых последствий для жизни и здоровья людей, с учетом их возраста, физического состояния.

Так, например, в Постановлении ЕСПЧ от 18 мая 2021 года по делу «М.К. против Люксембурга» (жалоба № 51746/18) указывается, что Апелляционный суд Люксембурга особо отметил, что отсутствовала необходимость в официальном признании врачом нарушений психического или физического состояния, поскольку экстравагантные расходы относились не к медицинскому понятию, а к виду поведения, которое судья должен был оценивать, пользуясь своей свободой усмотрения²⁵.

Другой пример – Постановление ЕСПЧ от 29 апреля 2022 года «Дело “Хасанов и Рахманов (Khasanov and Rakhmanov) против Российской Федерации”» (жалобы № 28492/15 и 49975/15). Суд указывает на то, что в выдаче лица может быть отказано, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния. В Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 марта 2022 года № АПЛ22-23 Суд ссылается на то, что фактические обстоятельства ДТП, состояние здоровья лица, его совершившего, физическое состояние потерпевшего и иная конкретика происшедшего столкновения при рассмотрении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела не выясняются как не имеющие в данном случае правового значения, такие вопросы могут быть рассмотрены только в порядке уголовного судопроизводства²⁶.

В Постановлении ЕСПЧ от 7 декабря 2021 года «Дело Савран против Дании» (жалоба № 57467/15) подчеркнуто, что важно следить за физическим состоянием заявителя, которое влияет на поведение лица в правовых отношениях²⁷.

Таким образом, можно отметить, что в судебной практике конструкция «физиологическое состояние человека» используется судьями как синоним понятия

²⁵ Бюллетень Европейского суда по правам человека. – Российское издание. – 2022. – № 1.

²⁶ Бюллетень Европейского суда по правам человека. – Российское издание. – 2022. – № 8.

²⁷ Прецеденты Европейского суда по правам человека. – Специальный выпуск. – 2022. – № 4.

«состояние здоровья». Об этой тенденции заявляют следующие примеры. В частности, в Определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2247-О Суд указывает, что часть 2 статьи 92 Федерального закона направлена на формирование кадрового состава органов принудительного исполнения лицами, которые по своим моральным и психологическим качествам, а также физиологическому состоянию способны выполнять задачи, стоящие перед органами принудительного исполнения, и как таковая права граждан не нарушает.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 17 февраля 2021 года № 19-АД21-2-К5 Суд, комментируя протокол об административном правонарушении Закаряна Э.А., говорит о том, что лицо долгое время не могло сдать анализы в силу физиологического состояния, что является важным для его дальнейшего правового поведения, т.е. его физиологическое существование ставится в основу рассмотрения дела и принятия решения²⁸.

Складывающиеся подходы в судебной практике обусловлены тем, что не проводится разграничений понятий «физическое» и «физиологическое» состояние человека. Однако на наш взгляд, разница между ними существенная. Соответственно, право на физическое существование, хоть и взаимосвязано с правом на жизнь, но имеет свою конструкцию содержания.

3. *Особенность субъектов права на физическое существование.*

Еще одним существенным различием права на физическое существование от права на жизнь является выделение *субъектов права*.

На этапе появления человеческой жизни на свет субъектом данного права может быть человек (*индивид и личность* как субъекты социокультурной жизни, самораскрывающие свою индивидуальность в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности).

Содержание права на физическое существование человека особенно важно при защите конкретной социальной группы индивидов. Так, в частности, в отношении детей, касаясь их физического существования. В настоящее время уже определены согласно пункту 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических

²⁸ См.: СПС «КонсультантПлюс».

правах²⁹ в качестве позитивных обязательств государств-участников требования об обеспечении защиты физического и психологического благополучия детей, в том числе путем гарантирования средств к существованию в условиях, когда их родители не имеют другого дохода или помощи. В Федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³⁰ указано о важности их социальной защиты, ибо она направлена на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Понятие «личность» неразрывно связано с социальной природой человека³¹. В рамках конституционной антропологии под данным термином понимается также стадия развития человека³². При этом традиционно под личностью понимают человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности («лицо» – в широком смысле слова) или устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. В ней объединяются два понятия: во-первых, целостная индивидуальность человека или его социальный и психологический облик, во-вторых, значимым элементом физической активности личности является правомерное поведение. «Правомерное поведение, как сознательная активность личности, – это результат непрерывного взаимодействия между ею и средой». Уместно вспомнить яркие выражения Р. Декарта: «Мыслю, следовательно, существую» (*Cogito ergo sum*), а также Б. Паскаля о том, что «человек – это мыслящий тростник», которые позволяют разграничить таких субъектов права на физическое существование, как индивид и личность, поскольку, полагаем, что именно полная реализация сложносоставного права на физическое существование позволяет физическому лицу, носителю права на физиологическое существование, стать личностью. Без таких составляющих данного права, как, например, право на социальные коммуникации, правильнее говорить, что носителем данного права выступает только лишь индивид.

²⁹ См.: «Международный пакт о гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

³⁰ См.: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Российская газета». – № 234. – 1995.

³¹ См.: *Пресняков М.В.* Проблема содержательной определенности и конституционной защиты социальных прав // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 16–23.

³² См.: *Денисов С.А.* Наука «конституционная антропология» // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 3–10.

Интересно, что понятие «физическое лицо», прочно укоренившееся в обществе, хорошо знакомо всем, и, пожалуй, сложно спорить о том, что оно характеризует не только биологическую составляющую человека. При этом мало кто задумывался о том, почему для обозначения прав человека используется именно категория «физическое лицо», а не, например, «живое лицо», противопоставленная с конструкцией «юридическое лицо». Интересным представляется такое современное определение понятия «физическое лицо», представленное Е.А. Козлачковой: субъектом права является индивидуальность, способная осознавать себя в качестве отдельного субъекта общественных отношений, рассматривающее свое биологическое тело и социальный пол (гендер) в качестве обороноспособных объектов права. В связи с этим, полагаем, что законодатель под термином «физическое лицо» имеет в виду именно носителя права на физическое существование.

Именно существование человека позволяет говорить о его возможности быть субъектом права, т.е. лицом, обладающим способностью осуществлять права и нести юридические обязанности. Субъект права выступает носителем предметно-практической волевой юридической деятельности, приводит в движение «спящие» правовые нормы, придает им качество подлинного регулятора общественных отношений.

По мнению большинства юристов³³, под категорией «субъект права» понимается физическое лицо либо иное лицо (коллектив людей, организация, государство), наделенное законом правами и обязанностями и способное своими сознательными действиями осуществлять принадлежащие ему права и исполнять обязанности, т.е. обладающее качествами правосубъектности³⁴, что позволяет ему выступать участником соответствующих правоотношений по своему усмотрению или

³³См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д., Алексеев С.С., Витрук Н.В., Зуев Л.Б., Стрелюхов А.А., Братко А.Г., Миронов О.О., Осковин В.С., Фарбер И.Е., Щетинин Б.В., Ямпольская Ц.А. и др.

³⁴См.: Вертютнев Ю.Ю., Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 33.

в силу закона. Некоторые ученые разграничивают понятия «субъект права» и «субъект правоотношения»³⁵.

Придерживаясь подхода к классификации субъектов права, выдвинутого И.А. Каниной³⁶, следует отметить, что все субъекты права могут быть разделены на две категории: субъекты-носители и субъекты – нарушители права. При этом в рамках данного исследования нами будут рассмотрены исключительно субъекты – носители права. Однако если И.А. Канина, выделяя субъектов права на личную жизнь, утверждала, что субъектами – носителями права на личную жизнь могут быть только физические лица (граждане, иностранные граждане и лица без гражданства) и что данное право не может принадлежать юридическому лицу, так как оно не может иметь своей «личной жизни», то, говоря о субъектном составе права на физическое существование и его содержании, нужно обратить внимание на следующее.

Интересным представляется позиция, согласно которой установленное в Конституции Российской Федерации положение о том, что права человека принадлежат каждому от рождения, выступает также ограничением права на жизнь еще нерожденных индивидов³⁷ (статья 17). Поддерживая указанное утверждение, полагаем, что такой субъект, как *будущие поколения*, может выступать носителем права на физическое существование, составной частью которого также выступает право на жизнь. При этом полагаем, что закрепленные положения в Конституции РФ (статьи 17, 20) о праве на жизнь регулируют исключительно его узкое понимание, т. е. только право на физиологическое существование.

Позволим себе утверждать, что в качестве субъекта права на физическое существование здесь могут быть названы также *будущие поколения*, ибо тому есть весомые основания. Так, в Декларации от 12 ноября 1997 года «Об ответственности

³⁵Субъект права — это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения — субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводеспособности, т. е. находящийся в динамическом состоянии. (Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. – С. 10; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 52. Общая теория государства и права. Т. 2: Общая теория права / отв. ред. В.С. Петров, Л.С. Явич. – Л., 1987. – С. 330.)

³⁶ См.: И.А.Канина. Частная жизнь в сфере права: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 251 с.

³⁷ См.: Хорев А.В. Допустимые ограничения права на жизнь // Наука. Общество. Государство. – 2016. – № 2 (14).

нынешних поколений перед будущими поколениями»³⁸ были выделены общие принципы, которые, полагаем, имеют важное значение для права на физическое существование: устойчивое развитие; предосторожность; недопустимость никаких посягательств на существо и формы человеческой жизни; недопустимость пагубных изменений экосистем; недопустимость того, чтобы научно-технический прогресс во всех областях наносил ущерб жизни на Земле; обеспечение ценности генома человека³⁹; биологическое и культурное многообразие; солидарная ответственность и ряд других.

В публично-правовом контексте будущие поколения являются правопреемниками прав и обязанностей, а также законных интересов нынешнего поколения. Признание будущих поколений человечества носителями прав есть прямое следствие формирования концепций выживания и общей, солидарной ответственности⁴⁰. В Преамбуле Конституции РФ говорится об «ответственности перед будущими поколениями».

Еще в Стокгольмской декларации содержалась апелляция не только к нынешним, но и к будущим поколениям⁴¹. Сама постановка вопроса о праве на должный уровень физической жизни будущих поколений вносила коррективы в философию и теорию прав человека в целом. Право человека в настоящем могло вступать в противоречие с правами человека в будущем. Возникал вопрос, насколько допустимо ограничивать право человека сегодня ради того, чтобы права человека не были ущемлены в будущем. Проблема эта пока не получила разрешения. Надо напомнить, что и в рамках советского проекта имела место отсылка к будущим поколениям и во имя будущего считалось возможным пойти на правовые и материальные ограничения в настоящем, так называемая идея проспективных прав, правового поведения людей в будущем.

³⁸ Декларация от 12 ноября 1997 года «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями». URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616 (Дата обращения: 31.12.2022).

³⁹ *Троицкая А.А.* Правовые ответы на вопросы о редактировании генома человека (с учетом технологии CRISPR-CAS9) // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики. – М., 2022. – № 5.

⁴⁰ *Умнова-Конюхова И.А., Аleshков П.В.* К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 28–38.

⁴¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declaratenv.shtml. (Дата обращения: 31.08.2022).

В частности, указание на такой субъект права, как будущие поколения, присутствует по отношению к праву на благоприятную окружающую среду.

Полностью поддерживая высказывания В.И. Матвиенко о том, что «наша Конституция одна из лучших в мире, она содержит колоссальный потенциал для будущих поколений»⁴², полагаем, что выделение такого субъекта – носителя права на физическое существование особенно актуально⁴³.

Несмотря на то что в научной литературе не сложилось однозначного подхода о том, являются ли будущие поколения субъектами права, отметим следующее.

Будущие поколения как носителя прав присутствует в конституциях разных стран: Албании, Андорры, Аргентины, Бразилии, Бурунди, Бутана, Венгрии, Восточного Тимора, Гайаны, Германии, Грузии, Египта, Зимбабве, Ирана, Исландии, Кении, Мальдив, Марокко, Намибии, Уганды, Эритреи, Южного Судана. Ввиду близости используемых в конституционных текстах формулировок следует предположить, что соответствующее положение было привнесено в конституции из международных правовых документов. Представляется, что для будущих поколений как субъектов права право на физическое существование следует рассматривать как гарантию.

Таким образом, комплекс прав, связанный с разными временными этапами существования человека как биологического существа и поколений, в том числе будущих как социальной и юридической категории, дает основание утверждать, что правом на жизнь обладает только конкретный человек, тогда как правом на физическое существование могут обладать как нынешние, так и будущие поколения.

4. Обязательства человека и гарантии права на физическое существование.

Как справедливо отмечает Н.В. Варламова, когда мы формируем содержание права, которое должно быть гарантировано человеку, необходимо задаться вопросом, какие обязательства должен на себя принять человек для того, чтобы общество смогло

⁴² URL: <https://tass.ru/politika/16566467/amp> (Дата обращения: 11.01.2023).

⁴³ См.: Зорькин В.Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 7–16; Ирхин И.В. Будущие поколения человечества в системе конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 41–45.

обеспечить ему эти права⁴⁴. Важно при этом учитывать и то, какие меры принимаются для его обеспечения со стороны как каждого человека, так и государства и какие правовые гарантии сформированы.

Обращаем внимание на то, что, в частности, проблема ответственного отношения к своему здоровью подтолкнула к созданию новых законодательных положений. Поправки в Конституцию Российской Федерации от 2020 года закрепили (статья 72) в качестве полномочий совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов «сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью», а также право на получение «доступной и качественной медицинской помощи». Сохранение населения, здоровья и благополучия людей отнесено также к числу основных приоритетных направлений развития государства в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴⁵ и 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴⁶. Соответственно, взаимосвязь правовых мер, принимаемых в целях защиты права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь, очевидна. Со стороны органов публичной власти и управления принимаются меры, главным образом направленные на принятие нормативных правовых актов, а также на координацию отдельных государственных программ и нацпроектов. Более того, в последние два года со стороны государства направляются весьма значительные инвестиционные средства на развитие здравоохранения. Большое внимание уделяется обеспечению своевременной, качественной и доступной медицинской помощи, которую должны оказывать квалифицированные медицинские работники согласно требованиям нормативных правовых актов, рекомендациям и стандартам в полном

⁴⁴См.: *Варламова Н.В.* Права человека как «недостаточно теоретически обоснованные соглашения» // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 27–28 мая 2022 года. – Саратов: издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 32.

⁴⁵Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

⁴⁶Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

объеме и в соответствии с современным уровнем развития науки и техники и ожидаемым результатом.

Одним из принципов охраны здоровья как важного элемента, в первую очередь физиологического, а также и физического существования человека выступает приоритет профилактики в сфере охраны здоровья⁴⁷, согласно которому ожидается за счет роста числа лиц, ведущих здоровый образ жизни, увеличение продолжительности здоровой жизни, а значит, возможности наиболее полной реализации права на физическое существование человека⁴⁸.

Соответственно, для его реализации важно и ответственное отношение человека к своему здоровью, и к выполнению обязанности по сохранению окружающей среды и др. Следует также обратить внимание на то, что экологическая культура человека, общества и государства также оказывает немалое влияние на обеспеченность права на физическое существование человека.

В связи с этим актуальны изменения в Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴⁹, внесенные Федеральным законом от 4 ноября 2022 года № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁵⁰, в части формирования санитарно-гигиенической культуры в обществе и мотивации граждан к здоровому образу жизни в рамках санитарно-гигиенического просвещения посредством распространения среди населения знаний, а также компетенций, необходимых для формирования здорового образа жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, профилактики заболеваний. Для этого необходимо использовать и средства массовой информации, а также открытые

⁴⁷См.: п. 8 статьи 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 22.11.2011).

⁴⁸См.: Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 07.06.2019); Приказ Минздрава России от 15.01.2020 № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года»; Приказ Минздрава России от 29.03.2021 № 262 «Об утверждении информационно-коммуникационной стратегии по борьбе с потреблением табака или потреблением никотинсодержащей продукции на период до 2030 года»; Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография» (утв. Минтрудом России) и др.

⁴⁹Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

⁵⁰Федеральный закон от 04.11.2022 № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Российская газета. – № 251. – 2022.

ресурсы в Интернете. Такая обязанность закреплена не только за органами исполнительной власти субъектов России, органами местного самоуправления, но и за некоммерческими организациями и волонтерскими организациями, осуществляющими в соответствии с учредительными документами деятельность в сфере профилактики и охраны здоровья граждан. Экологическое просвещение и активация населения к здоровому образу жизни может стать важным направлением для обеспечения «человекобережения», что будет способствовать наиболее эффективной реализации права человека на физическое состояние.

В современный период в России на важность мер по повышению качества жизни людей (социальная сфера, медицина, образование, поддержка семей) обращается внимание на самом высоком уровне. Так, в течение нескольких лет в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию отмечается необходимость усиления мер по обеспечению качества жизни и благосостояния людей⁵¹, качества средств, значимых для жизни человека⁵², и, как следствие, определяется, что главная, центральная задача – повышение качества жизни людей, на достижение которой должны быть подчинены усилия каждого уровня публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества и науки⁵³.

Важное значение для реализации исследуемого права имеют не только взаимосвязанные социальные, политические, духовные и экономические гарантии реализации данного права, но и допустимые пределы его ограничения.

5. Пределы ограничения права на физическое существование.

Характеризуя право на физическое существование человека, следует отметить, важность уточнения пределов его ограничения. А.А. Троицкая справедливо отмечает, что только уточнение пределов содержания абсолютного права (соответствующих негативных и позитивных обязательств государства) и позволяет сохранять его

⁵¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. – № 46. – 02.03.2018; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. – № 38. – 2019.

⁵² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – № 7. – 2020.

⁵³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. – № 87. – 2021; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета, № 39, 22.02.2023.

абсолютность, избегая вопроса о допустимости его ограничения в рамках применения принципа пропорциональности⁵⁴.

Право на физическое существование, как и многие конституционные права, может быть ограничено на основании закона в определенных конституционными предписаниями случаях. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П⁵⁵ указано, что допустимые ограничения конституционных прав человека в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обращаем внимание при этом на то, что любые законодательно вводимые ограничения конституционных прав граждан, как указывал А.Л. Кононов в особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П,⁵⁶ должны «выдерживать критерии определенности, ясности, однозначности толкования, равенства и соразмерности».

Касаемо сложносоставного права на физическое существование, отмечаем, что поскольку его составные права не являются абсолютными и могут быть нарушены в силу закона, то и само право на физическое существование человека не может носить абсолютный характер. Так, естественное по своей сути право на жизнь может быть ограничено в рамках преломления в позитивном праве.

Несмотря на то, что Россия с 16 сентября 2022 года⁵⁷ перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года⁵⁸, отмечаем, что в ней указаны

⁵⁴См.: *Троицкая А.А.* Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 45–69.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Российская газета. – № 91. – 1995.

⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Российская газета. – № 221. – 2003.

⁵⁷ Резолюция ЕСПЧ «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» [рус., англ.] (принята 21–22.03.2022).

⁵⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

законодательные ограничения права на жизнь, которые также нашли свое отражение в российском праве. В соответствии с ними лишение человека жизни будет оценено судом как правомерное, когда оно является итогом абсолютно необходимого применения силы, в частности, для охраны лица от противозаконного насилия, в качестве необходимой самообороны, в целях осуществления задержания, предотвращения побега, для устранения, согласно закону, бунта или мятежа.

Разграничивая в процессе исследования понятия право на физическое существование и право на жизнь (физиологическое существование), можно сделать *следующие выводы*.

В теории конституционного права возникала настоятельная потребность ввести новую юридическую конструкцию «право на физическое существование», что обусловлено особой ценностью человека и его жизни, а также потребностью оперативного реагирования на появления новых форм существования человека (например, виртуальной реальности). Не исключая появления в будущем еще каких-либо форм существования человека, следует отметить комплексность и сложносоставной характер содержания права на физическое существование, которое характеризуются тем, что оно проявляется на трех уровнях как:

1) комплекс прав, необходимый для социализации человека (личности) как «биопсихосоциального» существа, для реализации возможностей полноценного участия в общественной жизни;

2) комплекс прав, включающий право на жизнь (и физиологическое существование), право на социальные коммуникации, право на существование в памяти о человеке, право на виртуальное существование, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем;

3) комплекс прав, связанный с разными временными этапами существования человека как биологического существа и поколений, в том числе будущих, как социальной категории.

Соотношение права на физическое существование человека и права на жизнь (физиологическое существование) дает основание утверждать, что между ними имеются не только взаимосвязи, но и различия, соответственно они должны

рассматриваться в соотношении общего и частного. При этом субъектом права на физическое существование в реальном пространстве может являться как человек (индивидуальный субъект), так и будущие поколения (коллективный субъект); в виртуальном пространстве субъектом наряду с конкретным человеком могут выступать потомки человека, чьи память о нем, а также представители от социальной группы индивидов.

Обращаем внимание на то, что гарантии реализации права на физическое существование должны быть одинаковы для всех категорий людей, вне зависимости от их здоровья, социального положения и каких-либо других аспектов.

§ 1.2. Право на жизнь, право на физиологическое существование и право на социальные коммуникации в сложносоставном праве на физическое существование

Невозможно понять сущность права на физическое существование, не разобравшись в содержании права на жизнь, права на физиологическое существование и права на социальные коммуникации, выделение которых обосновано выше как составляющие исследуемого нами сложносоставного права. Обращаем внимание на то, что право человека на физическое существование как ценность имеет многоаспектный характер, так как оно раскрывается в составляющих его правах, в частности в праве на физиологическое существование (схема 3).

Схема 3. Содержание права на физиологическое существование

Право на жизнь относится к так называемым естественным правам. Естественные права формировались и формируются по мере объективного роста потребностей людей и осмысления ими неотъемлемости тех или иных благ и ценностей. Человек считается наделенным такими правами вне прямой зависимости от окружающих его социально-юридических возможностей их реализации и даже государственного признания. При этом многие из естественно-природных потребностей человека в настоящее время получили правовую защиту через выражение их в виде личных прав человека. Принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека⁵⁹ закрепила различные универсальные права человека. В их числе право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, право на медицинскую помощь и др.

Естественное *право человека на жизнь* связано с правом на физиологическое существование отчасти ввиду того, что жизнь человека имеет естественные пределы. В статье 20 Конституции Российской Федерации закреплено естественное право человека на жизнь именно в том понимании, которое закладывается в право на физиологическое существование.

Касаемо определения права на жизнь, стоит отметить, что многие юристы, толкуя ее содержание, подчеркивают в первую очередь высокую социальную ценность жизни, «ее высший приоритет, из которого следует необходимость ее гарантирования и защиты правом». И.Х. Бабаджановым указывается, что право на жизнь выступает субъективным правом, является «частным проявлением общего явления»⁶⁰ (полагаем, что под «общим явлением» имеется в виду более широкое по содержанию право на физическое существование).

Следует признать, что жизнь есть фактически неотчуждаемое право человека, реализуемое им непосредственно, которое дано ему от рождения, удовлетворяющее

⁵⁹Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995.

⁶⁰См.: Бабаджанов И.Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 59–61.

самую высокую ценность природы человека, а также ценности, которые появляются в процессе социального развития общества⁶¹.

В узком смысле под понятием «жизнь» (лат. *vita*) понимается состояние организма от рождения до смерти, т.е. антоним понятию «смерть». Именно такое понимание относится к физиологическому существованию человека.

В широком смысле под «жизнью» как юридической категорией понимается биосоциальное единство правомочий в части возможности рождения, достойного и комфортного физиологического существования, гарантированного на конституционном уровне до самой смерти.

Согласно позиции М.Н. Малеиной⁶², право на жизнь может быть условно разделено на правомочие по сохранению жизни (индивидуальности) и правомочие по распоряжению жизнью, в то время как В.М. Танаев говорит о наличии трех составляющих в указанном праве: собственно право на жизнь, право на риск и право на прекращение жизни (право на смерть)⁶³.

Три блока, составляющие право на жизнь, выводит Н.В. Кальченко: правомочия на неприкосновенность жизни, правомочия по распоряжению жизнью и правомочия по спасению жизни⁶⁴. Полагаем, что все подобные точки зрения о содержании права на жизнь имеют место быть, они различаются лишь подходом к пониманию данного термина: так, сторонники узкого толкования права на жизнь основным элементом называют «недопустимость произвольного лишения жизни», а сторонники широкого подхода придерживаются позиции о многочисленных связях и отношениях, вытекающих из такого социального явления, как жизнь.

На основании изложенного и проведенного нами исследования представляется возможным сформулировать следующее *определение права на жизнь*. Право на жизнь – это гарантированное государством естественное право, возникающее у его носителя – человека с момента рождения и заканчивающееся смертью, включающее общественные отношения по социализации индивида, а также санкционированные

⁶¹ Такие подходы поддерживают разные юристы, в том числе В.П. Чеботарева в дис. ... канд. юрид. наук «Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации». – М., 2008.

⁶² См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ-Пресс, 2000. – 242 с.

⁶³ См.: Танаев В.М. Право на смерть // Вестник Гуманитарного университета. – 1999. – № 1. – С. 39.

⁶⁴ См.: Кальченко Н.В. Право человека на жизнь. – Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2003. – 72 с.

государством соматические права. Так, *носителем* права на жизнь может быть *человек* как носитель определенных физиологических и психологических особенностей, (конкретный представитель человеческого рода, т. е. индивид и личность как некий социальный образ индивида), в то время как *носителями права на физическое существование*, как уже было отмечено, могут быть *также будущие поколения*.

Учитывая конституционно-правовую природу права на жизнь как естественного, личного права, которое является неотчуждаемым, принадлежит каждому от рождения⁶⁵, следует отметить, что оно выступает первоосновой для развития ряда взаимосвязанных с ним прав⁶⁶.

Право на физиологическое существование как составляющая права на физическое существование включает основополагающий для жизни компонент – право человека на здоровье. На него влияют такие факторы, как реализация профилактических мер, гарантированность медицинской помощи и профилактики, качество медицинских препаратов и т. д. Это подтверждает юридическая практика. В деле «Кальвелли и Чильо против Италии» (Calvelli and Ciglio v. Italy), жалоба № 32967/96, § 48, ECHR 2002-I, Европейский суд по правам человека заключил, что установленная в деле L.C.V. v. UK позитивная обязанность (предусмотренная статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶⁷) по принятию «надлежащих мер» для защиты жизни применима и в отношении защиты здоровья, в сфере здравоохранения, что выступает требованием по отношению к государству по обеспечению норм, которые обязывают государственные и частные медицинские учреждения защищать жизнь их пациентов⁶⁸.

В статье 21 Конституции Российской Федерации содержится запрет на проведение без добровольного согласия медицинских или научных экспериментов

⁶⁵См.: *Малинова А.Г.* Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетоциде // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 78–81.

⁶⁶См.: *Тюменев Н.В.* Право на жизнь в системе естественных прав человека и гражданина // Гражданин и право. – 2007. – № 12. – С. 85–90; *Андреева О.А.* Право на жизнь в системе личных неимущественных прав // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 17–19; *Катинус О.С., Макринская В.И.* Право на жизнь и система смежных прав личности // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 12–17.

⁶⁷Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

⁶⁸Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл и Уорбрик / пер. с англ. Артамонова И.В. и др. – М.: Развитие правовых систем, 2021. – 1448.

над человеком. Положение о запрете медицинских экспериментов над людьми «генезисно» восходит к Нюрнбергским протоколам – заключения по человеконенавистнической деятельности нацистских врачей.

Современная мировая практика противодействия коронавирусной инфекции вызывает среди противников этих мер вопросы о том, насколько выдерживается в них принцип добровольности. Форсированность изготовления антиковидных вакцин⁶⁹ обусловила также постановку вопроса о факте массового медицинского эксперимента. Рост соответствующих опасений в обществе, падение доверия к медицине может быть частично блокировано более четким правовым описанием процедур вакцинации и других действий, связанных с лечебными или профилактическими установками. Важной составляющей должно стать распространение достоверной медицинской информации, включая медицинскую статистику (число заболевших, число выздоровевших, доля заболевших и выздоровевших из тех, кто использовал рекомендуемый медицинский препарат или технологию).

Одновременно непосредственная взаимосвязь права человека на здоровье как составляющего права на физиологическое существование с правом человека на физическое существование обусловлена тем, что «здоровье рассматривается как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»⁷⁰. Обращаем внимание на то, что реализация права человека на здоровье невозможна без определенных законодательных гарантий: на охрану здоровья, на качественную и своевременную медицинскую помощь; на получение информации о состоянии здоровья; право на восстановление здоровья посредством доступа к институтам отдыха и релаксации; на получение достоверной информации о факторах, оказывающих влияние на здоровье человека; на доступ к системе здравоохранения; на занятие физкультурой и спортом; на возмещение ущерба здоровью и другие, которые, безусловно, взаимосвязаны с правом на физическое существование.

⁶⁹См.: *Троицкая А.А., Храмова Т.М.* «Принудительный» иммунный ответ: проблемы вакцинации от COVID-19. Часть 1 // Государство и право. ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук. – М., 2022. – № 5. – 89–95.

⁷⁰ Устав ВОЗ. – URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>. (Дата обращения: 31.08.2022).

Здоровье человека и здоровье населения согласно системной взаимосвязи части 2 статей 7, 41, 42, части 3 статей 55, 74 Конституции Российской Федерации являются конституционными ценностями⁷¹ и соответственно требуют особой охраны и защиты со стороны государства. Медицинская помощь выступает как одна из приоритетных мер государственной социальной поддержки населения и направлена на поддержание и (или) восстановление здоровья человека⁷², т.е., по сути, на сохранение физического существования человека.

Безусловно, реализация права на здоровье не возможна без учета новых цифровых возможностей, в том числе позволяющих виртуально взаимодействовать с пациентом. В рамках федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» создаются централизованные подсистемы «Телемедицинские консультации», повышается доступность медицинской помощи, в том числе за счет внедрения электронных услуг и сервисов для граждан в личном кабинете «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг, включая запись на прием к специалисту, на профилактические медицинские осмотры и диспансеризацию, вызов врача на дом и т. д. Федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» предусматривает создание новой модели медицинской организации, основанной на принципах бережливого производства производственной системы Росатома⁷³. Основная цель проводимой работы – повышение эффективности работы лечебно-профилактических учреждений и общая доступность медицинской помощи в различных регионах страны. С 2022 года в рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуется федеральный проект «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации», цель которого — организация оказания медицинской помощи рядом с

⁷¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2016 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.» // Российская газета. – № 248. – 2016.

⁷²См.: *Колоцей И.А.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – С. 7.

⁷³ Производственная система Росатома – это культура бережливого производства и система непрерывного совершенствования процессов для обеспечения конкурентного преимущества на мировом уровне. Совместно с Министерством здравоохранения Российской Федерации госкорпорация принимает участие в федеральном проекте «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи».

местом жительства, обучения или работы исходя из потребностей всех групп населения. Отмечаем, что министр здравоохранения Российской Федерации М.А. Мурашко указывал, что такие направления «фактически должны создать цифровой двойник системы здравоохранения для максимального сохранения здоровья, продления жизни, сопровождения пациента»⁷⁴.

Полагаем, что в рамках обеспечения реализации права на физическое существование человека необходимо уделить внимание правовому регулированию вопросов повышения продолжительности жизни и активного долголетия, что становится важной ключевой задачей современного государства. Демографы констатируют старение населения, поэтому здоровье человека позволит сохранить активность его участия в общественной жизни.

Здоровье человека, согласно проводимым медицинским исследованиям, зависит от ряда факторов его физического существования; исследование показало, что к ним отнести можно следующие:

1. образ жизни (сюда включается физическая активность, питание, привычки человека);
2. наследственность;
3. окружающие природные и социальные факторы.

Полагаем, что необходимо законодательно стимулировать активное долголетие, в том числе пропагандировать здоровый образ жизни, мотивировать граждан к личной ответственности за свое здоровье.

Согласно данным Мировой статистики здравоохранения 2022 года⁷⁵, опубликованной Всемирной организацией здравоохранения, несмотря на последствия пандемии COVID-19, унесшей жизни многих людей всего мира, ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 66,8 (при рождении в 2000 году) до 73,3 лет (при рождении в 2019 году), а ожидаемая продолжительность «здоровой жизни», т. е. при комплексной реализации права на физическое существование, – с 58,3 до 63,7 лет. Однако указывается, что пандемия COVID-19 окажет негативное влияние на

⁷⁴ Расширенное заседание коллегии Минздрава России. 31 октября 2022 года.

⁷⁵ World health statistics 2022: monitoring health for the SDGs. Sustainable development goals. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240051157>

ожидаемую продолжительность жизни и «здоровой жизни», либо замедлив достигнутый прогресс, либо опять вернув к прежней статистике. При этом отмечается, что за последние 20 лет процент материнской смертности и смертности детей в возрасте до пяти лет снизился почти на 40 и 60% соответственно. Уменьшилось количество потребления алкоголя, при этом мужчины по-прежнему потребляют алкоголь в три раза больше, чем женщины. Снизился процент курящих людей (с 15 лет): с 33% в 2000 году до 22% в 2020 году.

Тем не менее, указывается, что такие важные аспекты реализации права на физическое существование, как реализация права на доступную питьевую воду, были соблюдены не для всех: в 2022 году около двух миллиардов человек не имеют доступа к питьевой воде, а также различным санитарным услугам. Кроме того, в 2020 году около 44% бытовых сточных вод было сброшено без какой-либо безопасной очистки. При этом представлены довольно ужасающие статистические данные, свидетельствующие о том, что почти все население (99%) дышит вредным для здоровья количеством мелких твердых частиц диоксида азота.

Учеными отмечается, что в мире почти каждая четвертая женщина (26%) в возрасте от 15 лет хотя бы раз в жизни подвергалась физическому и сексуальному насилию. По мнению некоторых исследователей⁷⁶, психические состояния (тревога, депрессия) на фоне пандемии ухудшили статистику в пользу увеличения насилий со стороны мужчин над женщинами.

Исследование, проведенное ВОЗ, свидетельствует о том, что продолжительность жизни и продолжительность «здоровой жизни» связаны в том числе с уровнем доходов граждан: чем он выше, тем в среднем дольше живут люди. Полагаем, что необходимы незамедлительные меры со стороны государства для одинаковой реализации права на физическое существование человека всеми категориями граждан. Отсутствие такого подхода в правоприменительной практике, что показали данные, приведенные ВОЗ, свидетельствует о нарушении права на физическое существование по кругу лиц.

⁷⁶См.: World health statistics 2022: monitoring health for the SDGs. Sustainable development goals. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240051157>

В докладе «Перевернутая пирамида»⁷⁷ Всемирного банка указано, что традиционная модель общества, на вершине которой пенсионеры, а в основе – граждане трудоспособного возраста, во всех странах перевернулась с ног на голову. Стремительно растет доля пожилого населения и уменьшается число людей, которые способны их обеспечить, к тому же сейчас наблюдается тенденция популяризации культуры чайлд фри, при которой в различных социальных сетях призывают отказываться от рождения детей в пользу выстраивания карьеры, утрируя негативные аспекты, связанные с рождением и воспитанием ребенка, что оказывает влияние на молодежь. Полагаем, что такие подходы необходимо блокировать, в том числе юридическими средствами.

Уровню соблюдения права на физическое существование корреспондируют некоторые экологические заболевания, которые, по данным Росстата, в России особенно распространены. К ним относятся, в частности, астма, являющаяся порождением высокого содержания в воздухе вредных химических веществ; болезнь Юшко, возникающая из-за высокого содержания в организме полихлорированных бифенилов; иммунная депрессия, возникающая при отравлении тяжелыми металлами и диоксидами, которая замечена у многих жителей городов; Кирижский синдром (таким понятием называют аллергию, которая связана с повышенным содержанием в воздухе белково-витаминных концентратов); синдром хронической усталости, который является тяжелым заболеванием, вызванным плохой экологической обстановкой. В связи с этим согласимся с суждением Т.В. Редниковой о том, что заболеваемость населения находится в зависимости от концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе, качества питьевой воды, загрязненности почв⁷⁸.

Таким образом, на здоровье, как важный аспект реализации права на физическое существование человека, влияет качество атмосферного воздуха. Даже незначительные превышения допустимых концентраций химических веществ приводят к увеличению заболеваний органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. В частности, в Московской области болезни органов дыхания занимают

⁷⁷URL: <http://pensionreform.ru/66498> (Дата обращения: 11.01.2023).

⁷⁸См.: Редникова Т.В. Состояние окружающей среды и здоровье населения // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты. – М., 2011. – С. 67–76.

первое место⁷⁹ (на них приходится около 20% всех заболеваний). У детей до 14 лет при этом – 60%.

Приведенные доказательства необходимости защиты конкретных аспектов права на физическое существование позволяют сформулировать следующие направления законодательного регулирования:

1. правовое регулирование информационно-просветительской работы по повышению продолжительности жизни и активного долголетия;
2. правовое обеспечение населения страны массовым спортом;
3. правовое регулирование системы санитарно-эпидемиологического благополучия населения и охраны здоровья граждан;
4. правовое регулирование охраны окружающей среды и экологического благополучия граждан. В настоящее время в России закреплён принцип экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Обращаем внимание на то, что существенным недостатком правового регулирования качества жизни человека, связанным с содержанием права на физическое существование, является наличие множества документов, которые носят исключительно программный характер (стратегии, концепции и т. д.). В них содержатся декларативные положения, которые не предполагают конкретных норм права прямого действия. Полагаем, что такой подход правового обеспечения здорового образа жизни населения настоятельно диктует потребность создания профильных нормативных правовых актов, позволяющих непосредственно реализовывать декларативные позиции. Вопросы стимулирования и развития здорового образа жизни отнесены к полномочиям субъектов Российской Федерации, между тем экономический уровень и степень развитости каждого региона разные. В некоторых случаях это не позволяет на достойном уровне обеспечивать эффективную реализацию права на физическое существование.

Значительная взаимосвязь права на физическое существование применительно к конституционной парадигме личных прав и свобод прослеживается с *правом на*

⁷⁹Распоряжение Правительства МО от 31.05.2022 № 423-РП «Об утверждении региональной программы «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация в Московской области»//Официальный Интернет-портал Правительства Московской области <http://www.mosreg.ru>, 20.06.2022.

неприкосновенность человека, выступающей в том числе важной составляющей права на физиологическое существование. Исторические примеры затрагивания физической автономии индивида не единичны⁸⁰. Поясним данный тезис на следующих примерах: введение положения о принудительной стерилизации человека⁸¹ или закрепление требования о необходимости физического обследования в целях установления родительства⁸². Нельзя не согласиться с тем, что подобное регулирование направлено в том числе на медицинское вмешательство в физиологию человека. Однако стоит отметить, что такие положения все-таки опираются на принципы гуманизма и заботы о человеке, хотя, на наш взгляд, неотъемлемое право личности по распоряжению своим телом выступает одним из ведущих базисов реализации свободы личности. Отмечаем также, что данные отношения находятся в рамках понимания «физическое» в конституционном статусе личности и отражают взаимосвязь таких прав, как право на физиологическое существование и соматические права, входящих в сложносоставное право на физическое существование.

Важным аспектом реализации права на неприкосновенность является запрет пыток. В резонансном деле, рассмотренном в ЕСПЧ, «Гэфген против Германии»⁸³, судом было обращено внимание на то, что угроза применения пыток также подпадает под запрет, выступая так называемой психической пыткой (так, похитителю мальчика угрожали непереносимой болью). Этот случай подтверждает тезис о том, что на законодательном уровне физическая (биологическая) неприкосновенность личности (как важный атрибут конституционного статуса личности) и право на достоинство личности должны быть гарантированы и защищены.

Может показаться, что вопрос достоинства, уважения человека является дискуссионным, сложным и нерешаемым. Однако стоит помнить о том, что принцип человеческого достоинства выступает предпосылкой появления, в частности, права на

⁸⁰См.: *Иоффе О.С.* Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. – 1966. – № 7. – С. 51–59.

⁸¹См.: *Дугарон Е.Ц.* Процессуальное положение недееспособного лица в делах о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 3–7; *Павлова Ю.В.* Правовые аспекты применения медицинской стерилизации как метода планирования семьи // Медицинское право. – 2007. – № 1. – С. 14–19.

⁸²См.: *Frank R.* Compulsory physical examinations for establishing parentage // International Journal of Law, Policy and the Family. – 1996. – Vol. 10 (2). – P. 205–218.

⁸³Постановление ЕСПЧ от 1.06.2010 по делу «Гэфген против Германии» [Gäfgen v. Germany] (жалоба № 22978/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 1.

жизнь, права на физиологическое существование, права на идентичность⁸⁴, права на самоопределение или личную автономию⁸⁵, права на развитие и многих других. Следовательно, такие действия, как телесные повреждения либо нравственные страдания, которые выходят за пределы законной формы обращения, не допустимы. Конечно же, подобные рассуждения носят доктринальный характер, и право, определяя эту суть, должно четко и недвусмысленно требовать формализации подобных идей в законе.

Рассмотрев составляющие права на *физиологическое существование* и особенности права на жизнь, необходимо отметить, что право на *физическое существование* невозможно без права на *социальные коммуникации*.

Само слово «коммуникация» не является новым в теории конституционного права и берет свое начало от латинского слова *communicatio*, что означает передачу определенной информации, умение беседовать и взаимодействовать с различными субъектами. Так, например, Карл Ясперс рассматривал коммуникацию⁸⁶ в качестве важных основ экзистенции человека, без которой просто невозможно существовать в социуме. Попытаемся доказать, что право на социальную коммуникацию выступает обязательным в сложносоставном праве на физическое существование, помимо естественных аспектов бытия человека.

Уровень развития коммуникации индивида во многом зависит от так называемого внутреннего наполнения субъекта, т. е., в частности, состояния его правовой культуры, уровня его правовой идеологии и правовой психологии, а также его поведенческого типа, от «внешнего наполнения субъекта» в виде правовых гарантий и реальной возможности реализации права на социальные коммуникации.

Не отрицая тезис В.Ю. Панченко⁸⁷ о том, что преодоление различных форм правового нигилизма возможно только путем развития культуры правового взаимодействия между гражданами и публично-властными структурами, обратим

⁸⁴ См.: Osella S. «Degendering» the civil status? A public law problem // International Journal of Constitutional Law. – 2020. – Vol. 18. – Iss. 2. – P. 471–475.

⁸⁵ См.: O'Mahony C. There is no such thing as a right to dignity // International Journal of Constitutional Law. – 2012. – Vol. 10 (2). – P. 551–574.

⁸⁶ См.: Jaspers K. Die Idee der Universitai. – В., 1923. – S. 37.

⁸⁷ См.: Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социальной коммуникации: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016.

внимание на то, что стать личностью индивид способен исключительно в процессе социализации, связанной с взаимодействием с внешними субъектами. То есть, как сказал Л.Н. Толстой, «человек немислим без общества».

Учитывая, что в современном мире, как верно доказывает С.А. Авакьян⁸⁸, «личность остается индивидом лишь в малой степени, как физиологическое существо, а в большинстве отношений (учеба, труд, расчеты, владение имуществом, лечение, претензии на публичную деятельность и так далее) теряет начала так называемой личной, или частной, жизни, сфера персональных данных при их электронном «сохранении» становится раскрытой и доступной, человек превращается в реальный или потенциальный объект чужих интересов, корысти, впрочем, и сам может быть не чужд того же»⁸⁹, важно обеспечить формальное закрепление права на физическое существование и сделать так, чтобы принципы конституционализма, воплощаемые в основах конституционного строя, были реально нацелены на создание не только конституционного государства, но и определенного конституционного статуса личности⁹⁰.

Как справедливо отмечает С.А. Авакьян, «важной особенностью конституционного права стало то, что оно, сохраняя свою адресную связь с государством, все в большей степени становится правом общества... как бы «обволакивает» своими нормами общество... превращает всю жизнь общества в сплошной придаток государства... Нормы, удачно прописанные, логично ложатся в поведение субъектов отношений, возникающих в обществе, становятся как бы отражением свободы действий субъектов права и особенно личностей»⁹¹. Таким образом, право на социальные коммуникации вытекает из особенностей эволюции конституционного права и общества в мире⁹². Стоит согласиться с тем, что в

⁸⁸См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. – М., 2000.

⁸⁹См.: Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 3–6.

⁹⁰См.: Троицкая А.А. Конституционализм: перспективы развития в России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 21–27.

⁹¹См.: Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 3–7.

⁹²«Исключительный нормативный статус, которым обладает Конституция, определяющая правовой, демократический и суверенный характер российского государства, создает необходимые институциональные предпосылки для выполнения ею главного – интегративного – предназначения: предотвращать распад социума, укреплять общественное согласие». –

последние годы развивается все большая тенденция расширения самостоятельности жизни общества. И, как логично обосновывает С.А. Авакьян, эта самостоятельность несет в себе цели, связанные с реализацией духовной и социальной миссий, воспитанием, нравственностью. Такие тенденции в конституционном праве влияют на нормы отраслевого законодательства. Например, на трудовые отношения повлияли нормы о социальном сотрудничестве, нашедшие закрепление в Трудовом кодексе РФ.

Возникают новые социальные институты, в деятельности которых и проявляется указанное выше право на социальные коммуникации, без чего, как оказывается, физическое бытие невозможно (гражданские инициативы, публичные слушания). Не случайно после появления термина «конституционализация»⁹³ (В.И. Крусс), в юридической практике все большее внимание стали уделять вопросам государственного контроля, защиты прав и свобод личности. То есть нормы, появляющиеся в частном праве, вскоре получают закрепление на уровне конституционных положений, доказанных историей эволюции законодательства, что невозможно без социальных коммуникаций и права человека на них.

Коммуникация человека расширилась и за счет введения новых норм о средствах массовой информации, об организации информирования о публичных делах⁹⁴.

Необходимо сделать оговорку, что, рассматривая коммуникации, нужно разграничивать человека и личность. Личность является мерой человека в качестве субъекта общественных и социальных отношений, мерой индивидуальности и проявлением персональности. Сущность человека – это не абстракт, который свойственен лишь отдельным индивидам. Как полагал К. Маркс, сущность человека – это совокупность всех общественных отношений⁹⁵. Прежде всего имеется в виду, что личность участвует в реализации не только естественных, но и иных видов конституционных прав человека; круг общественных связей выражает такие неотъемлемые от индивида блага, как честь, достоинство, личная жизнь, личная

Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021).

⁹³ См.: Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. – М.: Норма; Инфра-М, 2017.

⁹⁴ См.: Кененова И.П. Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях: Учеб. пособие / И.П. Кененова, А.А. Троицкая, Д.Г. Шустров. – М.: Красанд, 2015.

⁹⁵ См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1974. – С. 265.

безопасность, личная неприкосновенность, физическая, моральная и духовная целостность и др.⁹⁶ В этом понимании личное право на физическое существование (в широком объективном смысле) следует рассматривать как элемент правового положения личности, ибо его юридическая объективация затрагивает не только естественно-природное (*биологическое*), но и социальное и духовное.

Важность социальных коммуникаций в содержании права на физическое существование человека доказана исторически. В качестве примера можно рассмотреть не только проживание людей вне общества, что нашло отражение в художественной литературе и кинематографии (Р. Киплинг «Книга джунглей», П. Феста-Кампаниле «Бинго-Бонго», Д. Дефо «Робинзон Крузо» и др.). Примером негативного влияния отсутствия социальных коммуникаций на физическое существование человека являются заключения в одиночной камере, изолирование человека на длительный период времени в принудительном порядке.

Записи главного врача тюрьмы в городе Галле (Германия) от 1854 года свидетельствуют о том, что длительное одиночное заключение вызывало у людей даже галлюцинации. Такие примеры влияния стресса⁹⁷ на физическое существование человека встречались в Англии, когда в 1850 году в тюрьме Пентонвилла, осужденные начали массово сходить с ума. В США в 1839 году «Общество тюремной дисциплины» констатировало распространение слабоумия и галлюцинаций в одиночных камерах заключения. Все эти факты в конечном итоге влияющие на физическое существование человека без реализации его права на социальные коммуникации, в конце XIX столетия привели к демонтажу тюрем с одиночными камерами содержания преступников в ряде стран мира, *поскольку, как отмечалось в докладе в рамках сессии 66 Генеральной Ассамблеи ООН, длительное одиночное содержание равноценно пыткам*⁹⁸.

⁹⁶ См.: Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М., 1984. – С. 57; Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. – М., 1987. – С. 128–129; Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 75.

⁹⁷ См.: Ермасов Е.В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. – 2009. – № 2.

⁹⁸ См.: Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. В рамках сессии 66 Генеральной Ассамблеи ООН. (Пункт 69 (b) Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод. 5 августа 2011 года)

Декабристы (Беляев, Зубков)⁹⁹ в своих письмах повествовали о пагубности одиночного тюремного заключения, т.е. вне социальных коммуникаций.

Практика показывает, что отсутствие коммуникаций приводит к изменению речи, манер поведения людей. Человек перестает заботиться о своей личной гигиене, что в конечном итоге отрицательно воздействует и на содержание права на физиологическое существование.

В условиях одиночества у людей появляется сенсорная депривация¹⁰⁰ (от латинских слов *sensus* – ощущение и *deprivatio* – лишение), под которой подразумевается полное лишение человека слуховых, зрительных, тактильных и иных ощущений.

В литературе выделяют несколько разновидностей социальной депривации, оказывающей влияние на правовое поведение субъекта. 1. Частичная социальная депривация, носящая временный характер, которая характерна для путешественников, отшельников и космонавтов. 2. Полная социальная депривация, связанная с изоляцией человека от действительности. В частности, это наблюдается при пожизненном нахождении в одиночной камере.

Научные исследования полярников на арктических станциях, космонавтов позволили увидеть то, что с увеличением продолжительности сенсорной депривации у человека ослабевают интеллектуальные процессы. Испытуемые отмечали утомляемость, истощение нервной системы (астенический синдром), депрессию.

Интересно, что исследователь Р. Роуч предложила вместо изоляции преступника ставить опыты над его мозгом в целях поиска способа сделать человеческую жизнь бессмертной, изменить восприятие времени человеком, «перевоспитать человека», воздействуя на его сознание¹⁰¹.

Таким образом, признавая, что право на физическое существование является сложносоставным, и рассмотрев в его содержании право на жизнь, право на

⁹⁹URL: <http://sci.house/istoriya-rossii-scibook/dekabristyi-petropavlovskay-kreposti-29517.html> (Дата обращения: 11.01.2023).

¹⁰⁰См.: Письмо Минобрнауки России от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида» // Вестник образования. – 2016. – № 5.

¹⁰¹ URL: <http://blog.practicaethics.ox.ac.uk/2013/08/enhanced-punishment-can-technology-make-life-sentences-longer/>. (Дата обращения: 11.01.2023).

физиологическое существование и право на социальные коммуникации, следует сделать следующие выводы.

Право на физиологическое существование, являясь неотъемлемым правом в праве на физическое существование, состоит из права на жизнь в узком смысле, права на здоровье и права на физическую и психическую неприкосновенность. Право на физическое существование предполагает наличие права на социальные коммуникации, без которых не может быть такого субъекта права на физическое существование как личность. В юридическом значении объективные потребности человека в основном рассматривают либо исходя из характеристики человека как биологического существа, либо как элемента социума. Вместе с тем исходя из многоаспектности сущности человека требуется комплексная защищенность возможности физического существования человека, включающая в свое содержание биологическое, социальное, духовное, виртуальное и даже возможность существовать в будущем.

§ 1.3. Право на виртуальное существование и право на существование в памяти о человеке в сложносоставном праве на физическое существование

1. Особенности виртуального существования.

Цифровизация общественных отношений и все большее погружение человека в виртуальный мир заставляют специалистов в области конституционного права обратить внимание на абсолютно новые составляющие права на физическое существование человека, без которых жизнь индивида невозможна. Каждый день человек оставляет после себя большой цифровой след, проводя значительную часть времени в социальных сетях, открытом интернет-пространстве, находясь онлайн и при этом совершая правовые поступки подобно тому, как действовал бы человек в реальной действительности много лет тому назад.

Несмотря на многочисленные научные труды по вопросам виртуального права, до сих пор полностью не исследовано влияние виртуального пространства на право на физическое существование человека¹⁰². В частности, человек может находиться онлайн, но при этом физически заниматься другой деятельностью, человек может иметь свой аккаунт, который способен жить самостоятельной жизнью после физического ухода человека в мир иной. Вопросов, требующих конституционного разрешения, здесь немало.

Исследование показало, что «право на виртуальное существование» институционализировалось не в современный период, а берет свое начало еще в античности, как бы это ни звучало парадоксально. Так, еще Платон затрагивал вопросы существования иного, нереального мира, в котором может находиться человек («мир идей, эйдосов»)¹⁰³.

Ряд исследователей утверждает, что термин *virtus* (виртуальность) прочно закрепился у римлян¹⁰⁴, в частности, Цицерон говорил о нем как о добродетели¹⁰⁵.

Многочисленные аспекты виртуальной реальности и цифровизации представлены в работах Н.И. Лобачевского, А.Н. Колмагорова и др. Все это привело к развитию кибернетики¹⁰⁶ как науки о закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в управляющих системах.

В современный юридический профессиональный язык прочно вошла такая конструкция, как «виртуальная реальность» (VR), представляющая собой искусственную реальность, созданную техническими средствами, в которой может участвовать человек, используя свои физические качества и чувства (зрение, слух, осязание)¹⁰⁷.

¹⁰² О ряде подходов в понимании аспектов «виртуального статуса человека» в антропологии, кибернетике, психологии, юриспруденции см.: *Пронин М.А., Королев А.Д.* Образ человека в виртуалистике // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 7 / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. Ф.Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2013. – С. 224 и далее; *Бельх В.С., Пучков В.О.* Концепция киберделикта (Cybertort) в англо-американском праве // *Юрист*. – 2020. – № 10. – С. 2–22.

¹⁰³ *Платон.* Государство. Книга седьмая // *Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 62.

¹⁰⁴ *Носов Н.А.* Словарь виртуальных терминов // *Труды лаборатории виртуалистики*. – М., 2000.

¹⁰⁵ *Цицерон М.Т.* О природе Богов. – СПб., 2002.

¹⁰⁶ Кибернетика – наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество. См.: *Глушков В.М., Амосов Н.М., Артеменко И.А.* Энциклопедия кибернетики. Киев, 1974. – С. 15.

¹⁰⁷ *Harold J. Leavitt, Thomas L. Whisler.* Management in the 1980's // *Harvard Business Review*, 1958.

Все это позволяет констатировать наличие в конституционном праве *права на виртуальное существование*, которое связано с иными составляющими права на физическое существование (право на физиологическое существование, право на жизнь, право на социальные коммуникации, соматические права и право на криоконсервацию). Развитие нанотехнологий, информационных технологий и биотехнологий (NBIC-технологий) в первую очередь направлено на поддержку права на физическое существование человека, так как позволяет решать вопросы старения, смерти человека, а также различных его заболеваний¹⁰⁸.

Обращаем внимание на то, что Президент РФ 28 января 2021 года утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (далее — СПЧ), содержащих в том числе поручение Правительству Российской Федерации совместно с СПЧ разработать проект концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации и проект плана мероприятий (дорожной карты) по ее реализации, включающего мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан Российской Федерации и их обучению навыкам информационной безопасности и цифровой гигиены. Цифровая трансформация определена в числе национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁰⁹. Установлены такие целевые показатели, как достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% и другие, позволяющие быстрее, доступнее и качественнее реализовывать конституционные права и обязанности физических лиц.

¹⁰⁸ В.В. Путин: «Предстоит серьезно улучшить состояние первичного звена, ФАПов, поликлиник и больниц, служб скорой и неотложной медицинской помощи, укрепить их кадровый состав, на порядок повысить доступность современной диагностики заболеваний и, безусловно, обеспечить широкую цифровизацию, использование технологий искусственного интеллекта в работе медицинских учреждений на всех уровнях» (встреча с медицинскими работниками в режиме видеоконференции, 20 июня 2020 года). Тема также поднималась на совместном заседании Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив 15 апреля 2021 года и на иных мероприятиях.

¹⁰⁹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. – № 159. – 2020.

Законодательно предусмотрено создание персонального электронного кабинета для взаимодействия гражданина с судебным приставом-исполнителем¹¹⁰. Страховым посредникам (страховым агентам и страховым брокерам) предоставлена возможность участвовать в заключении и исполнении договоров страхования в виде электронного документа. С 1 июля 2022 года граждане могут самостоятельно выбирать формат прохождения медико-социальной экспертизы – очный, при личном присутствии, или заочный, когда все необходимые документы поступают из медицинских организаций в бюро медико-социальной экспертизы с помощью системы электронного межведомственного взаимодействия¹¹¹.

В 2022 году появилась также опция записи на прием к нотариусу, получения выписки из бюро кредитных историй, получения предпринимателями сведений из различных реестров¹¹², заявления онлайн для приема в вуз могут подавать не только поступающие на бюджетные места, но и абитуриенты, идущие на платное отделение, на целевые и льготные места бюджетного приема¹¹³. Внедрение цифровых технологий позволило проводить дистанционное электронное голосование на выборах. В мае 2020 года в российское законодательство были внесены изменения, связанные с дальнейшей цифровизацией процесса проведения выборов¹¹⁴.

В связи с этим обращаем внимание на тот факт, что в конституционном праве необходимо модифицировать действующее законодательное санкционирование права на физическое существование, поскольку *реализация такого существования возможна в том числе за пределами нынешних физических и умственных ограничений (в частности, с помощью науки и техники)*. Дело в том, что появляется так

¹¹⁰ Федеральный закон от 12 ноября 2019 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Российская газета. – № 258. – 2019.

¹¹¹ Постановление Правительства РФ от 05.04.2022 № 588 «О признании лица инвалидом» (вместе с Правилами признания лица инвалидом) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 15. – Ст. 2506.

¹¹² Распоряжение Правительства РФ от 28.05.2022 № 1353-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 04.05.2017 № 865-р» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 3879.

¹¹³ Постановление Правительства РФ от 27.05.2022 № 958 «О функционировании суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» в рамках приемной кампании 2022/23 учебного года» (вместе с Положением о функционировании суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» в рамках приемной кампании 2022/23 учебного года) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 23. – Ст. 3786.

¹¹⁴ Федеральный закон от 23 мая 2020 года № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» и Федеральный закон от 26 мая 2021 года № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

называемое понятие «трансчеловек»¹¹⁵, т. е. согласно буквальному пониманию указанного термина, «человек за пределами человека».

Термин «трансгуманизм»¹¹⁶ появился в XX веке, о нем писал известный биолог Д. Хаксли, обосновывая, что человек как биологическое тело останется человеком, но будет совершенствовать свою природу, а потому превзойдет сам себя¹¹⁷.

Если человек становится «другим» по своим физиологическим свойствам¹¹⁸, то и право на физиологическое существование необходимо рассматривать в комплексе новых прав, с учетом их эволюции и изменений.

Можно сказать, что трансгуманизм меняет физическое существование человека, все больше сравнивая его с машиной. Обращает на себя внимание и то, что право на виртуальную реальность имеет не только позитивные аспекты, позволяющие быстро выполнять определенные правовые действия (например, финансово содержать детей или оплачивать налоги, что определено конституционными обязанностями гражданина). Оно также содержит рискованные элементы для физического существования человека, что необходимо иметь в виду при обеспечении конституционно-правовых гарантий его реализации. Нахождение человека в виртуальном пространстве создает угрозу для его психического самочувствия, прогнозирует реальную разобщенность людей друг с другом, потерю традиционных ценностей, а также таких качеств личности, как дружба, любовь, понимание, сопереживание¹¹⁹. Последние качества человека модифицируются на основе бесконтактного взаимодействия и приобретают иной смысл.

Человек как носитель правового статуса все больше обретает свойства запрограммированной машины. Ряд исследователей доказывает, что субъектами виртуальных отношений могут быть «электронные личности» – своего рода роботы. Описывается, как в 2016 году в Европарламенте была озвучена идея о наделении

¹¹⁵ Трансгуманизм – это «теория или вера в то, что человеческая раса может развиваться за пределами своих нынешних физических и умственных ограничений, особенно с помощью науки и техники». URL: <https://www.lexico.com/en/definition/transhumanism>.

¹¹⁶ См.: *Lay Sion N.G.* Transhumanism and the Biological Body in Don DeLillo's *Zero K: A Material Feminist Perspective* // ISLE: Interdisciplinary Studies in Literature and Environment. – 2021. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 686–708.

¹¹⁷ См.: *Huxley J.* Religion without Revelation // *Hibbert Journal*. – 1927. – Vol. 26. – P. 370.

¹¹⁸ См.: *Tamm M., Simon Z.B.* Historical Thinking and the Human: Introduction // *Journal of the Philosophy of History*. – 2020. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 285–309.

¹¹⁹ См.: *Лупень С.В.* Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – № 1. – С. 31–40.

роботов с искусственным интеллектом статусом «электронной личности» (И.А. Умнова-Конюхова)¹²⁰.

Обращаясь к зарубежному опыту, заметим, что в 2017 году Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу Софии, наделив его определенными правами и обязанностями подобно человеку¹²¹. Однако полагаем, что такая конструкция для конституционного права не совсем удачна, поскольку само понятие «личность» не может быть употребляемо применительно к небиологическому существу, не имеющему разума и сознания от природы.

В то же время отмечаем, что разработаны и приняты Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹²², Концепция развития технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года¹²³, федеральный проект¹²⁴ в данной сфере. Подписан меморандум о создании Центра четвертой промышленной революции¹²⁵, среди основных задач которого — применение проектов по внедрению искусственного интеллекта. Распоряжением Правительства утверждены стратегические направления в сфере цифровой трансформации социальной сферы и обрабатывающих отраслей промышленности. Документами, в частности, предусматривается активное внедрение технологий искусственного интеллекта¹²⁶. *Вместе с тем полагаем, что говорить о том, что искусственный*

¹²⁰ См.: Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41–46.

¹²¹ См.: Кудрявцев Н. Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii>.

¹²² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

¹²³ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 35. – Ст. 5593

¹²⁴ Федеральный проект «Искусственный интеллект» входит в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденную протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7.

¹²⁵ «Правительство Российской Федерации и Всемирный экономический форум подписали меморандум о создании в России Центра четвертой промышленной революции» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 13 октября 2021 года.

¹²⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2021 года № 3124-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 8 ноября 2021 года.

*интеллект может рассматриваться в том числе как субъект права на физическое существование, пока рано*¹²⁷.

С точки зрения теории конституционного права необходимо исследовать пределы виртуальности, а также само содержание права на виртуальное пространство того субъекта, который оказывается в так называемой виртуальной правовой среде. В научной литературе¹²⁸ появились различные позиции на этот счет. Следует отметить, что, во-первых, вряд ли можно назвать субъектом конституционного права то лицо, которое напрямую не взаимосвязано с юридически значимой идентификацией в цифровом виртуальном пространстве. В этом случае оно не способно нести правовую ответственность. В юридических трудах последних лет отмечается, что и у государства в таких случаях не возникает никаких правовых отношений с тем, кто не смог себя напрямую идентифицировать в виртуальном пространстве как конкретная личность. С точки зрения конституционного права государство в таких случаях не сможет даже гарантировать и обеспечивать этому субъекту права и свободы, которые закреплены в Основном законе. Особенно это касается тех случаев, когда лицо скрывает свои реальные персональные данные. Во-вторых, сегодня сложно говорить о том, что возможны конституционно-правовые отношения государства и искусственного интеллекта, а также человека рядом, несмотря на особую роль искусственного интеллекта в современной реальности. В этом случае правовые отношения возможны с теми лицами либо коллективом лиц, которые непосредственно управляют искусственным интеллектом в виртуальном пространстве. Зная о наличии прямо противоположных подходов, рискнем сказать, что так называемый выход искусственного интеллекта в виртуальном пространстве из-под контроля человека представляет собой тему отдельного исследования (о ней написано много научных трактатов, в том числе нейробиологами), которая выходит за пределы права на физическое существование самого человека.

¹²⁷ Певцова Н.С. Право на физическое существование искусственного интеллекта: вымысел или реальность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 3. – С. 85–91.

¹²⁸ См.: Талатина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 17; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 12; Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 7–19.

Право же на виртуальное существование человека в социальных сетях взаимосвязано с осуществлением многочисленных поступков, в частности, в виртуальном правовом пространстве субъекты ведут предпринимательскую и иную деятельность, развивают бизнес-аккаунты, совершают различные онлайн-действия, подпадающие под правовое регулирование. При этом субъекты способны находиться в любой точке мира. В качестве примера можно привести совокупность установленных требований, которые предъявляются к аккаунту в социальных сетях в части доказывания его узнаваемости.

Многие из них возникали в результате правоприменительной практики, в том числе сформулированы в решении суда по интеллектуальным правам от 22 мая 2019 года¹²⁹. Особая роль принадлежит тем аккаунтам, которые разработаны в открытом пространстве, например Facebook¹³⁰, называемый часто Метавселенной. В рамках таких взаимодействий, в частности, в одной из своих презентаций Facebook сказал, что планирует использовать голограммы в качестве создания образов пользователей аккаунтов¹³¹ и общение между людьми будет осуществляться в том числе с помощью использования специальных очков, которые позволят увидеть эти голограммы подобно реальному существованию человека. Стоит при этом заметить, что все подобные темы на сегодняшний день выступают лишь в качестве идеи, так как они еще пока не реализованы на практике. Требуется тщательное изучение так называемых этических последствий взаимодействий, которые возникают между субъектами в виртуальном пространстве, подвергаемом правовому регулированию.

В открытом доступе есть данные, на основе проведенных исследований компании InfoWatch, о том, что в 2021 году из России было неправомерно передано информации в виде более 96 млн записей персональных данных, которые были представлены в открытом виртуальном пространстве. Кроме того, усилившиеся в последний период хакерские атаки и внутренние нарушения не позволяют в достаточной степени защищать так называемый конституционный правовой статус

¹²⁹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2019 по делу № СИП-858/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

¹³¹ См. об этом в презентации проекта Facebook: URL: https://www.youtube.com/watch?t=765&v=0294iXEPO4Y&feature=emb_imp_woyt (Дата обращения: 30.10.2021).

субъектов, находящихся в виртуальном правовом пространстве. Неоднократно эти проблемы рассматривались на законодательном уровне в Российской Федерации, рассматриваются в рамках проведения круглых столов в Совете Федерации. В частности, Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко подчеркнула необходимость выработки новых требований к программному обеспечению информационных систем, которые используются в государственном секторе с тем, чтобы защитить должностных лиц, выполняющих важные государственные задачи. Неслучайно поэтому в Совете Федерации ФС РФ был создан Совет по развитию цифровой экономики под руководством заместителя Председателя Совета Федерации А.А. Турчака. В рамках Совета систематизируются предложения по вопросам изменения действующего законодательства с позиции конституционного права с учетом защиты интересов субъектов, осуществляющих свою правовую деятельность в виртуальном пространстве. Предложено в законопроектах более четко сформулировать понятие «социальная сеть»¹³², «блогер», а также «профиль аккаунта блога». Однако до сих пор дефиниции данных терминов в законодательстве нет. Вместе с тем важность понимания виртуального объекта как неотъемлемой части виртуального правоотношения с участием субъекта-человека необходимо законодательно урегулировать. Представляется, что содержанием данного правоотношения выступает цифровая информация, носителем которой может быть человек, создавший, оформивший в виде дизайна, иллюстративного наполнения определенный аккаунт, т.е. создавший сложный объект интеллектуального права. Представляется, что если в части гражданского права можно говорить о том, что здесь существуют такие субъекты, как владелец блога, организатор, сам автор, дизайнер, продюсер и так далее, то с точки зрения конституционного права необходимо отметить, что аккаунты в социальных сетях и в интернет-магазине, а также на определенных сайтах создают возможность самого права на физическое существование и его реализации.

¹³² В федеральном законодательстве определения данного понятия нет, хотя оно активно используется. Определение есть, в частности, в ГОСТ Р 56824-2015. «Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.12.2015 № 2103-ст).

На сегодняшний день ведутся споры об определении понимания аккаунтов в социальных сетях¹³³. Так, некоторые ученые указывают, в том числе на основе судебной практики, что они являются особыми программами для ЭВМ. Другие обращают внимание на сложность данного объекта (мультимедийный продукт, интернет-сайт), который привлекает внимание к вопросам о наследовании аккаунтов и «продолжении их жизни». Особую актуальность вопрос приобретает, если аккаунт монетизирован, т. е. привязан к определенному электронному кошельку. При наследовании, в частности, после смерти владельца данного аккаунта, он может быть передан его наследникам. В соответствии со статьей 35 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется права наследования. Согласно статье 1112 ГК РФ¹³⁴ в состав наследства входят все вещи умершего, его деньги на момент открытия наследства, а также иное имущество, т. е. имущественные права и обязанности, кроме неразрывно связанных прав с личностью наследодателя (алименты, обязательства по возмещению вреда причиненного жизни и здоровью и т.д.). Практика показывает, что нотариусы рассматривают социальные аккаунты как цифровые активы, которые содержат результаты интеллектуальной деятельности (фотографии, видеоконтент, тексты постов)¹³⁵.

Ввиду отсутствия единообразного понимания правовой природы аккаунта представляется необходимым защитить его с точки зрения конституционного права, поскольку на сегодняшний день социальные сети становятся неотъемлемой частью жизни современного человека, общества и государства.

Обращаем внимание на то, что в правовой плоскости различают понятие «доступ к аккаунту» и «наследования аккаунта». Так, например, с учетом правил политики социальной сети Instagram¹³⁶ в случае смерти человека, которому принадлежал в ней аккаунт, аккаунту присваивается статус памятного аккаунта.

¹³³ См.: проект федерального закона № 883844-6 «О внесении изменений в статьи 2 и 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – № 233. – 2001.

¹³⁵ Сайт Федеральной нотариальной палаты: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (Дата обращения: 30.10.2021).

¹³⁶ См.: Справочный центр Instagram. URL: <https://help.instagram.com/264154560391256> (Дата обращения: 30.10.2021). Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Доступ к нему не предоставляется. Согласно политике конфиденциальности, если наследники или иные лица захотят получить вход в памятный аккаунт, они нарушают правила пользования сети, однако Instagram предлагает удалить такой аккаунт по просьбе родственников при условии подтверждения своего родства и предоставления свидетельства о смерти. Таким образом, видно, что *понятия наследования и доступ к аккаунту различаются*.

Аналогичные правила установлены Facebook¹³⁷. Facebook предоставляет аккаунтам умерших статус «в память». Facebook также позволяет выбрать удаление подобных аккаунтов.

Google предлагает создать так называемое виртуальное завещание на конкретный срок в отношении Messenger¹³⁸.

Яндекс аналогично с иными пользовательскими соглашениями социальных сетей закрепляет право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Яндекс не предоставляет доступ к аккаунту в случае смерти владельца, поскольку в нем содержится фото- и видеоматериалы, личная переписка по электронной почте и т. д. При этом почтовый ящик «Яндекс.Почта»¹³⁹ удаляется в случае, если им не пользовались более 24 месяцев, а аккаунт Mail.ru¹⁴⁰, если им не пользовались 6 месяцев. Аккаунт же на Госуслугах будет существовать до тех пор, пока родственники умершего не обратятся с просьбой о его удалении или соответствующие сведения не поступят в ЕСИА¹⁴¹. При этом полагаем, что опасность таких мертвых душ в возможности доступа к аккаунтам мошенниками. В части конституционного права это также открывает потенциальные риски нарушений в ходе электронного голосования как способа реализации политических прав и непосредственной демократии. Кроме того, отмечаем, что если живые люди обладают правом и физически способны обратиться в суд и иные органы власти с жалобой о

¹³⁷ См.: Справочный центр Facebook. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/150486848354038> (Дата обращения: 30.10.2021). Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

¹³⁸ См.: Справочный центр Google. URL: <https://support.google.com/accounts/troubleshooter/6357590?hl=ru> (Дата обращения: 30.10.2021).

¹³⁹ URL: <https://yandex.ru/support/passport/>. (Дата обращения: 11.01.2023).

¹⁴⁰ URL: <https://help.mail.ru/mail-help/UA>. (Дата обращения 11.01.2023).

¹⁴¹ URL: <http://gnkk.ru/news/pos> (Дата обращения: 11.01.2023).

нарушении прав, то мертвые, но существующие на Госуслугах, это сделать физиологически уже не могут.

Рассматривая конституционно-правовой режим аккаунта, позволяющего виртуально существовать человеку, необходимо отметить, что каждый аккаунт имеет свои идентификации в виде пароля и логина, которые позволяют войти в виртуальное пространство.

Зарубежный опыт показывает неоднозначную правовую практику на этот счет¹⁴². Так, в Германии нотариусы указывают на необходимость людям использовать флеш-накопители для хранения интеллектуальных прав, к которым в том числе относят пароли к аккаунту. При наследовании этот флеш-накопитель должен быть передан наследникам. Такое решение было вынесено в Германии¹⁴³ в отношении спора родителей девочки к ее странице в социальной сети Facebook. Верховный суд, несмотря на неоднозначную практику, когда суды земель указывали о необходимости соблюдения конфиденциальности, выработал правовую позицию, указав, что передача данных об аккаунте выступает как реализация содержания права на физическое существование.

В Испании существует специальный закон, защищающий персональные данные¹⁴⁴. В нем содержится статья о цифровом завещании (статья 96). Согласно данной статье, субъект права на виртуальное существование должен самостоятельно указать на то, у кого после его смерти будет доступ к его аккаунтам и кто физически может им управлять. В Соединенных Штатах Америки в 2005 году появился закон о предоставлении родственникам доступа к электронной почте умершего¹⁴⁵. Такая практика сложилась, например, в штате Коннектикут. После этого она стала распространяться на другие штаты, регулируя возможность получать доступ не только к электронной почте, но и к различным социальным сетям третьего лица. В 2014 году принимается специальный документ, регулирующий право наследовать

¹⁴² См.: *Гринь Е.С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 128–134.

¹⁴³ URL: <https://www.thelocal.de/20180712/german-court-to-rule-on-parents-access-to-dead-daughters-facebook/> (Дата обращения: 30.10.2023).

¹⁴⁴ См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2018-16673> (Дата обращения: 11.01.2023).

¹⁴⁵ An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Public Act No 05-136. Substitute Senate Bill No 262. June 24, 2005. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm> (Дата обращения: 30.10.2021).

цифровые активы и электронные счета после того, как произошла смерть владельца¹⁴⁶. В частности, определяется порядок передачи доступа к электронной почте умершего, к различным облачным хранилищам, дается дефиниция понятия «цифровой аккаунт». При этом с точки зрения конституционного права ни в одной из стран регулирования права на виртуальное существование оно не было возведено в ранг конституционной гарантии.

Обращаем внимание на то, что после поправок 2020 года в Российской Федерации уже появились цифровые права. Полагаем, что в Конституции Российской Федерации назрела настоятельная необходимость закрепления права на виртуальное существование в числе составляющих права на физическое существование, в том числе на существование в социальных сетях.

2. Существование человека в памяти других лиц, общества и государства.

В сложносоставном праве на физическое существование с позиции конституционного права, очевидно, выделяется *право на существование в памяти о человеке*.

Право на существование в памяти о человеке тесно связано с такими понятиями, как «историческая память», «социальная память», «культурная память», «коллективная память».

Г.Б. Могильницкий указывает на то, что «одни и те же явления прошлого нередко получают в разных системах исторических представлений диаметрально противоположную оценку, что определяет их неодинаковое звучание в памяти различных социальных классов». Как указывает А.И. Миллер, «у России трудная, но великая история, полная крупных достижений, блистательных побед»; стоит отметить также, что за всеми такими важными и грандиозными событиями стояли конкретные люди, выступавшие при жизни субъектами права в традиционном смысле. Благодаря подвигам, эти люди остаются в памяти человечества даже после смерти.

Право на существование в памяти людей также тесно связано с новым понятием, нашедшим отражение в тексте Конституции, – «историческая правда».

¹⁴⁶ См.: House of Representatives, 147th General Assembly House bill no 345. an act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts // URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563> (Дата обращения: 11.01.2023).

Так, еще 4 июля 2020 года введен в действие Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁴⁷. Он провозгласил ряд правовых постулатов, требующих научно-теоретического и практического осмысления. Одной из таких новелл является положение части 3 статьи 67¹ Конституции РФ, закрепляющее защиту «защитников Отечества», обеспечивая защиту исторической правды. «Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». В связи с обострившейся в последние годы темой ревизии итогов Второй мировой войны, прежде всего в западных политических кругах, конституционный текст дополнен важной мировоззренческой поправкой о защите исторической правды со стороны Российского государства. В широком смысле это касается всех исторических событий, так или иначе затрагивающих вопрос защиты Отечества и оценку связанных с ней памятных событий и героического духа русского народа.

Конструкция «Право на существование в памяти людей» подразумевает под собой такой вид правоотношения, субъективная юридическая образность в котором представлена в форме пассивного поведения (существование как факт за прежние достижения). Субъектом – носителем данного права является каждый индивид, который своими деяниями совершает что-то важное, полезное, интересное для общества, государства и человечества. Стоит отметить: существование в памяти о человеке может быть не только после его смерти. Так, если у человека есть любящие его родные, близкие люди, которые вспоминают о нем, это означает, что он будет также «существовать в их памяти, сознании». Полагаем, что на конституционный уровень должна быть поднята задача по стимулированию молодежи, подрастающего поколения к совершению добрых, хороших поступков, чтобы добрая память о них жила в сердцах людей. Не случайно учреждаются государственные награды (согласно

¹⁴⁷ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – № 55. – 2020.

пункту «с» статьи 71 Конституции) как некий формализованный образ памяти о человеке, о его поступке, его делах¹⁴⁸.

Обращаем внимание на то, что некоторые юристы склоняются к тому, что открытый перечень нематериальных благ, закрепленный в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо дополнить новой категорией «*индивидуальность человека*». Под ней следует понимать нематериальное благо, возникшее с рождения человека и формирующееся в социуме при наличии определенных условий. Данная конструкция представляет собой уникальные, автономные признаки личности, отражающие его «физическое» и «духовное» начала¹⁴⁹. В связи с прогрессом генно-инженерных технологий, в том числе клонирования, а также с учетом пробельности соответствующего законодательства (наличия нормы о запрете клонирования и отсутствия определения санкций за это) в будущем данная категория станет востребованной, а на данном этапе уже прослеживается потребность в юридическом закреплении указанного понятия.

Полагаем, что применительно к термину «историческая память» можно утверждать, что субъектом выступает ее носитель. При этом объектом могут быть не только конкретные события из истории, старые наименования, символы¹⁵⁰, но также и люди, их подвиги.

Касаемо же существования в памяти о человеке, стоит отметить, что субъектом выступает только конкретный человек, которого помнят. При этом реализация данного права, по нашему мнению, возможна в случаях, изображенных на схеме (схема 4).

¹⁴⁸ На основании пункта б статьи 89 Конституции РФ Президент РФ награждает государственными наградами РФ, присваивает почетные звания РФ. См: Положение о государственных наградах Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442. Согласно этому Положению Президент издает указы и о награждении государственными наградами, и об учреждении государственных наград РФ. Государственные награды Российской Федерации – это высшая форма поощрения за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, защите Отечества, просвещении, охране здоровья, жизни, прав граждан, благотворительной деятельности и иные заслуги.

¹⁴⁹ См.: *Певцова Н.С.* Новые подходы к конституционному статусу личности в свете принятия поправок к Основному Закону государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 32–36.

¹⁵⁰ В Законе г. Москвы «О государственной и муниципальной символике в городе Москве» указаны архитектурно-мемориальные символы г. Москвы и словесные символы г. Москвы (в частности, слова «Москва» и «Зеленоград», наименования районов города Москвы и образованные на их основе слова и словосочетания, кроме фамилий и имен собственных).

Схема 4. Существование в памяти о человеке

Исследование действующих нормативных правовых актов Российской Федерации показало, что в закреплении исторической памяти зачастую идет речь о следующей памяти: о людях, героях.

Постановлением Правительства РФ от 9 августа 2019 года № 1036 утверждена федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы»¹⁵¹, целью которой является увековечение памяти погибших при защите Отечества.

На основании Указа Президента РФ от 6 апреля 2016 года № 163 создан фонд «История Отечества»¹⁵², основной целью которого является популяризация российской истории в Российской Федерации и за рубежом, сохранение исторического наследия и традиций народов России, а также поддержка программ исторического просвещения.

В Преамбуле Устава г. Москвы¹⁵³ говорится о выражении дани уважения ратным и трудовым подвигам москвичей, чей массовый героизм, мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны отмечены присвоением городу Москве почетного звания «Город-герой». В Уставе Санкт-Петербурга¹⁵⁴ указано, что в Санкт-Петербурге хранят память о жертвах революций, гражданской и Великой

¹⁵¹ Постановление Правительства РФ от 09.08.2019 № 1036 (ред. от 20.11.2021) «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 33. – Ст. 4823.

¹⁵² Указ Президента РФ от 06.04.2016 № 163 «О создании фонда «История Отечества» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2074.

¹⁵³ Закон г. Москвы от 28.06.1995 (ред. от 28.12.2022) «Устав города Москвы» // Вестник Мэрии Москвы. – № 9. – Май. – 2000.

¹⁵⁴ Устав Санкт-Петербурга (принят ЗС СПб 14.01.1998) (ред. от 30.06.2022) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2023) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 1998. – № 2.

Отечественной войн, политических репрессий и блокады, о подвиге города-героя Ленинграда (часть 2 статьи 8).

Касаемо права на существование в памяти отмечаем, что фактически реализация данного права будет сводиться к тому, кто будет вспоминать о человеке и как долго. Так, при условии, если человек будет знаменит добрыми поступками, хорошими делами, он будет существовать у большего количества людей и, вероятнее, дольше, так как память о нем может передаваться из поколения в поколение. Если же человек за свою жизнь не будет иметь социальных коммуникаций, а также не будет чем-то полезен для общества и государства, велика вероятность того, что он фактически не сможет существовать в чьей-либо памяти.

Подводя промежуточный итог исследования, следует заметить, что право на физическое существование не может быть полно раскрыто без понимания того, что его составляющими выступают право на виртуальное существование и право на существование в памяти о человеке, которые отличны от права на физиологическое существование признаком нематериальности и вместе с тем выступают единым содержанием сложносоставного права. Развитие и внедрение новых цифровых технологий, актуализация обращения государства к вопросам исторической памяти и правды подчеркивает важность конституционного регулирования данных прав. При этом, как и любое право, которое находится в стадии развития, право на виртуальное существование и право на существование в памяти человека нуждаются, прежде всего, в законодательной поддержке, а не в тотальном регулировании. Представляется, что на данном этапе развития указанных прав задача правового обеспечения состоит в первую очередь в том, чтобы найти оптимальный вариант регулирования сферы такого физического существования человека, которая не только способствовала бы ее развитию, но и минимизировала бы риски, связанные с использованием цифровых технологий, искусственного интеллекта, виртуальной реальности.

§ 1.4. Соматические права и право на криоконсервацию в сложносоставном праве на физическое существование

1. Соматические права и их особенности по отношению к праву на физическое существование.

Права, устанавливающие правовую возможность самостоятельно распоряжаться своим телом, в науке принято называть соматическими (от греч. *soma* – тело). По данной проблематике проведены многочисленные исследования, в частности хорошо известны теоретические разработки В.И. Крусса¹⁵⁵, М.А. Лаврика¹⁵⁶, обоснование их конструкции А.И. Ковлером¹⁵⁷, О.С. Старовойтовой¹⁵⁸, изучение их с позиции международного права как «защита прав человека в сфере биоэтики» и «права человека и развитие биологии и медицины» А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцевым, А.И. Йорышем, С.И. Глушковой¹⁵⁹ и др. Вместе с тем до сих пор так и не сложилось исчерпывающего перечня прав, относящихся к данной категории.

В качестве примера приведем классификацию, предложенную М.А. Лавриком: право на смерть, права человека относительно его органов и тканей, сексуальные права человека, репродуктивные права человека (в том числе суррогатное материнство, ЭКО, аборт, стерилизация и контрацепция), право на смену пола, право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов, право на употребление наркотиков и психотропных веществ.

Нельзя не согласиться с тем, что, как указал В.И. Крусс, «природа соматических прав крайне своеобразна», вместе с тем позволим себе заметить следующее.

¹⁵⁵ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.

¹⁵⁶ См.: Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 24–25.

¹⁵⁷ См.: Ковлер А.И. Антропология права. – М., 2002.

¹⁵⁸ См.: Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: юридико-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006.

¹⁵⁹ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права. – 2006; Глушкова С.И. Права человека в России: Учебное пособие. – М., 2005. – С. 363–391; Йорыш А.И. Правовые и этические проблемы клонирования человека // Государство и право. – 1998. – № 11.

1. Утверждение теории соматических прав происходило одновременно с развитием биоэтики (американский онколог В.Р. Поттер в 1970 году издал статью под названием «Биоэтика – наука о выживании»¹⁶⁰). Многие юристы разделяют позицию о том, что именно биоэтика выступает ограничивающим механизмом в реализации соматических прав с позиции права и морали.

Отмечаем, что И.А. Умнова-Конюхова и И.А. Алешкова в обобщенной форме выделяют следующие базовые блоки биоправ: 1) непосредственно связанные с организмом человека: так называемые соматические (т. е. права на сохранение жизни, смерть, тело, органы и др.); 2) репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, клонирование, трансплантацию, аборт, стерилизацию и т. д.); 3) направленные на защиту от вызовов и угроз экологии и биологической идентичности человека (права на биобезопасность, чистую воду, чистый воздух, защиту от содомии, гендерную или генетическую идентичность, самоидентификацию и др.)¹⁶¹.

С конституционно-правовой точки зрения репродуктивные и соматические права непосредственно коррелируют с правоотношениями по поводу биологического и физического материала человека. По мнению исследователей¹⁶², современная культура невозможна без использования частей организма человека (на анатомической выставке «Мир тела» на ВДНХ была попытка показать это с помощью органов человеческого тела, сохраненных на основе метода доктора Гюнтера фон Хагенса в 1977 году). При этом стоит отметить, что вовлечение в гражданский оборот элементов физического состояния человека (органов и тканей) нуждается в пристальном внимании с точки зрения морали и нравственности, также особенно важно конституционно-правовое регулирование этих вопросов, поскольку в современном мире возрастает значение указанных прав для человека.

¹⁶⁰ См.: *Potter V.R. Bioethics: the Science of Survival // Perspectives in Biology and Medicine. – 1970. – 14 (1). – P. 127–153.* Позднее эта работа стала первой главой его книги «Биоэтика – мост в будущее»: *Potter V.R. Bioethics: Bridge to the Future. Englewood Cliffs (NJ), Prentice Hall, 1971.*

¹⁶¹ См.: *Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 75–89.*

¹⁶² См.: *Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50; Маеврик М.А. Новации в понимании и юридической фиксации // Электронный журнал «Российское право в Интернете». – 2005. – № 3.*

Как верно отметила Л.О. Красавчикова, личные неимущественные отношения складываются по вопросам духовных нематериальных благ, они имеют внеэкономическую природу, и их нельзя отделить от личности¹⁶³. Кроме того, появление новых видов репродуктивных и соматических прав обуславливает потребность акцентирования внимания при правовом регулировании и интерпретации правовых возможностей физического существования человека.

Право на физическое существование имеет непосредственную взаимосвязь с правом быть человеком, которое, по мнению И.А. Умновой-Конюховой, означает правовую возможность человека быть защищенным от каких-либо посягательств на его естественную природу как биофизического, интеллектуально-разумного, психического, социального и духовно-культурного существа, выделившегося из других форм жизни, благодаря способности производить и использовать орудия труда для обеспечения своей жизни и преобразования мира, человека, обладающего, наряду с телом, членораздельной речью, сознанием, нравственными и духовными качествами¹⁶⁴.

В 1997 году была принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, а в 2003 году – Декларация о генетических данных человека, в 2005 году – Декларация о биоэтике и правах человека, включающей положения о социальной ответственности, доступе к качественным медицинским услугам, неприкосновенности и конфиденциальности частной жизни, совместного использования благ. Немаловажным является Конвенция о защите прав и достоинстве человека в связи с применением достижений биологии и медицины с тремя протоколами: дополнительный протокол о запрете клонирования человеческих существ, дополнительный протокол, посвященный трансплантации органов и тканей человека, и дополнительный протокол в области биомедицинских исследований.

2. В юридической литературе укоренилось утверждение о том, что соматические права – это права, которые связаны с *распоряжением телом человека*.

¹⁶³ См.: Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 463 с.

¹⁶⁴ См.: Умнова-Конюхова И.А. Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41 – 46.

Так, А.Б. Мезяев и А.М. Солнцев указывают, что сущность соматических прав заключается в признанной обществом и государством возможности определенного поведения, выражающегося в полномочиях по распоряжению своим телом. Е.В. Нестерова обращает внимание на *специфический объект данного права – тело человека* и неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики, с чем сложно поспорить.

3. Одновременно полагаем, что понимание соматических прав носит несколько *специфичный характер*, нежели простая возможность распоряжения своим телом, в частности, в части его модификации. Так, трудно поспорить, что татуировки, пирсинг, да и даже обычный маникюр и так далее выступают так называемым распоряжением, то есть в том числе изменением своего тела. Однако в правовой плоскости данные явления рассматриваются чаще с точки зрения, в частности, дресс-кода (пирсинг, татуировки, маникюр), защиты изображений (татуировки) и так далее, и как соматические права они практически не рассматриваются, поскольку отсутствует их *особое, неоднозначное в международном праве, законодательное конституционно-правовое регулирование*.

Обращаем внимание на то, что в части правового регулирования соматических прав как «распоряжения своим телом» в большинстве случаев правовой интерес имеют только правоотношения с участием третьего лица. Так, например, как соматическое право рассматривается право на эвтаназию, при этом подобным образом учеными не анализируется право на суицид (которое чаще всего законодательно не запрещено, однако в ряде стран человек, совершивший попытку самоубийства, может быть недобровольно госпитализирован в психический стационар).

Обращаясь к конституционно-правовому регулированию суицида в разных странах, заметим, что, в частности, в законе № 836 гражданского законодательства Исламской Республики Иран, если человек написал завещание, а потом совершает самоубийство, то завещание признается недействительным. Однако, если же завещание было написано при подготовке к самоубийству, но человек при этом умирает своей обычной смертью, завещание может быть исполнено. Данный пример

и иллюстрирует, как конституционное регулирование права на суицид переплетается с гражданско-правовым санкционированием его реализации.

Согласно разделу 309 Уголовного кодекса Малайзии попытка суицида криминализируется и наказывается тюремным сроком до одного года и (или) штрафом. В Российской Федерации по общему правилу суицид не запрещен, однако зафиксированная попытка суицида может выступить одним из оснований для госпитализации в психиатрический стационар, при этом возможны ограничения в управлении автомобилем, а также в части трудоустройства. Таким образом, суицид как одно из правомочий по распоряжению своим телом и своей жизнью не представляет значительный интерес для исследователей соматических прав в отличие от эвтаназии, законодательное регулирование которой значительно варьируется в различных странах.

Относительно эвтаназии отмечаем, что, в частности, в России она запрещена Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 45)¹⁶⁵. За применение эвтаназии Уголовным кодексом РФ предусматривается уголовная ответственность (статья 105). Обращаем внимание, что в клятве врача, являющейся своеобразным морально-этическим кодексом, также содержатся следующие слова: «проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии»¹⁶⁶.

4. В отношении аборта как «добровольного аборта» (*N. v. Norway, Boso v. Italy*), так и недобровольного аборта (*Vo. v. France, Ewans v. UK*)¹⁶⁷ правовой интерес возникает только тогда, когда в правоотношения по поводу аборта должна включаться другая сторона, как правило, медицинская организация (при санкционировании государством срока беременности в случаях, когда аборт разрешается, а также иных особенностей, при наличии которых может быть

¹⁶⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

¹⁶⁶ См.: *Ефремов И.А.* Клятва врача обязательна для исполнения // *Медицинское право.* – 2022. – № 2. – С. 19–24.

¹⁶⁷ См.: *Харрис, О'Бойл и Уорбрик:* Право Европейской конвенции по правам человека // пер. с англ. Артамонова И.В. и др. – М.: Развитие правовых систем, 2021. – 1448 с.

произведен аборт¹⁶⁸) или частное лицо (запрет «нелегальных аборт»). При этом конституционный интерес практически не вызывает выкидыши, т. е. гибель эмбриона или плода или плода и плаценты до 20 недель гестации, поздняя гибель плода (мертворождение) – гибель после 20 недель гестации, преждевременные роды, в том числе спровоцированные самостоятельными действиями женщины, поскольку при этом не используется помощь третьих лиц.

Обратим внимание на слова Европейского суда по правам человека по делу *H. v. Norway*¹⁶⁹ о том, что «внутригосударственные законы, регулирующие аборт, сильно различаются между собой» в государствах – участниках Конвенции¹⁷⁰. Важно при этом, чтобы соблюдался принцип пропорциональности, а при реформировании законодательства в сфере абортов необходимо также учитывать принцип последовательности¹⁷¹.

В деле *Boso v. Italy*¹⁷² ЕСПЧ пришел к выводу о том, что аборт, сделанный в течение 12 первых недель беременности (согласно законам Италии), при наличии опасности, угрожающей здоровью женщины, не противоречит статье 12 Конвенции, тем самым обеспечивая «баланс» между защитой нерожденного малыша и интересами женщины¹⁷³. Европейский суд по правам человека также заключил, что «потенциальный отец» по делам об абортах может выступать в роли «жертвы», а значит, вправе подать жалобу в ЕСПЧ, если женщина изъявила желание сделать или сделала аборт, не получив его согласие¹⁷⁴. В резонансном деле *Evans v. UK* (заявительница и ее партнер, пройдя процедуру искусственного оплодотворения, в

¹⁶⁸ См.: *Троцкая А.А., Храмова Т.М.* Некоторые вопросы не имеют ответов, или Дело о прерывании беременности // *Международное правосудие.* – 2021. – № 1. – С. 13–42.

¹⁶⁹ Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Н. против Норвегии» (*H. v. Norway*) от 19 мая 1992 г. жалоба № 17004/90, *Decisions and Reports (DR)*). – V. 73. – P. 155.

¹⁷⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // *Бюллетень международных договоров.* – 2001. – № 3.

¹⁷¹ См.: *Троцкая А.А., Храмова Т.М.* Некоторые вопросы не имеют ответов, или Дело о прерывании беременности // *Международное правосудие.* – № 1. – 2021. – С. 13–42.

¹⁷² Решение ЕСПЧ от 05.09.2002 по делу «Босо (Boso) против Италии» (жалоба № 50490/99). Добровольное прерывание беременности вопреки возражениям мужа: жалоба признана неприемлемой // *Бюллетень Европейского суда по правам человека.* – 2003. – № 3.

¹⁷³ См.: *Харрис, О'Бойл и Уорбрик:* Право Европейской конвенции по правам человека // пер. с англ. Артамонова И.В. и др. – М.: Развитие правовых систем, 2021. – 1448 с.

¹⁷⁴ Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Н. против Норвегии» (*H. v. Norway*) от 19 мая 1992 г. (жалоба № 17004/90, *Decisions and Reports (DR)*), V. 73. – P. 155.

результате которой появились эмбрионы, не смогли договориться в отношении «судьбы» эмбрионов: поссорившись, партнер заявительницы отозвал свое согласие на их оплодотворение, а заявительница утверждала, что это приведет к нарушению их права на жизнь) ЕСПЧ подчеркнул, что «в настоящее время отсутствует какой-либо европейский консенсус о научном или юридическом определении момента начала жизни»¹⁷⁵.

Запреты на аборт не устанавливались ни в одной из конституций социалистических государств. Социалистические конституции связывались с левой идеологией, и для этого идеологического контекста антиабортивные установки были неприемлемы. Не были запреты на аборт вынесены на уровень конституций даже в тех странах, как, например, СССР с середины 1930-х по середину 1950-х годов или Румынии с середины 1960-х годов, где они существовали на уровне государственных законов. Напротив, в статье 191 Конституции Югославии 1974 года указывалось наличие у человека свободного права на принятие решения о рождении детей. Фактически заявлялось право на аборт. И более того, устанавливалось ограничение в свободе решения о рождении детей в целях защиты здоровья человека. Югославский вариант рассмотрения в Конституции репродуктивного права отличался в этом отношении от мирового конституционного опыта. Отмечаем, что обычно в конституциях государств, придерживавшихся консервативных ценностей, угрозы для здоровья являлись ограничителем в запрете на аборты, тогда как в Конституции Югославии – ограничителем в праве на рождение¹⁷⁶.

Особо остро в контексте проблем репродуктивного права проходила в России дискуссия о допустимости абортов. Право женщины на аборт вступало в противоречие с правом на жизнь¹⁷⁷.

Россия являлась, как известно, первой страной мира, в которой в 1920 году аборты были легализованы¹⁷⁸. Позже, с 1936 года, в рамках сталинской политики

¹⁷⁵ Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 по делу Эванс (Evans) против Соединенного Королевства (жалоба № 6339/05). По делу обжалуется обязательность согласия отца на продолжение хранения и имплантацию оплодотворенных яйцеклеток. По делу требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 10.

¹⁷⁶ Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия. URL: <https://www.sovetika.ru/sfrj/konst.htm>

¹⁷⁷ См.: Антипова Н.Д. Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентаций // Вестник Московского Университета. Серия: Философия. – 2005. – № 1. – С. 107–120.

поддержки семьи они были запрещены¹⁷⁹. Новая легализация абортов происходит в 1955 году, став одним из первых шагов хрущевской политики системной десталинизации¹⁸⁰.

В настоящее время по числу абортов на условные группы населения Россия занимает одну из первых позиций в мире. Запреты на проведение абортов предлагалось внести в качестве поправки в Конституцию РФ, но такая мера, горячо поддерживаемая одними, вызвала жесткое оппонирование со стороны других. Сторонники сохранения права на аборт приводили в возникшей дискуссии следующие соображения: наличие права у женщины распоряжаться своим собственным телом; эмбрион нельзя признавать в качестве человека; наличие права у человека на нерепродуктивные сексуальные отношения; запреты на аборт не остановят абортивной практики, но при нелегальном абортарии возрастут угрозы здоровью и жизни для женщин; отсутствие влияния абортов на показатели рождаемости; ненадежность применяемых методов предохранения. Противники абортов противопоставляли им следующую аргументацию: противоречие абортов религиозной традиции; рассмотрение эмбриона как человека, а абортов как убийства; плод испытывает физические страдания при применении аборта; моральная ответственность за сексуальный контакт; зависимость демографических показателей от легальности абортов.

Обращаем внимание на то, что непосредственно о запрете абортов заявляется в кенийской и сомалийской конституциях. В обоих случаях используется оговорка, что возможны исключения, когда возникает, по Конституции Сомали, угроза жизни матери,¹⁸¹ а по Конституции Кении – жизни и здоровью¹⁸². Сомалийская Конституция

¹⁷⁸ Постановление Народных комиссариатов здравоохранения и юстиции. Об охране здоровья женщин // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 681

¹⁷⁹ Постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». URL: <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения абортов». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15519#gNL0btSjF6gPBaID> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸¹ Конституция Федеративной Республики Сомали. 2012 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14305> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸² Конституция Республики Кении. 2010 г. URL: <https://kenyalaw.org/lex/actview.xql?actid=Const2010> (Дата обращения: 31.08.2022).

указывает, что аборты противоречат шариату. Шариат ставится выше Конституции. На его приоритет непосредственно указывают статьи 3 и 4 Конституции Сомали¹⁸³.

В конституциях Замбии, Зимбабве, Чили и Филиппин применяется положение о защите жизни нерожденного ребенка¹⁸⁴. По отношению к зародышу, таким образом, используется понятие «ребенок», что возможно, только если речь идет уже о человеке. В Конституции Филиппин, как ранее в Конституции Ирландии, заявляется о защите государством жизни неродившегося младенца¹⁸⁵.

Более мягкая формулировка используется в конституциях Чехии и Словакии. «Человеческая жизнь достойна охраны до рождения» — это положение, полностью совпадающее, используется в статье 6 Конституции Чехии и статье 15 Конституции Словакии¹⁸⁶. Однако в правоприменительной практике Чехия и Словакия не выделяют антиабортной политикой. Более того, возникает напряженность с более консервативной Польшей ввиду направляемого в Чехию «абортного туризма».

Если в Ирландии произошел сдвиг в направлении позиции прочойс, то, напротив, Польша сдвинулась в последние годы на уровне общественного восприятия в сторону консервативного подхода к абортам. Сильные позиции в польском обществе католической церкви и ранее задавал критическое отношение поляков к абортам. Первая попытка ограничить право на аборт исключительными случаями была предпринята в Польше еще в 1990-е годы, что приобрело законодательный статус и нашло отражение в законе 1997 года, но было признано Конституционным трибуналом, противоречащим Конституции. Прошло время, и в 2020 году Конституционный трибунал Польши принял прямо противоположное решение, признав теперь противоречащим Конституции право женщин на осуществление абортов. Приговор Конституционного трибунала получил известность под наименованием «Планирование семьи, защита человеческого плода и условия

¹⁸³ Конституция Федеративной Республики Сомали. 2012 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14305> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸⁴ Конституция Республики Замбия. 1991 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=317>; Конституция Республики Зимбабве. 2013 г. URL: https://web.archive.org/web/20190906054210/https://www.constituteproject.org/constitution/Zimbabwe_2013.pdf; Политическая Конституция Республики Чили. 1981 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=688>; Конституция Республики Филиппины. 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸⁵ Конституция Республики Филиппины. 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁸⁶ Конституция Чешской Республики 1992 г. (Вступила в силу в 1993 г.) URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=106>; Конституция Словацкой Республики. 1992 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (Дата обращения: 31.08.2022).

допустимости прерывания беременности»¹⁸⁷. Принятие его вызвало активную полемику в Польше и ЕС, явилось побудительным мотивом акций протестов.

Важно применительно к исследуемой проблематике зафиксировать использование Конституционным трибуналом различной логики. В 1990-е годы за основу в понимании правовых приоритетов был взят принцип свободы человека (в данном случае свободы женщин в праве на рождение ребенка), во втором – права на жизнь. Конституция их рассматривает равновесным, а соответственно разрешение коллизии оказывается возможным как в одну, так и другую сторону.

Включаемый в содержание права на физическое существование запрет на смертную казнь также вызывает множество общественных и экспертных дискуссий, ибо касается прекращения жизни, и как следствие, физического существования человека.

Мораторий на смертную казнь де-факто действует в России с 1996 года. Решения о приостановлении смертной казни были вынесены Конституционным Судом в 1999 и 2009 годах¹⁸⁸. Вместе с тем положения о том, что возможна смертная казнь, содержатся в статье 20 Конституции РФ и конкретизированы в Уголовном кодексе РФ¹⁸⁹. В этой связи с этим в научной литературе зачастую делаются предложения, направленные на обоснование недопустимости прерывания жизни человека, даже посредством такой меры юридической ответственности, как смертная

¹⁸⁷ См.: Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 22 października 2020 r. K 1/20. URL: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/k-1-20-wyrok-trybunalu-konstytucyjnego-523165093>.

¹⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Российская газета. – № 25. – 1999; Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судоустройстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 226. – 2009.

¹⁸⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

казнь¹⁹⁰. Однако выход России из участия в Совете Европы уже стал основанием возобновления дискуссии относительно моратория на смертную казнь.

5. В современном мире значительный конституционный интерес имеет такое соматическое право, как право на смену пола, которое становится все популярным в Европе, пропагандируемое под лозунгами «мое тело – мое дело», объясняется концепцией гендерной идентичности и идентификации. Также возможность смены внешнего облика, соответствующего воспринимаемому полу, а также юридического закрепления такого изменения. В соответствии со статьей 70 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹⁹¹ заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, если, в частности, представлен документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. При этом какого-либо указания на право гендерного самоопределения в законодательстве не содержится. Однако со 2 февраля 2018 года действует Приказ Минздрава России от 23 октября 2018 года «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»¹⁹². Полагаем, что подобные изменения пола, которые массово рекламируются, всячески популяризируются в СМИ, способны исказить восприятия себя у современного поколения.

Наряду с изменением пола приобретает все большую популярность концепция возрастной идентичности. Она представляет собой компонент социальной идентичности личности, результат отождествления человеком себя с определенной

¹⁹⁰ См.: Жильцов С.В., Малько А.В. Смертная казнь в России. История. Политика. Право. – М.: Норма. 2003. – 224 с.; Балаиов А.В. Конституционное право на жизнь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. 194 с. URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionnoe-pravo-na-zhizn-v-sovremennoj-rossii.html>.

¹⁹¹ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. – 1997. – № 224.

¹⁹² Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2018.

возрастной группой, с принятием норм поведения данной группы в качестве в большей или меньшей степени регулирующих собственное поведение.

То есть, допустим, человек родился в 1980 году, но чувствует себя на 18 лет и хочет, чтобы ему изменили в документах дату его рождения. Обращаем внимание, что исключительным случаем, когда заявителю все же разрешат изменить дату рождения в паспорте, является программа по защите свидетелей. Поскольку иногда этого вполне достаточно, чтобы спасти жизнь человеку, участвующему в расследовании серьезных уголовных преступлений. В этом случае меняется не только дата рождения. На этом основании позволительно сменить все личные данные, способные помочь в нахождении ценного свидетеля. Для смены паспортных данных по программе защиты свидетелей также нужна справка из МВД о прохождении гражданина свидетелем по какому-либо делу. Усыновление ребенка возрастом до года также веское основание для изменения в документах даты его рождения. В этом случае есть тоже свои нюансы. Так, изменить дату рождения можно только на три месяца вперед или назад со дня фактического рождения ребенка. Также повторимся, что возраст ребенка в этом случае не может быть даже на день старше одного года. Изменить дату рождения старшего ребенка тоже можно, однако на практике такое встречается достаточно редко. При этом для смены личностных данных в этом случае должны быть достаточно веские и серьезные основания. Также следует отметить, что эта процедура производится в судебном порядке.¹⁹³ Изменения же возраста в иных случаях может быть признано незаконным. Однако полагаем, что использование косметических процедур, операций, направленных на омоложение, и вопрос о законодательной возможности изменения возраста позволяют сделать вывод о том, что право на изменение возраста также является соматическим правом и позволяет говорить о существовании физического лица с конкретным возрастом.

6. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой интерес к соматическим правам возникает, когда: 1) в правоотношения по распоряжению своим телом включается третье лицо и 2) такие правоотношения санкционируются государством.

¹⁹³ URL: <http://lawyers-law.ru/prava-rabotnikov/8408-mozhno-li-izmenit-datu-rozhdeniya-v-pasporte-rossii-v-2021-godu.html>

Обращаем внимание на то, что соматические права, которые включаются в сложносоставное право на физическое существование, тесно связаны с правом на физиологическое существование. Как указывал С.С. Шевчук¹⁹⁴, в качестве важной гарантии реализации соматических прав может быть обозначено законодательное закрепление права по распоряжению тканями и органами своего тела (в 1954 году хирург, совершивший пересадку почки от пациента-донора его брату-реципиенту, получил Нобелевскую премию¹⁹⁵, а на сегодняшний день в мире уже проводится десятки тысяч подобных операций¹⁹⁶). Полагаем, что соматические права не только касаются права по модификации и распоряжению тела человека, но и затрагивают право индивида на физическую неприкосновенность. Согласно взглядам многих исследователей в этой области, под естественными органами и тканями (в отличие, в частности, от биопринтных)¹⁹⁷ понимаются вещи, которые с юридической точки зрения ограничены в обороте (например, части тела больных, которые ампутированы, трансплантанты, репродуктивный материал, грудное молоко, эмбриональный материал, волосы и проч.)¹⁹⁸. Отмечаем, что банки тканей и органов являются гарантией реализации права распоряжения своими генетическими материалами и органами (в частности, плазмы, спермы, костного мозга, эмбрионов), а также, например, осуществления права на отсроченное отцовство.

Соматические права тесно связаны с правом *на применение технологий крионики*, которая стала развиваться со второй половины XX века (первоначально преимущественно в США). Ее центральной идеей стало решение вопросов необратимости смерти и старения, в рамках технологии заморозки тела человека с целью, чтобы в будущем при развитии науки и техники такой человек мог быть оживлен и в случае, если у него были какие-то заболевания, полностью излечен.

¹⁹⁴См.: Шевчук С.С. Правовые и этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. – Ставрополь, 2001. – 112 с.

¹⁹⁵См.: Batty D. World's first organ donor dies aged 79 // The Guardian. – 2010. – 30 Dec.

¹⁹⁶ Согласно отчету о результатах деятельности ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов им. ак. В.И. Шумакова» Минздрава РФ, в 2019 году проведено 2427 пересадок органов, из них более 200 детям. В 2020–2021 году количество подобных операций сократилось на 1/3 (в всем мире снизилось на 1/4), но в 2022 прогнозируется их увеличение. URL: <http://www.sechenov.ru/pressroom/news/transplantatsiya-zhizni/>. (Дата обращения: 31.08.2022).

¹⁹⁷ Galetti P.M. Bioartificial organs. – Artificial organs, 1992. № 16 (1). P. 44–60.

¹⁹⁸ Маленина М.Н. Статус органов, тканей тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003 – №11. – С. 13–20.

В художественных произведениях и кинематографе (книга Э. Абота «Человек со сломанным ухом», фильм Э. Молинаро «Замороженный», сказка Х.К. Андерсена «Снежная Королева» и т.д.) неоднократно затрагивались вечные проблемы возможностей человеческого организма, его «перерождения», оживления.

Первой крупномасштабной научной работой в этой области является известная книга американского ученого Роберта Эттингера «Перспективы бессмертия», которая начинается с таких слов: «Большинство из ныне живущих имеет шанс на физическое бессмертие». В книге повествуется о том, как можно замораживать тело человека, чтобы через некоторое время вернуть его вновь в реальную действительность. Ученый решил испытать высказанные идеи на примере своей матери (которая до сих пор находится в криозаморозке), жен, а также себя (в 2011 году).

Исследования в области крионики проводились также шведским ученым Линдфорсом и русским ботаником Максимовым¹⁹⁹, которые решились на эксперименты по замораживанию отдельных фрагментов живых тканей с применением глицерина.

Ученые разрабатывали возможность защитить клетку человека от разрушения при охлаждении до очень низких температур. В частности, они пришли к выводам о необходимости использования этиленгликоля, глицерина, диметилсульфоксида, сахарозы, пропиленгликоля, поливинилпирролидона, сыворотки крови и других препаратов для обеспечения максимальной выживаемости клеток во время хранения и после разморозки. Их применение направлено на препятствование попаданию токсинов в мозг человека из его крови. Так были разработаны криопротекторы.

Впоследствии многие страны стали интересоваться идеей реанимирования пациента после и с помощью заморозки. На сегодняшний день исследователи пришли к выводу об идеальной температуре для заморозки тела человека до -196°C .

В некоторых случаях ученые предлагают замораживать только голову или мозг человека в целях необходимого сохранения нейронных связей, а значит, и возможности вернуть память человека и его сознание после разморозки такого тела. Обращаем внимание на то, что право на физическое существование распространяется,

¹⁹⁹ Об этом подробнее на сайте компании КривоРус// <https://kriorus.ru/history.html>

таким образом, и на человека после его смерти, в то время как право на физиологическое существование затрагивает лишь момент человеческой жизни (в узком смысле).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 года № 8-П²⁰⁰ раскрывается понятие «право на личную неприкосновенность», которое подразумевает под собой запрет, неправомерное как физическое, так и психическое воздействие по отношению к человеку и означает не только жизнь с момента рождения до смерти, но и включает основания для правового регулирования с телом умершего человека.

По нашему убеждению, можно по аналогии с представленной Конституционным Судом РФ дефиницией утверждать, что содержание права на физическое существование не ограничивается жизнью человека в узком смысле этого слова.

В России специалисты предлагают замораживать умерших людей, а также животных. По состоянию на начало 2023 года количество криопациентов составляет 87 человек и 49 животных, еще около 500 человек при жизни заключили договор на заморозку после смерти²⁰¹.

Отмечаем, что в Российской Федерации за физическими лицами закреплено право на получение услуг (выполнение работ) по криоконсервации и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов, эмбрионов и биоматериалов, которые в последующем могут быть использованы в программе ЭКО, оказываются услуги по криоконсервации тела и частей тела умершего человека, что установлено в соответствии с Приказом Минздрава от 30 августа 2012 года в порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограниченных к их применению. Так, например, хорошо известны такие дела в ЕСПЧ, как дело Эванс против Великобритании, и др. При этом отмечаем, что в рамках нашего исследования интерес представляет именно криоконсервация тех органов, которые позволяют

²⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // Российская газета. – № 141. – 2007.

²⁰¹ URL: <https://kriorus.ru/> (Дата обращения: 11.01.2023).

говорить о возможности существования человека в будущем, что связано с правом на криоконсервацию.

Обращаем внимание на то, что в отношении половых клеток, тканей, репродуктивных органов, эмбрионов, тела человека, подвергшихся криоконсервации, предусмотрены специальные условия хранения, а также порядок транспортировки биоматериалов, что свидетельствует о правовой возможности заключения договоров по поводу исследуемых объектов.²⁰²

При этом полагаем, что нуждается в конституционно-правовом регулировании решение такого вопроса: *в случае неправильной транспортировки или возникновения проблем при заморозке или разморозке будет квалифицировано убийство человека, в частности убийство по неосторожности?*

Отмечаем, что в настоящее время крионика считается пока еще экспериментальной деятельностью, поскольку врачи не дают никаких гарантий того, что человек сможет пробуждаться и жить в будущем. Это связано в первую очередь с отсутствием специальных медицинских технологий, а также нормативных правовых актов, которые регулируют вопрос возвращения человека к жизни после заморозки.

Эксперименты показали, что желание быть замороженным возникает у многих людей, которых исследователи в сфере крионики условно разделили на две категории: криопациенты с замороженным телом (полностью), криопациенты, которым произведено только замораживание мозга.

Научные опыты, однако, свидетельствуют о том, что у человека в мозге существуют два вида памяти (об этом писал Д. Хебб еще в 1949 году), а именно кратковременная и долговременная память. Долговременная память при заморозке мозга хранится между нейронами, и поэтому она может быть восстановлена после так называемой возможности воскрешения замороженного мозга.²⁰³

²⁰² Кулицкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть закона. № 2(26). 2016. С.96-106.

²⁰³ Кулицкая Л.И. Крионика - как альтернативная форма погребения: правовой аспект // Бизнес в законе. № 1. 2016. С.112-115.

С юридической точки зрения в соответствии законами Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»²⁰⁴. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга. В 2014 году был издан приказ Минздрава России «О порядке установления диагноза смерти мозга человека»²⁰⁵. Этим документом введены правила, в соответствии с которыми устанавливается диагноз смерти мозга человека, в том числе у детей в возрасте одного года и старше. Таким образом, с юридической точки зрения момент смерти мозга эквивалентен смерти человека.

Интересно, что понимание момента смерти различается в разных государствах. Так, например, в США согласно параграфу 1–107 Единообразного наследственного кодекса, который основан на Единообразном законе, определяется, что смерть наступает в момент прекращения кровообращения дыхания и функции мозга. То есть с момента биологической смерти как прекращения деятельности в клетках и тканях организма. Интересно, что в США на рубеже 2001–2002 годов наследники подключали к аппарату искусственного дыхания наследодателя с нефункционирующим мозгом ради того, чтобы он «дожил» до 1 января 2002 года, поскольку в этот момент ставка налогового вычета на недвижимое имущество повышалась до 1 000 000 с 675 000 \$²⁰⁶. На начало 2002 года аппарат отключали, и только тогда их родственник считался мертвым с юридической точки зрения. Полагаем, что с точки зрения крионики и конституционного правового регулирования ее в отдельных странах такие *юридические аспекты установления момента смерти также необходимо учитывать*.

Рассматривая крионику как часть права на физическое существование человека, необходимо подчеркнуть мнение отдельных врачей и юристов о том, что замораживание мертвого тела и сохранения его на неопределенный срок в надежде на то, что будущие поколения смогут восстановить жизнь замороженных, является более актом веры, а не науки. Так, президент национального совета Соединенных Штатов

²⁰⁴ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

²⁰⁵ Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 № 37230) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015.

²⁰⁶ Паничкин В.Б. Открытие наследства в российском и американском праве / Нотариус. – 2005. – № 5.

Америки У. Джарвис рассказал о том, что крионика может быть очень важным объектом научных исследований, но реклама методов и с учетом их недоказанности может являться шарлатанством.²⁰⁷

Таким образом, исходя из анализа различных позиций и сложившейся практики в области крионики, можно сказать о том, что в будущем возможны новые научные исследования, которые позволят воскрешать людей, что превратит факты фантастики в реальную жизнь.

В настоящее время крионика не имеет высокую популярность, ибо существуют различные проблемы, в том числе связанные с пробелами в законодательстве.

Вместе с тем отмечаем, что в сравнении с традициями погребения в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О погребении и похоронном деле»²⁰⁸ местами погребений называются отведенный в соответствии с этическими Санитарными экологическими требованиями отдельные участки земли, окруженные кладбищами для захоронения тел умерших. Следовательно, законом предусмотрены различные формы погребения, например предание тела умершего земле, предание тела умершего огню (так называемая кремация), предание тела умершего воде (когда захоронения осуществляется в воду).²⁰⁹

Таким образом, заморозку людей с целью дальнейшего реанимирования можно рассматривать как одну из альтернативных форм погребения.

Обращаем внимание на то, что криопациентов, а точнее их тело или головной мозг, хранят в так называемых сосудах с пониженной температурой, внутри них находится жидкий азот. Такие сосуды называются сосуды Дьюара.²¹⁰ Полагаем, что их также можно рассматривать в качестве мест погребения тел умерших.

Обращаясь к практической реализации права на криоконсервацию как возможность существовать в будущем, стоит отметить, что замороженное 12 января

²⁰⁷ Кулицкая Л.И. Крионика - как альтернативная форма погребения: правовой аспект // Бизнес в законе. № 1. 2016. С.112-115.

²⁰⁸ Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 223. – 2019.

²⁰⁹ Кулицкая Л.И. Крионика - как альтернативная форма погребения: правовой аспект // Бизнес в законе. № 1. 2016. С.112-115.

²¹⁰ Там же.

1967 года (на 96-м году жизни) тело Бедфорда в 1991 году было извлечено, обследовано и перемещено в новый сосуд Дьюара. Интересно, что в результате исследования не было выявлено никакого повреждения тела криопациента (стоит заметить, однако, что остальные тела пациентов, подвергнутые криозаморозке, были изъяты их родственниками и другими наследниками в целях иного захоронения, в частности тела Э. Михок (Andrew Mihok)²¹¹, Э. Деблазио (Ann De Blasio)²¹², П. Херст (Paul Hurst)²¹³, Г. Гринберг (Herman Greenberg)²¹⁴, К. Досталь (Clara Dostal)²¹⁵, М. Бабурка (Michael Baburka)²¹⁶.

Обращаем внимание, что отдельного законодательства, посвященного крионике, в Российской Федерации нет. Однако полагаем, что конституционно-правовое регулирование права на криоконсервацию нуждается в новом осмыслении.

Данная технология находится на стыке разных областей, в частности связана с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²¹⁷, а также Федеральным законом от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О погребении и похоронном деле»²¹⁸. При этом полагаем, что крионику нельзя рассматривать как одну из разновидностей трансплантации даже при условии криоконсервации мозга человека в целях его дальнейшей пересадки. Так, например, закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и(или) тканей человека»²¹⁹ позволяет изымать органы или ткани человека у трупа для пересадки при трансплантации. При этом, согласно разрешенному особому правовому режиму данных органов, они не могут выступать в качестве предмета

²¹¹ Был охлаждён только до температуры «сухого льда» и через две недели был изъят родственниками для захоронения.

²¹² Востребована ее мужем в 1971 году, а подвергнута криоконсервации – в январе 1969 года.

²¹³ Захоронен после прекращения выплат, а его дьюар был использован для Германа Гринберга.

²¹⁴ Хранился в CSNY до трагической смерти его дочери Джиллиан (вице-президента CSNY) в ноябре 1973 года покрывавшей расходы на его содержание из своих текущих доходов.

²¹⁵ Хранилась в «сухом льду» в течение почти года, пока ее не переместили в дьюар, ранее принадлежавший Полу Хёрсту и Герману Гринбергу. Планировалось, что Досталь будет передана на попечение Нельсону. После нескольких месяцев в CSNY тело Клары Досталь была изъята ее сыновьями и захоронена.

²¹⁶ Был криоконсервирован в 1974 году, тогда же по решению Департамента общественного здоровья Нью-Йорка CSNY было закрыто в срочном порядке (под угрозой крупных ежедневных штрафов). Сын Майкла пытался в течение нескольких месяцев содержать его частным образом, но не смог и захоронил его тело вместе с его дьюаром.

²¹⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 263.

²¹⁸ Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 223.

²¹⁹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.

купли-продажи и не распространяются на правоотношения с использованием тел в учебных и научных целях. Кроме того, установлен перечень объектов, которые могут выступать объектами трансплантации (легкое, почка, печень, костный мозг и другие органы или ткани человека) приказом Минздрава России № 306-Н от 4 июня 2015 года.²²⁰

Однако с учетом того, что на сегодняшний день законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека» установлена презумпция прижизненного волеизъявления на осуществление изъятия органов в случае смерти человека, полагаем, что данное правовое регулирование также *нуждается в уточнении в части возможности принудительного крионирования человека без отсутствия его возражения об этом при жизни.*

При этом в соответствии с федеральным законом от 22 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» тело, органы и ткани умершего могут быть использованы в медицинских, научных, учебных целях, если тело не востребовано после смерти человека, потому что у него нет родственников, а также иных лиц, взявших на себя обязанность по осуществлению погребения.

Установлены определенные правила²²¹ для криоконсервации пациента по его воле и заявлению, сделанному при жизни. В частности, необходимо, чтобы его желание было оформлено в письменном виде в нотариальной форме или же при свидетелях (и видеозаписи).

Обращаем внимание на то, что при крионике нельзя вскрывать тело, поэтому криопациенты или их родственники при заключении договора криоконсервации должны подписать отказ от вскрытия. Только в этом случае договор о криоконсервации может быть заключен, его срок устанавливается, как правило, на 100 лет, после истечения которых он может быть продлен до тех пор, пока не появятся технологии, позволяющие оживить человека.

²²⁰ Кулицкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть закона. № 2(26). 2016. С.96-106.

²²¹ Там же.

Еще в 1956 году французский ученый Луи Рэ «оживил» куриный эмбрион, который был заморожен на несколько месяцев (с использованием глицерина)²²². В университете Питсбурга в 2005 году попробовали реанимировать собак в состоянии клинической смерти, погрузив их в особые условия на три часа, после чего у них полностью слили кровь и заморозили животных²²³. Через три часа ученые вернули животным кровь, согрели их до комнатной температуры и запустили их сердца с помощью дефибрилляторов. Интересно, что большинство собак выжили после проведения данного опыта, что свидетельствует о том, что криоконсервация является не просто мифом или теорией ученых, а она также имеет доказательную базу. В этой связи конституционное закрепление будет не простым вектором для будущих технологий, а также будет свидетельствовать об уже достигнутых в этой сфере успехах ученых.

Научные опыты позволяют, таким образом, говорить о *возможности физического существования человека в будущем*. Однако до сих пор ни в одной из конституций мира такое право не закреплено. *Обращаем внимание на то, что с учетом позитивного развития крионики необходимо разработать специальное современное законодательство, которое бы позволило определить правовой статус крионизированных пациентов, а также нуждается в конституционном закреплении ряда гарантий, позволивших заключать такие договоры.*

Отмечаем, что один из членов современной криокомпании «Алкор», автор исследований в области крионики Томас Дональдсон²²⁴ также пожелал подвергнуться криоконсервации. В 1975 году он заключил договор на заморозку, однако в 1988 году ему был поставлен диагноз – астроцитомы второй степени, т.е. злокачественная опухоль глиальных тканей мозга, составляющих часть центральной нервной системы. Особенность данного заболевания в том, что она разрушает мозг человека. Врачи диагностировали, что медицина пока не способна лечить подобное заболевание и приблизительно сказали ему, когда он должен умереть (в 1993 году). Такой диагноз не

²²² См.: Луи Рэ. Консервация холодом. – М.: Медгиз, 1962. – 176 с.

²²³ URL: element.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432654/Edinstvennyy_shans_na_bessmertie (Дата обращения: 11.01.2023).

²²⁴ См.: The Thomas Donaldson Case. Why are we fighting? // Alcor. Life Extension [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alcor.org/library/donaldson-case-background/> (Дата обращения: 11.01.2023).

позволяет реанимировать его смерть, потому что реанимация из-за критических нарушений головного мозга будет невозможна. В этой связи Дональдсон обратился в суд с целью получить право на эвтаназию для последующей заморозки²²⁵.

Полагаем, что такое соматическое право, как право на эвтаназию, которое было рассмотрено нами выше, в случае крионирования имеет иной аспект. Так, в соответствии с общим подходом, эвтаназия – это возможность добровольного ухода из жизни лица с помощью третьих лиц, т. е. эвтаназия направлена на то, чтобы человек умер. В отличие от этого эвтаназия в целях крионики необходима для того, чтобы умереть для существования в будущем. Суд отказал Дональдсону в иске и указал, что требования незаконны и что такое решение не нарушает конституционные права Дональдсона. Впоследствии Дональдсон умер не в 1993 году, а в 2006 году и был крионирован.

Ситуация с Дональдсоном интересна тем, что она позволяет рассмотреть, какие конституционно правовые пределы (т. е. ограничения) данного права устанавливаются государствами.

Так, в частности, понятие «эвтаназия» в ситуации с крионикой имеет иное значение.

Обращаясь к судебной практике, заметим, что в 1988 году «Алкор» получил обвинение в убийстве некой Доры Кент²²⁶. Указанное судебное разбирательство позволит нам рассмотреть сходные с эвтаназией этические аспекты, являющиеся еще одним препятствием для повсеместного поддержания крионики на конституционном уровне. Были мнения о том, что Дора Кент умерла не естественным путем, а в результате убийства. Хотя «Алкор» выиграла обвинение, данный показательный пример свидетельствует о том, что конституционно-правовые пределы права на криоконсервацию связаны не только с вопросами об эвтаназии, но и с морально-этическими проблемами в отношении совершения убийства под прикрытием дальнейшей криоконсервации. То есть возникает вопрос: не возрастет ли количество

²²⁵См.: Court of Appeal, Second District, Division 6, California. Thomas Donaldson et al., Plaintiffs and Appellants, v. Daniel E. Lungren, as Attorney General, etc., et al., Defendants and Respondents // FindLaw. For legal professionals [Электронный ресурс]. – URL: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1847564.html> (Дата обращения: 11.01.2023).

²²⁶См.: Dora Kent: Questions and Answers // Alcor. Extend your life with cryonics [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alcor.org/library/dora-kent-questions-and-answers/> (Дата обращения: 11.01.2023).

убийств из соображений «милосердия» и самоубийств при положительном конституционно-правовом санкционировании эвтаназии.

Еще один проблемный аспект, связанный с правом на криоконсервацию, можно проиллюстрировать следующим делом²²⁷. У Ким Соуззи в 2012 году был диагностирован рак мозга, и она решила подвергнуть себя криоконсервации, чтобы «снова вернуться к жизни». Поскольку она была из религиозной христианской семьи, ее родители были против финансирования такой процедуры, и она выбрала так называемый пассивный суицид, прекратив прием пищи, чтобы не было серьезных повреждений мозга от рака, которые бы не позволили ей криоконсервироваться. Выше нами уже было рассмотрено различие понятий «эвтаназия» и «суицид», и полагаем, что данный показательный пример еще раз свидетельствует о том, что человек без участия третьих лиц самостоятельно может решать, каким образом распоряжаться своим телом, в том числе и в целях дальнейшего существования в будущем.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Современные технологии крионики способны не только спасти жизнь или позволить в дальнейшем вылечить пока неизлечимые заболевания, но также и направлены на осуществление возможности существования в будущем. На сегодняшний день крионика еще недостаточно исследована учеными – медиками и юристами. Однако практика показывает, что специалисты, к сожалению, иногда совершают непоправимые ошибки, в частности не соблюдают условия при заморозке, не учитывают особенности хранения и транспортировки замороженного тела или головного мозга. Крионика связана с конституционно-правовыми, а также финансовыми проблемами для криопациентов. На сегодняшний день ее можно расценивать в том числе как одну из форм кремации, при этом в нашем исследовании предлагается рассматривать ее в особенности как технологию существования в будущем.

Современные принципы биоэтики используются при оценке моральных и этических аспектов в отношении крионики. В частности, предоставление услуг по крионированию всем желающим без какой-либо дискриминации, осуществление

²²⁷ URL: <https://kriorus.ru/news/Studentka-sobrala-70-000-na-svoe-voskreshenie>.

принципа уважения, автономии и справедливости. Еще один принцип заключается в гарантии того, что пациент не будет чувствовать боли, физических и моральных страданий как при криоконсервации, так и при воскрешении, даже в том случае, если его головной мозг будет впоследствии совмещен с другим телом. Следующий принцип – это принцип предоставления качественной и доступной помощи криопациентам. Крионика должна соответствовать ценностям, в том числе закрепленным в Кодексе медицинской этики.

С религиозной точки зрения не сложилось единообразного отношения к крионике. Так, некоторые указывают, что крионизация поможет служению Господу в будущем, а некоторые верят в человеческую судьбу и говорят, что человек не может бороться со смертью, которая ему предназначена Богом. С точки зрения религиозного аспекта, при допустимости конституционно-правовой защиты права на криоконсервацию как возможность существовать в будущем, возникают и следующие проблемы: *будет ли отказ от крионики рассматриваться как пассивный суицид и законодательно санкционироваться? Трансформируется ли конституционно-правовой статус человека в конституционно-правовой статус «суперчеловека» после его разморозки и излечения? Хватит ли места на Земле для всех людей, если каждый захочет существовать вечно?*

Подводя промежуточный итог исследования, отметим, что:

1. В сложносоставную конструкцию права на физическое существование входят соматические права, которые не могут сводиться просто к праву человека распоряжаться своим телом. Они включают обязательность санкционирования государством, сложившуюся по-разному в мировой практике.

2. Право на криоконсервацию как разновидность соматических прав тем не менее следует рассматривать как относительно самостоятельную составляющую права на физическое существование, поскольку оно предполагает *возможность физического существования человека в будущем*, расширяя темпоральные пределы права на физическое существование человека.

Суммируя все приведенные в работе примеры, выдвинутые идеи, исследованные эмпирические материалы, научные труды, а также сделанный анализ судебной практики, представляется возможным сформулировать итоговую общую теоретическую концепцию права на физическое существование в науке конституционного права, а также сформулировать следующие *выводы по первой главе исследования*.

Представляется, что право на физическое существование является сложным, саморазвивающимся, составным правом и одновременно одной из фундаментальных конституционных ценностей. Оно включает право на жизнь (и физиологическое существование), право на социальные коммуникации, право на существование в памяти о человеке, право на виртуальное существование, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем. Право на физическое существование не обладает критерием абсолютности, поскольку состоит из «неабсолютных» прав.

Современный постоянно развивающийся мир немислим без новых технологий, повсеместного внедрения искусственного интеллекта, использования во многих профессиях компьютеров и роботов вместо людей. Изменяется и сам человек, жизнь которого уже немислима без социальных сетей, где он самостоятельно создает «виртуального себя» и реализует свое право на социальные коммуникации в цифровом пространстве. Вместе с тем окружающая среда также может выступать одним из рычагов, влияющих на здоровье человека, которое в определенном смысле обуславливает продолжительность жизни. Проблемы жизни и смерти всегда интересовали людей, а с учетом стремительного развития технического прогресса, медицины появляются надежды на то, что в будущем будут изобретены способы излечения любых заболеваний, а человек сможет стать бессмертным. Идеи, связанные с таким распоряжением своим телом, которое называется криоконсервацией, позволяют говорить о возможности человека существовать в будущем, после его биологической смерти. Учитывая практическую сложность подобных воскрешений людей не только на данном этапе развития медицины и

техники, но и в будущем, можно утверждать, что человек будет существовать до тех пор, пока о нем помнят, пока есть люди, которые его знают, любят, которые им гордятся и не забывают.

На основании анализа каждой из составляющих права на физическое существование между ними выявляются связи, что позволяет классифицировать их по следующим основаниям: *по субъекту-носителю* (человек (индивид, личность) будущие поколения), *по критерию «телесности» существования* (право на жизнь, право на физиологическое существование, право на социальные коммуникации, соматические права – телесное, право на виртуальное существование и право на существование человека в памяти – бестелесное, право на криоконсервацию – телесно-бестелесное).

При этом ключевое значение в праве на физическое существование отводится праву на социальные коммуникации, поскольку именно с помощью общества, имеющего фундаментальное значение для социализации индивида, закладывается потенциал развития человека и создается возможность говорить о его существовании.

Исследование позволяет утверждать, что в качестве субъектов права на физическое существование могут быть выделены, помимо человека (индивида и личности), также будущие поколения.

Выделение права на физическое существование и его составляющих прав свидетельствует о формировании нового поколения прав человека – права на существование, отличающегося от таких, как личные и политические права, социально-экономические и культурные, право солидарности.

Поскольку ранее подобная конструкция в теории конституционного права комплексно не рассматривалась, данное исследование направлено на восполнение такого пробела.

Вместе с тем обращаем внимание на то, что для полноценной реализации права на физическое существование необходимо наличие и законодательное закрепление определенных гарантий, конституционно санкционируемых со стороны государства.

ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ФИЗИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

§ 2.1. Общие подходы к пониманию гарантий реализации права на физическое существование

В теории конституционного права традиционным является подход, в соответствии с которым важным принципом правового статуса человека и гражданина является принцип гарантированности его прав. По данному вопросу было проведено немало исследований²²⁸. Действительно, зачем нужно право, если оно не обеспечено и не гарантировано в реализации государством?

Выделяя право на физическое существование в системе иных прав человека, необходимо понять, что в государстве должны быть созданы необходимые условия, средства, меры, которые были бы направлены на обеспечение существования этого права, его защиту, охрану. Конституция Российской Федерации в статьях 2, 17, 19 провозглашает гарантии прав и свобод человека и гражданина. Однако о гарантиях права на физическое существование отдельно не говорится.

В контексте российской конституционной юриспруденции следует учитывать, что право человека на физическое существование – это *неотъемлемая составляющая жизнедеятельности личности*, и ряд конституционных прав составляют его содержание. Соответственно, значение права на физическое существование для человека, да и общества, исключительно высоко, поскольку его реализация непосредственно связана с жизнедеятельностью людей в различных сферах личной и общественной жизни. Следовательно, многие конституционные гарантии являются мерой обеспечения исследуемого права.

Так, например, в условиях пандемии коронавируса многие гарантии реализации права на физическое существование стали действенным правовым инструментом,

²²⁸ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Хазов Евгений Николаевич; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2011. – 500 с.: ил. РГБ ОД, 71 12–12/65; Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан / Конституционный статус личности в СССР. – М.: Наука, 1980. – С. 195–209; Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. – М.: Закон и право. – 2004.

эффективно работающим в определенных сферах, например в здравоохранении. Как справедливо подчеркивают ученые и практики, установление обязанности вакцинироваться опирается прежде всего на конституционные предписания и предполагает, что человек не может подвергать себя такому риску, объективные последствия которого несут вред другим и обществу в целом²²⁹. Соответственно, одной из мер, обеспечивающих физическое существование человека (общества), является «общий иммунитет», выступающий мерой противодействия возникающим эпидемиологическим угрозам. Однако при введении обязательной вакцинации необходимо опираться на общие подходы к пониманию гарантий, способных, с одной стороны, обосновать нюансы преимущества превентивной иммунной защиты перед альтернативными способами противостояния пандемии и минимизировать риски, вызванные в первую очередь неопределенностью параметров, влияющих на медицинскую и правовую обоснованность обращения к модели принудительной вакцинации²³⁰, с другой стороны, обеспечить реализацию права на физическое существование.

В современный период можно заявлять о том, что происходит изменение устоявшейся концепции поколений прав человека. Происходит своего рода ее проверка на истинность. В научной литературе все чаще встречаются высказывания о наступлении эры прав нового поколения²³¹ и важности выделения коллективных прав²³². Появляются новые права, содержание которых является комплексным, сложным.

Необходимы правовые гарантии реализации новых прав, в первую очередь актуальность приобретает обеспечение двух ключевых параметров достойного физического существования человека – качественного (т. е. благополучного) и количественного (т. е. длительного). Для их обеспечения принимается определенный

²²⁹ См.: Дедов Д., Джагарян А., Кузнецов Д., Касиев Д., Архипов Д., Ковтуненко Н., Аппак М., Мырсина А. Обязательная вакцинация: правомерность и правовые риски // Закон. – 2021. – № 7. – С. 17 – 31.

²³⁰ См.: Троицкая А.А., Храмова Т.М. «Принудительный» иммунный ответ: проблемы вакцинации от COVID-19 // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 89–95.

²³¹ См.: Варламова Н.В. Открытый характер прав человека: особенности позитивации и проблемы интерпретации // Российская юстиция. – 2021. – № 4. – С. 48–55; Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 27 – 44 и др.

²³² Богданова Н.А., Грекова Е.М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – Т. 43. – № 4. – С. 15–20.

ряд мер. Так, например, в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что «целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина»²³³. Для устойчивого социально-экономического роста государства и повышения благосостояния граждан важно обеспечить безопасное и качественное физическое существование человека. Для этих целей реализуется государственная политика, направленная, во-первых, на гарантирование правомочий, обеспечивающих благополучие человека, в числе которых особое место занимает экологическая составляющая²³⁴; во-вторых, на формирование стимулов к формированию здорового образа жизни; в-третьих, на создание социальных условий, способствующих безопасному и качественному физическому бытию человека (например, обеспечение пищевой и продовольственной безопасности, создание мер по обеспечению охраны труда, развитие системы санаторно-курортного лечения и т. д.); в-четвертых, на установление мер социальной поддержки и др. В этой связи во многих государствах осуществляется внутренняя политика, направленная на создание комплекса прав, гарантирующих благополучное физическое существование человека и стимулов к формированию здорового образа жизни.

Рассматривая общие подходы к объяснению гарантий реализации права на физическое существование, следует отметить, что однозначного понимания термина «гарантии» в конституционном праве не сложилось. Так, А.В. Лошкарев указывает, что это «правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации

²³³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

²³⁴ В XX веке знаменитый российский ученый, специалист в области международного экологического права О.С. Колбасов отмечал, что «потребность дышать чистым доброкачественным воздухом, безопасным для здоровья, которая ранее удовлетворялась неограниченно и не нуждалась в какой-либо правовой защите, сегодня уже нуждается в правовом оформлении и правовых гарантиях» / См.: Колбасов О. С. Избранное. Теория экологического права / отв. ред. И.О. Краснова. – М.: РГУП. – 2017. – С. 77.

иных нормативно-правовых предписаний»²³⁵. О.В. Кудряшов понимает под гарантиями «совокупность специальных средств, установленных в правовых актах, а также деятельность органов государства и общественных объединений по выполнению установленных требований»²³⁶. С.Н. Болдырев придерживается мнения, что «это те общие условия и специальные средства юридической техники, которые обеспечивают фактическую реализацию, надежную охрану и в случае нарушения защиту прав и свобод человека и гражданина»²³⁷. Н.Ю. Цыганова указывает, что «гарантии выражаются в юридических средствах и способах обеспечения и охраны прав и свобод человека»²³⁸. Малахов В.П., Лановая Г.М. понимают «конституционно-правовые гарантии» как «предусмотренные нормами конституционного права средства, при помощи которых создаются условия, в которых возможность составляющих содержание прав действий или свободной деятельности в определенной сфере является реальной»²³⁹.

Анализ существующих определений свидетельствует о том, что, несмотря на их множественность, для отечественной науки в целом устоявшимся является взаимосвязь гарантий с правовым статусом личности и их отождествление со средствами правового обеспечения, условиями, обеспечивающими реализацию прав и свобод человека.

Придерживаясь позиции Н.А. Богдановой о том, что гарантии являются одним из значимых элементов правового статуса человека²⁴⁰, а также исходя из особенностей субъектного состава права на физическое существование, представляется, что гарантии реализации права на физическое существование человека можно определить, как *совокупность общепределенных, законодательно санкционируемых возможностей и средств по улучшению благосостояния каждого*

²³⁵ См.: Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 9.

²³⁶ См.: Кудряшов О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 18.

²³⁷ См.: Болдырев С.Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 21.

²³⁸ Цыганова Н.Ю. К вопросу о юридических гарантиях правового статуса личности // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2011. Вып. 1(11). – С. 50.

²³⁹ См.: Малахов В.П., Лановая Г.М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 2. – С. 7–12.

²⁴⁰ См.: Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1998. – № 3. – С. 3–20.

человека и всех людей на основе их активного, свободного и конструктивного участия и справедливого распределения получаемых в результате благ, основанная на принципах равенства, недискриминации, транспарентности, отчетности и экологической устойчивости, целью которой является максимальное осуществление всех прав человека и основных свобод.

В целом гарантии по реализации права на физическое существование представляют собой комплексный набор правомочий естественно-природного и социокультурного характера, установленных государством с помощью закона, в том числе как субъективная возможность человека существовать и развиваться.

Полагаем, что сочетание социально-ценностного и естественно-природного в содержании права на физическое существование служит вектором для практической пользы. Что касается гарантий реализации права на физическое существование, стоит подчеркнуть, что они выступают некими правовыми возможностями, неразрывными от прав и свобод и служащими своеобразной «лакмусовой бумажкой» в отношении их соблюдения или нарушения²⁴¹.

Гарантии реализации права на физическое существование могут быть сгруппированы по сферам общественной жизни: социально-экономические, духовно-культурные, политические. При этом в группе социально-экономических гарантий целесообразно выделить отдельно *естественно-природные, этико-социальные и социально-правовые*. Указанные гарантии одновременно имеют *юридическую форму выражения* (поскольку в каждой из сфер общественной жизни можно найти чисто юридические гарантии и те, которые не приобрели юридическую окраску). Внутри представленной классификации можно выделить гарантии нормативные (то есть закрепленные в самой Конституции государства и в отдельных нормативных актах), а также институциональные гарантии (т.е. исходящие от органов власти, при этом стоит отметить, что в данной группе гарантий особенный интерес имеют судебные гарантии).

²⁴¹ См.: Ростовицков И.В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. – Волгоград, 1996. – С. 27–29.

К *естественно-природным* гарантиям относятся: вода, еда, тепло, свет, безопасность, благоприятная окружающая среда и т.п.

К *этико-социальным* гарантиям относятся: доступность донорской крови, правомерность использования органов и (или) тканей человека; законное применение новых методик и технологий для лечения и спасения жизни человека и т.п. Также в числе дополнительных этико-социальных гарантий представляется возможным выделить правомочие на свободное распоряжение своей жизнью и своим телом, а также право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем.

К *социально-правовым* гарантиям, имеющим важное значение для физического существования человека, относятся: возможность обеспечения одеждой; планирование семьи, право на саморазвитие и т.п.

Исследование показало, что гарантии рассматриваемого права можно разделить на два блока – *средства (способы), обеспечивающие реализацию права, и средства (способы), направленные на его защиту (охрану)*²⁴². В качестве *средства (способа)*, обеспечивающего реализацию права на физическое существование человека, можно назвать качественную, квалифицированную, своевременную и доступную медицинскую помощь. В число средств (способов), направленных на защиту исследуемого права, можно отнести планирование семьи.

Исходя из направленности их правового регулирования, определяются *гарантии, сформировавшиеся* в большинстве стран как *притязания* (жизнь, здоровье, физическая неприкосновенность), и *гарантии, сформировавшиеся в некоторых странах как запреты* (запрет на аборт или запрет на смертную казнь).

Таким образом, подводя промежуточный итог общетеоретического понимания проблемы, следует заключить, что гарантии права на физическое существование представляют собой отдельную группу гарантий для реализации новых подходов к концепции поколений прав человека. Они, с одной стороны, *обеспечивают качественное и количественное достойное существование человека*. С другой стороны, они являются частью общих конституционно-правовых норм, институтов,

²⁴² Конституционное право. Общая часть. Учебный курс в 2 книгах. А.М. Арбузкин, Н.А. Богданова, И.П. Кененова, Н.С.Малютин, И.А. Старостина, А.А. Троицкая, Д.Г. Шустров. – М.: Зерцало, 2022. – 688 с.

средств, способов, механизмов и процедур, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека.

В современном обществе в условиях появления цифрового пространства, а также интенсивного развития биотехнологий и существования новых вызовов и угроз должны быть выработаны минимальные стандарты обеспечения не только благоприятных условий физического существования человека, что позволит в полной мере эффективно реализовать право на физическое существование, но и средства, позволяющие защитить человека и обеспечить его физическую и биологическую безопасность.

Говоря о конституционно-правовых гарантиях права на физическое существование человека, следует признать наличие взаимосвязи между действенностью определенных, предусмотренных конституционными нормами инструментов и эффективностью мер, принимаемых со стороны как конкретного человека, так и общества и государства. В этой связи возможной оказывается постановка вопроса о конституционно-правовых средствах, нацеленных на создание условий,²⁴³ в которых реализация права на физическое существование зависит от принимаемых мер со стороны государства, принципа солидарности, а также усилий конкретного человека, направленных на обеспечение здорового образа жизни.

Представляется, что существующие конституционные предписания направлены на обеспечение гарантий реализации права на физическое существование, ибо в целом они создают обеспеченность для реализации включаемого в содержание исследуемого права – права на жизнь. Вместе с тем право на социальные коммуникации обеспечивается посредством существующей системы социальных гарантий.

Тем не менее конституционное законодательство касает модели правового регулирования таких прав, как соматические права и право на криоконсервацию, право на виртуальное существование, право на существование, в памяти человека находится в процессе развития.

²⁴³ Малахов В.П., Лановая Г.М. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. № 2. 2018. С.7-12.

На наш взгляд, для формирования эффективной системы гарантий, их реализации необходимо опираться на дифференцированный подход к правовому регулированию, а также на новые горизонты использования биологического материала человека, исходя из причины его отторжения (отчуждения) и цели дальнейшего использования.

Обращая внимание на важность и необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов и соблюдения морально-этических норм при создании системы гарантий реализации права на физическое существование, полагаем, что именно дифференцированный подход позволит создать надежную систему гарантий реализации права на физическое существование.

Современные исследования в сфере конституционного права, касающиеся применения биомедицинских и цифровых технологий, расширяют представление о роли и значении гарантий в регулировании общественных отношений, показывают их влияние на различные области отраслевого регулирования, в том числе на реализацию соматических прав. Применение новых биотехнологий и существующая параллельная цифровая реальность требуют, с одной стороны, сохранения общих устоявшихся действенных гарантий прав человека, а с другой стороны, изменения парадигмы правового регулирования отношений, связанных с использованием биологического материала человеческого организма²⁴⁴ и цифрового взаимодействия, обуславливают потребность в формировании новых подходов к системе гарантий прав человека с учетом прав нового поколения, активно развивающихся в научной литературе.

Условно гарантии права на физическое существование можно сгруппировать по сферам жизнедеятельности человека на *духовно-культурные, социально-экономические и политические гарантии реализации права на физическое существование.*

Уникальная их значимость исходит из того, что они выступают первоосновой, определяющей правовое положение человека в обществе, государстве и в отношениях между людьми. Полагаем, что в силу данного обстоятельства они имеют более

²⁴⁴ Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. № 1(124). 2019. С. 81-87.

высокую юридическую силу по сравнению со специальными гарантиями, но их действенность зависит от специальных гарантий.

§ 2.2. Духовно-культурные гарантии реализации права на физическое существование

В научной литературе нередки высказывания о том, что в основе так называемых культурных гарантий прав выступает состояние сформировавшегося правового сознания общества и личности, реализующей свои права, правовая культура человека, в системе которой необходимо ориентироваться на такие составляющие блоки, как логико-нормативный (уровень «обученности», информированности человека), эмоционально-образный (отношение к закону и праву), а также мотивационный, определяющий модель правового поведения субъекта²⁴⁵. С этим можно согласиться применительно к реализации права на физическое существование.

Культура и образование обычно рассматриваются как еще один важный фактор, влияющий на физиологическое существование человека. В научной литературе разработано множество теорий о том, почему более низкий уровень образования так тесно связан с ухудшением уровня жизни человека и состоянием его здоровья. Некоторые ученые утверждают²⁴⁶, что низкий уровень образования может означать худшие перспективы трудоустройства, незначительный потенциал заработка и меньшую вероятность хорошего страхового покрытия, недостаточные компетенции могут стать показателем бедности.

На наш взгляд, культура и образование обеспечивают формирование в сознании человека ценностей, которые важны для достижения хорошего здоровья и,

²⁴⁵ Певцова Е.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 19–31; Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы, перспективы развития. – М., Проспект. 2023.

²⁴⁶ Синченко О.А. Совершенствование механизма управления трудоустройства выпускников вуза: дис. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. Ростов-на-Дону. 2014.

соответственно, физического существования человека. Таким образом, юридически закрепляемое предназначение человека базируется на том, что каждый должен стремиться к саморазвитию и обеспечению равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития.

Духовно-культурные гарантии права на физическое существование представляют собой совокупность средств, мер, направленных на создание условий, позволяющих воздействовать на личность, определять ее воспитанность, формировать духовные и нравственные ориентиры поведения.

Отмечаем, что в 2020 году²⁴⁷ в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁴⁸ внесены поправки, определяющие особую роль воспитания личности, что неразрывно связано с совершенствованием ее физического состояния. Так, теперь в статье 2 указанного закона закреплено, что «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». При этом важным оплотом воспитания указывается семья, а семейные ценности становятся в число ведущих приоритетов жизни человека.

С.В. Нарутто справедливо подчеркивает, что «семья всегда была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания

²⁴⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // ст. 5063, Российская газета. – № 174. – 2020.

²⁴⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета. – № 303. – 2012.

новых поколений граждан»²⁴⁹. Повышение защищенности семьи имеет непосредственное отношение к благополучному физическому существованию человека. Кроме того, полагаем, что именно семью можно считать не только «ячейкой общества», но «ячейкой», а точнее основой и началом социальных коммуникаций индивида.

В Конституции РФ провозглашается не только защита государством традиционных семейных ценностей, обеспечение приоритета семейного воспитания²⁵⁰, но и создание условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ). Полагаем, что следует также внести в Конституцию РФ и положение о недопустимости детской беспризорности. Целесообразным видится в этой связи развитие не только системы детских домов, но и приемного «родительства».

Принят Федеральный закон от 19 декабря 2022 года № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», запрещающий иностранцам пользоваться услугами российских суррогатных матерей. По оценке Председателя Государственной Думы В.В. Володина, «за последние несколько лет за рубеж вывезено 45 тыс. младенцев, рожденных суррогатными матерями. Это большой нелегальный бизнес, оборот которого оценивается более чем в 2 млрд евро»²⁵¹. Русская православная церковь поддержала указанный закон. В заявлении Председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерея Ф. Лукьянова подчеркивалось, что «православных христиан, все семейное сообщество и граждан России, не может не радовать такая инициатива, направленная на спасение детей... Такой шаг, безусловно, является важным событием, поскольку напрямую связан с защитой детей и женщин, фактически это проверка на человечность всего общества»²⁵².

²⁴⁹ *Нарутто С.В.* Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21–30.

²⁵⁰ *Бабурин С.Н.* Предотвратить эвтаназия человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 73–86.

²⁵¹ Интернет-сайт Государственной Думы, 27 ноября 2022 года.

²⁵² РИА «Новости», 11 июня 2021 года.

Меняется и виртуальное пространство, воздействующее на духовно-культурную сферу жизни современного человека. Так, в частности, осенью 2022 года введены законодательные механизмы противодействия пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, а также защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. В Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁵³ устанавливается запрет на распространение информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения или предпочтения, педофилию, смену пола²⁵⁴.

В каждом обществе формируется свой культурный код, закрепляется система культурных ценностей, которые основаны на сложившихся в этом обществе представлениях о добре и зле, образованности людей, уровне патриотизма.

Для физического существования человека это есть естественно-правовая конституция. Как справедливо отмечает Д.Г. Шустров, естественно-правовая конституция существует «в тех случаях, когда ресурса конституции не хватает, чтобы считаться самостоятельной конституцией, основанной на принципах конституционализма, то есть, когда идеи конституционализма не находят должного воплощения ни в тексте, ни в духе конституции»²⁵⁵.

В научной литературе методично подчеркивается, что духовно-культурные гарантии не менее универсальны, чем права социально-экономические и политические, особенно в отношении отдельных сфер жизнедеятельности человека. Особое место отводится такой сфере, как образование.

²⁵³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Российская газета. – № 165. – 2006.

²⁵⁴ В частности, на владельца социальной сети возлагается обязанность осуществлять ее мониторинг в целях выявления информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола. Устанавливается запрет на использование средств массовой информации для распространения таких материалов. Запрещается выдавать прокатное удостоверение на фильм в случае содержания в нем материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения. Органы государственной власти Российской Федерации обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, не только пропагандирующей, но и демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, а также от информации, пропагандирующей педофилию, и информации, способной вызвать у детей желание сменить пол. Корреспондирующие изменения внесены в ряд законодательных актов, в том числе в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

²⁵⁵ Шустров Д.Г. Надконституционные нормы в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 1. – С. 100–127.

Доступность образования, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, есть не что иное, как гарантия реализации права на физическое существование человека в государстве. Не случайно вопросам доступности образования для инвалидов уделяется немалое внимание в российском государстве. Так, например, для вузов, школ и СПО установлены специальные критерии лицензионной проверки, позволяющие определить наличие возможности вести образовательную деятельность с использованием специальных подъемных механизмов, позволяющих передвигаться людям с ограниченными возможностями здоровья и своего физического существования²⁵⁶.

Тема поддержки людей с ограниченными возможностями стала популярной в мире, особенно в последние годы. Судебная практика (Дело «Рубен Кальеха Лома и Алехандро Кальеха Лукас против Испании». Соображения Комитета по правам инвалидов от 28 августа 2020 года. Сообщение № 41/2017) подчеркивает важность соблюдения доступной образовательной среды для инвалидов, лиц, которые имеют ограничения в физическом состоянии²⁵⁷.

Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.²⁵⁸ В документе подчеркивается значимость участия институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, в противодействии социокультурным угрозам и защите традиционных ценностей. Это неразрывно связано с темой памяти, а также подчеркивает особую значимость права на существование в памяти о человеке, которое гарантируется, в том числе под защитой исторической правды, сохранением исторической памяти, противодействием фальсификации истории.

Следует особо отметить принятие в рамках 2022 года, объявленного Годом культурного наследия народов России, Федерального закона от 20 октября 2022 года

²⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) // «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://vsrf.ru> по состоянию на 15.10.2022.

²⁵⁸ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

№ 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»²⁵⁹, в числе инициаторов²⁶⁰ которого – Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко и Председатель Государственной Думы В.В. Володин. Закон закрепляет основы регулирования отношений по выявлению, изучению, сохранению, актуализации и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации как части культурного наследия ее народов, совокупности передаваемых из поколения в поколение духовно-нравственных и культурных ценностей. Полагаем, что такое внимание и забота по отношению к будущим поколениям со стороны нашего государства еще раз подтверждают тезис о том, что будущие поколения являются важным субъектом в сфере конституционного права, выступая также носителем права на физическое существование.

Отмечаем также, что в период осенней парламентской сессии 2022 года принят федеральный закон²⁶¹, которым установлены критерии определения исторической и культурной значимости объектов культурного наследия народов Российской Федерации, что позволит включать их в приоритетном порядке в государственные и муниципальные программы.

С расширением системы прав человека и появлением прав нового поколения духовно-культурные гарантии затрагиваются все чаще в контексте не размежевания индивидуального и коллективного, а в связи с объединением, единением и формированием общности интересов. Таким образом, в приоритет рассматриваемой группы гарантий выставляется солидарность.

В ряде стран объективизация и универсализация солидарности осуществляется на конституционном уровне, а ее «содержание отличается широкой интерпретацией и постоянной эволюцией»²⁶².

²⁵⁹ Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Российская газета. – № 240. – 2022.

²⁶⁰ Внесли сенаторы Российской Федерации В.И. Матвиенко, К.И. Косачев, Л.С. Гумерова; депутат Государственной Думы ФС РФ В.В. Володин.

²⁶¹ Федеральный закон от 20.10.2022 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета». – № 240. – 2022.

²⁶² Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип солидарности в постиндустриальном обществе: особенности содержания и тенденции развития // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 3 – 7.

В результате произошли существенные изменения в системе духовно-культурных гарантий. В частности, они стали смешиваться с политическими, экономическими и другими правовыми гарантиями. В итоге появилась группа гибридных гарантий, в рамках которых одновременно способны реализовываться как индивидуальные, так и коллективные права (в частности, право на физическое существование).

Такого рода обстоятельство, на наш взгляд, является позитивной тенденцией, ибо именно гибридные гарантии способствуют действенной реализации сложносоставных прав, к числу которых относится и право на физическое существование.

Так, например, что касается духовно-культурных гарантий реализации соматических прав, а также права на криоконсервацию как возможность существовать в будущем, хотелось бы обратиться к высказыванию М.А. Лаврика о том, что «в зависимости от уровня признания отдельных соматических притязаний в конкретном обществе должна зависеть и модель избираемого правового регулирования»²⁶³. Так, в частности, в случае решения государства поддерживать возможность криоконсервации на конституционном уровне как важной составляющей права на физическое существование и установления гарантии его реализации, полагаем, что можно обозначить следующие векторы развития правотворчества в этой области: информированность населения о правовых последствиях заморозки тела, взаимодействие с различными религиями в целях нахождения консенсуса в части возможности «жить после смерти» и т.д.

По вопросам гарантий реализации права на виртуальное существование возникает много дискуссионных вопросов. В частности, из-за возрастающего количества пользователей сети Интернет мы констатируем факт того, что информация, а также реклама, расположенная в рамках сетевого пространства, делится на познавательную, полезную и ложную, приносящую вред, в том числе,

²⁶³ Лаврик М.А. Соматические права человека в Российской Федерации: конституционные основания, действующее законодательство и практика реализации // Сибирский юридический вестник. – № 2. – 2006. С.40-54.

влияющую на здоровье человека, его сознание, а значит, затрагивающую физиологические аспекты физического существования человека.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁶⁴ информацию можно разделить на достоверную и недостоверную. Это свидетельствует о том, что физическое существование человека в виртуальном пространстве иногда сопряжено с тем, что личность оказывается беззащитной. Цифровой мир способен исказить ту или иную информацию. Так, в частности, всем хорошо известны веерные рассылки по почте, спам.

В отношении гарантий реализации права человека на существование в памяти стоит обратить внимание на положения Конституции Российской Федерации, которые в 2020 году были дополнены нормами о необходимости почитать память защитников Отечества и о защите исторической правды. Полагаем, что этот факт подчеркивает, что Российское государство на конституционном уровне закрепляет право на существование в памяти людей, в данном случае героев – защитников Отечества.

Обращаясь к региональному законодательству, можно заметить, что, в частности, статья 16 областного закона Ленинградской области от 22 марта 2021 года²⁶⁵ «О дополнительных социальных гарантиях, стандартах Ленинградской области» закрепляет, что в Ленинградской области гарантируется сохранение исторической памяти не только о событиях, достижениях, но и о жителях региона как фактор нравственного становления молодежи. Именно такой подход позволяет не только гарантировать права, но и способствовать формированию гражданского самосознания, что доказывает факт того, что носителем права на существование в памяти может быть любой человек, в том числе готовый совершить подвиг ради защиты своей Родины.

²⁶⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3448.

²⁶⁵ Областной закон Ленинградской области от 22.03.2021 № 31-оз (ред. от 29.09.2022) «О дополнительных социальных гарантиях и стандартах в Ленинградской области» (принят ЗС ЛО 24.02.2021) // <http://pravo.gov.ru>, 22.03.2021.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что духовно-культурные гарантии как возможности осуществления личностью своего права на физическое существование есть отдельная группа гарантий, представляющих собой специальные средства, содействующие в реализации как права на жизнь и физиологическое существование, так и права на социальные коммуникации, права на существование человека в памяти, права на виртуальное существование, соматических прав и права на криоконсервацию.

По отраслевому критерию данные гарантии относятся к конституционно-правовым и занимают особое место в системе мер, направленных на качественное физическое существование человека.

Духовно-культурные гарантии в современных условиях носят также комплексный, системный характер, позволяющий защищать право на физическое существование. Они напрямую корреспондируют уровню правовой культуры общества и людей, живущих в нем.

Юридическую основу указанных гарантий составляет закрепление норм, оказывающих напрямую воздействие на физическое состояние личности, позволяющих беспрепятственно реализовать право на физическое существование и его составляющие в Конституции и других нормативных актах, прежде всего федеральных законах, что обеспечивает их реализацию правоохранительной деятельностью государства, должностными лицами, организациями и человеком. Их механизм реализации включает правовые нормы, закрепляющие духовно-культурные основы, воздействующие на физическое состояние личности, юридические факты, позволяющие осуществлять процесс реализации права на физическое существование в духовно-культурной сфере, а также деятельность правоохранительных органов, институт юридической ответственности, в том числе конституционной ответственности, уровень правовой культуры носителя духовно-культурных прав. Механизм реализации указанных гарантий должен стать объектом пристального внимания как со стороны внутригосударственных органов, так и международного сообщества.

§ 2.3. Социально-экономические гарантии реализации права на физическое существование

Социально-экономические гарантии, включая право на социальную защиту и социальное обеспечение, являются не менее универсальными, чем иные правовые гарантии, особенно в отношении сферы их действия и по кругу обеспечиваемых лиц²⁶⁶.

Обращаем внимание на то, что, если гарантии по реализации права на физиологическое существование подлежат защите, поскольку Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции Российской Федерации), то ряд гарантий новых прав, в частности права на виртуальное существование, существование в будущем, нуждаются в особом конституционно-правовом регулировании с целью выработки определенных конституционных гарантий их реализации.

Что касается гарантий права на физиологическое существование, отмечаем, что в зарубежных конституциях указанный подход является традиционным. Однако встречаются и более подробно определяющие право на существование формулировки. Так, например, в Конституции Китая 1924 года аналогом понятию «уровень жизни» использовалось понятие «народное благосостояние». Оно являлось первым компонентом триады Сунь Ятсена, включающей также демократию и национализм. Из статьи 2 Конституции следовало, что понятие «народное благосостояние» затрагивало, прежде всего, именно физические основы жизни человека – обеспечение одеждой, пищей, жилищем²⁶⁷.

Заметим, что в современном конституционном законодательстве некоторых государств непосредственно о физическом существовании человека не упоминается. Это, однако, не следует оценивать как отсутствие у личности соответствующей возможности. Она логично вытекает из иных конституционных гарантий и

²⁶⁶ См.: *Путило Н.В.* Социальные права граждан: история и современность. – М., 2007. – С. 23–27.

²⁶⁷ Программа государственного переустройства Китая (1 апреля 1924 г.) // Конституции буржуазных государств. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. Т. 3. Государства Азии, Аравийского полуострова и Африки. – 384 с. – С. 87–91.

принципов, направленных на обеспечение основных составляющих права на физическое существование.

Наглядной иллюстрацией может служить Конституция Объединенных Арабских Эмиратов, в статье 14 которой закреплено, что «равенство, социальная справедливость, гарантированная уверенность и безопасность, а также равенство возможностей всех граждан Объединенных Арабских Эмиратов являются основополагающими принципами построения общества; отношения между ними должны строиться на основе сотрудничества и взаимного милосердия». Тем самым федерация в ОАЭ при активной согласованной политике эмиратов²⁶⁸ на конституционном уровне защищает основы права на физическое существование граждан ОАЭ. В статье 16 Конституции ОАЭ регламентируется, что «общество ответственно за охрану материнства и детства, лиц, неспособных заботиться о себе самостоятельно по другим причинам, например по причине болезни, недееспособности, преклонного возраста, вынужденной безработицы. Общество ответственно за оказание таким лицам помощи и предоставление возможностей обслуживать себя самостоятельно к собственной выгоде и выгоде общества в целом. Эти вопросы регулируются законодательством о социальном обеспечении и социальной безопасности»²⁶⁹.

1. Естественно-природные гарантии

Следует отметить, важной гарантией реализации права на физическое существование может быть названа гарантия *благоприятной окружающей среды*. Существующие в современном мире моменты негативного воздействия на окружающую среду актуализируют потребность обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека, которые оказывают существенное влияние на физическое существование человека.

Негативные факторы окружающей среды, такие как плохое качество воздуха и воды, напрямую влияют на физическое существование человека. Так, например,

²⁶⁸ Гаджиев Г.Д. Федерализм в Объединенных Арабских Эмиратах: становление, функционирование, проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 170 с.

²⁶⁹ Конституция Объединенных Арабских Эмиратов от 18.07.1971 (Вместе с поправками). – Конституции государств Азии. – Т. 1. Западная Азия. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 425–426.

плохой воздух приводит к «преждевременной смерти, раку и долговременному повреждению дыхательной и сердечно-сосудистой систем»²⁷⁰.

Сложносоставным является и правомочие на благоприятную окружающую среду из-за множества включаемых в него компонентов.

Конституция Сомали – единственная из конституций государств мира, провозглашающая охрану окружающей среды высшей государственной ценностью²⁷¹. Особо подчеркивается при этом значение защиты государством флоры и фауны республики. Сомалийская Конституция фактически реагирует на вызов надвигающейся на страну экологической катастрофы. Ставится, в частности, конкретная задача очистки побережья страны от свалок опасных отходов. Заявляется о компенсации со стороны лиц, ответственных за экологические правонарушения. В качестве национальной задачи Конституция Сомали предписывает: обязанность со стороны государства бороться с проблемами загрязнения воздуха, выбросами различных отходов (ядовитых химических и промышленных отходов), бороться с уничтожением животных и растений, нахождением их в опасности²⁷². Отмечаем, что по степени эмоциональной насыщенности раскрытия вопросов экологического права Конституция Сомали выделяется среди других конституций, что может быть объяснено высокой степенью «кризисности» состояния сомалийских экосистем.

Как и по другим позициям обеспечения физического бытия человека, в регулировании права человека на здоровую окружающую среду одной из наиболее детализированных является Конституция Швейцарии²⁷³. Ключевым заявляемым принципом по регулируемому направлению права закрепляется «устойчивость». Понятие «устойчивость» вынесено в название статьи 73 Конституции Швейцарской Конфедерации – первый раздел, посвященный природной среде. Принцип устойчивости соотносился с популярным на момент принятия Конституции

²⁷⁰ Глобальные рекомендации ВОЗ по качеству воздуха: касающиеся твердых частиц (Т_{4,5} и Т₁₀), озона, двуокиси азота, двуокиси серы и окиси углерода. Резюме. Женева. Всемирная организация здравоохранения: 2021. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0160.

²⁷¹ Конституция Республики Сомали. 2012 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14305> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁷² Конституция Республики Сомали. 2012 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14305> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁷³ Конституция Швейцарской Конфедерации. 1999 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (Дата обращения: 31.08.2022).

концептом «устойчивого развития». Швейцарский законодатель трактовал устойчивость как «уравновешенное на продолжительное время соотношение между природой и ее способностью к обновлению, с одной стороны, и нагрузкой на нее со стороны человека – с другой»²⁷⁴. Отдельные статьи Конституции Швейцарии (статьи 76 и 77) посвящены охране водных и лесных ресурсов. Предусматриваются, в частности, механизмы использования воды в производственных целях. Помимо вопроса физической значимости охраны окружающей среды для человека, в Конституции Швейцарии поднималась тема эстетического значения природы. Исходя из соображений эстетики, Швейцарский союз заявлял на конституционном уровне о бережном отношении к ландшафтам, пейзажам, памятникам природы, о сохранении, при наличии соответствующего публичного интереса, их в первоначальном виде²⁷⁵.

Общим системным принципом обеспечения реализации права человека на здоровую окружающую среду в ряде конституций государств мира выдвигается принцип достижения экологического баланса (экологического равновесия) в отношениях общества и природы. Такой подход соотносился с соответствующими мировыми разработками по проблематике экологии, а также получившей распространение с 1970-х годов теорией «устойчивого развития». Под «устойчивостью» в то время понималось равновесие хозяйственной деятельности человека с основными экосистемами. Идеи устойчивости нашли отражение и на конституционном уровне. Альтернативная позиция адаптации человека к природной среде, предполагающая более жесткие ограничения экономической деятельности разработчиками национальных конституций, не была принята. Не была отражена в Конституции и позиция Римского клуба о «нулевом росте»²⁷⁶. Значение экономического роста не было подвергнуто сомнению по экологическим соображениям ни в одной из конституций.

²⁷⁴ Конституция Швейцарской Конфедерации. 1999 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁷⁵ Конституция Швейцарской Конфедерации. 1999 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁷⁶ См.: *Форрестер Д.* Мировая динамика. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.

Ориентир поддержания экологического баланса устанавливается, в частности, в конституциях следующих государств мира: Анголы, Бразилии, Бутана, Камбоджи, Катара, Мальдив, Мозамбика, Парагвая, Перу, Португалии, Румынии, Словакии, Украины, Швейцарии.

В пункте «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации содержится положение об обеспечении экологической безопасности, согласно пункту «е.б» части 1 статьи 114 к полномочиям Правительства Российской Федерации отнесено создание условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Отмечаем, однако, что обнаруживается расхождение в конституциях в понимании того, кого считать субъектом обеспечения прав граждан на здоровую окружающую среду. В определении ответственности государства они сходятся. Однако в одних конституциях государство является единственным субъектом ответственности, в других – охранять окружающую среду предписывается также и гражданам. Соответствующая обязанность для граждан устанавливается, в частности, конституциями Белоруссии, Болгарии, Бразилии, Грузии, Демократической Республики Конго, Ирана, Казахстана, Камеруна, Коморских Островов, Косово, Кубы, Кыргызстана, Литвы, Мали, Мозамбика, Польши, Португалии, России, Сирии, Словении, Турции, Узбекистана, Финляндии, Эстонии, Южного Судана.

В Конституции Кыргызстана бережное отношение к природе определяется не просто как обязанность, но и как священный долг каждого²⁷⁷. Фактически имеет место попытка сакрализовать национальную природу. Конституция Панамы функцию государства по обеспечению здоровой окружающей среды определяет в качестве его фундаментальной обязанности²⁷⁸.

По степени императивности различаются обязывающие граждан положения – «бережное отношение» и «защита». При реализации требования бережного отношения к природе человек не совершает действий, которые могут нанести вред природной среде. В случаях же предписываемой защиты от него требуется больше –

²⁷⁷ Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 // <http://cbd.minjust.gov.kg> (Дата обращения: 29.08.2022).

²⁷⁸ Конституция Республики Панамы. 1972 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/189352> (Дата обращения: 31.08.2022).

активно противодействовать угрозам для природы, включая деятельность лиц, нарушающих экологическое право. Статья 58 Конституции Российской Федерации излагает эту обязанность через глагол «сохранять», который представляет среднее между «беречь» и «защищать, охранять»²⁷⁹.

Рядом конституций закрепляется ответственность в отношении нарушения права человека на здоровую природную среду. Конституция Азербайджана (статья 39) устанавливает право на возмещение ущерба здоровью или имуществу человека вследствие совершенных экологических правонарушений²⁸⁰. В статье 20 Конституции Словакии содержится предупреждение о потенциальном конфликте между правом собственности и охраной окружающей среды. Устанавливаются ограничения осуществления права собственности при возможных негативных последствиях в его реализации для здоровья людей, состояния памятников культуры и окружающей среды. Словацкой Конституцией вводится в оборот понятие «экологически ориентированное рыночное хозяйство» (статья 55)²⁸¹. Полагаем, под этим подразумевается факт того, что рынок может нанести ущерб природной среде, и отсюда требование экологической ориентированности хозяйствующих субъектов рыночной экономики.

Одной из поднимаемых в национальных конституционных законодательствах проблем является столкновение права на здоровую окружающую среду и корыстных интересов групп граждан. Наиболее типичным случаем такого противоречия оказывается коллизия с интересами извлечения прибыли из использования природных ресурсов.

Конституция Хорватии предоставляет государству ограничивать свободу предпринимательства в случае создаваемых в результате предпринимательской деятельности угроз «для природы, окружающей среды и здоровья людей»²⁸².

²⁷⁹ Конституция Российской Федерации. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=126> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸⁰ Конституция Азербайджанской Республики. 1995 г. (в редакции от 26.09.2016). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=133> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸¹ Конституция Словацкой Республики. 1992 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸² Конституция Республики Хорватии. 1990 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=107> (Дата обращения: 31.08.2022).

Ухудшение экологической обстановки, невозможность реализации права человека на здоровую окружающую среду является, согласно некоторым конституциям, основанием для введения чрезвычайного положения. Введение чрезвычайного положения в ответ на экологические кризисные ситуации и угрозы предусматривают, в частности, конституции Азербайджана, Бразилии, Грузии, Мальдив, Украины²⁸³. Чаще в тех конституциях, в которых указываются основания введения чрезвычайного положения, называется фактор «катастрофы» без детализации, имеет ли она экологические последствия или нет. Среди прав, связанных с физическим бытием человека, в качестве основания для введения чрезвычайного положения содержится также указание на эпидемии.

В содержание правомочия на благоприятную окружающую среду, а значит, и в гарантии реализации права на физическое существование, включается также возможность на получение достоверной информации о состоянии природной среды и создание комплекса мер, обеспечивающих получение такой информации.

Из истории известны прецеденты, когда отсутствие современной и достоверной информации о состоянии природной среды имело самые негативные последствия для здоровья людей. Соответственно, реализация права на физическое существование человека, что определяется здоровой окружающей средой, должна предполагать и информационную составляющую. Очевидно, что на земле имеются разные регионы по уровню загрязненности и содержания вредных для здоровья человека веществ. Человек имеет право выбора места проживания, что отражено во Всеобщей декларации прав человека и большинстве конституций. Но для реализации права выбора у него должна быть достоверная информация об экологической ситуации в том или ином регионе. Сообразно с этой логикой, в ряде конституций присутствует положение о праве на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды. Соответствующее положение имеется, в частности, в статье 42 Конституции Российской Федерации²⁸⁴. Аналоги его представляют также, в частности, конституции

²⁸³ URL: <https://worldconstitutions.ru> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸⁴ Конституция Российской Федерации. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=126> (Дата обращения: 31.08.2022).

Азербайджана, Аргентины, Исландии, Молдавии, Польши, Португалии и др.²⁸⁵ В Конституции Казахстана нет положения о праве на получение информации о состоянии природы, но устанавливается запрет на ее сокрытие для должностных лиц.

Положение о необходимом экологическом мониторинге и аудите содержится в Конституции Кении²⁸⁶. Очевидно, что достоверные данные могут быть получены только на основании специального изучения, и, соответственно, при его отсутствии право на получение информации не будет реализовано. И дело здесь состоит не в блокировании информации чиновниками, а в ее отсутствии у самих органов государственной власти.

В рассмотрении угроз для реализации прав человека на здоровую окружающую среду ряд конституций акцентирует внимание на специфические для соответствующих стран вызовы и проблемы в сфере экологии. Группа государств третьего мира включает, в частности, в конституции положение о запрете размещения или переработки на их суверенной территории токсичных и радиоактивных отходов из-за рубежа. Установление такого запрета, полагаем, было связано с практикой вывоза радиоактивного и токсического мусора из стран условного «золотого миллиарда» в регионы мировой периферии. Соответствующие положения обнаруживаются, в частности, в конституциях Бенина, Бурунди, Демократической Республики Конго, Конго (бывший Заир), Намибии, Парагвая, Чада, Эквадора. В конституциях Бенина²⁸⁷ и Нигера²⁸⁸ транзит, ввоз, хранение, закапывание, сброс созданных иностранными производителями токсичных и радиоактивных веществ трактуется как «преступление против Нации».

В Конституции Украины одной из формулируемых перед государством задач является ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы (статья 16).

²⁸⁵ Конституция Республики Аргентины. 1853 г. (в редакции 1994 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358>; Конституция Исландии. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=150>; Конституция Польской Республики. 1997 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸⁶ Конституция Республики Кении. 2010 г. URL: <https://kenyalaw.org/lex/actview.xql?actid=Const2010> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸⁷ Конституция Республики Бенин. 1990 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=55> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁸⁸ Конституция Республики Нигер. 2010 г. URL: <https://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/ner128397.pdf> (Дата обращения: 31.08.2022).

Указывается, что эта катастрофа имела планетарный характер. В связи с ней подчеркивается обязанность государства сохранить генофонд украинского народа²⁸⁹. При этом говорится о генофонде конкретного народа, что может трактоваться неоднозначно, в том числе и в расовом смысле. Конституция Украины была принята через десять лет после аварии на Чернобыльской АЭС, и, полагаем, в украинском обществе эта катастрофа воспринималась еще очень болезненно.

В ряде конституций подчеркивается особое значение сохранения лесных массивов. Можно предположить, что акцентировка внимания на защите лесов связана с проблемой начавшейся их вырубке, соотносимой с вхождением соответствующей страны в фазу индустриального развития. Конституция Бутана даже устанавливает норму в 60 % территории страны, которая должна быть занята лесами²⁹⁰. Целый раздел Конституции Турции (раздел 4 «Лесные заповедники и жители деревень лесных заповедников») посвящен развитию национальных лесных заповедников²⁹¹.

Положение о развитии новых безвредных для природы технологий обнаруживается в конституциях ряда стран, например в Основных законах Вьетнама и Филиппин. Статья 63 Конституция Вьетнама говорит об использовании новой и переработанной энергии²⁹². Содержится во вьетнамской Конституции и предписание государству в части реагирования на изменение климата, что приобретает дополнительную актуализацию сегодня в контексте дискурса о глобальных климатических изменениях. В статье 14 Конституции Филиппин заявляется о способствовании государством «развитию экологически чистых технологий и их использованию в интересах национального блага»²⁹³.

Вопрос физического существования находится и в прямой зависимости от целого ряда социальных прав, их реализации, ибо социальные детерминанты способны вызывать неравенство в отношении физического существования человека.

²⁸⁹ Конституция Украины. 1996 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=309> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹⁰ Конституция Королевства Бутан от 18.07.2008 (Вместе с «Национальным флагом и гербом», «Государственным гимном...», «Присягами или обещаниями при вступлении в должность, хранить секретность») // Конституции государств Азии. Т. 2. Средняя Азия и Индостан. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 134–168.

²⁹¹ Конституция Турецкой Республики 1982 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹² Конституция Социалистической Республики Вьетнам. 1992 г. (в редакции 2013 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=26> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹³ Конституция Республики Филиппины. 1987 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения: 31.08.2022).

Так, например, *право на социальную помощь* также является взаимосвязанным с правом на физическое существование, ибо своевременная социальная поддержка имеет важное значение для человека в целом и его физического существования в частности. Социальные детерминанты физического существования – образование, жилье, доступ к здоровой пище и общественная безопасность – имеют важное значение для *естественно-природного развития человека*²⁹⁴. Недостаточная обеспеченность социальных прав порождает социальную незащищенность (отсутствие средств для пропитания, неблагоприятные жилищные условия и др.) и, как следствие, может привести к изнашиванию организма и, в конечном счете, к преждевременной смерти.

Сформированный индекс человеческого развития направлен на определение уровня жизни человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий, как «качество жизни» или «уровень жизни»²⁹⁵.

Индекс человеческого развития измеряет достижения государства с точки зрения продолжительности жизни, получения образования и фактического дохода по трем основным направлениям:

- 1) здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
- 2) доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;
- 3) достойный уровень жизни²⁹⁶.

Наряду с концепцией достойной жизни, еще одним важнейшим аспектом реализации социально-экономических гарантий права на физическое существование человека, фактически социальной составляющей устойчивого развития, является защищенность человека, безопасность его жизнедеятельности, т.е. основу права на физическое существование составляет не только защита от традиционных угроз и вызовов, но и взгляд на эту проблему с позиций устранения латентных угроз, возникающих в результате отклонения от параметров (условий), обеспечивающих

²⁹⁴ См.: Справедливость в отношении здоровья. Всемирная организация здравоохранения, https://www.who.int/topics/health_equity/en/ (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹⁵ URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹⁶ URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192> (Дата обращения: 31.08.2022).

качество жизни. В частности, важное значение имеет продовольственная и пищевая безопасность, обеспеченность доступности качественной питьевой воды и т.п.

Как правило, *право на жилище* соотносится с физической потребностью человека на существование. В рамках исследования физических аспектов бытия человека право на жилище целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного правомочия, определяемого потребностью человека на комфортную среду жизни. Согласно выводам М.Ю. Матинской, юридическое содержание конституционного права на жилище опирается на две доктрины: естественно-правовую и позитивистскую²⁹⁷. Вместе с тем социальная незащищенность может негативно сказаться и на психическом здоровье и привести к самоповреждающему поведению, в частности такому, как злоупотребление наркотиками, алкоголем или табаком. «Социальное неравенство считается ключевым механизмом, объясняющим различия в состоянии здоровья среди социально неблагополучных сообществ»²⁹⁸. Жизнь человека в неудовлетворительных жилищных условиях, с плесенью или свинцовой краской, или другими опасностями, включая неадекватное отопление и антисанитарию, также негативно сказывается на физическом существовании посредством влияния на здоровье. Отсутствие здоровой пищи, доступа к оздоровительным ресурсам также приводит к ухудшению физического существования человека, ибо все это имеет влияние на здоровье²⁹⁹.

Динамика государственно-правового развития приводит ко все большему накоплению элементов, касающихся физического существования в нормативных правовых актах в разных секторах социальной сферы³⁰⁰. Конкретизация определенных возможностей человека, гарантированных со стороны государства,

²⁹⁷ См.: Матинская М.Ю. Реализация конституционного права граждан на жилище в Российской Федерации (проблемы муниципально-правового обеспечения). Дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 207 с.

²⁹⁸ См.: Keller A. et al. Does the Perception that Stress Affects Health Matter? The Association with Health and Mortality, 31 Health Psychol. 677 (2012), <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3374921/pdf/nihms357494.pdf>; Brigitte A. Davis *Discrimination: A Social Determinant of Health Inequities* // Health Affairs (Feb. 25, 2020), <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20200220.518458/full/> (finding discrimination to be associated with mental illness and worse mental health outcomes) (Дата обращения: 31.08.2022).

²⁹⁹ См.: Wendy Netter Epstein, The health equity mandate // *Journal of Law and the Biosciences*. – 2022. – Vol. 9. – Issue 1. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1093/jlb/lab030> (Дата обращения: 12.06.2022 г.).

³⁰⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование социальной сферы // Социальное законодательство: научно-практическое пособие / Е.Г. Азарова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н. Зенков. – М., 2005. – С. 1 – 22.

находит свое воплощение в интегрированном социальном законодательстве, реализация которого влияет на обеспеченность права на физическое существование.

Так, например, в Конституции Эквадора закреплено право на доступ к источникам воды и здоровому питанию, в Конституции Демократической Республики Конго указывается право на доступ к электрической энергии³⁰¹, а Европейский комитет социальных прав (European Committee of Social Rights (ECSR)) в 2021 году выдвинул предложение о том, что необходимо добавить в Европейскую социальную хартию новые права, в частности право на здоровую окружающую среду, право на питание и воду³⁰².

Соответственно, можно отметить, что социально-экономические гарантии реализации права на физическое существование имеют соотношение с условиями, мерами, обеспечивающими права человека на *здоровое питание и на благоприятную (т.е. здоровую) окружающую среду*, и многими другими правами.

Отмечаем, что социально-экономические гарантии реализации права человека на физическое существование должны соотноситься с природой человека. Пока такое соотношение на уровне конституций проводится в исключительных случаях (как, например, в Конституции Исламской Республики Иран³⁰³).

Существует как минимум три самых важных уровня бытия человека – биологический, социальный и духовный. Положения прав человека в аспектах физического бытия должны в этой логике быть производными от биологических потребностей человека. Потребность в пище должна соотноситься с правом на достаточное пищевое обеспечение, потребность избавления от физических страданий или их минимизации – с правом на медицинскую помощь и защиту здоровья, потребность быть защищенным от холода, непогоды – с правом на жилище, потребность в биологическом размножении и продолжении рода – с репродуктивным правом, потребность в чистоте потребляемых ресурсов (воздуха, воды) – с правом на благоприятную окружающую среду.

³⁰¹ См.: *Александрова А.В.* Социальные права в конституциях XXI века // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1. – С. 50.

³⁰² См.: *Косоруков К.А.* Новая реформа Европейской социальной хартии в Совете Европы // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 1. – С. 29–36.

³⁰³ URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (Дата обращения: 31.08.2022).

В пункте 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека указано, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам»³⁰⁴. В мировой практике недостаточность продовольственных ресурсов является серьезной проблемой, с которой сталкивается значительная часть человечества, особенно это касается еды и чистой пресной воды, ибо их гарантирование не всегда осуществляется со стороны государства.

Несмотря на то, что каждый человек нуждается в потреблении пищи, существуют различные конституционные подходы в гарантировании соответствующего права.

В Конституции Ирана потребность приема пищи человеком заявляется в главе четвертой, посвященной экономике и финансам³⁰⁵. Сообразно с общей методологией иранской Конституции, глава начинается не с собственно экономических проблем, а с антропологических, связанных с бытием человека. Экономическая политика непосредственно связана с преимущественно материальными или физическими запросами жизни. В статье 50 охрана окружающей среды объявляется долгом государства, ибо в ней проходит вся жизнь людей. Наряду с потребностями в пище в статье 43 иранской Конституции указываются также потребности в жилье, одежде, обеспечении здоровья, создании семьи, необходимые для реализации права на физическое существование.

Экономическая политика в Конституции Ирана связывается с тремя целевыми установками – политической, социальной и антропологической. Политическая установка заключается в обеспечении независимости Исламской Республики, социальная – в искоренении нищеты и неблагополучия, антропологическая –

³⁰⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

³⁰⁵ Конституция Исламской Республики Иран утв. в 1980 г. Пересмотрена в 1989 г. URL: <https://ru.irancultura.it/%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD/>

в удовлетворении базовых потребностей человека. При этом подчеркивается, что экономические цели не исчерпываются удовлетворением материальных потребностей, а сопряжены с развитием человека и защитой его достоинства. Физические потребности должны быть связаны с духовным уровнем бытия, и только в этом случае будет происходить развитие личности. При ограничении же удовлетворения физических потребностей лишь сферой материального бытия возникают угрозы деградации. Такое видение раскрыл разработчик первоначального текста Конституции Ирана Аятолла Хомейни в следующем фрагменте: «...в деле укрепления экономического потенциала самое важное – это удовлетворение потребностей человека на пути его развития и духовного роста, что отличается от других экономических формаций, стремящихся к концентрации и увеличению богатства и преследующих корыстные цели. ...Программа исламской экономики предусматривает создание благоприятных условий для проявления творческого потенциала человека. В этой связи исламское правление обязано обеспечить соответствующие равные возможности для всех, занятость и удовлетворение потребностей человека для продолжения его развития»³⁰⁶. Полагаем, что такой подход, как в плане политики, так и конституционного строительства, не типичен для большинства конституций, связанных с западными шаблонами права. Однако в условиях диагностируемого многими экспертами кризиса современной системы мироустройства, включая систему права, обращение к альтернативному опыту конституционного строительства, представляемого, в частности, Ираном, как минимум целесообразно.

Вместе с тем отмечаем, что иранский конституционный опыт тесно связан с религиозными воззрениями, в силу чего может быть неприемлем для секулярных обществ. Пример обращения к базовым физическим потребностям человека с позиций светского общества представляется, в частности, в Конституции Молдовы. Так, в статье 47 молдавской Конституции государству вменяется обязанность обеспечения «достойного жизненного уровня человека»³⁰⁷. Под достойным

³⁰⁶ Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (Дата обращения: 31.08.2022).

³⁰⁷ Конституция Республики Молдовы. 1994 г. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=127> (Дата обращения: 31.08.2022).

жизненным уровнем законодатель, сообразно с положением Всеобщей декларации прав человека, понимает уровень, потребный для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи. В свою очередь, здоровье и благосостояние определяются пятью позициями – пищей, одеждой, жилищем, медицинским уходом и необходимым социальным обслуживанием. С пищи начинается перечень потребностей человека. Все перечисленные потребности человека интегрированно обозначаются в Конституции Молдовы как «право на социальное обеспечение и защиту»³⁰⁸.

Пища, одежда и жилище также включены в раскрытие понятия «достаточный жизненный уровень» в Конституции Украины³⁰⁹.

Подобно молдавской Конституции, воспроизводство формулировки Всеобщей декларации прав человека имеет место и в Конституции Эквадора: «Государство гарантирует право на уровень жизни, необходимый для здоровья, питание, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание»³¹⁰.

Позиция Северной Кореи по вопросам обеспечения физического бытия человека находит отражение в статье 25 Конституции: «Государство создает каждому трудящемуся все необходимые условия, обеспечивающие питанием, одеждой и жильем»³¹¹.

Следует подчеркнуть, что в некоторых государствах мира на конституционном уровне отмечается важность обеспечения питанием именно детей. Такого рода установления имеют место в конституциях Египта, Кубы, Панамы, Таиланда, Филиппин, ЮАР. Соответствующие положения в конституционных текстах даны в рамках установки поддержки детства и как дискриминация взрослой части населения не позиционируются³¹².

³⁰⁸ Конституция Республики Молдовы. 1994 г. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=127> (Дата обращения: 31.08.2022).

³⁰⁹ Конституция Украины. 1996 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=309> (Дата обращения: 31.08.2022).

³¹⁰ Конституция Республики Эквадор. 2008 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/443942> (Дата обращения: 31.08.2022).

³¹¹ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. 1972 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения: 31.08.2022).

³¹² Конституция Арабской Республики Египет. 2014 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>; Конституция Республики Кубы. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1248>; Конституция Республики Панамы. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/189352>; Конституция Королевства Таиланд. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=329>; Конституция Республики Филиппины. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36>; Конституция Южно-Африканской Республики. 1996 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (Дата обращения: 12.06.2022).

Парадоксальным в общей постановке вопроса о праве на питание является соответствующее положение в Конституции Мьянмы. Мьянмская Конституция возлагает на государство обязанность обеспечения «в достатке продуктами питания, одеждой и крышей над головой» государственных служащих³¹³. Полагаем, при том, что положений об обеспечении физических потребностей граждан в Основном законе Мьянмы нет, потенциально право госслужащих может оказаться, по опыту других сообществ, катализатором социальной напряженности.

Принципиально иной подход реализуется в Конституции Коста-Рики³¹⁴. Коста-риканская Конституция в статье 82 заявляет о предоставлении питания и одежды всем нуждающимся учащимся. Очевидно, что это положение закрепляет государственную поддержку беднейшей части общества в удовлетворении базовых человеческих потребностей. Уместно в этой связи напоминание о том, что именно Коста-Рика по рейтингу Всемирного индекса счастья устойчиво находится на первой позиции в мире³¹⁵. Государственная гарантия удовлетворения базовых потребностей человека является важным фактором социального самочувствия общества, формирования у граждан чувства уверенности в завтрашнем дне вне зависимости от сложности ситуации, в которой они могут оказаться.

В некоторых конституциях определяется важность со стороны государства не только обеспечивать удовлетворение потребности населения в пище, но и устанавливается как требование – повышать уровень пищевого потребления. Такие формулировки были обнаружены в конституциях Индии³¹⁶, Бангладеш³¹⁷ и Гватемалы³¹⁸. В целом это создает для населения стран, имеющих проблемы с продовольствием, позитивное восприятие картины будущего. В Конституции Республики Беларусь соответствующее обязательство государства дается менее

³¹³ Конституция Республики Союз Мьянма от 29.05.2008 (Вместе с «Перечнями законодательства Союза, регионов, штатов, главных органов самоуправляемых округа или области», «Текстом присяги», «Налогам региона или штата») // Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 553–664.

³¹⁴ Конституция Республики Коста-Рика. 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=49> (Дата обращения: 12.06.2022)

³¹⁵ Всемирный индекс счастья / Happy Planet Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index> (Дата обращения: 12.06.2022).

³¹⁶ Конституция Республики Индии. 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=28> (Дата обращения: 12.06.2022).

³¹⁷ Конституция Республики Бангладеш. 1972 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=25> (Дата обращения: 12.06.2022).

³¹⁸ Конституция Республики Гватемалы. 1986 г. URL: <https://wipo.int/ru/legislation/details/7526> (Дата обращения: 12.06.2022).

императивно. Заявляется, с одной стороны, право каждого на достойный уровень жизни, включающий компоненты достаточного питания, одежды и жилья. Но далее в статье 21 определено, что государство гарантирует не само обеспечение пищей, одеждой и жильем, а создает для этого необходимые условия³¹⁹. Законодатель, таким образом, ищет необходимый баланс, с одной стороны, для защиты, с другой – для правомерного ограничения прав и свобод граждан на основе соблюдения принципов законности, пропорциональности и правомерности вмешательства³²⁰.

Проблема дефицита питьевой воды имеет различную степень актуализации по регионам мира. Для России, обладающей значительными водными ресурсами, она стоит менее остро. Напротив, к примеру, в регионе Африки, южнее Сахары, треть населения – около 340 млн человек – лишены системного доступа к потреблению безопасной и пресной питьевой воды. Полмиллиарда жителей Африканского континента получают воду без предварительной фильтрации через очистительные сооружения. В любом случае вне зависимости от регионов физическое существование человека без водного потребления невозможно. Соответственно, было бы логично ожидать включение потребления воды в питьевых и гигиенических целях к базовым гарантиям обеспечения физического существования человека, а именно к его составляющей – права на физиологическое существование³²¹.

На уровне конституций государств мира положение о праве человека на потребление воды заявляется в законодательстве Венгрии, Исландии, Индии, Демократической Республики Конго, Зимбабве, Сомали, Эфиопии, Южного Судана, Панамы, Уругвая. В большинстве случаев страны, заявляющие право на потребление воды, располагаются на Африканском континенте. «Любое лицо имеет право на чистую питьевую воду», – декларируется в Конституции Сомали³²². Конституция

³¹⁹ Конституция Республики Беларусь. 1994 г. (с изм. 27.02.2022). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (Дата обращения: 12.06.2022).

³²⁰ Кунец А.Г. Правовая охрана конституционного права на личную жизнь в Республике Беларусь и в Европейском союзе // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 3. – С. 17–23.

³²¹ Африка южнее Сахары: трудности развития и проблемы энергетики // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – 2018. – Вып. 31. – 15 с.

³²² Конституция Федеративной Республики Сомали. 2012 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14305> (Дата обращения: 12.06.2022).

Демократической Республики Конго к базовым правам человека по доступу к питьевой воде и наличию жилища добавляет еще и доступ к электроэнергии³²³.

В Конституции Уругвая подчеркивается необходимость воды для жизни человека. Наряду с доступом к питьевой воде к основным правам человека относит статья уругвайской Конституции и доступ к канализации³²⁴.

Учитывая, что затрагиваемые в данном параграфе субъективные права и их гарантии являются сложносоставными, но направленными на обеспечение определенной группы благ, следует отметить, что многие из элементов, включаемых в их содержание, составляют основу права на физическое существование. Вместе с тем праву человека на достаточное обеспечение пищей и пресной питьевой водой, как показывает изучение конституций государств мира, не уделяется должного внимания, как другим правам человека. Отчасти в этом сказываются диспаритеты жизни в современном мире. Сообщества, в меньшей степени сталкивающиеся с дефицитом соответствующих ресурсов, соответственно и меньше оказываются обеспокоены проблемами голода и дефицита пресной питьевой воды, тем не менее, в российской судебной практике вопросы доступности, качества и безопасности питьевой воды нередко являются предметом судебных разбирательств³²⁵.

Раскрывая как элемент, включаемый в содержание права на физическое существование, благоприятную окружающую среду, следует отметить его сложносоставной характер. В России в настоящее время существует ряд нормативных актов, которые входят в единую систему комплексного правового воздействия различных отраслей права (экологического, административного, трудового, уголовного, гражданского) на общественные отношения, возникающие в связи с охраной окружающей среды. Среди них Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³²⁶, Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей

³²³ Конституция Демократической Республики Конго. 2006 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=215> (Дата обращения 12.06.2022).

³²⁴ Конституция Республики Уругвай. 1967 г. (с поправками от 2004 года) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/7541> (Дата обращения: 12.06.2022).

³²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 305-ЭС21-23611 по делу № А41-22476/2020; Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2021 № 302-ЭС20-23662 по делу № А74-7178/2019; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2021 по делу № 88а-26/2021, За-4526/2019.

³²⁶ Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

среды»³²⁷, Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»³²⁸ и др.

Признавая безопасность как универсальный компонент, который имеет место во многих субъективных правах, следует отметить, что применительно к праву на физическое существование он предполагает создание условий и средств защищенности человека от вызовов и угроз, бытового и других форм насилия, установление запрета пыток и бесчеловечного, унижающего достоинство человека обращения или наказания³²⁹.

В России особое внимание уделяется обеспечению безопасности особо значимых для жизнедеятельности человека компонентов, соответственно, осуществляется правовое регулирование в сфере биологической безопасности³³⁰, продовольственной безопасности³³¹ и пищевой безопасности³³², а также устанавливаются предписания, касающиеся обеспеченности населения пресной водой³³³, направленные на формирование состояния защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных факторов.

2. Этико-социальные гарантии

Говоря о реализации соматических прав как составляющей части права на физическое существование, в рамках реализации социально-экономических гарантий, полагаем, к ним можно отнести вопросы обеспечения доступности донорской крови, правомерность использования органов и (или) тканей человека; законное применение новых методик и технологий для лечения и спасения жизни человека и т.п.

³²⁷ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

³²⁸ Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.

³²⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

³³⁰ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 31.

³³¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

³³² Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150; ГОСТ Р 59549-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Биологическая безопасность. Продукты пищевые. Совместимость полезных (нетоксичных и непатогенных) микроорганизмов и их маркировка. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.06.2021. № 503-ст). – М.: Стандартинформ, 2021.

³³³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18. – Ч. III. – Ст. 2168.

В России право на донорство и трансплантацию регламентируется законом Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³³⁴, а также Федеральным законом от 20 июля 2012 года № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»³³⁵. Отмечаем, что Федеральный закон от 1 мая 2022 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает создание Федерального регистра доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, донорского костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, реципиентов костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток.

Охране здоровья матери и ребенка, вопросам семьи и репродуктивного здоровья всегда уделялось особое внимание в законодательстве, ибо эти явления связаны с началом жизни человека как физиологического существа. Наиболее развернутые версии обращения к тематике репродуктивного права в довоенных конституциях имели место в конституциях Пиренейских государств – Конституции Испанской республики 1931 года и Политической Конституции Португальской республики 1933 года.

Наиболее конкретизированной в плане обеспечения репродуктивного права в сравнении со всеми конституциями мира довоенного периода о поддержке государством являлась Конституция СССР 1936 года. В ней единственной содержалось раскрытие общего положения о государственной поддержке материнства. В советской Конституции эта установка заявлялась как «государственная охрана интересов матери и ребенка»³³⁶.

Конституция СССР была единственной для своего времени, в которой существовало положение государственной помощи многодетным и одиноким матерям. Гарантировалось предоставление женщине оплачиваемого отпуска в связи с беременностью. Сама физическая характеристика состояния будущей матери –

³³⁴ Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1 – 1993. – № 2. – Ст. 62.

³³⁵ Федеральный закон от 20.07.2012 N 125-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О донорстве крови и ее компонентов» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4176.

³³⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936 год. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (Дата обращения: 12.06.2022).

беременность впервые появлялась в конституционных текстах. Ставилась задача создания широкой сети родильных домов, яслей и детских садов, и аналогов этому в других конституциях довоенных лет также не обнаруживается. Из такого рода сравнений можно сделать вывод о значимом влиянии советской Конституции на мировой конституционный процесс по определенным аспектам раскрытия прав человека³³⁷.

Репродуктивное право в Конституции ГДР выражалось в трех типах отношений к браку и семье: уважении, охране и поощрении. Разделение этих трех составляющих можно считать конституционной находкой восточных немцев. По уже заложенной модели советской Конституции гарантировалась особая поддержка многодетных семей. Но наряду с поддержкой одиноких матерей вносилось и положение поддержки одиноких отцов. В этом привнесении можно усмотреть зарождение будущей формулы поддержки наряду с материнством также и отцовства³³⁸.

Как и в конституциях других восточноевропейских государств, Конституция Польской Народной Республики в реализации репродуктивных прав определяла значимой поддержкой государством брака, материнства и семьи. Указывалось, что особой заботой со стороны государства окружаются в Польше многодетные семьи. Матери-одиночки поддерживались через реализацию алиментного права³³⁹.

Женщина-мать, согласно статье 37 Конституции Народной Республики Болгария, бралась под особый контроль и заботу со стороны государства, общественных и хозяйственных организаций. Поддержка женщин-матерей выражалась в обеспечении ей дородового и послеродового отпуска с сохранением трудового вознаграждения, бесплатной акушерской и медицинской помощи, размещением в родильные дома, облегчением трудовой деятельности, расширением сети учреждений для детей, предприятий бытового и коммунального обслуживания,

³³⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936 год. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

³³⁸ Конституция Германской Демократической Республики. URL: <https://www.sovetika.ru/gdr/konst.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

³³⁹ Конституция Польской Народной Республики. URL: <https://www.sovetika.ru/pnr/konst.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

общественного питания. Под покровительство государства брались в Народной Республике Болгария также брак и семья³⁴⁰.

В рассмотренных правомочиях особенно важным является момент, связанный с *допустимой степенью вторжения в физиологическое существование человека*. Соответственно, актуальным является вопрос о том, насколько конституция, как документ, касающийся наиболее общих принципов права, должен доводить степень детализации до описания физического состояния человека? Национальные законодательства придерживаются в этом отношении различных подходов. Такое различие проявляется, в частности, при описании мер государственной поддержки материнства. При детализации описания механизмов поддержки в ряде конституций используется понятие «беременность», указывающее на особое физиологическое состояние женщины.

Понятие «беременная женщина» используется в конституциях Австралии, Албании, Аргентины, Боливии, Бразилии, Бутана, Венгрии, Восточного Тимора, Замбии, Зимбабве, Ирана, Камбоджи, Кении, КНДР, Коста-Рики, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана, Панамы, Польши, Португалии, Сербии, Словакии, Судана, Уганды, Украины, Чехии, Эквадора, Эфиопии, ЮАР, Южного Судана.

Уместно или неуместно использование в текстах конституций характеристик *физиологического состояния* человека – спорный вопрос для законодателей, и решается он по-разному. Какие-либо кластеры стран в данном случае не прослеживаются. Так, например, в Конституции СССР, как 1977, так и 1936 годов, в фокусе проблемы поддержки материнства и детства указывалось на помощь беременным женщинам, т. е. подчеркивалось определенное физиологическое состояние. В Конституции Российской Федерации уже такая характеристика отсутствует, и заявляется более абстрактная установка – поддержка материнства в целом³⁴¹. Для постсоветского пространства в целом такой уровень физиологичности на уровне конституции в вопросах репродуктивного права не характерен.

3. Социально-правовые гарантии

³⁴⁰ Конституция Народной Республики Болгария. URL: <https://www.sovetika.ru/bolg/konst.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

³⁴¹ Конституция Российской Федерации. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=126>; Constitution of the Russian Federation. URL: <http://www.constitution.ru/en/10003000-01.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

К социально-правовым гарантиям, имеющим важное значение для физического существования человека, относятся возможность обеспечения одеждой; поощрение жилищного строительства и создание условий для осуществления права на жилище, общедоступность и бесплатность образования, планирование семьи и т.п.

В современном российском праве отмеченные элементы как составляющие права на физическое существование человека раскрываются лишь фрагментарно, ибо не все из них гарантируются государством. Представляется, это связано с переходом на рыночную экономику и отказом от патерналистской концепции государства.

Вместе с тем такой подход не исключает социальную поддержку граждан в обеспечении отмеченных выше благ со стороны государства. Так, например, возможность обеспечения одеждой гарантируется определенным категориям граждан, например детям из многодетных семей³⁴².

Однако тот факт, что право на одежду было включено во Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, способствовал распространению апелляции к нему в мировом правовом пространстве, включение в том числе в некоторые конституции. Но раскрытия этой правовой нормы не состоялось. В конституциях стран мира право быть обеспеченным одеждой перечисляется в ряду других физических прав, но ни в одной из них далее такого включения в перечень законодатель не идет. Это отличает отражение в конституциях права на одежду от других физических прав человека, раскрытие которых фиксируется более или менее развернуто. Отсутствуют, соответственно, и правовые механизмы реализации этого права.

Вероятно, отсутствие законодательного раскрытия права на одежду не в последнюю очередь связано со сложностью установления каких-либо нормативов. Одежда связана, с одной стороны, с климатическими особенностями региона, с другой – культурными традициями. При такой ситуации выработать какие-то универсалии достаточно сложно.

³⁴² Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) О мерах по социальной поддержке многодетных семей // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 19. – Ст. 1044.

Заявление права человека быть обеспеченным одеждой было обнаружено только в 14 конституциях следующих стран мира: Бангладеш, Бразилия, Иран, КНДР, Коста-Рика, Куба, Мальдивы, Молдова, Мьянма, Пакистан, Уганда, Украина, Шри-Ланка, Эквадор. Больше всего в этой группе стран, представляющих Азию, но какой-либо кластеризации в ее формировании (например, в зависимости от климата) не прослеживается.

Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, обеспеченность одеждой не обозначается как элемент, гарантируемый правом, но, с другой стороны, такого рода социальное обеспечение осуществляется в ряде государств, применительно к определенным категориям граждан.

В качестве гарантии как средства (способа), обеспечивающего реализацию права на физическое существование, можно назвать качественную, квалифицированную, своевременную и доступную медицинскую помощь. Исходя из того, что, например, право на здоровье включает в содержание такие правомочия, как право на медицинскую помощь, которая обеспечивается медицинскими организациями и включает в свое содержание первичную, специализированную (в том числе высокотехнологичную), скорую и паллиативную помощь; право на своевременную лекарственную помощь, на квалифицированное и своевременное протезирование, лечебно-косметологическое лечение, которые реализуются посредством заключения соответствующих гражданско-правовых договоров, следует отметить, что качественная, квалифицированная, доступная и своевременная медицинская помощь, а также наличие средств, необходимых для спасения жизни и восстановления здоровья граждан, являются элементами этического и социального характера, соответственно требуют особой правовой регламентации отношения между медицинским учреждением и гражданином, нуждающимся в пересадке ему органа или ткани, а также отношения по донорству складываются между медицинским учреждением и гражданином, согласившимся на отторжение у него органа или ткани.³⁴³

³⁴³ Гражданское право. Правоспособность граждан. Медицинское право. / Под ред. Ю.А. Крохиной. – Москва : Студенческая наука, 2012. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210534> (дата обращения: 24.01.2023).

Условия интенсивного прогресса, новых технологий, применение новых методик и средств для лечения и спасения жизни человека обуславливают появление новых прав, содержащих дополнительные элементы, включаемые в содержание права на физическое существование. В качестве примера можно назвать право на участие в клинической апробации, предусмотренное статьей 36.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁴⁴, который гарантирует возможность применения новых методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи для подтверждения доказательств их эффективности.

В совокупности отмеченные элементы направлены на обеспечение достойной жизни человека и свободное развитие человека.

Следует обратить внимание и на важность такого элемента в содержании права на физическое существование, как *планирование семьи*. Согласно статье 12 Конвенции по правам человека, гарантируется право вступать в брак и создавать семью «на основе принципов национального законодательства», при этом ЕСПЧ, рассматривая вопрос о допустимости ограничения такого права, должен учитывать «пределы усмотрения государства, соразмерность и произвольность вмешательства со стороны государства в подобные правоотношения»³⁴⁵.

Отмечаем, что еще в 1942 году Верховным судом США в деле «Скиннер против Оклахомы» (где признано незаконным положение о принудительной стерилизации осужденных из-за нарушения права на равную защиту по четырнадцатой поправке Конституции США) было подчеркнуто, что институт брака, а также продолжение рода необходимы для сохранения человечества на земле³⁴⁶, а значит, полагаем, и для физического существования каждого индивида в частности.

³⁴⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)// Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

³⁴⁵ Харрис, О'Бойл и Уорбрик: Право Европейской конвенции по правам человека // [пер. с англ. Артамонова И.В. и др.]. – Науч. изд. – М.: Развитие правовых систем, 2021. – С. 1015.

³⁴⁶ United States Supreme Court. *Skinner v. Oklahoma ex rel. Williamson* 316 U.S. 535 (1942). URL.: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/316/535.html> (Дата обращения: 31.08.2022).

Для современной России в настоящее время остро стоит проблема депопуляции. Имея крупнейшую территорию в мире, Российская Федерация занимает только девятое место по численности населения.

Сама установка осуществления курса планирования семьи закреплена в настоящее время в конституциях ряда не западных государств: Бразилии, Вьетнама, Индии, Китая, Парагвая, Турции, Эфиопии³⁴⁷. Отмечаем, что в Конституции Китая понятие «планирование семьи» заменено понятием «планирование рождаемости», что более точно отражает суть направленности соответствующих программ.

Полагаем, что семья и брак являются гарантиями права на физическое существование. Физические аспекты права связаны с репродуктивными целями заключения брака и функциями семьи. В традиционном обществе репродуктивные цели и функции были более акцентированы. Именно в части репродуктивных функций может идти речь о физических аспектах прав человека.

Об особой поддержке института семьи заявляет большинство конституций стран мира. Можно говорить, что в этом вопросе на конституционном уровне у разных сообществ имеется единодушие, что отличает его от уровня общественного дискурса, на котором в современную эпоху ценность семьи все чаще подвергается идеологическому торпедированию (позиция ультралевых, ультраиндивидуалистов и радикальных феминистов). Обнаруживается широкий перечень конституций, провозглашающих семью базовой общественной ценностью: Азербайджана, Анголы, Армении, Афганистана, Бахрейна, Бразилии, Буркина-Фасо, Венгрии, Восточного Тимора, Вьетнама, Габона, Греции, Ирака, Ирана, Ирландии, Катара, Кении, Конго, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Ливана, Литвы, Мадагаскара, Мальдив, Марокко, Мозамбика, Молдавии, Намибии, Нигера, ОАЭ, Португалии, Сейшельских Островов, Сенегала, Сирии, Таджикистана, Турции, Уганды, Узбекистана, Филиппин, ЦАР, Чили, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии.

³⁴⁷ Конституция Федеративной Республики Бразилия. 1988 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563>; Конституция Социалистической Республики Вьетнам. 2014 г.: принята в 2013 г. (на вьет. яз.), Ханой. – 2014. – С. 22, 23.; Конституция Республики Индия. 1949 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=28>; Конституция Китайской Народной Республики. 1982 г. (в редакции 11.03.2018.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31>; Конституция Республики Парагвай. 1992 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/497280>; Конституция Португальской Республики. 1976 г. (в редакции 2005 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=141>; Конституция Турецкой Республики. 1982 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84>; Конституция Федеративной Демократической Республики Эфиопия. 1995 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=77> (Дата обращения: 31.08.2022).

В поправках к Конституции Российской Федерации 2020 года внесены три важных установки, акцентирующие внимание на особой ценности отмеченных элементов права на физическое существование. Так, в часть 4 статьи 67.1 Основного закона были включены предписания, определяющее, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России», отмечено, что «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей...», а также определено, что «государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Согласно пункту «ж.1» статьи 72 Конституции Российской Федерации, в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях»³⁴⁸.

Планирование семьи всегда позитивно сказывается на состоянии семьи, ибо позволяет выбрать эффективный и рациональный вариант развития семьи, определять интервал между рождением детей, выбирать средства, с помощью которых это может быть достигнуто, предотвратить нежелательную беременность, а также сократить число случаев инфекций, передаваемых половым путем, включая ВИЧ. Тем самым планирование семьи является сентенцией права на физическое существование, потому что минимизируются физические и социальные риски для новорожденных детей.

В истории отечественного конституционного строительства в последние годы получила особое развитие концепция «человекобережения». Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 года затронули и вопросы физического бытия человека. В частности, подчеркнута социально-физическая природа человека, соответственно акцент сделан на защите института брака как союза мужчины и

³⁴⁸ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

женщины; создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также осуществлении совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (статья 72).

Ряд нововведений относится к сфере здравоохранения, что объясняется контекстом угроз и вызовов, связанных с распространением коронавирусной пандемии. Подчеркивается важность развития сферы здравоохранения. Появились критерии предоставления медицинской помощи населению – доступность и качество. Правовыми конституционными положениями стали также установления о формировании здорового образа жизни и ответственного отношения к своему здоровью граждан (статья 72 Конституции РФ).

Существенное внимание многим аспектам, включаемым в содержание права на физическое существование, уделяется в Федеральном законе от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», конкретизировавшем право на благоприятную окружающую среду и закрепившем в числе принципов охраны окружающей среды обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека³⁴⁹. Данный закон постоянно совершенствуется, вместе с тем специалисты в области экологического права отмечают его состоятельность³⁵⁰.

Затрагивая вопрос о физических качествах человека, следует отметить, что со стороны Российского государства уделяется много внимания профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни граждан, что существенно минимизирует риски и угрозы для здоровья. В частности, статьей 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 года №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» введен запрет на курение табака или потребление никотинсодержащей продукции на отдельных территориях, в помещениях и на

³⁴⁹ Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

³⁵⁰ См.: Вакула М.А., Умнова-Конюхова И.А. Экологическое право в XXI веке: актуальные проблемы, вызовы и решения. – М.: РУДН, 2021. – 260 с.

объектах³⁵¹; организуется деятельность центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации³⁵².

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 30 устанавливает механизм осуществления профилактических мер в части охраны здоровья человека³⁵³.

Установленные в Федеральном законе от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»³⁵⁴ порядок формирования и ведения единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, а также общие и специальные принципы регулирования в области безопасности пищевых продуктов направлены на обеспечение качества пищевых продуктов и их безопасность для здоровья человека и будущих поколений.

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, делается акцент на необходимости сбережения народа России и развитии человеческого потенциала³⁵⁵.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 года, определена стратегическая цель государственной политики³⁵⁶: решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды,

³⁵¹ Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.

³⁵² См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 19.08.2009 № 597н «Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака» (вместе с «Требованиями к организации деятельности центров здоровья для взрослого населения по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака») // Российская газета. – 2009. – № 183.

³⁵³ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

³⁵⁴ Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

³⁵⁵ Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

³⁵⁶ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012). КонсультантПлюс. (Дата обращения 22.01.2023).

биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Государствами также уделяется большое внимание формированию социальной защищенности граждан, ибо право на физическое существование, защита которого направлена на противодействие основным угрозам человеку в XXI столетии, становится краеугольным камнем существования человеческой цивилизации.

Отмечаем, что феномен социального благополучия, связанный с реализацией потребностей населения, пожалуй, всегда выступает ориентиром для выстраивания внутренней политики в демократическом государстве, служа индикатором ее результативности. В современном понимании к социальному благополучию относят также право на безопасность, достойные социальные и экономические условия, свободу творчества, самореализации и иные, позволяющие раскрыть духовно-культурный потенциал личности.

Изменения, вносимые в законодательство, направлены в главной степени на обеспечение достойной жизни человека в государстве³⁵⁷. Таким образом, правовые регуляторы играют ключевую роль в обеспечении социального благополучия, среди них можно выделить правосознание, правовую культуру, социальный контроль, законодательные положения. Полагаем, что именно им отведена «миссия» способствовать прогрессивному развитию социальной сферы в государстве, в том числе повышению качества и продолжительности жизни населения, оказанию социальной помощи нуждающимся людям³⁵⁸.

Анализ первых отечественных конституций, однако, доказывает, что подобная политика государства существовала не всегда, и вопросам физического

³⁵⁷ Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (принята в г. Санкт-Петербурге 31.05.2007 Постановлением 28-6 на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 40. – С. 153–193.

³⁵⁸ Ларькина А.П. Потенциал муниципальной демократии в обеспечении социального благополучия граждан // Конституционное и муниципальное право. – 2019 – № 6. – С. 57–60.

существования уделялось мало внимания³⁵⁹. В частности, это можно проследить, обратившись к тексту Конституции РСФСР 1918 года³⁶⁰, особенностью которой было включение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В ней не находят отражения аспекты реализации права на физическое существование, за исключением, пожалуй, фразы «Не трудящийся, да не ест!» (раздел 2)³⁶¹. Отмечаем, что и в ней, несмотря на отражение физиологического бытия человека – потребления пищи, речь шла о принципе всеобщности труда.

Конституция СССР 1924 года, хотя уже и не содержала в себе подобного лозунга, также не раскрывала физическую составляющую человеческого бытия (в ней основное внимание уделялось межнациональным отношениям, что, полагаем, связано с задачей обоснования объединения республик в Союз³⁶²).

Однако косвенно вопросы физического существования получили отражение через перечень властно-управленческих институций. Среди таковых – связанные со здравоохранением и продовольственным обеспечением. Комиссариат продовольствия выделялся как один из четырех общесоюзных комиссариатов. На уровне союзных республик в состав Советов народных комиссаров должны были входить народный комиссар продовольствия и народный комиссар здравоохранения. Можно в этом отношении говорить, что к базовым функциям человека, предполагающим специальное управленческое обеспечение, относились потребление продовольствия и защита здоровья (главы 8, 10)³⁶³.

Впервые системно положения о физическом измерении бытия человека в развитии советского конституционного права и сочетание физическо-социального в

³⁵⁹ См.: *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление и развитие конституционного законодательства Советской России 1917 – 1920 гг. – М.: Наука, 1987. – 253 с.

³⁶⁰ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1918 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (Дата обращения: 31.08.2022.).

³⁶¹ Она представляла собой перефразирование слов из Второго послания Фессалоникийцам апостола Павла «...ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас...». До принятия Конституции ее использовал в разных вариантах В. И. Ленин в работе «Государство и революция». См.: *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции: С прил. лекции В.И. Ленина «О государстве». – 3-е изд. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. – 144 с.

³⁶² *Чистяков О.И.* Конституция СССР 1924 года. – М.: Зерцало. – М, 2004. – 224 с.

³⁶³ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. 1924 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (Дата обращения: 31.08.2022.).

человеке нашли отражение в Конституции СССР 1936 года³⁶⁴. Такой же подход имел место и в зарубежном конституционном праве, с которым советское конституционное право развивалось в этом отношении параллельно³⁶⁵. Особенно следует отметить, что в тексте Конституции СССР 1936 года было закреплено право советских граждан на отдых. Устанавливались часовые предельные нормы труда: 8 часов общая и до 4 часов при особо тяжелых условиях трудовой деятельности. Гарантировался ежегодный отпуск с сохранением заработной платы. Однако при этом указывалось, что норма относится к рабочим и служащим. Отмечаем, что на другие группы трудящихся граждан, например на крестьянство, соответствующее положение не распространялось. Конституция СССР 1936 года еще содержала особенности, определяемые в советской идеологии как система государства «диктатура пролетариата»³⁶⁶. В статье 119 указанного Основного закона было закреплено, что реализация права на отдых трудящихся обеспечивается также широкой сетью санаториев, домов отдыха и клубов. Полагаем, что подобные аспекты качественно влияют на реализацию права на физическое существование.

В статье 120 Конституции СССР 1936 года впервые на уровне конституционного законодательства заявлялось положение о гарантии бесплатной медицинской помощи. Бесплатность медицины позиционировалась как одно из важнейших социальных завоеваний СССР. К тому времени уже сложилась уникальная для соответствующего исторического времени система управления здравоохранением, получившая условное обозначение как система Н.А. Семашко³⁶⁷.

Следует отметить, что в статье 122 Конституции СССР 1936 года гарантировалась защита прав женщин. С одной стороны, гарантировалось равноправие с мужчинами, с другой – заявлялось об особой помощи женщинам, ввиду особенностей женской физической природы³⁶⁸.

³⁶⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (Дата обращения: 12.06.2022).

³⁶⁵ Конституции буржуазных стран. М.;Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – В 3 т.

³⁶⁶ Ленинское учение о диктатуре пролетариата / ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 255 с.

³⁶⁷ Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 47 с.

³⁶⁸ Певцова Н.С. Физические аспекты существования человека в отечественном конституционном строительстве // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 12. – С. 51–57.

В Конституции СССР 1977 года с точки зрения широты гарантируемых социальных прав³⁶⁹ физические аспекты бытия человека получили определенное отражение в разделе о конституционном строе.

Впервые на конституционном уровне заявлялось о целевой установке удовлетворения жизненных потребностей человека. Примечательно введение в правовой оборот самого понятия «жизненные потребности» (статья 14 Конституции СССР 1977 года). Потребности дифференцировались на материальные и духовные. Предполагалось, что по мере развития социализма и те и другие будут возрастать. Высшая цель общественного производства виделась в максимизации удовлетворения растущих потребностей советских граждан (статья 15 Конституции СССР 1977 года). Положение о максимальном удовлетворении потребностей советских граждан появилось ранее в Программе КПСС.

В Конституции СССР 1977 года выдвигался целевой ориентир минимизации тяжелого физического труда и перехода к труду автоматизированному (статья 21). В настоящее время эта проблема в связи с развитием техники в значительной степени решена, но для времени принятия Конституции она была еще крайне актуальна.

На государство возлагалась конституционная обязанность осуществлять заботу не только о социальном и духовном, но и физическом существовании советских граждан. С этим было связано развитие государственных систем здравоохранения, общественного питания, бытового обслуживания (статья 24).

Расширенно, как и в Конституции СССР 1936 года, понималось здравоохранение, не сводимое исключительно к оказанию медицинской помощи. Государству вменялось в задачи, в частности, развитие массовой физкультуры и спорта (статья 24 Конституции СССР 1977 года). Массовость физкультурного движения в СССР являлась основой выдающихся спортивных побед Советского Союза на международной арене³⁷⁰. Отмечаем, что в Конституции РФ 1993 года при сохранении положения о развитии физкультуры и спорта исчезло указание на их массовость. И в реалиях постсоветского развития действительно массовость

³⁶⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (Дата обращения: 12.06.2022).

³⁷⁰ Лазарев С.Е. Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // Гражданин и право. – 2016. – № 9. – С. 3–8.

физкультурного движения была в значительной мере утрачена, проявилась тенденция коммерциализации спорта с соответствующими ее последствиями.

Получило дальнейшее развитие право граждан на отдых. Предельная продолжительность рабочей недели определялась в 41 час с возможностями сокращения по ряду профессий и производств (статья 41 Конституции СССР 1977 года). Минимальный уровень сокращения, в отличие от Конституции СССР 1936 года, не устанавливался. К массовой физической культуре и спорту был добавлен в новой версии Конституции туризм. Формулировалась задача расширения сети оздоровительных учреждений, не только курортов, как в Конституции СССР 1936 года.

Отмечаем, что предусматривались меры социальной поддержки в связи со старостью, инвалидностью и болезнью. В конституционный текст вводились отсутствовавшие ранее физические категории: «старость», «утрата трудоспособности», «инвалидность», «престарелые граждане».

Таким образом, положения о физическом существовании человека устойчиво содержались в конституционных текстах, начиная с Конституции СССР 1936 года. В первых советских конституциях 1918 и 1924 годов указания на физическую онтологию давались преимущественно косвенно. Наиболее развернутое представление различных аспектов физического существования человека давалось в Конституции СССР 1977 года. В этом отношении ее можно трактовать как уникальный памятник правовой мысли.

Многие из отмеченных предписаний были учтены и сохранены при разработке Конституции РФ 1993 года и формировании ее положений. В результате в ныне действующей Конституции РФ определено, что *политика российского государства* направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7). Понятие «достойных условий жизни человека» связано с природно-социальными качествами человека, отличающими его от иных живых

существ и подчеркивающими ценность личности в обществе³⁷¹, а значит, полагаем, и ее права на физическое существование.

На протяжении всей истории модели физического бытия человека соотносились с доминантной идеологической платформой. Конституции СССР 1936 и 1977 годов представляли в этом отношении идеологию коммунизма. При этом Конституция СССР 1936 года преимущественно проецировалась раскрытием тезиса о «государстве диктатуры пролетариата». Соответственно, в Конституции СССР 1977 года в качестве сквозной проходила идея о построении общенародного государства с высоким уровнем физического потребления. При этом в них, по сути, доминировала патерналистическая концепция участия государства в решении социально-экономических проблем.

Представляется, что патерналистская модель социального государства может быть эффективной лишь в ситуации комплексного подхода, т.е. когда, с одной стороны, имеется действенная обеспеченность социально-экономических правомочий, с другой стороны, происходит качественное саморазвитие личности, т.е. происходит реальное формирование самой личностью трудовых, мировоззренческих, физических, нравственных, эстетических внутренних установок, влияющих на бытие человека. При этом действенное обеспечение естественно-природных и социальных правомочий, влияющих на «человекобережение», благополучие и безопасность жизнедеятельности человека, являются ключевыми условиями, создающими реальную возможность физического существования человека и будущих поколений.

Таким образом, социально-экономические гарантии реализации права человека на физическое существование определяются как конституционные средства и способы, направленные на поддержание такого жизненного уровня человека и будущих поколений, который был бы им необходим для существования в обществе, включая возможность иметь жилище, доступ к воде, продуктам питания, возможность иметь медицинский уход и социальное обслуживание, а также здоровую окружающую среду и экологическую безопасность. Социально-экономические

³⁷¹ См.: *Невинский В.В.* Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 56–65.

гарантии можно классифицировать на естественно-природные, касающиеся реализации естественных потребностей людей, этико-социальные, затрагивающие нравственные аспекты существования человека, и социально-правовые, связанные с юридическо-властным механизмом защиты со стороны государства.

Исследование показало, что социально-экономические гарантии реализации права человека на физическое существование выступают как средства, способствующие обеспечению как качественной, так и количественной составляющей права на физическое существование. В связи с чем их реальность воплощения в действительность особо важна в правовом регулировании. Учитывая, что социальное развитие является многогранным экономическим, политическим, социальным и культурным процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния человека, общества и государства, следует отметить важность долгосрочности социально-экономических гарантий, способствующих реализации права на физическое существование.

§ 2.4. Политические гарантии реализации права на физическое существование

Практика государственного строительства стран мира доказала, что социально-экономические, духовно-культурные гарантии реализации любых прав человека будут эффективны только тогда, когда в государстве будут законодательно санкционироваться, политически поддерживаться определенные права человека. Право не может полностью гарантировать, что сами по себе все гарантии будут эффективно действенными. Соответственно, важно комбинирование всех разновидностей гарантий для реализации исследуемого права. Как справедливо отмечает Д.Г. Шустров, «конституции принимаются для того, чтобы определить форму политического устройства народа и гарантировать права граждан, в них также

устанавливаются неизменяемые нормы с целью охраны и защиты существа решения»³⁷².

Вот почему важны политические гарантии реализации права на физическое существование и его составляющих. При этом большое значение отводится не только текстам конституционных нормативных актов, которые должны обладать критерием правовой определенности³⁷³, но и правоприменителям таких юридических положений. Сказанное свидетельствует о том, что политические гарантии являются одним из ведущих критериев эффективности реализации права на физическое существование, способствуя созданию в государстве максимально комфортных условий бытия человека.

Анализ действующих конституционных предписаний, законодательства и документов государственного стратегического планирования, например в области экологического развития, что, бесспорно, является важной основой физического развития человека, позволил выделить ряд общих моментов.

Во-первых, реализация права на физическое существование человека непосредственно обусловлена не только естественно-природными гарантиями, влияющими на человека, но и социальными гарантиями, реализуемыми в процессе политической деятельности государства.

Во-вторых, современная внутренняя политика государств направлена на следующие критерии оценки степени социальности правового демократического государства:

- проведение активной и сильной социальной политики;
- адресная поддержка наиболее уязвимых слоев и групп населения, сокращение и ликвидация бедности;
- формирование гарантий создания безопасных условий жизнедеятельности;
- сохранение традиционных физиологических ценностей человека и др.

³⁷² Шустров Д.Г. Конституция и учредительная власть: проблема ограничения // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2. – С. 29 – 39.

³⁷³ См.: Абдрахманов Д.В. Правовая определенность как гарантия реализации конституционно-правовых основ информационного общества в Российской Федерации // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 59–70.

Внутренняя политика Российского государства основывается на том, что физическое бытие включает естественно-природный и социальный элемент. Подзаконные акты определяют цели и задачи стратегирования и ориентированы на «человекобережение», а не только на устойчивое развитие.

Вместе с тем, к сожалению, стандарты качества физического существования не базируются на отдельном федеральном законе, где они должны быть системно определены и четко закреплены, а лишь фрагментарно гарантируются через отдельные нормы, включаемые в содержание ряда законов.

Обращаем внимание на то, что в современный период многие из выделенных нами в процессе исследования составляющих права на физическое существование закрепляются на конституционном уровне в различных государствах как гарантируемые и охраняемые субъективные права человека (как отмечает Н.А. Богданова, в более 90% конституций стран мира санкционируются права человека³⁷⁴). В их числе – право на жилище, право на образование, право на благоприятную окружающую среду, право на медицинское обслуживание и др. В целом следует отметить, что базовые для человека факторы – еда, воздух, жилище, образование и др. оказывают огромное влияние на показатели в отношении здоровья человека на индивидуальном и общественном уровне, что непосредственно связано с его физическим состоянием.

При этом важно обратить внимание на те гарантии, которые сегодня особенно актуальны. Например, важным является корреляция права на физическое существование человека с *правом на безопасность и созданием условий безопасной жизни*. Трудно не согласиться с тем, что право на безопасность можно с полным основанием отнести к основополагающим правам человека, при этом историческое его активное выделение в науке конституционного права датируется второй половиной XX – началом XXI столетия. Полагаем, что ярким «девизом» – своего рода

³⁷⁴ См.: Богданова Н.А. Основные права человека в России: идея, ее конституционное отражение и практика реализации // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: сб. мат. и докл. 12-й Международной научно-практ. конф. – Самара: СГУ, 2017. – С. 78–82.

описанием данного права могут служить слова венгерского правоведа А. Шайо о том, что право на безопасность является важнейшим правом современного человека³⁷⁵.

Анализ научной литературы по теме позволяет сделать вывод о довольно широком понимании как самого права на безопасность личности, так и условий, мер его успешной реализации применительно к праву на физическое существование. Ведь фактически под этим правом следует понимать гарантии неприкосновенности как самого человека, так и благ, способствующих реализации права на физическое существование (например, жилища, воздуха, продуктов питания). Под правом на безопасность личности понимается защищенность условий, обеспечивающих реализацию таких аспектов права на физическое существование, как самореализация и саморазвитие личности³⁷⁶, либо под ним понимается защищенность личности от опасности на уровне его личных интересов и потребностей³⁷⁷.

В конституциях государств мира право на безопасность раскрывается как самостоятельно, так и вместе с иными правами и свободами. Например, в Конституции Эфиопии 1994 года закреплено право каждого на личную безопасность³⁷⁸, а Конституция Соединенных Штатов Бразилии от 18 сентября 1946 года гарантировала проживающим в стране право на жизнь, свободу и личную безопасность (в Конституции Бразилии от 5 октября 1988 года также нашли отражение такие положения, как «нерушимость права на жизнь, свободы, равенство и безопасность»)³⁷⁹.

Обеспечивая защищенность права человека на физическое существование, в государствах создается система мер, направленных на охрану и экосистемы, нормальное состояние которой обеспечивает жизнь и здоровье человека.

Учитывая, что безопасность личности и физическое существование являются коррелирующими элементами, следует подчеркнуть, что все существующие разновидности права на безопасность имеют непосредственную взаимосвязь с

³⁷⁵ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – С. 258.

³⁷⁶ См.: Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова. – М., 1998. – С.18.

³⁷⁷ См.: Безопасность России: словарь терминов и определений. М., 1998. – С. 21.

³⁷⁸ Ethiopian Constitution 1994. Текст статьи в переводе автора. <http://www.uznal.org/constitution.php> (Дата обращения: 31.08.2022).

³⁷⁹ www.uznal.org/constitution.php (Дата обращения: 31.08.2022).

физическим существованием, ибо направлены на обеспечение состояния защищенности человека, населения и окружающей среды от воздействия опасных факторов. В частности, в Федеральном законе от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»³⁸⁰ закрепляется *право на радиационную безопасность* и подчеркивается, что оно обеспечивается за счет проведения комплекса мероприятий по предотвращению радиационного воздействия на организм человека ионизирующего излучения, а также специально установленных норм, правил и нормативов выполнения гражданами и организациями, осуществляющими деятельность с использованием источников ионизирующего излучения, требований к обеспечению радиационной безопасности. Представляется, что отмеченные выше моменты являются также важной гарантией реализации права на физическое существование человека.

Обращаем внимание на то, что *обеспечение существования и жизнедеятельности личности становится важной глобальной задачей современного мира, отдельных стран и сообществ.*

В современном мире приобретают особенную актуальность гарантии обеспечения различных составляющих, включаемых в содержание права на физическое существование.

Одним из направлений, по которому мировое сообщество осуществляет совместные действия, направленные на обеспечение существования и жизнедеятельности людей, является продвижение и реализация концепции устойчивого развития. Утвержденные на уровне ООН в 2015 году 17 целей в области устойчивого развития стали приоритетом для многих государств на период до 2030 года³⁸¹ и являются предпосылкой для принятия мер по искоренению нищеты, обеспечению защиты благоприятной окружающей среды, рациональному природопользованию, повышению качества жизни людей и т.д.

³⁸⁰ Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 141.

³⁸¹ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 (A/70/L.1). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 31.08.2022).

В 2019 году в докладе Генерального секретаря ООН о ходе достижения целей в области устойчивого развития было отмечено, что многие тенденции в части достижения целей в области устойчивого развития имеют прогресс. В частности, в 2021 году на очередном заседании переговоров по климату (COP₂₆), которое проходило в Глазго с 31 октября до 13 ноября 2021 года, 26-я Конференция сторон рамочной Конвенции ООН об изменении климата приняла ряд решений относительно ближайших планов по борьбе с изменением климата³⁸².

Однако следует отметить, что в реальности остается ряд проблем, которые в регионах существенно различаются и по-разному решаются³⁸³.

В их числе *экологические проблемы и вопросы качества жизни человека*.

В настоящее время концепция устойчивого развития, которая объединила три основных аспекта – экономический, социальный и экологический, по сути, отражает конструкцию права на физическое существование.

«Человекосбережение» и экологическое благополучие в настоящее время являются приоритетными направлениями в рамках реализации курса на устойчивое развитие Российского государства³⁸⁴.

Основной целью перспектив развития российского законодательства должно стать обеспечение безопасной, экологически чистой, социально и духовно полноценной, благоприятной среды жизнедеятельности человека в обществе.

*Благоприятная и безопасная природная среда характеризуется как состояние окружающей среды, при котором отсутствует природная опасность для человека*³⁸⁵.

Современная политика Российского государства в целом и в регионах в частности направлена на разработку и проведение мероприятий, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, установление

³⁸² См.: Соколова Н.А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 177–184.

³⁸³ Доклад Генерального секретаря ООН (08.05.2019). Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).

³⁸⁴ См.: Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 28; Путило Н.В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 15–25 и др.

³⁸⁵ Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.

соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, проведение мероприятий по недопущению техногенных и (или) экологических катастроф, гибели людей, а в случае возникновения чрезвычайных ситуаций – оперативную защиту человека и окружающей среды.

Суды ориентированы на то, чтобы при рассмотрении споров об ограничении, приостановлении либо прекращении деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдался баланс между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, с одной стороны, и решением социально-экономических задач, с другой³⁸⁶.

В рамках поправок в Конституцию 2020 года в статью 114 Конституции России были внесены изменения, в том числе касающиеся природоохранной деятельности. Правительству РФ предписывается осуществление мер, направленных на минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности на природную среду, поддержку природного и биологического многообразия (это положение имеется в конституциях ряда государств мира), а также развитие направлений экологической культуры, экологического образования и воспитания³⁸⁷.

В качестве дополнений к достаточно развернутому перечню положений о защите прав на благоприятную среду следует добавить требование проведения регулярного экологического мониторинга, выявления неблагоприятных для проживания человека территорий. Заявляемое статьей 42 Конституции РФ право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды может быть, очевидно, реализовано только в том случае, если будут проводиться на регулярной основе соответствующие исследования. Целесообразно, по опыту конституций других государств, принятие на конституционном уровне ориентира поддержки внедрения экологически чистых технологий, новых, «экологичных» источников энергии.

³⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018 – № 2.

³⁸⁷ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

Вероятно, конституционный уровень также необходим для решения особо остро обсуждаемого в последние годы вопроса о свалках и экологически вредных отходах.

Особые требования в связи с реализацией права на благоприятные условия жизни человека возлагаются на конституции и уставы субъектов Российской Федерации. Российские регионы имеют свою природную специфику, что предполагает особую акцентировку того, какие природные зоны и природные объекты подлежат первостепенной защите.

Вместе с тем в современной России благоприятная и безопасная социальная среда формируется на основе развития социальной поддержки граждан, исходя из принципов справедливости, обоснованности, адресности, нуждаемости и др.

В части экологических аспектов особое внимание уделяется чистому воздуху, в юридическом значении «праву на чистый воздух», которое тоже можно рассматривать как элемент гарантий реализации права на физическое существование, ибо отсутствие чистого воздуха негативно влияет на здоровье человека и представляет собой главный экологический риск. Самой злободневной проблемой, составляющей в совокупности три показателя, курируемые Всемирной организацией здравоохранения в рамках целей в области устойчивого развития, является проблема загрязнения воздуха (показатели: смертность от загрязнения воздуха, доступ к чистым видам топлива и технологиям, качество воздуха в городах)³⁸⁸. Так, например, Брюссельский правозащитник Уго Таддеи (Ugo Taddei) обращает внимание на то, что в Европе воздействие загрязнения воздуха в 2016 году было причиной более чем 410 тыс. случаев ранней смерти³⁸⁹.

Еще одной из актуальных задач современности является обеспечение права на воду³⁹⁰, которое, как и право на чистый воздух, с одной стороны, является по своей принадлежности коллективным правом, с другой стороны, относится к элементу, обеспечивающему существование и жизнедеятельность личности.

³⁸⁸ Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.

³⁸⁹ См.: Taddei U. Case C-723/17 Craeynest: New Developments for the Right to Clean Air in the EU // *Journal of Environmental Law*. – 2020. – Vol. 32. – Issue 1. – P. 151–160.

³⁹⁰ См.: Lange B., Shepherd M. Changing Conceptions of Rights to Water? An Eco-Socio-Legal Perspective // *Journal of Environmental Law*. – 2014. – Vol. 26. – Issue 2. – P. 215–242.

Как правомочие «право на воду» и «право на воздух» в основном рассматриваются в контексте права на здоровую и благоприятную окружающую среду. В результате существенное внимание уделяется природоохранному регулированию управления водными ресурсами и оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), которые направлены на устранение рисков нехватки воды и сохранение чистого воздуха. По всему миру развиваются проекты под названием «зеленая экономика», идет методичный поиск моделей, способствующих сохранению благоприятной окружающей среды и стимулированию к рациональному природопользованию³⁹¹.

Представляется, что одно только естественное и цикличное изменение климата не является угрозой физического существования человека. Несмотря на то что в Парижском соглашении признается основополагающий приоритет обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода и отмечается особая уязвимость систем производства продовольствия, приводящая к неблагоприятным последствиям изменения климата, полагаем, в зависимости от обстоятельств, поглотителей и накопителей парниковых газов, на снижение которых направлена в целом концепция Парижского соглашения, его практическое значение не так велико. Большую значимость имеет внутригосударственная политика конкретного государства, создающая обеспечение комплекса правомочий, включаемых в содержание права на физическое существование, в числе которых: право на чистый воздух, право на доступность к качественной питьевой воде, право на социальную помощь и др. Не отрицая тот факт, что загрязнение окружающей среды является крупнейшей причиной болезней и смертей в мире, из-за которой, например, на юго-востоке Азии погибает около 9 млн человек в год³⁹², следует обратить внимание на то, что Комиссия ВОЗ-ЮНИСЕФ Ланцет (Lancet) по загрязнению и здоровью, которая занимается полным медицинским и экономическим ущербом от загрязнения воздуха, воды и почвы путем анализа существующих и новых данных, раскрывает и иные

³⁹¹ См.: *Копина А.А.* Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. – 2021. – № 12. – С. 24–34.

³⁹² См.: Доклад Комиссии ВОЗ-ЮНИСЕФ-Lancet «Человечество не справляется с задачей по обеспечению для детей здоровой жизни и пригодного для жизни климата в будущем» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/19-02-2020-world-failing-to-provide-children-with-a-healthy-life-and-a-climate-fit-for-their-future-who-unicef-lancet> (Дата обращения: 19.06. 2022).

проблемы. В частности, в докладе 2020 года представлен рейтинг 180 стран, составленный с использованием нового глобального индекса детского процветания, который основан на учете таких параметров, как уровень детской выживаемости и детского благополучия, в том числе в отношении здоровья, образования и питания; устойчивость окружающей среды, косвенно выражаемая через показатели выбросов парниковых газов, а также справедливость или разница в доходах, и отмечается сложная ситуация с обеспечением необходимых для физического существования благ в таких странах, как Республика Чад, Сомали, Нигер и Мали³⁹³. В 2022 году Комиссией обращено внимание на то, что такие проблемы, как инфекционные заболевания (туберкулез, малярия, СПИД), недоедание, курение, наркотики, также влияют на смертность людей, но меньше, чем загрязнение окружающей среды³⁹⁴.

Избавиться от голода и сохранить доступ к еде – фундаментальные принципы, лежащие в основе современного человеческого общества. Право на питание рассматривается как одно из самых важных прав человека, при этом некоторые ученые заявляют, что право на питание подтверждалось чаще и с большим единодушием и безотлагательностью, чем большинство других прав человека³⁹⁵.

Гуманитарная помощь зачастую – это единственный вариант для сообществ, оказавшихся в ситуации, когда голод угрожает их существованию и жизнедеятельности. Отмечаем, что Общество Красного Креста и Красного Полумесяца является известной организацией в ООН, которая действует практически по всему миру. Основной ее целью выступает оказание медицинской, а также гуманитарной помощи всем, кто попал в беду (в частности, там, где произошли природные или техногенные катастрофы, идут вооруженные конфликты и т. п.). Сотрудники данной организации оказывали гуманитарную помощь пострадавшим в Юго-Восточной Азии от цунами в декабре 2004 года, помогали голодающим в

³⁹³ Fuller R. et al. Pollution and health: a progress update // *The Lancet Planetary Health*. – 2022. – Vol. 6. – Issue 6. – P. 535–547.

³⁹⁴ The Lancet Commission on pollution and health / Landrigan P. J., Fuller R., Acosta N. J. R., et al. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736\(17\)32345-0.pdf](https://www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736(17)32345-0.pdf) (Дата обращения: 31.08.2022).

³⁹⁵ The Right to Food. *International Law and the Human Right to Food* / P. Alston and K. Tomasevski (eds). – The Hague: Martinus Nijhoff, 1984. – 228 p.

Нигерии и Северной Корее³⁹⁶. Таким образом, поддержка подобных организаций позволяет содействовать в том числе реализации права на физическое существование, что становится особенно проблематично для людей, попавших в подобные катастрофы.

Представляется, что комплекс элементов как естественно-природных, так и социальных, а также географические особенности, экономические и ресурсные активы государств оказывают существенное влияние на обеспеченность комплексного по своему содержанию права на физическое существование. Так, например, увеличение транспортных средств в мегаполисах, ненадлежащее обращение с отходами производства и потребления и др. приводят к тому, что появляются негативно влияющие на физиологическое существование человека факторы³⁹⁷.

Безусловно, важно осуществлять рациональное и бережное использование водных ресурсов и оптимизировать, минимизировать выбросы, негативно влияющие на воздух, однако не стоит забывать и о важности социально-экономического развития государств.

Так, например, в Англии регулирование рационального использования ресурсов осуществляется и продвигается в том числе благодаря добровольным программам рационального использования окружающей среды Natural England³⁹⁸. Эти программы предусматривают финансовую компенсацию фермерам, решившим применить методы ведения сельского хозяйства, способствующие сохранению природы и предотвращению загрязнения воды.

В 2010 году Кения пересмотрела свою Конституцию, включив в нее право на «чистую и здоровую окружающую среду», требования по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) и создание специализированного экологического суда:

³⁹⁶ Терехова Ю.К. Комментарий к Закону РФ от 9 июня 1993 г. № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2006.

³⁹⁷ Gangamma S. Lancet Commission on pollution: action plans and human resource development in India // The Lancet. – 2018. – Vol. 391. – Issue 10138. – P. 2414–2415.

³⁹⁸ Новая юридическая обязанность компаний водоснабжения в Англии предполагает модернизировать к 2030 г. работы по очистке сточных вод в зонах «нейтрализации питательных веществ» до максимально достижимого технологического уровня. См.: Government sets out plan to reduce water pollution [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-sets-out-plan-to-reduce-water-pollution> (Дата обращения: 31.08.2022).

суда по окружающей среде и земле (ELC). Как единственный в настоящее время действующий и конституционно уполномоченный, экологический суд в Африке ELC осуществляет защиту права на чистую и здоровую окружающую среду. За короткий период, в течение которого суд существовал, была сформирована прогрессивная судебная практика в области природоохранного законодательства, направленная в том числе на сохранение таких значимых для человека компонентов, как вода и воздух³⁹⁹. В Индонезии также включено в Конституцию право на «хорошую и здоровую окружающую среду» и формируется судебная практика по его защите⁴⁰⁰.

В России, как и в других странах, принимаются значимые меры к модернизации водного хозяйства и сохранению чистого воздуха, несмотря на множество существующих проблем.

Так, например, С. А. Боголюбов отмечает, что «Россия относится к государствам с экстенсивным развитием водного хозяйства, в качестве недостатков которого могут быть названы, в частности, значительные водопотери из-за проблем с трубопроводами и другими сооружениями, плохая очистка сточных вод. Такие отрицательные издержки водного хозяйства не позволяют России в полной мере воспользоваться ее природными богатствами (обилие пресных вод, система каналов и водохранилищ, перераспределяющих и накапливающих воды). Соответственно для современной России требуется переход на интенсивный путь развития водного хозяйства, характерный неистощимым водопользованием, применением малоотходных и в итоге безотходных технологий»⁴⁰¹. Д.О. Сиваков, анализируя современное состояние водного права в России, обращает внимание на то, что «согласно водной политике России, должны поощрять не экстенсивную, а интенсивную водохозяйственную деятельность, включая охрану разнообразных водных объектов и всего водного фонда в целом»⁴⁰².

³⁹⁹ См.: *Caiphaz B.S. Environmental Protection in Kenya's Environment and Land Court // Journal of Environmental Law.* – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 151–161.

⁴⁰⁰ См.: *Butt S., Murharjanti P. The Constitutional Right to a Healthy Environment in Indonesia // Journal of Environmental Law.* – 2021. – Vol. 33. – Issue 1. – P. 33–56.

⁴⁰¹ См.: *Боголюбов С.А. Институты экологического права: монография.* – М.: Эксмо, 2010. – С. 306–328.

⁴⁰² *Сиваков Д.О. К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России // Журнал российского права.* – 2018. – № 5. – С. 139–147.

Одним из перспективных вариантов в части сохранения права на воздух и права на воду в России является использование цифровых технологий. На практике в России происходит существенное увеличение роли цифровых технологий в процессе управления водными ресурсами, на что большое влияние оказывает перевод в цифровую форму первичных процессов мониторинга вод. Необходимо подчеркнуть, что сам по себе мониторинг водных объектов не только играет важнейшую роль в механизме охраны водных объектов, но и является основой всей системы государственного управления в сфере водных отношений, на что неоднократно обращалось внимание в водной правовой доктрине⁴⁰³. Его результаты должны ложиться в основу системы предупреждения чрезвычайных ситуаций, осуществления государственного экологического контроля (надзора) в отношении водных объектов.⁴⁰⁴ С.А. Амашукели отмечает, что «постепенная систематизация баз данных существующих информационных систем в сфере водных отношений направлена в конечном счете на формирование более глобальных многофункциональных информационных платформ для повышения эффективности прогнозирования и моделирования как гидрометеорологических процессов, так и на их основе водопользования»⁴⁰⁵.

В России принимается ряд значимых с правовой и методологической точек зрения нормативных правовых актов, на основе которых формируется не только механизм реализации общесистемных мер, обеспечивающих выполнение мероприятий по улучшению качества атмосферного воздуха, но и устанавливается методика расчета показателя Федерального проекта «Чистый воздух»⁴⁰⁶. В частности, принимаются меры для сохранения чистого воздуха и воды, в том числе посредством определения требований к оценке воздействия на окружающую среду, постоянно совершенствуется система лицензирования в сфере природоресурсной деятельности.

⁴⁰³ См.: Романова О.А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Романова Ольга Александровна. – М., 2008. – С. 34.

⁴⁰⁴ Амашукели С.А. Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3. – С. 177–187.

⁴⁰⁵ Амашукели С.А. Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3. – С. 177–187.

⁴⁰⁶ См.: Паспорт национального проекта Национальный проект «Экология» (утв. Минприроды России); приказ Минэнерго России от 06.07.2021 № 540 «Об утверждении Методики расчета показателя федерального проекта «Чистый воздух» национального проекта «Экология» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, существенное внимание уделяется санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, устанавливаются различного рода Санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования (СанПиН), соблюдение которых контролируется уполномоченными органами: осуществляется стратегическое планирование пространственного развития Российской Федерации с учетом охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов, экологических прав граждан. На основе социо-эколого-экономического подхода к территориальному управлению формируется оптимальная модель пространственного развития Российской Федерации с учетом различных факторов и условий, включая природоресурсные и экологические⁴⁰⁷.

Соответственно, в России идет поступательное развитие природоресурсного и природоохранного права, продолжается поиск решений, направленных на сохранение естественно-природных устойчивых элементов, способствующих обеспечению благоприятной и качественной человеческой жизнедеятельности⁴⁰⁸.

Много требований предъявляется и к крупным промышленным трансграничным компаниям в части того, чтобы они активнее внедряли новейшие технологии при осуществлении своей деятельности.

Так, А.А. Карцхия обращает внимание на то, что в сентябре 2021 года в ФРГ компания Deutsche Umwelthilfe (DUH) и Greenpeace обратились с иском против компаний BMW и Mercedes-Benz, требуя от производителей автомобилей прекратить продажи двигателей внутреннего сгорания и гибридных автомобилей по всему миру после 31 октября 2030 года, если они не смогут доказать нейтральность парниковых газов для своих автомобилей и ограничить продажи двигателей внутреннего сгорания и гибридных автомобилей по всему миру с 1 января 2022 года по 31 октября 2030 года, совокупным общим объемом выбросов в 604 млн т CO₂ (BMW) и 511 млн т CO₂ (Mercedes-Benz). Это первые судебные иски против частных компаний, связанные с последствиями климатических изменений, направленные на снижение углеродных выбросов в Германии. Их можно рассматривать как попытку построить

⁴⁰⁷ См.: Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы и подходы к стратегированию в области пространственного развития Российской Федерации // Экологическое право. – 2020. – № 6. – С. 3–9.

⁴⁰⁸ См.: Вакула М.А., Умнова-Конюхова И.А. Экологическое право в XXI веке: актуальные проблемы, вызовы и решения. – М.: РУДН, 2021. – 260 с.

судебную защиту на основе решения Федерального Конституционного суда Германии по Федеральному закону об охране климата, который установил противоречие основным правам человека на том основании, что производители автомобилей нарушают права будущих поколений, не ужесточая свои целевые показатели выбросов углерода и отказываясь полностью взять на себя обязательство прекратить производство автомобилей, работающих на ископаемом топливе. Полагаем, что к 2030 году решение немецких судов по существу этого иска, несомненно, окажет существенное влияние на будущие судебные разбирательства по вопросам изменения климата в Германии и других европейских странах⁴⁰⁹, а значит, напрямую затронет качественную сторону права на физическое существование.

Показателен и другой пример: объектом требований со стороны экологов в лице нидерландского подразделения движения «Друзья Земли», нескольких тысяч граждан и шести других общественных организаций стала нефтяная транснациональная корпорация Royal Dutch Shell, в отношении которой в мае 2021 года суд первой инстанции Гааги (Нидерланды) постановил, что Royal Dutch Shell несет частичную ответственность за изменение климата, и обязал нефтяную компанию сократить объем вредных выбросов на 45% к 2030 году⁴¹⁰, даже несмотря на то, что компания объявила об ускорении процесса снижения объемов выбросов углекислого газа в атмосферу на 20% к 2030 году по сравнению с 2016 годом, на 45% – к 2035 году и на 100% – к 2050 году. Суд обязал транснациональную корпорацию выделять меньше CO₂ ради сохранения климата.

Однако в целом, несмотря на совершенствование мер на внутригосударственном уровне, принимаемых в государствах, направленных на охрану окружающей среды в мировой практике, множится число дел климатической направленности, вызванных во многом сильными засухами, лесными пожарами, высыханием водоемов, затоплением прибрежных районов, ураганами, повреждениями сельскохозяйственных угодий и иными проявлениями изменения

⁴⁰⁹ Карихия А.А. Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. – 2022. – № 2. – С. 16–20.

⁴¹⁰ McFarlane S. Shell Ordered by Dutch Court to Cut Carbon Emissions [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/articles/shell-ordered-by-dutch-court-to-cut-carbon-emissions-11622038961?mod=hp_lead_pos1 (Дата обращения: 31.08.2022).

климата⁴¹¹. Развивая межвременное измерение экологических прав, суды связывают их обеспеченность с правами будущих поколений⁴¹². Так, например, в Решении Федерального Конституционного Суда Германии № 1 BvR 2656/18 от 24 марта 2021 года была подчеркнута важность учета «межвременной» конструкции в сфере защиты прав человека, предполагающей надлежащее обеспечение в публичном праве защиты прав будущих поколений⁴¹³.

Итак, право на физическое существование человека, которое, в контексте различных правомочий, связано с созданием условий реализации прав на воду, на воздух и др., гарантируется нормами права во взаимосвязи с универсальным правом на здоровую и благоприятную среду, находится на повестке дня не только международного сообщества, но и является предметом внутренней политики государств. Однако необходимо отметить, что оно нуждается в дальнейшем развитии и обеспечении соответствующими правовыми гарантиями на внутригосударственном уровне.

Вместе с тем не менее важным продолжает оставаться вопрос в области обеспечения существования и жизнедеятельности личности – качество жизни. В научной литературе отмечается, что качество жизни людей определяется достигнутым уровнем физического, душевного и социального благополучия человека⁴¹⁴.

Одной из наиболее острых проблем социального благополучия, от которого зависит качество жизни человека, является отсутствие голода.

Несмотря на то, что право на потребление пищи включено Всеобщей декларацией прав человека в перечень базовых потребностей, голод остается реальной угрозой для миллионов людей во всем мире и реальной угрозой существования многих людей. Так, например, голод был объявлен в некоторых частях Южного Судана, и были обнаружены условия, похожие на голод, на северо-востоке

⁴¹¹ Новикова Е.В. О проблемах судебной защиты климатических прав // Экологическое право. – 2022. – № 1. – С. 31–37.

⁴¹² Winter G. Corrigendum to: The Intergenerational Effect of Fundamental Rights: A Contribution of the German Federal Constitutional Court to Climate Protection // *Journal of Environmental Law*. – 2022. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 209–221.

⁴¹³ См.: BVerfG, 24.03.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=24.03.2021&Aktenzeichen=1%20BvR%202656%2F18> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴¹⁴ См.: Малинова А.Г. Юридизация понятия «качество жизни» в спорах о компенсации морального вреда // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 73–79.

Нигерии, Сомали и Йемене в 2017 году. Всего более 20 млн человек в то время угрожал голод, в том числе 1,4 млн детей⁴¹⁵.

Таким образом, голод остается одной из актуальных проблем в ряде государств, что, как следствие, деструктивно влияет на физическое существование населения.

Несмотря на то, что треть человечества страдает в современном мире от голода, обращение к проблеме голода имеет место только в четырех конституциях государств мира: одной азиатской, одной – южноамериканской и двух африканских. Такое игнорирование, вероятно, может быть объяснено «западноцентричностью» мирового конституционного процесса. Во многих случаях при подготовке текстов новых конституций разработчики обращались к уже существующим преимущественно западным образцам конституций. Европа и Северная Америка между тем значительно раньше других сумели добиться освобождения от постоянной угрозы голода. Соответственно, и в западном конституционном дискурсе соответствующая проблема отсутствовала.

В конституциях Гайаны⁴¹⁶ и Кении⁴¹⁷ используется формулировка: «свобода от голода». Получается, что голод есть некое объективное обстоятельство материального диктата, подобного диктату политическому, и человек обретает свободу по отношению к ресурсным ограничителям своего существования. Такое понимание голода давало и более интегративное по отношению к традиционной трактовке понимание феноменологии свободы. В Конституции Гайаны свобода от «голода, болезней, невежества и нужды» рассматривалась в качестве неперменного условия реализации устремлений человека к счастливой, творческой и плодотворной жизни⁴¹⁸. Голод включался в ряд социальных бедствий в раскрытии прав человека во «временной Конституции Бурунди пост-переходного периода» вместе с феноменом

⁴¹⁵ См.: *Brian L. Vetharaniam R. R. Addressing Hunger and Starvation in Situations of Armed Conflict – Laying the Foundations for Peace // Journal of International Criminal Justice. – 2019. – Vol. 17. – Issue 4. – P. 675–698.*

⁴¹⁶ Конституция Республики Гайаны. 1980 г. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/215362> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴¹⁷ Конституция Республики Кении. 2010 г. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://kenyalaw.org/lex/actview.xql?actid=Const2010> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴¹⁸ Конституция Республики Гайаны. 1980 г. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/215362> (Дата обращения: 31.08.2022).

страха, дискриминации и болезней. Все эти бедствия рассматривались для страны как наследие прошлого, под которым подразумевался колониальный период⁴¹⁹.

Совсем в другой постановке вопроса рассматривается проблема голода в Конституции Иордании⁴²⁰. Если в рассмотренных выше случаях право быть защищенным от голода представлено в качестве одной из базовых человеческих свобод, то в Основном законе Иордании, напротив, угроза голода выступает основанием для правовых ограничений. При голоде, указывается в статье 13, равно как в ситуациях войны, пожара, наводнений, землетрясений, допускается применение принудительного труда, который в обычных условиях запрещен.

Еще одним из общих вопросов в области физического существования человека является вопрос, связанный с негативными социальными проявлениями, выражающимися в форме алкоголизма и наркомании.

Задача борьбы с такого рода негативными социальными проявлениями, деструктивно влияющими на физическое существование человека, в том числе и как личности, отражена в ряде конституций мира. Как правило, охрана здоровья человека от пагубных привычек, негативно сказывающихся на его физическом существовании, осуществляется в форме противодействия алкоголизму и наркомании. В правовой плоскости меры, принимаемые со стороны государств, выражаются в запрете на распространение и употребление алкоголя и наркотических веществ; обязывании лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Так, например, Конституция Афганистана следующим образом выражает запреты в отношении алкоголя и наркотических веществ: «Государство должно пресекать любые виды террористической деятельности, производство и потребление алкогольной продукции (мускирата), изготовление и контрабанду наркотиков»⁴²¹. Характерной особенностью заявляемых установлений является то, что даются они в статье 7 «Международные отношения». Призма международных отношений ослабляла значение статьи в ракурсе прав человека на защиту здоровья. Обращают

⁴¹⁹ Конституция Республики Бурунди. 2005 г. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/195948> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁰ Конституция Иорданского Хашимитского Королевства. 1952 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=732> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²¹ Конституция Исламской Республики Афганистан. 2004 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=24> (Дата обращения: 31.08.2022).

внимание различающиеся позиции афганских законодателей в отношении алкоголя и наркотиков. Алкоголь запрещалось изготавливать и потреблять, а наркотики – изготавливать и незаконно вывозить. Запрет на употребление алкоголя – хамр – был связан с традициями мусульманского права. Такая связь еще более очевидно проявляется в Конституции Судана, запрещающей употребление алкоголя только мусульманам⁴²².

Противодействие потреблению алкоголя, опьяняющих веществ и наркотиков вменяет в обязанности государства Конституция Бангладеш⁴²³. Конституция Колумбии устанавливает возможность для государства при возникновении соответствующих угроз ввести ограничения на производство и потребление алкогольных изделий⁴²⁴. В то же время конституции других латиноамериканских государств – Гватемалы, Мексики, Эквадора – говорят не о борьбе с потреблением алкоголя, а с алкоголизмом, что подразумевает излечение человека от алкогольной зависимости. Формулировка эквадорской Конституции «реализация программ по искоренению алкоголизма и других зависимостей» указывает, что акцент в данном случае делается не на само потребление, а на психологические установки больного⁴²⁵.

В конституциях Турции и Лихтенштейна перед государством ставится задача перевоспитания алкоголиков и наркоманов. Алкоголиков, согласно статье 18 Конституции Лихтенштейна, надлежит перевоспитывать также, как и празднующихся⁴²⁶. Турецкая Конституция в перечень лиц, нуждающихся в специальном лечении, образовании или перевоспитании, включает, наряду с алкоголиками и наркоманами, также душевнобольных, бродяг и лиц-распространителей инфекционных болезней⁴²⁷.

⁴²² Конституция Республики Судан 2005 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=74> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²³ Конституция Республики Бангладеш. 1972 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=25> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁴ Конституция Республики Колумбия 1991 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=48>. (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁵ Конституция Республики Эквадор. 2008 г. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/443942> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁶ Конституция Княжества Лихтенштейн. 1921 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=147> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁷ Конституция Турецкой Республики. 1982 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (Дата обращения: 31.08.2022).

Возможности ограничений свободы для лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, отражают конституции Кипра, Мальты, Эстонии, Замбии. Такие ограничения позиционируются, с одной стороны, как помощь человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, с другой – как защита от него общества.

Конституция Пакистана наряду с запретом на употребление наркотиков и спирта запрещает проституцию⁴²⁸. Торговля женщинами телом в виде проституции запрещается также конституциями Бутана⁴²⁹, Камбоджи⁴³⁰, а Конституция Бангладеш ставит задачу перед государством стремиться предотвратить проституцию и азартные игры⁴³¹. Однако во всех перечисленных странах соответствующие конституционные положения являются малодейственными, и они фигурируют в черных списках сексуальной торговли людьми.

Подчеркивая значимость принимаемых на уровне мирового сообщества решений и действий, направленных на обеспечение существования и жизнедеятельности людей, все же следует отметить, что ключевыми остаются *меры, принимаемые на национальном уровне*, ибо в каждом государстве свой перечень проблем, оказывающих негативное влияние на качество жизни. Так, например, в Бразилии актуальным является вопрос, связанный с физическим благополучием человека, в части реализации запрета абортов. Религиозные организации, участвуя в демократических дискуссиях по созданию и изменению законодательства, предлагают в определенных случаях защищать уважение, автономию и свободу в отношении репродукции. На фоне дебатов и споров было принято решение Верховного Суда Бразилии ADPF 54, которое декриминализовало аборты с анэнцефалическими плодами⁴³².

⁴²⁸ Конституция Исламской Республики Пакистан. 1973 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=34> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴²⁹ Конституция Королевства Бутан от 18.07.2008 (Вместе с «Национальным флагом и гербом», «Государственным гимном...», «Присягами или обещаниями при вступлении в должность, хранить секретность») // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. – М.: Норма, 2010. – С. 134–168.

⁴³⁰ Конституция Королевства Камбоджа. 1993 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=315> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴³¹ Конституция Народной Республики Бангладеш. 1972 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=25> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴³² См.: *Penteado T.* The abortion jurisprudence in Brazil: An analysis of ADPF 54 from feminist equality-based perspectives // *International Journal of Constitutional Law.* – 2021. – Vol. 19. – Issue 5. – P. 1664–1682.

В ряде государств актуальным является вопрос, связанный с противодействием домашнему насилию⁴³³ (отмечаем, что почти половина обращений в МВД РФ связана с сообщениями о домашнем насилии⁴³⁴, а обширная судебная практика, включая в том числе резонансное дело, рассмотренное в ЕСПЧ – «Володина против России»⁴³⁵, доказывает необходимость на законодательном уровне определения понятия «домашнее насилие» и установления однозначной ответственности за правонарушения в данной сфере, а также гарантирования со стороны государства права на получение бесплатной психологической помощи жертвам домашнего насилия⁴³⁶), принудительной стерилизацией трансгендеров⁴³⁷, и другие аспекты. Следует отметить, что в основном это частные моменты, однако они существенно влияют на физическое существование индивида.

Общим является механизм реализации социальной помощи, необходимой для физического существования человека. Социальная помощь как элемент реализации права на физическое существование была особенно востребована в период пандемии коронавируса. О.О. Журавлева, проведя анализ опыта поддержки населения и экономики в условиях пандемии, отмечает, что многие государства предоставили гражданам прямую финансовую поддержку в форме выплат (в частности, США, Испания, Япония и Сингапур)⁴³⁸. Россия реализовала эти идеи и продолжает предоставлять населению как общую социальную поддержку, так и адресную социальную поддержку. В частности, были введены дополнительные выплаты на детей, повышены пособия по безработице, по уходу за первым ребенком, упрощены процедуры их предоставления. Существенную роль в этом сыграли электронные

⁴³³ Grans L. The Istanbul Convention and the Positive Obligation to Prevent Violence // *Human Rights Law Review*. – 2018. – Vol. 18 (1). – P. 133–155.

⁴³⁴ Обзоры обращений в МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrahsnenij (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴³⁵ Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 «Дело «Володина (Volodina) против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 4.

⁴³⁶ Яшueva А. Д. Меры профилактики семейно-бытового насилия в России // *Административное право и процесс*. – 2022. – № 7. – С. 83–84.

⁴³⁷ Alaattinoğlu D., Rubio-Marín R. Redress for Involuntarily Sterilised Trans People in Sweden against Evolving Human Rights Standards: A Critical Appraisal // *Human Rights Law Review*. – 2019. – Vol. 19. – Issue 4. – P. 705–732.

⁴³⁸ См.: Журавлева О. О. Финансовая поддержка людей и экономики: принцип всеобщности vs принцип адресности // *Финансовое право*. – 2020. – № 9. – С. 7–11.

сервисы, а также цифровизация государственного управления в сфере публичных финансов и социальной помощи⁴³⁹.

Пандемия новой коронавирусной инфекции внесла в повестку общественного дискурса проблему форсированного создания медицинских препаратов, не прошедших процедурно предполагаемых этапов проверки или изготовленных при сокращении сроков, отводимых на выявление возможных последствий их применения. Со стороны противников обязательной вакцинации помимо религиозных соображений⁴⁴⁰ было выдвинуто суждение, что при существующих сжатых во времени сроках изготовления вакцин имеет место медицинский эксперимент и, соответственно, принуждение к участию в нем – незаконно. Заявленная позиция актуализировала тему медицинских опытов и медицинских экспериментов в сфере международного и национального права, а также подняла проблему сбалансированности модели вакцинации, принимаемой в России⁴⁴¹. Учитывая то, что запреты на проведение медицинских экспериментов над людьми без их согласия отражены в достаточно широкой группе конституций, соответствующая проблемная ниша возникла и в сфере конституционного права. Высокий уровень политизации проблемы принудительной вакцинации, рост тревожных настроений оказались сдерживающими обстоятельствами для проведения профильных юридических исследований. Однако необходимость их проведения очевидна. Медицинские условия реализации права на физическое существование становятся весьма значимыми, в том числе в части реализации права на криоконсервацию.

Обращаясь к праву на криоконсервацию как возможности существования человека в будущем, необходимо отметить, что законодательно крионика разрешена только в трех странах: России, США и Китае. Однако ни в одной из этих стран на конституционном уровне не закреплено право существовать в будущем, что

⁴³⁹ См.: Указы Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», от 7 апреля 2020 г. № 240 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», от 23 июня 2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей»; Постановления Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 г.», от 2 апреля 2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

⁴⁴⁰ См.: *Маркова Е. Н.* Право на отказ от обязательной вакцинации в соответствии с религиозными убеждениями: pro et contra // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 2. – С. 3–8.

⁴⁴¹ См.: *Троицкая А. А., Храмова Т. М.* «Принудительный» иммунный ответ: проблемы вакцинации от COVID-19 // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 89–95.

позволяет предположить тот факт, что пока такая процедура рассматривается только как экспериментальная.

Обращаем внимание на то, что еще в 1947 году по результатам процесса над нацистскими врачами был принят Нюрнбергский кодекс, выдвигающий принципы проведения медицинских экспериментов с участием человека. На процессе было доказано проведение обвиняемыми экспериментов над людьми по следующим позициям: влияние высоты; обморожение человеческого организма; малярия; вирусный гепатит; применение иприта, сульфаниламида, полигеля, фенола; нервная регенерация и трансплантация костей; воздействие морской воды; действие ядов; проведение массовой стерилизации и др. Одной из доказанных позиций Нюрнбергского процесса являлось обвинение в экспериментах по разработке вакцин от тифа и других болезней. Нюрнбергский кодекс включал десять принципов регулирования проведения медицинских экспериментов: добровольное согласие человека, проходящего эксперимент, при его надлежащем информировании о методах, способах и продолжительности проведения, возможных последствиях (обязанность соблюдения принципа добровольности возлагалась на инициатора эксперимента); принесение обществу положительных результатов, недостижимых иными методами; наличие оснований проведения лабораторных исследований на животных, знаний истории развития заболевания; ограждение на время проведения эксперимента человека от излишних физических и психических страданий, повреждений организма;⁴⁴² запрет на проведение в случае наличия угрозы смерти или инвалидности пациента (за исключением случаев, когда испытуемыми выступают врачи-исследователи); степень риска при проведении эксперимента не может превышать гуманитарного значения решаемой проблемы; использование необходимого оборудования, защищающего человека от гипотетической возможности повреждений, получения инвалидности и смерти; научная квалифицированность и профессионализм кадров, проводящих эксперимент на каждом из этапов; возможность для испытуемого в соответствии со своим состоянием остановить эксперимент на любой из его стадий; возможность испытателю

⁴⁴² URL: <https://mybiblioteka.su/tom3/4-7237.html>

остановить эксперимент, когда его продолжение может содержать угрозы для здоровья и жизни испытуемого⁴⁴³.

В развитие подходов Нюрнбергского кодекса в 1964 году была принята разработанная специалистами Всемирной медицинской ассоциации Хельсинская декларация, скорректированная в дальнейшем девять раз в новых редакциях (последняя редакция – 2013 года). В ней уточнялись и детализировались подходы, связанные с проведением медицинских экспериментов. В частности, указывалось на возможность их проведения в тех случаях, когда непроверенные методы являются единственно возможными для спасения жизни или здоровья пациента, что в то же время не отменяло требования добровольности⁴⁴⁴.

Вынесение запрета на проведение медицинских опытов и экспериментов на уровень Основного закона характерно для конституционного права последнего тридцатилетия. Наиболее распространено это положение в конституциях постсоветских государств. Такая тенденция объяснима контекстом принятия этих конституций, состоящим в стремлении законодателей зафиксировать разрыв с «тоталитарным прошлым». Наличие положений о запрете медицинских опытов или медицинских экспериментов без добровольного участия испытуемых имеет место, в частности, в конституциях Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Египта, Зимбабве, Косово, Кыргызстана, Литвы, Польши, России, Сербии, Словении, Сомали, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины, Хорватии, Эстонии, ЮАР, Южной Осетии.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что криоконсервация тела как возможность существования человека в будущем разрешается в России, США и Китае только после его смерти. При этом гарантия свободы договора позволяет заключить соответствующий документ о последующей заморозке еще при жизни человека. Однако сложности реализации указанного права могут возникнуть из-за несогласия родственников. Анализ гарантий реализации указанного права на основе судебной практики на этот счет позволяет сделать вывод о ее неоднозначности. Так, в

⁴⁴³ Нюрнбергский кодекс. 1947 год [Электронный ресурс]// Права и свободы человека в психиатрии. URL: <http://www.psychopravo.ru/law/int/nyurnbergskij-kodeks.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁴⁴ Хельсинская декларация Всемирной медицинской ассоциации [Электронный ресурс]. – URL: http://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2014/12/WMA_Helsinki.pdf (Дата обращения: 31.08.2022).

частности, в США американский бейсболист Тед Уильямс заключил договор с «Алкор»⁴⁴⁵ о последующей криозаморозке тела, и после смерти его тело было доставлено в соответствующий центр криогеники. Однако его дочь обратилась в суд с требованием о кремации отца, в чем ей было отказано судом. В России же в аналогичном случае после смерти М. Воронина⁴⁴⁶, заключившего договор о криозаморозке с «КриоРус», его жена забрала тело мужа и документы в целях последующей кремации. Интересно, что в указанном деле помимо заключенного договора имелась видеозапись с интервью М. Воронина, в которой он ясно излагал свое волеизъявление криоконсервировать его мозг после смерти. В результате М. Воронин вопреки своему желанию был кремирован.

Указанные случаи свидетельствуют не только о неоднозначности правового регулирования права на криоконсервацию, гарантий его реализации, но и о практическом отсутствии законодательных гарантий по реализации прав на существование человека в будущем. Полагаем, что в России необходимо *создать комплекс мер, гарантий реализации соответствующего аспекта права на физическое существование.*

Вызовы мировой пандемии и принятие антивирусных профилактических мер выводят на вероятную дискуссию о соответствии принимаемых мер принятым ранее положениям в отношении медицинских экспериментов над людьми. То, что эти меры выходят за рамки правовых установлений в части добровольности (пункт 1 Нюрнбергского кодекса), отсутствия альтернативных методов (пункт 2), наличия лабораторной базы экспериментов над животными и изучения истории заболевания (пункт 3), ограждения испытуемых от излишних психических страданий (пункт 4), жесткости запрета проведения эксперимента в отношении угроз здоровью его участников (пункт 5), наличия необходимых защитных средств (пункт 7), заявляется многими критиками. Остается неясной и степень количественной допустимости эксперимента, когда речь идет о значительных группах общества.

⁴⁴⁵ URL: <https://parvo.ru/story/220936/amp/> (Дата обращения: 12.01.2023).

⁴⁴⁶ URL: <https://parvo.ru/story/220936/amp/> (Дата обращения: 12.01.2023).

В рамках представленного исследования ответить на вопрос о соответствии принимаемых мер международному и конституционному праву не представляется возможным. Для этого должны быть в ближайшей перспективе проведены специальные исследования. Но уже сейчас очевидно, что есть необходимость юридического уточнения ряда позиций, связанных с раскрытием содержания проблемы ограничителей медицинских экспериментов. Представляется важным принятие юридических норм, закрепляющих и обеспечивающих защиту права на физическое существование человека в части проведения медицинских экспериментов, а именно: целесообразно принятие федерального закона, процессуально формализующего порядок и ситуации необходимой вакцинации людей с учетом различного возраста, состояния здоровья, должны быть разработаны механизмы государственной защиты человека от эпидемий и пандемий.

Анализ мирового конституционного законодательства показывает достаточно широкое внимание проблемам охраны здоровья и медицинскому обслуживанию. При этом выработаны разные подходы в понимании и обеспечении этого права. Однако, как показывают современные вызовы, прежние конституционные положения оказываются нефункциональными и нуждаются в модернизации.

Пандемия коронавируса показала, что человечество к такого рода чрезвычайным ситуациям оказалось не готово. Неготовность проявилась по всем основным социальным институтам, в том числе и в сфере права. Обнаружилось отсутствие выработанных правовых механизмов действий в ситуации пандемии как на национальном, так и международном уровнях.

Так, возможность пандемий не предусматривала ни одна из конституций. В то же время на потенциальную угрозу эпидемий и необходимость создания защитных мер со стороны государства против эпидемиологической опасности указывают многие конституции, включая российскую. Борьба с эпидемиями, согласно статье 72 Конституции РФ, относится к совместному ведению федеральных и региональных властей⁴⁴⁷. Сообразно с этим положением, решения по эпидемии не могут

⁴⁴⁷ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

приниматься либо исключительно на федеральном, либо исключительно на региональном уровне. В сходной с российской версией, как предписание государству противодействовать эпидемиологическим угрозам, обращаются к теме эпидемий конституции Алжира, Бразилии, Гватемалы, Гвинеи, Демократической Республики Конго, Катара, Кувейта, Польши, Сейшельских Островов, Сомали, Украины. В Конституции Бразилии⁴⁴⁸ указывается государственная функция осуществления в рамках единой системы здравоохранения эпидемиологического надзора. В принятой еще в 1917 году мексиканской Конституции ставилась задача принятия превентивных мер против эпидемий⁴⁴⁹.

Чаще всего тема эпидемий затрагивается как основание для установления временных правовых ограничений. В качестве причины для введения чрезвычайного положения эпидемии указываются в конституциях Азербайджана, Грузии, Мальдив, Северной Македонии, Судана, Тайваня, Турции, Узбекистана, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии. На допустимость введения правовых ограничений для предотвращения эпидемий, хотя и без меры установления режима чрезвычайного положения, указывает Основной Закон Германии. В статье 11 возможности ограничения прав граждан описываются в нем следующим образом: «Это право может ограничиваться законом или на основе закона и только в случаях, когда отсутствуют достаточные средства для его осуществления и в результате возникли бы особые тяготы для общества, или когда такие ограничения необходимы для предотвращения грозящей опасности основам свободного демократического строя Федерации или какой-либо земли или их существованию, или когда они необходимы для борьбы с опасностью эпидемий, для принятия мер против стихийных бедствий или особо тяжелых несчастных случаев, для защиты молодежи от безнадзорности или предотвращения преступных деяний»⁴⁵⁰.

Сравнительно часто в конституционном законодательстве эпидемии определяются в качестве легального основания приостановки действия правового

⁴⁴⁸ Конституция Федеративной Республики Бразилия. 1988 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁴⁹ Конституция Мексиканских Соединенных Штатов. 1917 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁵⁰ Основной закон Федеративной Республики Германия. 1949 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (Дата обращения: 31.08.2022).

положения о неприкосновенности жилища. О возможной его отмене в условиях эпидемии заявляют конституции Габона, Германии, Гондураса, Молдовы, Никарагуа, Румынии, ЦАР. Подразумевается ситуация входа в жилище для соответствующей санитарной обработки или диагностики заболевания.

В Конституциях Иордании⁴⁵¹ и Кыргызстана⁴⁵² допускаются ограничения в действии другого правового положения – о запрете принудительного труда. Эпидемии в соответствии с законодательством указанных государств являются одним из оснований для привлечения населения к общественному труду. Фактически предусматриваются работы, возлагаемые в других странах на волонтеров. Характерная оговорка на случай эпидемий содержится в Конституции Центральноафриканской Республики: распределение нагрузки в связи с задачами восстановления урона на все общество⁴⁵³. Конституция Кипра – единственная оговаривающая возможность изменения в связи с эпидемиями сроков проведения выборов⁴⁵⁴.

*Еще одной актуальной проблемой, связанной с гарантиями реализации права на физическое существование, является доступность медицинской помощи для лиц с ограниченными возможностями*⁴⁵⁵.

Современным вызовом выступает решение вопроса создания максимально безбарьерной среды, и это касается не только наличия парковок для соответствующих категорий граждан и установки пандусов, специальных «заниженных» бордюров, но и практической их полезности. Так, необходимо, чтобы человек, передвигающийся на инвалидной коляске, без труда смог подняться или спуститься, воспользовавшись установленным пандусом, чтобы парковочных мест было достаточно с учетом

⁴⁵¹ Конституция Иорданского Хашимитского Королевства 1952 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=732> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁵² Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (Дата обращения: 29.08.2022).

⁴⁵³ Конституция Центральноафриканской Республики [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=477> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁵⁴ Конституция Республики Кипр 1960 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=117> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁵⁵ См.: Пункт 3 Приложения к Приказу Минтруда России от 27.08.2019 № 585н (ред. от 06.10.2021) «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» (зарегистрировано в Минюсте России 18.11.2019 № 56528) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 19.11.2019).

количества, исходя из статистических данных о лицах, передвигающихся на автомобилях и имеющих определенные проблемы со здоровьем, чтобы бордюры позволяли с легкостью взобраться на них на инвалидной коляске и т.д. Полагаем, что также необходимо организовывать соответствующие информационные объявления, разъясняющие всем необходимость оказания помощи человеку, который, например в силу определенных проблем со здоровьем, не может самостоятельно подняться по лестнице или который, в силу проблем со зрением, испытывает трудности по передвижению по улице. На наш взгляд, необходимо воспитывать толерантное общество, чтобы у каждого человека вне зависимости от проблем со здоровьем была равная возможность на реализацию права на физическое существование.

В условиях активного внедрения информационных технологий в жизнедеятельность человека в целях реализации права на физическое существование следует разработать *механизм, обеспечивающий возможность для данной категории лиц использовать дистанционную медицинскую помощь, в том числе бесплатную. Полагаем, что также необходимо разработать новые критерии контроля качества оказания медицинской помощи с использованием технологий телемедицины*⁴⁵⁶.

Исходя из того, что медицинская помощь понимается не просто как возможность обратиться к врачу, а как принцип, отражающий эффективность правового, организационного и экономического механизма защиты и охраны здоровья, полагаем, что становление информационного общества в России способствовало поиску новых решений существующих проблем в сфере обеспечения доступности медицинской помощи и доверия граждан к государственной системе здравоохранения. На современном этапе развития системы охраны и защиты здоровья важное значение для обеспечения доступности медицинской помощи имеет внедрение новых технологий, в том числе компьютерных и интернет-технологий, в процесс организации и предоставления медицинской помощи.

Данные технологии также позволят оперативно реагировать на нарушения прав граждан в сфере оказания медицинской помощи и осуществлять эффективный

⁴⁵⁶ Базина О.О., Сименюра С.С. Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 32–38.

контроль в части обеспечения персонала медицинских организаций условиями безопасного труда и соблюдения норм санитарного законодательства. Позитивный опыт⁴⁵⁷ их использования накоплен Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения⁴⁵⁸.

Как общее направление, обращенное на обеспечение права на физическое существование, является поддержка физической культуры и спорта, чему уделяется особое внимание в конституциях государств.

Положение о поддержке государством физкультуры и спорта в той или иной версии содержат многие конституции государств мира: Албании, Анголы, Андорры, Армении, Афганистана, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау, Греции, Грузии, Демократической Республики Конго, Египта, Зимбабве, Испании, Италии, Камбоджи, Камеруна, Кении, Китая, КНДР, Кубы, Кыргызстана, Лаоса, Литвы, Марокко, Мозамбика, Молдовы, Мьянмы, Пакистана, Перу, России, Румынии, Сан-Марино, Северной Македонии, Сербии, Сомали, Судана, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Уганды, Украины, Панамы, Португалии, Румынии, Филиппин, Хорватии, Чада, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эритреи, Эфиопии, Южного Судана (всего 56 конституций). Поддержка физкультуры и спорта закреплялась в конституциях в двух ракурсах – здравоохранительном и культурном. Культурный ракурс состоял в рассмотрении физкультуры и спорта в качестве средств воспитания и социализации. С ним связывались, в частности, такие положения, как поддержка в некоторых конституциях традиционных национальных видов спорта. Такая поддержка заявлялась, в частности, в конституциях Афганистана, Мьянмы, Сомали. Конституция КНДР⁴⁵⁹ – единственная из ныне действующих конституций рассматривала физкультуру и спорт в третьем ракурсе – подготовки молодежи к труду и обороне.

⁴⁵⁷ Алейшков П.В., Гулакисов П.Д. Диалектическая взаимосвязь принципа самостоятельности местного самоуправления и принципа единства публичной власти в сфере обеспечения доступности медицинской помощи // Аграрное и земельное право. № 2(194). 2021. С. 86-89.

⁴⁵⁸ Росздравнадзор держит на особом контроле обеспечение медицинских работников средствами индивидуальной защиты [Электронный ресурс]// Сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. URL: <https://roszdravnadzor.ru/news/22017> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁵⁹ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. 1972 г. [Электронный ресурс]// Конституции государств (стран) мира. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (Дата обращения: 06.08.2022).

Но большинство конституций, обращавшихся к теме физкультуры и спорта, связывает этот аспект, как правило, со здоровьем человека. В качестве примера можно привести статью 21 Конституции КНР⁴⁶⁰, в которой указывается, что «государство развивает дело физкультуры и спорта, проводит массовые спортивные мероприятия, укрепляет здоровье населения». Наиболее развернуто положение о поддержке физкультуры и спорта из конституций стран мира излагается в статье 19 Конституции Филиппин, в частности в ней отмечается, что «государство способствует развитию физической культуры и содействует проведению спортивных программ, соревнований и развитию любительского спорта, включая подготовку к международным соревнованиям, которые воспитывают самодисциплину, умение работать в команде и оттачивают мастерство, что благоприятствует развитию здоровых и активных граждан. Все образовательные организации, при участии спортивных клубов и других учреждений, проводят регулярные спортивные мероприятия по всей стране»⁴⁶¹. В некоторых конституциях в определении механизмов поддержки физкультуры и спорта указывается на особую роль школы в их организации. Так, к примеру, Конституция Кубы устанавливала необходимость введения соответствующих дисциплин в учебные планы, что для конституционного уровня выглядит как беспрецедентная детализация, но объяснимая особым вниманием, проявляемым в кубинском государстве к теме здравоохранения⁴⁶². На взаимодействие со школами в развитии физкультуры и спорта указывала и Конституция Португалии⁴⁶³. Положение о поддержке талантливых спортсменов обнаруживается в конституциях Египта⁴⁶⁴ и Турции⁴⁶⁵.

⁴⁶⁰ Constitution of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_the_People%27s_Republic_of_China; 中华人民共和国宪法. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁶¹ Конституция Республика Филиппины. 1987 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁶² Бригос Х. П. Г. Особенности новой Конституции Кубы 2019 года и концепция социалистического правового государства // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – С. 107–115.

⁴⁶³ Конституция Португальской Республики. 2005 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=141> (Дата обращения: 31.08.2022).

⁴⁶⁴ Конституция Арабской Республики Египет. 2014 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира.. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (Дата обращения: 31.08.2022.).

⁴⁶⁵ Конституция Турецкой Республики. 1982 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (Дата обращения: 31.08.2022).

Адресная социальная поддержка граждан стала одним из ключевых направлений российской социальной политики. И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешкова отмечают, что тем самым проявляется стремление государства выполнять свои конституционные обязанности, выражающиеся в оказании гарантированного социального обеспечения, предоставлении социально-обеспечительной помощи в виде льгот, пособий; компенсаций; некоторых видов социальных и медицинских услуг за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования; предоставлении предметов первой необходимости (одежда, обувь, продукты питания) малоимущим гражданам и семьям и других мер социальной поддержки⁴⁶⁶.

В настоящее время федеральные меры в регионах дополняются региональными пакетами соцподдержки. Это адресные ежемесячные пособия, компенсация родительской платы за детский сад, меры поддержки детей-сирот, региональный материнский капитал и многое другое⁴⁶⁷.

Адресные социальные программы поддержки населения очень важны для физического существования человека, ибо вовремя помочь конкретному человеку существеннее по значимости, чем просто общая социальная поддержка.

Одним из условий для достойного и безопасного физического существования человека является эффективное законодательство, обеспечивающее комплекс гарантий, а также выявление, предупреждение и профилактику экологических и социальных рисков и угроз. Новеллами конституционных предписаний 2020 года в контексте конституционной аксиологии стали положения, в частности, статьи 75 Конституции РФ, определяющие, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

⁴⁶⁶ Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Принцип адресности социальной поддержки: содержание и особенности // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 4. – С. 39–44.

⁴⁶⁷ Заседание Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан [Электронный ресурс] // Президент РФ: официальный сайт. 2022. URL: <http://kremlin.ru> (Дата обращения: 31.08.2022).

Тем самым, как справедливо отмечает М.Ю. Федорова, в регулятивный потенциал конституционных предписаний наряду со статьей 39 в регламентацию конституционного права на социальное обеспечение вовлекается ряд других положений Конституции РФ⁴⁶⁸.

В утвержденной в 2021 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обращается внимание на то, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»⁴⁶⁹.

Глобализация, цифровизация, серьезные изменения климата являются фактором, обуславливающим потребность поиска новых моделей правового регулирования и защиты физического благополучия и существования человека.

Не стоит недооценивать и такой элемент, способствующий обеспечению физического существования личности, как *трудолюбие*, которое создает человеку возможность получения доходов. Соответственно, стремление человека работать способствует и повышению его доходов. По итогам 2021 года Росстат оценил среднедушевые доходы населения, которые в среднем по регионам по сравнению с 2018 годом увеличились на 1,5–2%, а в 2022 году оплата труда работников по сравнению с 2021 годом возросла на 1,1 трлн рублей⁴⁷⁰.

Вместе с тем важность развитой системы охраны труда для обеспечения безопасности и здоровья работников, защиты достойных условий их труда – еще одна из составляющих, обеспечивающих благополучное физическое существование человека.

Касаясь социально-культурных качеств человека, следует отметить, что система взглядов, оценок и образных представлений также важна для благополучного и безопасного физического существования человека. В современном мире, где существуют угрозы воздействия на человека, его психику и здоровье со стороны СМИ, интернета и других разрушительных для человека технологий, умение и

⁴⁶⁸ Федорова М. Ю. Конституционное право на социальное обеспечение в зеркале инструментальной юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 139–153.

⁴⁶⁹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

⁴⁷⁰ Сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>

способность отделения истины от лжи крайне важны⁴⁷¹. Соответственно, информационно-культурный аспект в модели организации общества также необходим для физического существования человека.

В настоящее время в России уделяется много внимания формированию у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, культуры межнационального общения, сохранению традиционных российских ценностей, в том числе и посредством включения в примерные основные образовательные программы вопросов по изучению основ российской государственности, истории, культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации⁴⁷². Д.Г. Шустров даже отмечает, что формируется концепция «конституционный патриотизм, то есть патриотизм, основанный на конституции; любовь, гордость и уважение к конституции – особая форма идентичности, основанная на конституции и провозглашенных ею конституционных ценностях, готовность граждан идентифицировать себя с конституционным строем и с конституционными принципами»⁴⁷³.

Интенсивное развитие в мировой практике трансгендеров актуализировало важность закрепления значимости сохранения мужского и женского начала в физической природе человека на конституционном уровне. Так, например, наряду с материнством и детством в Конституции РФ впервые появилось понятие отцовства. Отцовство, равно как материнство и детство, подлежит защите со стороны государства (в тексте Конституции РФ в статье 7 говорится о защите материнства, отцовства и детства, а в статье 38 – о защите материнства и детства), тем самым, на наш взгляд, не только подчеркивается важность именно физическо-социального аспекта материнства и детства, но и выделяется значимость отцовства. А защита института брака как союза мужчины и женщины стала конституционным нарративом,

⁴⁷¹ Романовская О. В. Конституция и Не-Государство // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 3–8.

⁴⁷² Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 г. № 3718-р «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (часть IV). – Ст. 261.

⁴⁷³ Шустров Д. Г. *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков (Часть 1)* // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4 (119). – С. 124–141; Шустров Д. Г. *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков (Часть 2)* // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 5 (120). – С. 78–93.

определяемым как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «ж» статьи 72 Конституции РФ).

Политические гарантии реализации права на физическое существование предполагают особое внимание к реализации соматических, репродуктивных прав человека. В Конституции Российской Федерации закреплены основные цели и ценности, которые направлены на обеспечение гарантий реализации права на физическое существование человека в части соматических, репродуктивных прав человека. Именно последнее позволяет поддержать биосоциальную репродукцию человека. Вместе с тем проведенное исследование показывает, что отраслевое законодательство еще не выработало механизма правового регулирования осуществления указанных прав. Необходим подход абсолютно нового формата по вопросу правового регулирования использования биологического материала человека в современных условиях. При этом важно учесть экономические факторы, морально-этические правила, которые регулируют использование биоматериала человека.

Изучение зарубежного законодательства позволяет обратить внимание на существующие правила, гарантирующие реализацию соматических, репродуктивных прав граждан. В качестве примера можно взять Конституцию Швейцарии, где в статье 119 закреплено право человека на защиту от злоупотреблений, связанных с применением генной инженерии, а также репродуктивной медицины. В Швейцарии использование различных репродуктивных методов в медицине возможно лишь в определенных случаях. Например, если нельзя другим способом предотвратить заражение тяжелой болезнью либо спасти ребенка, саму женщину. Запрещается любая торговля человеческим зародышевым материалом и различными производными из эмбриона. Анализ Конституции Швейцарии подчеркивает, что право на применение методов искусственной репродукции фактически стало частью основных прав человека и относится к конституционным ценностям.

В Германии существует другой закон о защите эмбрионов⁴⁷⁴, а в Великобритании принят Акт об искусственном оплодотворении и эмбриологии⁴⁷⁵. Во Франции действует закон о биоэтике⁴⁷⁶. Все эти примеры говорят о сложившемся опыте регулирования и реализации указанных прав на европейском континенте.⁴⁷⁷

В Конституции Российской Федерации, а также в ряде отраслевых законов подобные нормы не присутствуют, следовательно, возникают проблемы с гарантиями реализации в полном масштабе права на физическое существование человека, в частности в части реализации соматических и репродуктивных прав. Если рассмотреть гражданское законодательство Российской Федерации, то можно заметить, что объектами гражданских прав выступают материальные и нематериальные блага, в том числе человеческие органы и ткани.

Биологический материал не называется законодателем в числе разновидности объектов гражданских прав. Все это говорит о необходимости выделения правового режима для того, чтобы обеспечить гарантии реализации указанных прав с учетом развития медицинской науки, репродуктивных технологий, которые вовлекают в гражданский оборот различные биологические материалы человеческого организма.

Многие исследователи констатируют факт использования тканей человека, его органов в роли объектов гражданских прав.⁴⁷⁸ Все это становится определенной характеристикой современной культуры коммуникации. Законами Российской Федерации, регулирующими трансплантацию органов и или тканей человека, закреплен порядок, в соответствии с которым производится указанная процедура с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения. В современном сообществе пересадка различных органов или тканей человека подчас является механизмом спасения его жизни или восстановления здоровья. Однако в этих условиях необходим особый правовой порядок соблюдения прав человека в

⁴⁷⁴ Gesetz zum Schutz von Embryonen// [https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html#:~:text=\(1\)%20Wer%20die%20Erbinformation%20einer,3\)%20Der%20Versuch%20ist%20strafbar.](https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html#:~:text=(1)%20Wer%20die%20Erbinformation%20einer,3)%20Der%20Versuch%20ist%20strafbar.)

⁴⁷⁵ Human Fertilisation and Embryology Act // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents>

⁴⁷⁶ Comitato Nazionale per la Bioetica. URL: <http://www.governo.it/bioetica>.

⁴⁷⁷ Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. № 1(124).2019.С. 81-87.

⁴⁷⁸ Там же.

соответствии с его интересами и гуманными принципами.⁴⁷⁹ Отмечаем, что указанный закон не касается органов, тканей тела, которые имеют отношение к процессу воспроизводства человека.

Полагаем, что гарантии, относящиеся к публичному праву, в частности по поводу экспертизы, государственной регистрации, контроля качества, хранения ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из нее, уничтожения биомедицинских клеточных продуктов, требуют серьезного совершенствования.

В части криоконсервации необходимо указать, что в рамках нашего исследования рассматривалась именно такая криоконсервация человека, которая позволила бы ему существовать в будущем. Вместе с тем отмечаем, что действующее российское законодательство разрешает криоконсервацию, в том числе, в отношении половых клеток. Правовые вопросы хранения половых клеток, проблемы суррогатного материнства заставляют конституционную сферу реагировать на появляющиеся новые конституционные отношения, требующие правового регулирования и касающиеся физического существования человека. При этом отмечаем, что в современном законодательстве не сформулирована однозначно позиция по поводу времени хранения эмбрионов (в частности, в Великобритании этот срок из-за пандемии COVID-19 был увеличен с 10 лет до 12 лет; в Западной Австралии он установлен в 10 лет).

Итак, политические гарантии в сфере обеспечения и защиты права на физическое существование — это система гарантий, предоставляемых государством, согласно проводимой им политики. Понятно, что они основываются на возможности личности принимать участие в управлении делами государства и общества. Полагаем, что юридические гарантии как система юридических средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина также могут выступать составляющим компонентом политических гарантий, поскольку именно государство принимает и санкционирует законы, содержащие правовые гарантии.

⁴⁷⁹ Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. № 1(124). 2019. С. 81-87.

Таким образом, в качестве политических гарантий права на физическое существование выделяются: расширение доступности и правомерности применения альтернативных способов сохранения жизни человека, усиления контроля существующих и новых возможностей физического существования человека; институционализация общественного мнения при принятии законодательных мер, а также по вопросам, связанным с интенсивным развитием новых цифровых и биотехнологий; совершенствование правовых норм с учетом этических установок, поддерживаемых обществом; расширение гарантий реализации свободы выбора возможностей, но с учетом приоритета публичного интереса; актуализация общественно значимой информации и др. Как правило, политические гарантии затрагивают как качественную, так и количественную составляющую права на физическое существование, что еще раз подчеркивает интегративную природу гарантий права на физическое существование.

§ 2.5. Направления развития конституционно-правовых гарантий реализации права на физическое существование

Изучение научных трудов, действующего законодательства и юридической практики в части реализации права на физическое существование позволило вычленил ряд проблем, нуждающихся сегодня в особом внимании в части формирования новых конституционно-правовых гарантий. Без их решения на конституционно-правовом уровне очевидна реальная угроза существованию человека как биосоциального существа.

Несмотря на значительный прогресс в части принятия правовых мер, направленных на обеспеченность составляющих, включаемых в содержание права на физическое существование, одной из проблем является *низкая продолжительность*

жизни населения и высокая смертность граждан трудоспособного возраста⁴⁸⁰. Возникает вопрос: если так прогрессивно развивается законодательство в части обеспечения элементов, включаемых в содержание права на физическое существование, то в чем основная проблема?

А проблема, как представляется, заключается в отсутствии интегративного подхода в правовом регулировании в части охраны и защиты права на физическое существование, который предполагает, во-первых, взаимосвязь универсальных прав человека и прав нового поколения; во-вторых, взаимосвязь таких объектов и одновременно субъектов права, как человек, человечество, нынешние и будущие поколения; в-третьих, действенность правовых гарантий, сочетающих защищенность природно-естественного и социально-культурного элементов, включаемых в содержание исследуемого права.

Россия сегодня позиционируется как защитница традиционных ценностей (положение о традиционных ценностях было в 2020 году внесено в Конституцию РФ). В этом смысле заявление в преамбуле Конституции РФ позиции о защите традиционного образа человека, неприятия тенденций дегуманизации, радикализма новых трансгуманистических и гендерных идеологий было бы уместно. «Манифестирование» этой позиции способствовало бы консолидации вокруг России многочисленных противников изменения природы человека в мире.

Вызовы дегуманизации, кризиса половой идентичности, рисков трансгуманизма в мире требуют системного ценностно-смыслового ответа. Запрос на такой ответ в мире существует. И Россия могла бы заявить свою особую роль в мире в качестве генератора метанарративов (*полагаем, что именно наша страна может стать центром формирования единой системы понятий, символов, которые способны соединить различные культурные дискурсы*) и сохранить традиционные ценности.

В части сохранения традиционных ценностей в многонациональной России созданы все условия для реализации права на физическое существование. Однако

⁴⁸⁰ Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

создание условий недостаточно для действенного обеспечения комплексного модуса физического существования. Условия для обеспечения достойного и достаточного уровня жизни могут быть созданы, а человек, в силу каких-то своих специфических качеств, как, например, ввиду недостаточного образования или недостаточной практичности, оказывается неспособен ими воспользоваться в реализации своего права. Примеров, когда представители старших поколений не могут воспользоваться различными цифровыми технологиями, предостаточно.

Ввиду этого формулировку «создание условий» предлагается заменить формулировкой «гарантировать условия». Так, термин «создать условия» подразумевает под собой некий комплекс действий, в то время как фраза «гарантировать условия» связана с возложением обязанности на государства создать такие условия. Нельзя допустить, чтобы какая-то часть общества имела недостаточный для жизни уровень существования или уровень существования, унижающий человеческое достоинство.

На основании мирового конституционного опыта целесообразно было бы указать ситуации ограничения прав человека при чрезвычайном положении и в военное время. Вероятно, должен быть описан и ограничительный формат в отношении прав человека при принятии карантинного режима или режима проведения массовых профилактических мероприятий. Та ситуация, с которой столкнулись Россия и мир в период пандемии коронавируса, должна быть, очевидно, соответствующим образом предусмотрена на уровне Конституции государства.

Статья 20 Конституции РФ декларирует право каждого человека на жизнь. Структурно это право «размещается» в Основном законе раньше всех других прав, что указывает на его особое значение⁴⁸¹. Вместе с тем нуждается в раскрытии и само положение о праве на жизнь. Необходимо определиться, в частности, в позиции по дискуссии о праве на аборт. Должна быть уточнена позиция и по вопросу об эвтаназии.

⁴⁸¹ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

Следует остановиться и на законодательстве, касающемся обеспечения такого значимого элемента права на физическое существование, как многоаспектное право на безопасность. В частности, в 2020 году был принят Указ Президента РФ от 21 января 2020 года № 20, которым была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, определившая цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации⁴⁸². Но особую значимость, на наш взгляд, применительно к праву на физическое существование имеет Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»⁴⁸³. В нем определен комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков.

В целом, анализируя современное состояние и реформирование российского законодательства и опираясь на конструкцию трех измерений: идеального, реального и оптимального, следует отметить, что *идеальным* направлением развития является конституционное закрепление права на физическое существование. Однако в силу особой процедуры внесения поправок в главу 2 Конституции РФ представляется, что такое возможно, только, если будет осуществляться принятие новой Конституции РФ, и как вариант, возможно, ее содержание дополнится Декларацией прав человека, куда войдут многие права нового поколения, в том числе будет закреплено и право на физическое существование.

Сегодня со всей очевидностью обнаруживается стремление публичной власти сформировать, исходя из естественно-природного и социального аспекта, стратегические основы для развития условий достойного физического существования человека, уделяя особое внимание здоровью населения и различным видам безопасности людей.

⁴⁸² Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

⁴⁸³ Федеральный закон от 30.12.2020 N 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 31.

Идет поступательное формирование социального государства. Стратегические цели и задачи, стоящие перед Российской Федерацией в современных условиях научно-технологического развития, отчасти предопределены этим процессом становления правового социального государства. Традиционные вызовы для социальной политики России, обусловленные определенным уровнем бедности, постепенным ростом продолжительности жизни и старением населения, неустойчивыми демографическими реалиями, не утратили актуальности. Как справедливо отмечают Н.В. Антонова и О.Ю. Еремина, «это требует переосмысления устоявшихся подходов к реализации социальной функции Российского государства, которая проявляет себя главным образом через систему социальной защиты и социального обеспечения»⁴⁸⁴.

Оптимальным направлением формирования новых гарантий реализации права на физическое существование представляется установление критериев качества жизни человека, исходя из которых можно было бы оценивать достижение поставленных целей и задач.

В рамках внесения поправок в Конституцию РФ в части включения положения о качестве медицинской помощи, здоровом образе жизни, ответственности граждан за свое здоровье в статью 72 главы 3 «Федеративное устройство» были внесены изменения в контексте рассмотрения вопроса о распределении функций между федеральной и региональной властями⁴⁸⁵. Представляется необходимым внести соответствующие подходы в главу 2 Конституции РФ, связанную с закреплением прав человека. Новые положения Основного закона, очевидно, должны быть более тесно сопряжены с главами 1 и 2 Конституции РФ.

В целом проведенное исследование позволяет констатировать, что в сравнении с прошлыми конституциями современная Конституция Российской Федерации имеет многочисленные преимущества в части обеспечения гарантий, связанных с реализацией права на физическое существование человека. В ней есть также положения с более удачными и менее удачными формулировками в сравнении с

⁴⁸⁴ Антонова Н. В., Еремина О. Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. – 2020. – №12. – С. 89–102.

⁴⁸⁵ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

конституциями зарубежных государств. При этом фактически каждое из конституционных положений по рассматриваемой проблематике может быть дополнено, уточнено, а в отдельных случаях – и изменено. Конституционный процесс не стоит на месте, и не исключено, что предлагаемые поправки в Конституцию окажутся практически востребованы в среднесрочной перспективе. Надеемся, что существенную роль в обеспечении реализации правомочий, включаемых в содержание права на физическое существование, окажет местное самоуправление, которое находится в непосредственной близости к населению и может оперативно реагировать на возникающие проблемы. Однако важно все же сохранить принцип самостоятельности местного самоуправления, которое сегодня интегрировано в публичную власть. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 года подчеркнуто, что «местное самоуправление играет огромную роль в укреплении гражданского общества, это близкий к людям уровень публичной власти. От его работы во многом зависит доверие к государству в целом, социальное благополучие граждан, их уверенность в успешном развитии всей страны».⁴⁸⁶ Президент РФ В.В. Путин дал поручения Администрации Президента РФ, Правительству РФ создать инструменты прямой поддержки лучших управленческих команд, практик в муниципалитетах.⁴⁸⁷

О.Х. Молокаева справедливо отмечает, что реализация принципа самостоятельности местного самоуправления характеризуется определенными недостатками, обусловленными различными правовыми, политическими, социальными и другими причинами⁴⁸⁸. С целью формирования конструктивной модели взаимоотношений между органами публичной власти, в условиях организации типа «власть – подчинение» и реализации направления «оптимизация», происходит укрупнение муниципальных образований⁴⁸⁹, сопровождающееся перемешиванием полномочий. Однако данное обстоятельство не гарантирует, например, качество медицинской помощи, если не будет решен вопрос с четко

⁴⁸⁶Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета, № 39, 22.02.2023.

⁴⁸⁷Там же

⁴⁸⁸ Молокаева О. Х. Некоторые аспекты принципа самостоятельности местного самоуправления // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 92–95.

⁴⁸⁹ Малявкина Н. В., Алексикова О. Е., Ястребов А. Е. Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 1. – С. 19–22.

выстроенным механизмом управления и финансирования. В том числе, если не будет развиваться институт муниципальной собственности, местные налоги и сборы не будут включать медицинское страхование, органы местного самоуправления при наделении отдельными государственными полномочиями не будут получать своевременно и достаточно материальных и финансовых средств, не упростится институт контроля переданных полномочий. Диалектическая взаимосвязь принципа единства публичной власти и самостоятельности местного самоуправления предполагает создание эффективного и действенного взаимодействия всех видов органов, осуществляющих⁴⁹⁰ публичную власть, для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Запрет на ограничение прав местного самоуправления представляется барьером в свете «минимизирующей» самостоятельности органов местного самоуправления. Однако в нынешних условиях рассмотрение муниципального района все чаще производится в качестве метода дополнительного контроля муниципальных органов органами государственной власти российских субъектов. И в данных условиях можно говорить о наличии ограниченности принципа самостоятельности, который заложен в статье 12 Конституции РФ.

Анализируя практику применения и складывающиеся тенденции, следует отметить, во-первых, что большая часть гарантий права на физическое существование имеет содержательные взаимосвязи.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2020 года № 34-П обращается внимание на то, что «особым объектом конституционно-правовой охраны является жилище в силу естественной потребности человека в нем. Оно выступает объектом или опосредует реализацию (связано с реализацией) значительного числа конституционных прав и свобод, в том числе гарантированных статьями 23 (часть 1), 25, 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также объектом различных правоотношений, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и пункта «в» статьи 71

⁴⁹⁰ Алешков П.В., Гулакисов П.Д. Диалектическая взаимосвязь принципа самостоятельности местного самоуправления и принципа единства публичной власти в сфере обеспечения доступности медицинской помощи // Аграрное и земельное право. № 2(194). 2021. С. 86-89.

Конституции РФ обязывает государство принимать (в рамках имеющейся у него широкой дискреции, predeterminedенной в том числе наличием непосредственно у гражданина как собственника жилища бремени содержания принадлежащего ему имущества, нашедшего свою конкретизацию в статье 210 ГК РФ и положениях жилищного законодательства, в частности в статье 30 Жилищного кодекса РФ) правовые и организационные меры, обеспечивающие защиту жилища (права на жилище), особенно в ситуации, когда гражданин в силу каких-либо объективных причин не способен самостоятельно позаботиться о своем жилище или реализация такой заботы для него существенно затруднена»⁴⁹¹.

Во-вторых, в судебной практике достаточно часто уделяется внимание вопросам обеспечения достоинства личности, достойной жизни человека, благополучия человека. Даже в тех решениях, где эта категория прямо не упоминается в тексте, она имманентно присутствует, что обусловлено правозащитным характером деятельности Конституционного Суда РФ и гуманистическим содержанием Конституции Российской Федерации. Как справедливо отмечает Е. В. Тарибо, «благополучие человека и общества – это залог правопорядка и общественной безопасности. Право не может нормально существовать в условиях неблагополучия, о чем свидетельствует исторический опыт нашей страны»⁴⁹². Зачастую достоинство и благополучие связывают именно с социальным обеспечением жизнедеятельности человека, что напрямую обеспечивает его физическое существование.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 года № 10-П отмечается, что «...являются не подлежащими ограничению права на охрану достоинства личности и личную неприкосновенность, а также право на

⁴⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 г. № 34-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 313 УПК РФ в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 29. – Ст. 4735.

⁴⁹² Тарибо Е. В., Козленко М. С. Роль конституционного правосудия в обеспечении благополучия человека // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 51–56.

охрану здоровья», реализация которых гарантируется статьями 18, 21, 22 (часть 1), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации⁴⁹³.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2019 года № 854-О и Определении Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 года № 1139-О подчеркивается, что одной из главных целей пенсионного обеспечения по старости является компенсация потерь от естественной (возрастной) утраты способности к труду, удовлетворение основных жизненных потребностей пенсионеров.

В-третьих, в обеспечении конституционно-правовых гарантий права на физическое существование практикой подчеркивается важность труда, ибо трудолюбие, как представляется, является средством обеспечения необходимых человеку для физического существования предметов (объектов). В практике сформировался подход, согласно которому «возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности. Конституция РФ относит к числу основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому, свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда»⁴⁹⁴.

В-четвертых, физическое существование человека должно быть гарантировано реализацией права на благополучие, которое связывается с правом на свободное развитие и саморазвитие. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 марта 2022 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» в связи с

⁴⁹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 г. № 10-П по делу о проверке конституционности ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2861.

⁴⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 г. № 43-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 157 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 42. – Ст. 7200.

жалобой гражданки И.И. Котловой в очередной раз последовательно подчеркивается правовая позиция Суда, заключающаяся в том, что Конституция Российской Федерации провозглашает «целью политики Российской Федерации как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁴⁹⁵.

В-пятых, многие социальные права рассматриваются как естественные блага. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 года № 41-П подчеркивается, что «возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности»⁴⁹⁶.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 года № 10-П указывается, что «...федеральный законодатель, определяя правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, должен исходить из необходимости решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»⁴⁹⁷.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 июня 2012 года № 13-П интерпретируется, что Конституция Российской Федерации, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина право на труд (статья 37, части 1 и 3) и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), исходит из того, что здоровье человека, равно как и возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к

⁴⁹⁵ Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 2187.

⁴⁹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 г. № 41-П по делу о проверке конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. В. Серединой // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 48. – Ст. 7490.

⁴⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края» в связи с жалобой гражданки Г. А. Пенкиной // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 45 (часть II). – Ст. 6324.

существованию, являются естественными взаимосвязанными благами, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности⁴⁹⁸.

В-шестых, естественно-правовые и социальные правомочия интегративно взаимосвязаны с целью обеспечить право на физическое существование. Так, например, Постановлением от 31 января 2014 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзаца 10 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса РФ и усилил запрет усыновления лицами, имеющими или имевшими судимость, подвергавшимися или подвергавшимися уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за указанные в нем преступления на усыновление детей, подчеркнув, что запрет распространяется на особые категории лиц, и призвал суды общей юрисдикции выполнять обязанность оценки того, насколько усыновление ребенка конкретным лицом соответствует цели максимальной защиты прав и законных интересов усыновляемого, обеспечения его полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития без риска быть подвергнутым какой-либо опасности. Как представляется, такого рода подход подтверждает, что право на физическое существование медленно, но методично проникает в судебную практику.

Определяя направления развития конституционно-правовых гарантий реализации права на физическое существование, следует исходить из того, что конституционное право представляет собой динамическую систему, и эта динамика выражается в развитии конституционного процесса. В одних случаях законодатель идет на смену конституций, в других – вносит поправки в исходный конституционный текст⁴⁹⁹. Согласно проведенным расчетам, продолжительность жизни конституций в мире составляет в среднем 18 лет. Поправки в Конституцию РФ актуализировали тему о возможной модернизации конституционных предписаний и

⁴⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1086 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Г.Тимашова // Сборник законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3256.

⁴⁹⁹ Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.

нового позиционирования Российского государства⁵⁰⁰. Поправки 2020 года дают основание считать конституционную реформу начавшейся, однако с учетом множества глобальных и внутригосударственных вызовов и угроз, еще незавершенной. Соответственно, возможна гипотетическая постановка вопроса о новой версии Конституции России, которая бы отразила, в том числе, предложения по совершенствованию законодательства в части отражения физических аспектов существования человека⁵⁰¹.

В настоящее время эти изменения на практике невозможны или затруднительны. Положения о физических аспектах существования человека сосредоточены главным образом в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Однако, согласно положению главы 9, внести изменения в эту главу на основе решения Федерального Собрания РФ невозможно. Для таких изменений нужен созыв Конституционного Собрания (статья 135 Конституции РФ), закон о котором к настоящему времени отсутствует. Тем не менее, в сценарной перспективе принятия такого закона и представления проектов новой Конституции целесообразно сформулировать подходы и предложения по осуществлению конституционной реформы.

В статье 41 Конституции РФ закреплено право каждого на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь. Сохранение принципа бесплатности услуг определенного сегмента медицины имело важные социальные последствия при переходе от советской к постсоветской системе права. Бесплатными, согласно Конституции, сохранялись услуги, предоставляемые государственными и муниципальными учреждениями. В статье 41 заявляется о финансировании программ охраны и укрепления здоровья, принятии государством мер развития системы здравоохранения, поощрении деятельности, связанной со здоровьем человека,

⁵⁰⁰ Багдасарян В. Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. – М.: Духовное просвещение, 2019. – 296 с.; Багдасарян В. Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены: материалы научно-экспертной сессии. 6 декабря 2013 года. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 14–43; Собянин А. А., Суховольский В. Т. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. – М.: Изд-во ИНТУ, 1995. – 263 с.

⁵⁰¹ Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 7–33; Бабурин С. Н. Интеграционный конституционализм. – М.: Норма, 2020. – 264 с.

физической культуры и спорта, обеспечении экологического и эпидемиологического благополучия. Устанавливается ответственность для должностных лиц, скрывающих информацию о фактах и обстоятельствах угроз для жизни и здоровья человека⁵⁰².

В качестве мер по реализации права человека на здоровье в Конституции РФ может быть указано проведение обязательного периодического медицинского мониторинга и диспансеризации. Должна получить поддержку в развитии в новых условиях профилактическая медицина.

Направление физкультуры и спорта требует специального раскрытия в отдельной статье Конституции РФ. Нуждается в поддержке по аналогии с советским временем массовое физкультурное движение. Что же касается спорта, то он далеко не всегда обеспечивает здоровье спортсменов, и соответственно, спортивная сфера требует специальной правовой регуляции. В частности, у детей и молодежи должна существовать возможность бесплатного посещения спортивных секций.

Следует внести в Конституцию РФ и положения о более жестком правовом и организационном регулировании производства лекарственных препаратов и о регулировании фармакологического рынка. В соответствии с актуальными вызовами времени целесообразно закрепить на конституционном уровне положения о лекарственной безопасности.

Предлагается также в Конституции РФ закрепить нормы об особой поддержке со стороны государства медицинской науки, медицинского образования и просвещения. Имея в виду проявившиеся в ходе пандемии негативные последствия закрытия медицинских учреждений и сокращения медицинского персонала, следует установить ограничения на ликвидацию институтов системы здравоохранения и сокращения штата медицинских работников. По опыту конституций других государств мира стоило бы внести в будущую Конституцию РФ положения о запрете распространения и употребления наркотиков, формировании культуры неприятия в обществе курения, распития спиртных напитков, принятия негативно сказывающихся на здоровье человека препаратов.

⁵⁰² Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 31.08.2022).

Многие ученые⁵⁰³ утверждают о том, что закрепленный в части 2 статьи 19 Конституции РФ принцип всеобщего равенства в правах применим и к цифровому пространству, однако практика показывает, что «цифровой разрыв»⁵⁰⁴ служит дестабилизирующим фактором реализации такой гарантии. Так, лишь 70% людей на земле имеют доступ к виртуальному пространству⁵⁰⁵, при этом существует множество факторов, связанных с возрастом, образованием, финансовыми возможностями и др., препятствующих равному доступу людей к цифровой среде. Полагаем, что в связи с этим необходимо проработать законодательный комплекс мер, направленных на преодоление такого «цифрового разрыва» и на создание благоприятных правовых условий для развития права на виртуальное существование.

Ключевой момент состоит в том, что *право на физическое существование – это комплексное право, состоящее из отдельных прав, которые должны быть гарантированы государством не только по отдельности, но и комплексно, поскольку входящие в право на физическое существование составляющие взаимосвязаны, а значит, гарантирование одного права взаимно обуславливает создание условий для реализации других составляющих прав, что также учитывает причинно-следственные связи между человеком (индивидом, личностью) и будущими поколениями.*

Приведенные соображения призваны дополнить уже сформулированные в доктрине аргументы в пользу необходимости построения в науке системы прав нового поколения и прав будущих поколений, одним из которых является право на физическое существование. Тем не менее, эти соображения не снимают всех вопросов, касающихся таких теорий в конституционном праве.

На наш взгляд, действующая конституционная модель гарантий должна быть уточнена и должна допускать расширение перечня специальных гарантий, с учетом конкретного права включаемого в содержание права на физическое существование.

⁵⁰³ Артемова С.Т., Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Цифровой разрыв и конституционные гарантии цифрового равенства // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 41–45.

⁵⁰⁴ URL: <https://www.euston96.com/en/digital-divide/>

⁵⁰⁵ Артемова С.Т., Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Цифровой разрыв и конституционные гарантии цифрового равенства // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 41–45.

Для реализации этих задач ключевым способом обеспечения действенности гарантий должна стать солидарность общества, с одновременным усилением конституционно-правовой ответственности каждого перед будущими поколениями.

Детальный анализ общих и специальных гарантий права на физическое существование и их систематизация позволили продемонстрировать неотъемлемую взаимосвязь и взаимодополняемость общих и специальных гарантий права на физическое существование.

Таким образом, гарантии физического существования конституционных прав человека (индивида, личности) и будущих поколений представляют собой совокупность юридических и неюридических условий и средств, которые обеспечивают реализацию и защиту конституционных прав в части возможностей телесного и (или) бестелесного существования. Исследование позволило показать, что составляющие конституционно-правовых гарантий реализации права на физическое существование представлены на разных уровнях. Так, например, право на жизнь является наиболее гарантированным в части создания правовых средств осуществления и охраны права, которые закреплены в законодательстве. Право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем практически не имеет каких-либо гарантий в подавляющем большинстве стран мира. Вместе с тем составляющие права на физическое существование должны быть в равной мере обеспечены необходимыми условиями их реализации, что позволит защитить физическое существование человека и будущих поколений на планете.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертационном исследовании конституционно-правовой анализ отношений, складывающихся в современном мире в сфере правового регулирования физических аспектов существования человека, позволяет выявить новую характеристику и содержание поколения прав человека с присущими особенностями жизни людей в XXI столетии.

Ученые разных наук констатируют факт изменения самого человека, его ментальности и многих физиологических особенностей организма (например, быстроты реакции, мышления, памяти, даже многие показатели здоровья видоизменены). Специалисты уже обозначили новый мир, воздействующий на физиологию человека, как VUCA – эпоху, которой присуща нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность. Человек (как и его жизнь) меняется, сосуществуя с искусственным интеллектом, постоянно наращивая свои навыки, кардинально модернизируясь в профессии, «перезагружаясь», становясь гибким, быстро принимая решения и меняя свой образ жизни. Все это накладывает серьезный отпечаток на физическое существование человека и создает необходимость выработки механизмов его правовой защиты в новых условиях.

С точки зрения теории конституционного права институционализируется абсолютно новая категория права – право на физическое существование. Новая юридическая конструкция является комплексной и сложносоставной. Таким образом, исследование показало, что в современном мире появилось новое комплексное конституционное право.

Указанное право представляет собой важнейший компонент современной системы прав и свобод человека и гражданина, реализация которого должна основываться на конституционном закреплении данного сложносоставного по своей природе права. Его суть заключается в том, что человек (индивид, личность), будущие поколения существуют также помимо реальной действительности в сознании людей, воображении, в виртуальном пространстве, а также могут продолжить свою физиологическую жизнь после биологической смерти организма.

Право на физическое существование не тождественно праву на жизнь или праву на физиологическое существование, оно имеет совершенно отличные характеристики, которые очевидны в юридической практике, реальной и виртуальной действительности, нуждаются в правовой защите на конституционном уровне для обеспечения достойной жизни современного человека.

Исследование позволяет заключить, что в содержание права на физическое существование, как комплексного по своей сути права, входят право на жизнь, право на физиологическое существование, право на виртуальное существование, право на существование в памяти о человеке, право на социальные коммуникации, соматические права и право на криоконсервацию как возможность существовать в будущем. Этому праву принадлежит центральное место в системе прав человека в силу того, что физическое существование человека на земле есть ключевая основа всей цивилизации.

Право на физическое существование корреспондирует обязанности государства защищать и охранять человеческую жизнь как возможность физиологического существования, а также «внетелесного» существования человека в виртуальном пространстве, в памяти других людей, общества и государства, равно как и возможность существовать в будущем при помощи криоконсервации своего тела в целях последующей разморозки и «воскрешения» с учетом появления новых возможностей науки, медицины, техники.

В основе права на физическое существование лежит новое осмысление конституционно-правового облика современного человека, поскольку с учетом цифровой трансформации разных сфер жизни, внедрения искусственного интеллекта человек становится неотъемлемым субъектом в виртуальном пространстве. Развитие науки, в особенности достижения в сфере медицины позволяют утверждать, что в будущем будут изобретены способы и методы лечения тех заболеваний, победить которые современная медицина бессильна. Поскольку извечному вопросу жизни и смерти всегда уделялось особое внимание, дискуссии о возможности воскрешения людей научными методами, а также о возможности замораживания человека с целью его последующей разморозки, воскрешения и необходимого лечения все больше

убеждают в том, что временные границы современного понимания жизни все больше сводятся лишь к физиологической составляющей существования человека, в то время как физическое существование намного шире и многообразнее.

Введение с 2020 года в конституционно-правовой оборот конструкции исторической памяти позволяет выявить в качестве объектов ее содержания: исторические наименования (города, имена, улицы, здания и т. д.), символы, факты и исторические персоны. Исследование показало, что выделение последних позволяет говорить о том, что человек может также существовать в памяти других лиц, общества, государства. При этом подобное существование возможно как при физиологической жизни носителя данного права, так и при его физиологической смерти, пока будут те, кто хранит воспоминания о нем в своей памяти.

Изучение юридической практики позволяет заключить, что реализация права на физическое существование невозможна без определенных гарантий, связанных с ним. Анализ конституционных закреплений гарантий права на жизнь, права на физиологическое существование, права на виртуальное существование, права на существование в памяти о человеке, права на социальные коммуникации, соматических прав и права на криоконсервацию как возможность существовать в будущем позволил распределить гарантии реализации права на физическое существование в конституциях стран мира на социально-экономические, духовно-культурные и политические гарантии. Выявлено, что данные гарантии взаимосвязаны и взаимообусловлены, они в целом образуют общую систему и в своей совокупности обеспечивают всестороннюю охрану и защиту прав и свобод не только человека (индивида, личности), но и будущих поколений.

Сравнение отечественного и зарубежного законодательства показывает схожие проблемы неурегулированности исследуемого права, что подчеркивает его масштабную значимость. Пробельность юридической практики и действующего законодательства обуславливают потребность разработки федерального закона, в котором следовало бы комплексно закрепить конкретные правомочия, которые включаются в содержание права на физическое существование. Данный закон способствовал бы обеспечению правовой основы реализации указанного права, а

также его защите. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что современные вызовы дегуманизации, антропологической инженерии, постмодернистской пропаганды противоестественных наклонностей актуализируют запрос на артикуляцию ответа, который бы устанавливал систему защиты физического существования человека от его разрушения.

Проведенное исследование может иметь значимый практический потенциал для проведения конституционной реформы. Обобщенный в диссертации мировой конституционный опыт в фокусе прав человека в физических аспектах человеческого существования может быть востребован в плане выработки подходов, нахождения оптимальных формулировок для конституционно-правовых норм.

Теоретические выводы диссертационного исследования позволяют не только развивать науку конституционного права, но и усилить контроль за правоприменительной деятельностью, работой правоохранительных органов, обеспечивающих защиту человека, его физического существования в современном мире.

СПИСОК ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые источники

Нормативные правовые акты Российской Федерации и СССР

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62.
4. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 141.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
6. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.
7. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – № 238–239. – 1994.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
11. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
12. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
13. Федеральный закон от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
14. Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 31.
15. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
16. Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 07.06.2022).
17. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
18. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 19. – Ст. 1044.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт» // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 22. – Ст. 425.

20. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.
21. Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1745.
22. Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15 (часть I). – Ст. 2243.
23. Указ Президента РФ от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 26. – Ст. 4086.
24. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
25. Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (часть IV). – Ст. 261.
26. Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 6. – Ст. 674.
27. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18. – Ч. III. – Ст. 2168.
28. Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2103.
29. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений

- в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15 (часть IV). – Ст. 2281.
30. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.01.2020 № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564215449> (Дата обращения: 07.06.2022).
31. Приказ Минздравсоцразвития России от 19.08.2009 № 597н «Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака» (вместе с «Требованиями к организации деятельности центров здоровья для взрослого населения по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака») // Российская газета. – 2009. – № 183.
32. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (Дата обращения: 12.06.2022).
33. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309 (Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 16.10.1968 № 3174-VII).
34. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

Международные документы

35. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995.
36. Глобальные рекомендации ВОЗ по качеству воздуха: касающиеся твердых частиц (Т_{4,5} и Т_{4,10}), озона, двуокиси азота, двуокиси серы и окиси углерода. Резюме. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2021. – 16 с.
37. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
38. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (Дата обращения: 31.08.2022).
39. Декларация ЮНЕСКО от 12.11.1997 «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» [Электронный ресурс] // Главбух. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616 (Дата обращения: 31.08.2022).
40. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
41. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
42. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rastrpol.shtml (Дата обращения: 15.07.2022).
43. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rastrpol.shtml (Дата обращения: 15.07.2022).

44. Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru>, <https://wipo.int/wipo.lex.ru>
45. Нюрнбергский кодекс. 1947 год [Электронный ресурс] // Права и свободы человека в психиатрии. URL: <http://www.psychopravo.ru/law/int/nyurnbergskij-kodeks.htm> (Дата обращения: 31.08.2022).
46. Парижское соглашение (заключено в г. Париже 12.12.2015) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4 (документ вступил в силу для России 6 ноября 2019 года). – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.11.2019.
47. Резолюции ООН. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Discrimination/Pages/LGBTUNResolutions.aspx> (Дата обращения: 06.06.2022).
48. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 (A/70/L.1). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 31.08.2022).
49. Устав ВОЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (Дата обращения: 31.08.2022).

Судебная практика Российской Федерации

50. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 4; 5.
51. Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 305-ЭС21-23611 по делу № А41-22476/2020; Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2021 № 302-ЭС20-23662 по делу № А74-7178/2019; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2021 по делу № 88а-26/2021, За-4526/2019.

52. Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 305-ЭС21-23611 по делу № А41-22476/2020.
53. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2021 № 302-ЭС20-23662 по делу № А74-7178/2019.
54. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. – № 226.– 2009 (Определение).
55. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Российская газета. – № 25. – 1999.
56. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна» // Российская газета. – № 91. – 1995.
57. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 № 13-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1086 Гражданского кодекса РФ в

- связи с жалобой гражданина Ю. Г. Тимашова // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3256.
58. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 157 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 42. – Ст. 7200.
59. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 34-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 313 УПК РФ в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 29. – Ст. 4735.
60. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 № 41-П по делу о проверке конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серegiной // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 48. – Ст. 7490.
61. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2016 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 и подпункта 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Корея Х.» // Российская газета. – № 248. – 2016.
62. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П по делу о проверке конституционности ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2861.
63. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края» в связи с жалобой гражданки Г. А. Пенкиной // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 45 (часть II). – Ст. 6324.
64. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и

- похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х Кармовой» // Российская газета. – № 141. – 2007.
65. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // Российская газета. – № 221. – 2003.
66. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Российская газета. – № 25. – 1999.
67. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 № 13-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1086 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Ю. Г. Тимашова // Сборник законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3256.
68. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 157 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л. А. Мининой // Сборник законодательства РФ. – 2021. – № 42. – Ст. 7200.
69. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 34-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 313 УПК РФ в связи с жалобой

- администрации муниципального образования город Мурманск // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 29. – Ст. 4735.
70. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 №41-П по делу о проверке конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. В. Серegiной // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 48. – Ст. 7490.
71. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. II). – Ст. 4189.
72. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П по делу о проверке конституционности ч. 2 и 4 ст. 443 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2861.
73. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 21-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края «О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края» в связи с жалобой гражданки Г. А. Пенкиной // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 45 (часть II). – Ст. 6324.
74. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П по делу о проверке конституционности ст. 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3346.
75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2003.
76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – № 2. – 1995.

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.
78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
79. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2021 по делу № 88а-26/2021, 3а-4526/2019.

Решения Европейского суда по правам человека

80. Решение Европейской комиссии по правам человека по делу «Н. против Норвегии» (N. v. Norway) от 19 мая 1992 г., жалоба № 17004/90, Decisions and Reports (DR)– V. 73.– P. 155.
81. Постановление ЕСПЧ от 27.09.1995 «Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства» (жалоба № 18984/91) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 123–149.
82. Решение ЕСПЧ от 05.09.2002 по делу «Босо (Boso) против Италии» (жалоба № 50490/99). Добровольное прерывание беременности вопреки возражениям мужа: жалоба признана неприемлемой. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2003. – № 3.
83. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05). По делу обжалуется обязательность согласия отца на продолжение хранения и имплантацию оплодотворенных яйцеклеток. По делу требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 10.
84. Постановление ЕСПЧ от 01.06.2010 по делу «Гэфген против Германии» [Gäfgen v. Germany] (жалоба № 22978/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2011. – № 1.

85. Постановление ЕСПЧ от 18.06.2013 по делу «Банел (Banel) против Литвы» (жалоба № 14326/11) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2013. – № 11.
86. Постановление ЕСПЧ от 04.10.2016 по делу «Джевриолу (Cevrioglu) против Турции» (жалоба № 69546/12) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2017. – № 3.
87. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 по делу «Володина (Volodina) против Российской Федерации» (жалоба № 41261/17) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2020. – № 4.

2. Научная литература

88. *Абанина Е. Н., Сухова Е. А.* Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
89. *Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О.* Универсальный периодический обзор ситуации в области прав человека в США: воспримет ли Вашингтон справедливую критику международного сообщества? – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 34 с.
90. *Абрамова О. К.* Конституционные ценности как особая форма выражения права // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 24–25.
91. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: Сашко, 2000.
92. *Авакьян С. А.* Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. – 484 с.
93. *Авакьян С. А.* Проблемы обеспечения конституционных публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации: новые реальности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 1. – С. 3–34.
94. *Авакьян С. А.* Проекты закона о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31–44.
95. *Авакьян С. А.* Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 3 – 6.

96. *Авакьян С. А.* Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 23–28.
97. *Авакьян С. А.* Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 7–33.
98. *Авакьян С. А.* Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 3–6.
99. *Албаков Д. Х.* О применении шариата в Республике Ингушетия // Ислам и право в России. – Вып. 2. – М.: РУДН, 2004. – С. 81–84.
100. *Александрова А. В.* Социальные права в конституциях XXI века // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1. – С. 50.
101. *Алексикова О. Е.* Реализация конституционного права на жилище в современной России. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2016. – 128 с.
102. *Амашукели С. А.* Развитие цифровизации в сфере использования и охраны водных объектов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3. – С. 177–187.
103. *Андреева О. А.* Право на жизнь в системе личных неимущественных прав // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 17–19.
104. *Андреева П. Н.* Право личности на инсоляцию: содержание и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 239–246.
105. *Аничкин Е. С.* Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 19–22.
106. *Антипова Н. Д.* Рассуждения о поисках критерия начала человеческой жизни и связанной с ними проблеме критерия смерти // Права ребенка. – 2004. – № 1. – С. 37–41.

107. *Антипова Н. Д.* Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентаций // Вестник Московского университета. Серия: Философия. – 2005. – № 1. – С. 107–120.
108. *Антонова Н. В., Еремина О. Ю.* Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 89–102.
109. *Арановский К. В., Князев С. Д., Хохлов Е. Б.* О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. – № 4. – 2012.
110. *Арбузкин А. М., Богданова Н.А., Кененова И.П., Малютин Н.С., Старостина И.А., Троицкая А. А., Шустров Д.Г.* Конституционное право. Общая часть: учебный курс в 2 кн. – М.: Зерцало, 2022. – 688 с.
111. *Бабаджанов И. Х.* Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. – 2010. – № 2. – С. 59–61.
112. *Бабурин С. Н.* Интеграционный конституционализм. – М.: Норма, 2020. – 264 с.
113. *Бабурин С. Н.* Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 73–86.
114. *Багдасарян В. Э.* Конституции постсоветских государств с позиции обеспечения государственного суверенитета // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2015. – № 2. – С. 19–31.
115. *Багдасарян В. Э.* Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. – М.: Духовное просвещение, 2019. – 296 с.
116. *Багдасарян В. Э.* Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены. Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 6 декабря 2013 года. – М.: Наука и политика, 2014. – С. 14–43.
117. *Баглариду М. Ф.* Распределение бремени ответственности за компенсацию морального вреда, причиненного при воздушной перевозке, между перевозчиком и страховщиком // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 3. – С. 162–173.

118. *Базина О. О., Сименюра С. С.* Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // *Медицинское право.* – 2020. – № 3. – С. 32–38.
119. *Базина О. О., Сименюра С. С.* Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // *Медицинское право.* – 2020. – № 3. – С. 32–38.
120. *Батиев Л. В.* Закон и право в философии Фомы Аквинского // *Философия права.* – 2012. – № 1. – С. 116–121.
121. *Бахрах Д. Н., Бурков А. Л.* Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // *Журнал российского права.* – № 6. – 2010. – С. 67–78.
122. *Богданова Н. А., Грекова Е. М.* Коллективные права в конституционном праве // *Труды по интеллектуальной собственности.* – 2022. – Т. 43. – № 4. – С. 15–20.
123. *Богданова Н. А.* Категория статуса в конституционном праве // *Вестник Московского университета.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – № 3. – С. 3–20.
124. *Богданова Н. А.* Основные права человека в России: идея, ее конституционное отражение и практика реализации // *Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: сборник материалов и докладов 12-й Международной научно-прак. конф.* – Самара: СГУ, 2017. – С. 78–82.
125. *Боголюбов С. А.* Потенциал экологических норм Конституции России // *Журнал российского права.* – 2018. – № 5. – С. 16–25.
126. *Боголюбов С. А.* Институты экологического права: монография. – М.: Эксмо, 2010. – 460 с.
127. *Бондарь Н. С.* Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // *Конституционное и муниципальное право.* – 2017. – № 4. – С. 19–39.
128. *Бондарь Н. С.* Гармонизация юридических и нравственно-этических начал Конституции: практика конституционного правосудия // *Журнал конституционного правосудия.* – 2018. – № 1. – С. 18–32.

129. *Бондарь Н. С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 3–18.
130. *Бондарь Н. С.* Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 18–32.
131. *Бригос Х. П. Г.* Особенности новой Конституции Кубы 2019 года и концепция социалистического правового государства // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – С. 107–115.
132. *Бринчук М. М.* Экологическое право должно стать противовесом всего остального права... // Экологическое право. – 2019. – № 3. – С. 3–11.
133. *Вакула М. А., Умнова-Конюхова И. А.* Экологическое право в XXI веке: актуальные проблемы, вызовы и решения. – М.: РУДН, 2021. – 260 с.
134. *Варламова Н. В.* Открытый характер прав человека: особенности позитивации и проблемы интерпретации // Российская юстиция. – 2021. – № 4. – С. 48–55;
Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 27–44 и др.
135. *Варламова Н. В.* Права человека как «недостаточно теоретически обоснованные соглашения» // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27–28 мая 2022 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 32.
136. *Васильева М. И.* Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 19–26.
137. *Васильева М. И.* Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. – 2017. – № 9. – С. 15–21.
138. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

139. *Веденеев Ю. А.* Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями // *Lex russica.* – 2016. – № 9. – С. 9–23.
140. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 262 с.
141. *Витрук Н. В.* Верность Конституции. – М.: РГУП, 2016. – 272 с.
142. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России. – М.: изд-во Московского университета, 1997. – 298 с.
143. *Волкова Т. Н.* Правовая защита права на жизнь новорожденного // *Законность.* – 2004. – № 4. – С. 6–10.
144. *Воронина Н. А., Запесоцкий А. С., Карташкин В. А.* Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
145. *Воскресенский А. Д.* Анализ политического мира на Востоке и Западе и классификации политических систем // *Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы;* изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 7–84.
146. *Выпханова Г. В., Жаворонкова Н. Г.* Эколого-правовые проблемы и подходы к стратегированию в области пространственного развития Российской Федерации. – *Экологическое право.* – 2020. – № 6. – С. 3–9.
147. *Голяшев А., Павлюшина В., Бриллиантова В.* Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Вып. 31. Африка южнее Сахары: трудности развития и проблемы энергетики. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. – 15 с.
148. *Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М.* Социалистическая демократия и личные права. – М.: Юридическая литература, 1984. – 192 с.
149. *Гусейнов А. А.* Мораль и право: линия разграничения // *Lex russica.* – 2018. – № 8. – С. 7–21.
150. *Дедов Д., Джагарян А., Кузнецов Д., Касиев Д., Архипов Д., Ковтуненко Н., Анпак М., Мырсина А.* Обязательная вакцинация: правомерность и правовые риски // *Закон.* – 2021. – № 7. – С. 17–31.

151. *Денисов Б. П., Сакевич В. И.* Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 144–169.
152. *Денисов С. А.* Наука «конституционная антропология» // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 3–10.
153. *Депенхойер О.* Функции Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 56–77.
154. *Джагарян А. А.* Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 8.
155. *Дугарон Е. Ц.* Процессуальное положение недееспособного лица в делах о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9 – С. 3–7.
156. *Ефремов И. А.* Клятва врача обязательна для исполнения // Медицинское право. – 2022. – № 2. – С. 19–24.
157. *Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С.* COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
158. *Жильцов С. В.* О необходимости введения смертной казни в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2019. – № 17. – С. 8–11.
159. *Жильцов С. В.* Понятие смертной казни, как высшей меры наказания, и проблема ее использования в Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решения: сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 2 со всероссийским и международным участием. – 2021. – С. 141–143.
160. *Жильцов С. В., Малько А. В.* Смертная казнь в России. История. Политика. Право. – М.: Норма, 2003. – 224 с.

161. *Журавлева О. О.* Финансовая поддержка людей и экономики: принцип всеобщности vs принцип адресности // *Финансовое право.* – 2020. – № 9. – С. 7–11.
162. *Зорькин В. Д.* Буква и дух Конституции // *Российская газета.* 9 окт. 2018.
163. *Иоффе О. С.* Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // *Советское государство и право.* – 1966. – № 7. – С. 51–59.
164. *Кальченко Н. В.* Право человека на жизнь. – Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2003. – 72 с.
165. *Капинус О. С.* Эвтаназия в свете права на жизнь. – М.: Камерон, 2006. – 479 с.
166. *Капинус О. С., Макринская В. И.* Право на жизнь и система смежных прав личности // *Современное право.* – 2005. – № 9. – С. 12–17.
167. *Карташкин В. А., Вихрян А. П.* Конституция России: права и свободы человека // *Современное право.* – 2018. – № 12. – С. 20–28.
168. *Карицхия А. А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // *Гражданское право.* – 2022. – № 2. – С. 16–20.
169. *Квашиш В. Е.* Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. – СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2011. – 608 с.
170. *Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. – М., 2015. – 720 с.
171. *Кизилов А. Ю.* Смертная казнь как разновидность монополии на насилие // *Lex russica.* – 2016. – № 12 (121). – С. 79–94.
172. *Кисляк З. С.* Право на воду в международно-правовом аспекте // *Дневник науки.* – 2019. – № 2 (26). – С. 45.
173. *Ковлер А. И.* Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. – М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2019.
174. *Колбасов О. С.* Завещание экологам // *Журнал российского права.* – 2000. – № 5/6. – С. 90.
175. *Колбасов О. С.* Избранное. Теория экологического права / отв. ред. И. О. Краснова. – М.: РГУП, 2017. – 609 с.
176. *Кононкова Н. В., Говенко С. А.* Преступления категории «Худуд» («Хадд») в мусульманском уголовном праве // *Вестник АмГУ.* – 2016. – Вып. 72. – С. 21–26.

177. Конституции государств Азии [Текст] = Constitutions of the States of Asia : в 3 т. / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: Норма, 2010.
178. *Копина А. А.* Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. – 2021. – № 12. – С. 24–34.
179. *Косоруков К. А.* Новая реформа Европейской социальной хартии в Совете Европы // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 1. – С. 29 – 36.
180. *Кравец И. А.* Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 123–127.
181. *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1994.
182. *Краснова И. О.* Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 165–175.
183. *Крусс В. И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
184. *Кулицкая Л. И.* Крионика - как альтернативная форма погребения: правовой аспект // Бизнес в законе. № 1. 2016. С.112-115.
185. *Кулицкая Л. И.* Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть закона. № 2 (26). 2016. С.96-106.
186. *Кунец А. Г.* Правовая охрана конституционного права на личную жизнь в Республике Беларусь и в Европейском союзе Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 3. – С. 17–23.
187. *Лаврик М. А.* Соматические права человека в Российской Федерации: конституционные основания, действующее законодательство и практика реализации // Сибирский юридический вестник. – № 2. – 2006. С.40-54.

188. *Лазарев С. Е.* Советское законодательство 1930-х годов о физкультуре и спорте и его актуальность в наши дни // *Гражданин и право.* – 2016. – № 9. – С. 3–8.
189. *Ланг П. П.* Право на благоприятную окружающую среду как аксиологическая конструкция // *Конституционное и муниципальное право.* – 2021. – № 4. – С. 46–49.
190. *Лапаева В. В.* Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // *Журнал российского права.* – 2005. – № 7. – С. 37–47.
191. *Ларькина А. П.* Потенциал муниципальной демократии в обеспечении социального благополучия граждан // *Конституционное и муниципальное право.* – 2019. – № 6. – С. 57–60.
192. *Лассаль Ф.* Сущность Конституции: Что дальше? – СПб., 1905.
193. *Лебедев В. А.* Конституционное развитие России // *Lex russica.* – 2018. – № 11. – С. 54–66.
194. *Левакин И. В.* Исторические закономерности конституционной нравственности // *Журнал российского права.* – 2017. – № 3. – С. 21–28.
195. *Левакин И. В.* Основополагающие начала современного конституционного регулирования религии // *Государство и право.* – 2019. – № 1. – С. 47–56.
196. *Левин М. Г.* Очерки по истории антропологии в России. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 176 с.
197. *Ленин В. И.* Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции: с прил. лекции В. И. Ленина «О государстве». – 3-е изд. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. – 144 с.
198. *Линик Л. Н.* Правовое понятие жизни // *Право и жизнь: независимый научно-популярный журнал.* – 1994. – № 4. – С. 58.
199. *Лукашева Е. А.* Мифологизация политической и правовой жизни: монография. – М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2015.
200. *Лукашева Е. А.* Социалистическое право и личность. – М.: Наука, 1987. – 158 с.
201. *Маврик М. А.* Новации в понимании и юридической фиксации // *Электронный журнал «Российское право в Интернете».* – 2005. – (03).

202. *Мазаев В. Д.* Деформация российской конституционной экономической модели: оценка и варианты реагирования // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 6. – С. 115–130.
203. *Малахов В. П., Лановая Г. М.* Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. № 2. 2018. С.7-12.
204. *Малеина М. Н.* Правовой статус биобанка (банка биологических материалов человека) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1 – С. 98–117.
205. *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ – Пресс, 2000. – 242 с.
206. *Малеина М. Н.* Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 97–106.
207. *Малеина М. Н.* Статус органов, тканей тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 13–20.
208. *Малинова А. Г.* Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетоциде // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 78–81.
209. *Малинова А. Г.* Юридизация понятия «качество жизни» в спорах о компенсации морального вреда // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 73–79.
210. *Мальый А. Ф., Пермиловский М. С.* Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. – № 4. – 2015. – С. 4–15.
211. *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. – М.: Норма. – 2008.
212. *Малявкина Н. В., Алексикова О. Е., Ястребов А. Е.* Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №1. – С. 19–22.
213. *Мамонов В. В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной академии. – № 4 (93). – 2013. – С. 127–139.
214. *Маркова Е. Н.* Право врачей на отказ от предоставления медицинских услуг по религиозным соображениям // Юридический мир. – М, 2019. – С. 3–62.

215. *Маркова Е. Н.* Проблема правового определения «религии» // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 34–35.
216. *Маркова Е. Н.* Право на отказ от обязательной вакцинации в соответствии с религиозными убеждениями: pro et contra // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 2. – С. 3–8.
217. *Масленникова С. В.* Народное представительство и права граждан Российской Федерации. – М.: Городец-издат, 2001. – 176 с.
218. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.
219. *Маслоу А. Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 617 с.
220. *Маслоу А. Г.* Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 2001. – 425 с.
221. *Маслоу А. Г.* По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания. – М.: Эксмо-Пресс, 2010. – 272 с.
222. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. – Саратов: Саратовский университет, 1987. – 293 с.
223. *Машовец А. О.* В поиске баланса конституционных ценностей // Администратор суда. – 2019. – № 4. – С. 28–32.
224. *Молокаева О. Х.* Некоторые аспекты принципа самостоятельности местного самоуправления // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 92–95.
225. *Мюллерсон Р. А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. // М.: Норма, – 1991.
226. *Нарутто С. В.* Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21–30.
227. *Невинский В. В.* Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (невзятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 56–65.
228. *Нерар Ф.-К.* Накормить строителей социализма: общественное питание в СССР эпохи первых пятилеток (1928–1935 гг.) // Российская история. – 2016. – № 1. – С. 84 – 97.
229. *Новикова Е. В.* О проблемах судебной защиты климатических прав // Экологическое право. – 2022. – № 1. – С. 31–37.

230. *Павлова Ю. В.* Правовые аспекты применения медицинской стерилизации как метода планирования семьи // Медицинское право. – 2007. – № 1. – С. 14–19.
231. *Пашенцев Д. А.* Преамбула в структуре Конституции: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. – 2013. – № 8. – С. 34–48.
232. *Певцова Н. С.* Конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 66–69.
233. *Певцова Н. С.* Правовое регулирование оказания медицинской помощи больным с редкими (орфанными) заболеваниями: российский и зарубежный опыт // Право и образование. – 2020. – № 1. – С. 113–121.
234. *Певцова Н. С.* Стабильность Конституции Российской Федерации: нужны ли реформы? // Право и образование. – 2019. – № 4. – С. 86–92.
235. *Певцова Н. С.* Физическое, духовное и политическое в конституционном статусе личности: монография. – М., 2021. – 98 с.
236. *Певцова Н. С.* Новые подходы к конституционному статусу личности в свете принятия поправок к Основному закону государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 32–36.
237. *Певцова Н. С.* Физические аспекты существования человека в отечественном конституционном строительстве // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 12. – С. 51–57.
238. *Петрова Т. В.* Правовое регулирование нормирования воздействия на окружающую среду: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. – 2018. – № 5. – С. 22–27.
239. *Поленина С. В.* «Женский вопрос» в XXI веке // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 117–123.
240. *Поленина С. В.* Право и религия. Социальный аспект // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 34–41.
241. *Портнов В. П., Славин М. М.* Становление и развитие конституционного законодательства Советской России 1917 – 1920 гг. – М.: Наука, 1987. – 253 с.
242. *Постников А. Е.* Институты конституционного права. – М., 2013.

243. *Почепко К. И.* Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 29–32.
244. *Почепко К. И., Тимошенко И. В.* Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 1. – С. 28–31.
245. Правовой механизм противодействия современным вызовам и угрозам миру, безопасности и устойчивому развитию: коллективная монография / под ред. И. А. Умновой. – М.: РАП, 2012. – 742 с.
246. Программа государственного переустройства Китая (1 апреля 1924 г.) // Конституции буржуазных государств. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. Т. 3. Государства Азии, Аравийского полуострова и Африки. 384 с.
247. *Путило Н. В.* Законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан: на пороге перемен // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 36–45.
248. *Путило Н. В.* Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 15–25.
249. *Рашидханова Д. К.* Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 40–44.
250. *Романовская О. В.* Конституция и Не-Государство // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 3–8.
251. *Романовский Г. Б.* Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 260–271.
252. *Романовский Г. Б.* ДНК-идентификация и борьба с преступностью // Гражданин и право. – 2018. – № 8. – С. 59–71.
253. *Романовский Г. Б.* О праве на аборт в России и за рубежом // Гражданин и право. – 2017. – № 5. – С. 17–30.

254. *Романовский Г. Б.* Право и евгеника: история и современность // Гражданин и право. – 2019. – № 2. – С. 3–14.
255. *Романовский Г. Б.* Право на здоровье и право на охрану здоровья в международном и национальном праве // Гражданин и право. – 2021. – № 5. – С. 3–14.
256. *Романовский Г. Б.* Право на неприкосновенность частной жизни. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 312 с.
257. *Ростовщиков И. В.* Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел. – Волгоград: Волгоград. юрид. инст-т, 1996. – 97 с.
258. *Румянцев О. Г.* Конституция девяносто третьего. История явления. – 3-е изд. – М., 2018.
259. *Румянцева О. Г.* Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 г. Книга третья (июль–декабрь 1993 г.). – М., 2009.
260. *Сабаяева С. В.* Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 12–19.
261. *Савенков А. Н.* Трансформации прав человека в современном мире: монография / М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
262. *Салтман Р. Б.* Реформы системы здравоохранения в Европе: Анализ современных стратегий. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000. – 431 с.
263. *Седова Н. Н.* Информированное добровольное согласие пациента на медицинское вмешательство: от морального правила к юридической норме // Медицинское право. – 2021. – № 6. – С. 6–12.
264. *Семашко Н. А.* Очерки по теории организации советского здравоохранения. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 47 с.
265. *Сиваков Д. О.* К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 139–147.

266. *Сивачев В. С.* Конституционное право на жилище: его пределы и ограничения. – Государство и право. – 2018. – № 1. – С. 112–116.
267. *Силуянова И. В.* Биоэтика в России: ценности и законы. – М.: Грантъ, 2001. – 192 с.
268. *Скоробогатов А. В.* Очерки по юридической антропологии. – Казань: Познание, 2019. – 167 с.
269. *Смирнова В. В., Паденок А. В.* Искусственное прерывание беременности как нарушение естественного права человека на жизнь // Вопросы здравоохранения. – 2016. – № 1. – С. 1–6.
270. *Собянин А. А., Суховольский В. Т.* Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. – М.: Изд-во ИНТУ, 1995. – 263 с.
271. *Соколова Н. А.* Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 177 – 184.
272. *Стеценко С. Г.* Право на жизнь и медицина: вопросы соотношения: Пленарный доклад // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. – М.: Юрист, 2003. – С. 15–16.
273. *Талапина Э. В.* Права человека в Интернете // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 23–36.
274. *Танаев В. М.* Право на смерть // Вестник Гуманитарного университета. – 1999. – № 1. – С. 110-114.
275. *Тарибо Е. В., Козленко М. С.* Роль конституционного правосудия в обеспечении благополучия человека // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 51–56.
276. *Тейяр де Шарден П.* Божественная среда. – М.: АСТ, 2011. – 192 с.
277. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 239 с.
278. *Терехова Ю. К.* Комментарий к Закону РФ от 9 июня 1993 г. № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2006.

279. *Тихомиров Ю. А.* Правовое пространство: границы и динамика: монография. – М.: Норма, 2019.
280. *Тихомиров Ю. А.* Правовое регулирование социальной сферы // Социальное законодательство: научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. Н. Зенков. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2005. – С. 1–22.
281. *Троицкая А. А.* Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 2. – С. 45–69.
282. *Троицкая А. А.* Конституционализм: перспективы развития в России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 21–27.
283. *Троицкая А. А., Храмова Т. М.* «Принудительный» иммунный ответ: проблемы вакцинации от COVID-19 // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 89–95.
284. *Троицкая А. А., Храмова Т. М.* Некоторые вопросы не имеют ответов, или Дело о прерывании беременности // Международное правосудие. – 2021. – № 1. – С. 13–42.
285. *Троицкая А. А.* Правовые ответы на вопросы о редактировании генома человека (с учетом технологии CRISPR-CAS9) // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики. – М., 2022. – № 5.
286. *Тюменев Н. В.* Право на жизнь в системе естественных прав человека и гражданина // Гражданин и право. – 2007. – № 12. – С. 85–90.
287. *Тюменева Н. В.* Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой действительности. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2008. – 173 с.
288. *Умнова-Конюхова И. А.* Право быть человеком – фундаментальное право и конституционный нарратив в системе личных прав и свобод в парадигме гуманизма // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 11. – С. 41–46.
289. *Умнова-Конюхова И. А.* Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализация сквозь призму мирового опыта // Lex russica. – 2018. – № 11. – С. 23–37.

290. *Умнова-Конюхова И. А., Алешков П. В.* К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021 – № 2. – С. 28–38.
291. *Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А.* Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 75–89.
292. *Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А.* Принцип адресности социальной поддержки: содержание и особенности // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 4. – С. 39–44.
293. *Фаршатов И. А.* Жилищное законодательство: практика применения, теоретические вопросы. – М: ИНФРА-М, 2001. – 272 с.
294. *Федорова М. Ю.* Конституционное право на социальное обеспечение в зеркале инструментальной юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4. – С. 139–153.
295. *Форрестер Д.* Мировая динамика. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379 с.
296. *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
297. *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 3–16.
298. *Хабриева Т. Я., Чиркин В.Е.* Теория современной Конституции // Избранные труды: в 10 т. Т. 2. – М., 2018.
299. *Хайек Ф. А.* Общество свободных / пер. с англ. А. Кустарева. – Лондон, 1990.
300. *Харари Ю.* 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2019. – 416 с.
301. *Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К.* Право Европейской конвенции по правам человека / пер. с англ. Артамонова И. В. и др. – М.: Развитие правовых систем, 2021. – 1448 с.
302. *Хасанова А. Р.* Право на здоровое питание как элемент конституционного права на охрану здоровья // Научный альманах ассоциации France-Kazakhstan. – 2020. – № 1. – С. 77–85.

303. *Хейвуд Э.* Политология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2005. – 544 с.
304. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. – М.: Юридическая литература, 1981. – 368 с.
305. *Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В.* Антропология. – М.: Издательство МГУ, 1991.
306. *Хуснутдинов А. И.* Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С.12–24.
307. *Чернавин Ю. А.* Права человека и права общества как система: философский взгляд на проблему // Lex russica. – 2018. – № 5.
308. *Чернусь Н. Ю., Цихоцкий А. В.* Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. – № 1. – 2019. – С. 81–87.
309. *Чиркин В. Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 28.
310. *Чистяков О. И.* Конституция СССР 1924 года. – М.: Зерцало-М, 2004. – 224 с.
311. *Шайо А.* Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М.: Юристъ, 2001. – 292 с.
312. *Шатилина А. С.* Права человека в Интернете: проблема признания права на доступ к Интернету // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 1.
313. *Шевчук С. С.* Правовые и этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. – Ставрополь, 2001. – 112 с.
314. *Шустров Д. Г.* Материальные пределы изменения Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7.
315. *Шустров Д. Г.* Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков (Часть 1) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4 (119). – С. 124–141.
316. *Шустров Д. Г.* Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков (Часть 2) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 5 (120). – С. 78–93.

317. *Эсмен А.* Общие основания конституционного права. – СПб.: тип. М. Ф. Вольфа, 1903. – Т. I. – 357 с.
318. *Яушева А. Д.* Меры профилактики семейно-бытового насилия в России // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 83–84.

Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

319. *Алихаджиева А. С.* Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 233 с.
320. *Аминев М. М.* Права человека как форма реализации его сущности: дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2004. – 158 с.
321. *Андреева В. Н.* Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 186 с.
322. *Андреева П. Н.* Право на инсоляцию в системе прав и свобод личности: сравнительно-правовое исследование: дис...канд. юрид. наук. Москва. 2020. – 195 с.
323. *Антоненко А. Ф.* Конституционное право граждан на медицинскую помощь: содержание и проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
324. *Бабаджанов И. Х.* Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. – 175 с.
325. *Бабаджанов И. Х.* Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2014. – 403 с.
326. *Балашов А. В.* Конституционное право на жизнь в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – 194 с.
327. *Белобрагина Н. А.* Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 18 с.

328. *Бушуева В. П.* Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.
329. *Велиева Д. С.* Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 232 с.
330. *Власенкова В. В.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 21 с.
331. *Водкина Т. П.* Конституционное право граждан на жилище: теоретические основы и нормативно-правовые особенности в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 176 с.
332. *Воронцова Е. В.* Конституционное право на охрану здоровья и его реализация в сфере государственного контроля за качеством товаров и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 222 с.
333. *Гаджиев Г. Д.* Федерализм в Объединенных Арабских Эмиратах: становление, функционирование, проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 170 с.
334. *Герасименко Н. С.* Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2021. – 196 с.
335. *Герасимов Р. А.* Конституционное право на жилище и механизм его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2005. – 218 с.
336. *Головистикова А. Н.* Конституционно-правовая охрана жизни человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 233 с.
337. *Голоманчук Э. В.* Конституционное право граждан на жилище в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 194 с.
338. *Григорович Е. В.* Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 177 с.
339. *Гурлеев А. В.* Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 174 с.

340. *Даваева К. К.* Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.
341. *Долгошеев М. А.* Обеспечение права на жилище и реализация жилищной политики в РФ: конституционно-правовые проблемы и пути их решения: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2010. – 172 с.
342. *Зайцева А. М.* Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 237 с.
343. *Златопольский А. А.* Политические права и свободы граждан и механизм их реализации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 250 с.
344. *Казановская Ю. А.* Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 173 с.
345. *Кальченко Н. В.* Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1995. – 24 с.
346. *Каменская Н. А.* Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2011. – 22 с.
347. *Карасева И. А.* Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 244 с.
348. *Клюева Н. А.* Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 185 с.
349. *Колонтаевский Ф. Е.* Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 58 с.
350. *Колоцей И. А.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – 230 с.

351. *Косолапова Н. В.* Конституционно-правовое обеспечение прав граждан при оказании медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 181 с.
352. *Кощеева А. А.* Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 187 с.
353. *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 463 с.
354. *Лаврентьев С. В.* Основные принципы конституционного статуса личности: теоретико-конституционный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 157 с.
355. *Лазарева Е. В.* Правовое регулирование медицинской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 235 с.
356. *Лебедев А. В.* Политические права и свободы граждан Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 223 с.
357. *Линик Л. Н.* Конституционное право граждан Российской Федерации на жизнь: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 157 с.
358. *Малюкова Л. В.* Реализация конституционного права человека на жилище в Российской Федерации в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 192 с.
359. *Маркова Е. Н.* Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – с. 277.
360. *Матвеев Д. Ю.* Европейские правовые стандарты в правовой системе Российской Федерации. Конституционно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 167 с.
361. *Матинская М. Ю.* Реализация конституционного права граждан на жилище в Российской Федерации (проблемы муниципально-правового обеспечения): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 207 с.

362. *Мишанин К. С.* Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: гарантии и защита в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2005. – 232 с.
363. *Морозова М. В.* Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 209 с.
364. *Нижник Л. С.* Организационные и экономико-правовые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 166 с.
365. *Пучков О. А.* Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве: теоретические основы: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 503 с.
366. *Рахимли Араз Паша оглы.* Особенности конституционно-правового статуса инвалидов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 264 с.
367. *Рашидханова Д. К.* Проблемы правового регулирования отношений при производстве медицинского вмешательства в репродуктивные процессы человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2005. – 26 с.
368. *Ращупкина Е. А.* Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2012. – 218 с.
369. *Романова О. А.* Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 221 с.
370. *Садиков А. А.* Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 230 с.
371. *Салехов Д. Р.* Конституционно-правовое регулирование протестных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2017. – 198 с.
372. *Семенов И. С.* Право на жизнь: международно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 224 с.
373. *Синченко О. А.* Совершенствование механизма управления трудоустройством выпускников вуза: дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2014. – 254 с.

374. *Сироткина А. А.* Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 174 с.
375. *Сокар М. Ю.* Политико-правовая специфика положения женщин в современном арабском мире: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2008. – 159 с.
376. *Соловьев В. Н.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 1999. – 193 с.
377. *Сорокина Т. Ю.* Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 188 с.
378. *Степанова И. В.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в области культуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 181 с.
379. *Стрельцын Б. Е.* Проблемы реализации и защиты конституционного права на жилище в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 177 с.
380. *Тюменева Н. В.* Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 214 с.
381. *Фомиченко Т. М.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения в Российской Федерации права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 222 с.
382. *Фролов А. А.* Конституционное право на жилище в Российской Федерации и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2021. – 234 с.
383. *Хазов Е. Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 500 с.
384. *Холодова Т. Ю.* Конституционно-правовое обеспечение прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 245 с.
385. *Чеботарева В. П.* Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 227 с.

386. *Чепурнов А. А.* Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Р-н/Д, 2006. – 239 с.
387. *Чуличкова Е. В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 264 с.
388. *Шатаева С. В.* Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду и механизм его реализации в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 293 с.
389. *Шевчук С. С.* Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2015. – 426 с.
390. *Шершинева Е. А.* Создание Конституции СССР 1936 года: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 231 с.
391. *Шленева Е. В.* Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 186 с.
392. *Якимов Г. А.* Конституционный статус человека в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 206 с.

Зарубежные источники и интернет-ресурсы

393. Всемирный индекс счастья / Happy Planet Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index>.
394. Доклад Генерального секретаря ООН (08.05.2019). Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019-RU.pdf> (Дата обращения: 31.08.2022).
395. Доклад Комиссии ВОЗ-ЮНИСЕФ-Lancet «Человечество не справляется с задачей по обеспечению для детей здоровой жизни и пригодного для жизни климата в будущем» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/19-02->

- 2020-world-failing-to-provide-children-with-a-healthy-life-and-a-climate-fit-for-their-future-who-unicef-lancet (Дата обращения: 19.06.2022).
396. Заседание Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан // Президент РФ: официальный сайт. 2022. – URL: <http://kremlin.ru>.
397. Обзоры обращений в МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij. (Дата обращения: 31.08.2022).
398. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.htm> (Дата обращения: 25.06.2022).
399. Право на достаточное питание. Изложение фактов № 34 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet34ru.pdf> (Дата обращения 12.06.2022).
400. Преодоление пространственного неравенства. The world bank, the world bank group. 2018. URL: www.worldbank.org/alexpublishers.
401. Программа развития ООН: индекс человеческого развития в странах мира в 2009 году [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>. (Дата обращения: 31.08.2022).
402. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (Дата обращения: 31.08.2022).
403. Справедливость в отношении здоровья: Social determinants of health [Электронный ресурс] // World Health Organization. URL: https://www.who.int/topics/health_equity/en/ (Дата обращения: 31.08.2022).
404. «Тихая революция»: ирландцы проголосовали за легализацию аборт. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44265758>.
405. Хельсинская декларация Всемирной Медицинской ассоциации. – URL: http://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2014/12/WMA_Helsinki.pdf.

406. *Alaattinoğlu D., Rubio-Marín R.* Redress for Involuntarily Sterilised Trans People in Sweden against Evolving Human Rights Standards: A Critical Appraisal // *Human Rights Law Review*. – 2019. – Vol. 19. – Issue 4. – P. 705–732.
407. *Boyle K.* Stock-Taking on Human Rights: The World Conference on Human Rights, Vienna 1993 // *Politics and Human Rights*, Wiley-Blackwell. – 1995. – P. 75–95.
408. *Brian L., Vetharaniam R. R.* Addressing Hunger and Starvation in Situations of Armed Conflict – Laying the Foundations for Peace // *Journal of International Criminal Justice*. – 2019. – Vol. 17. – Issue 4. – P. 675–698.
409. *Brigette A. Davis* Discrimination: A Social Determinant of Health Inequities [Электронный ресурс] // *Health Affairs* (Feb. 25, 2020). URL: <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20200220.518458/full/> (Дата обращения: 31.08.2022).
410. *Butt S., Murharjanti P.* The Constitutional Right to a Healthy Environment in Indonesia // *Journal of Environmental Law*. – 2021. – Vol. 33. – Issue 1. – P. 33–56.
411. BVerfG, 24.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=24.03.2021&Aktenzeichen=1%20BvR%202656%2F18> (Дата обращения: 31.08.2022).
412. *Byrne P.* Natural Religion and the Nature of Religion: The Legacy of Deism. Routledge, 1989. – 296 p.
413. *Caiphas B. S.* Environmental Protection in Kenya’s Environment and Land Court // *Journal of Environmental Law*. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 151–161.
414. Countries Where Abortion Is Illegal 2021 [Электронный ресурс] // *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-where-abortion-is-illegal> (Дата обращения: 31.08.2022).
415. Does the Perception that Stress Affects Health Matter? The Association with Health and Mortality / Keller A., Litzelman K., Wisk L. E., Maddox T., Cheng E. R., Creswell P. D., Witt W. P. // *Health Psychology*. – 2012. – Vol. 31 (5). – P. 677–684.
416. Dublin Declaration on Maternal Healthcare. 2012 [Электронный ресурс] // *Fédération Internationale des Associations de Médecins Catholiques*. URL:

- <https://www.fiamc.org/regional-news/region-4-europa/dublin-declaration-on-maternal-healthcare/> (Дата обращения: 31.08.2022).
417. *Frank R.* Compulsory physical examinations for establishing parentage // *International Journal of Law, Policy and the Family*. – 1996. – Vol. 10 (2). – P. 205–218.
418. *Fuller R.* et al. Pollution and health: a progress update // *The Lancet Planetary Health*. – 2022. – Vol. 6. – Issue 6. – P. 535–547.
419. *Galetti P. M.* Bioartificial organs // *Artificial organs*. – 1992. – no. 16 (1). – P. 44–60.
420. *Gangamma S.* Lancet Commission on pollution: action plans and human resource development in India // *The Lancet*. – 2018. – Vol. 391. – Issue 10138. – P. 2414–2415.
421. Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz – ESchG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html>.
422. *Glen J., Janusz S.* The Universal Declaration of Human Rights: a history of its creation and implementation, 1948–1998. – UNESCO, 1998. – 166 p.
423. Government sets out plan to reduce water pollution [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-sets-out-plan-to-reduce-water-pollution> (дата обращения: 31.08.2022).
424. *Grans L.* The Istanbul Convention and the Positive Obligation to Prevent Violence // *Human Rights Law Review*. – 2018. – Vol. 18 (1). – P. 133–155.
425. *Hallevy G.* Liability for Crimes Involving Artificial Intelligence Systems. – Dordrech, 2015. – 262 p.
426. *Harari Y.N.* The world after coronavirus // URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>.
427. Homo Juridicus: материалы конференции по юридической антропологии. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. – 254 с.
428. Human Fertilisation and Embryology Act 1990. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents>.
429. *Krumbein F. P. C.* Chang–The Chinese Father of Human Rights // *Journal of Human Rights*. – 2014. – № 14(3). – P.1–21.

430. *Lange B., Shepherd M.* Changing Conceptions of Rights to Water? An Eco-Socio-Legal Perspective // *Journal of Environmental Law.* – 2014. – Vol. 26. – Issue 2. – P. 215–242.
431. *McFarlane S.* Shell Ordered by Dutch Court to Cut Carbon Emissions [Электронный ресурс] // *The Wall Street Journal.* URL: [https:// www.wsj.com/articles/shell-ordered-by-dutch-court-to-cut-carbon-emissions-11622038961?mod=hp_lead_pos1](https://www.wsj.com/articles/shell-ordered-by-dutch-court-to-cut-carbon-emissions-11622038961?mod=hp_lead_pos1) (Дата обращения: 31.08.2022).
432. *Mitoma G.* Charles H. Malik and human rights: Notes on a biography // *Biography.* – 2010. № 33 (1). – P. 222–241.
433. National Security Study Memorandum 200 (NSSM 200) – April 1974 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.population-security.org/28-APP2.html> (Дата обращения: 31.08.2022).
434. *O'Mahony C.* There is no such thing as a right to dignity // *International Journal of Constitutional Law.* – 2012. – Vol. 10 (2). – P. 551–574.
435. *Osella S.* «De-gendering» the civil status? A public law problem // *International Journal of Constitutional Law.* – 2020. – Vol. 18. – Iss. 2. – P. 471–475.
436. *Penteado T.* The abortion jurisprudence in Brazil: An analysis of ADPF 54 from feminist equality-based perspectives // *International Journal of Constitutional Law.* – 2021. – Vol. 19. – Issue 5. – P. 1664–1682.
437. *Pospisil L.* *The Anthropology of Laws: A Comparative Theory.* – New York: Harper & Row, 1971. – 385 p.
438. *Potter V. R.* Bioethics. The science of survival // *Respectives in biology and medicine.* – 1970. – Vol. 14 (1). – P. 127–153.
439. *Solaiman S. M.* Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // *Artificial Intelligence and Law.* – 2017. – Vol. 25. – Iss. 2. – P. 155–179.
440. *Solum L. B.* Legal Personhood for Artificial Intelligences // *North Carolina Law Review.* – 1992. – № 70 (4). – P. 1231–1287.
441. *Taddei U.* Case C-723/17 Craeynest: New Developments for the Right to Clean Air in the EU // *Journal of Environmental Law.* – 2020. – Vol. 32. – Issue 1. – P. 151–160.

442. The Lancet Commission on pollution and health / Landrigan P. J., Fuller R., Acosta N. J. R. et al. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736\(17\)32345-0.pdf](https://www.thelancet.com/pdfs/journals/lancet/PIIS0140-6736(17)32345-0.pdf) (Дата обращения: 31.08.2022).
443. The Right to Food. International Law and the Human Right to Food / P. Alston and K. Tomasevski (eds). – The Hague: Martinus Nijhoff, 1984. – 228 p.
444. United States Supreme Court. *Skinner v. Oklahoma ex rel. Williamson* 316 U.S. 535 (1942) [Электронный ресурс]. URL.: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/316/535.html> (Дата обращения: 31.08.2022).
445. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616
446. Wendy Netter Epstein., The health equity mandate // Journal of Law and the Biosciences. – 2022. – Vol. 9. – Iss. 1. – P. 1–22.
447. *Winter G.* Corrigendum to: The Intergenerational Effect of Fundamental Rights: A Contribution of the German Federal Constitutional Court to Climate Protection // Journal of Environmental Law. – 2022. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 209–221.
448. www.uznal.org/constitution.php.
449. Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 22 października 2020 r. K 1/20 [Электронный ресурс]. URL: <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/k-1-20-wyrok-trybunalu-konstytucyjnego-523165093> (Дата обращения: 31.08.2022).